

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/4409132>

Восемь негритят (рабочее название)

Направленность: Джен

Автор: [kleolanda](https://ficbook.net/authors/119621) (<https://ficbook.net/authors/119621>)

Беты (редакторы): RoldGeorge (<https://ficbook.net/authors/1170518>), DIA_MANT (<https://ficbook.net/authors/1666579>)

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер», Гарри Поттер (кроссовер)

Пейринг или персонажи: почти все пожиратели, их окружение.

Рейтинг: PG-13

Жанры: Ангст, Юмор, Драма, Пародия

Предупреждения: OOC

Размер: Макси, 182 страницы

Кол-во частей: 32

Статус: заморожен

Описание:

Что будет, если пожиратели решат возродить Лорда? А если свои планы они между собой не обсудят?

Выдержит ли магическая Англия появления на политической арене одновременно семи Волдеморов и кто из них в итоге окажется победителем?

Посвящение:

Автору заявки.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Фанфик имеет расхождение с заявкой, так как это нарочно не придумалось, поэтому все решает случай.

ТОС

ТОС	2
1. Черeda случайных событий. Хогвартс. Кабинет директора	4
2. Черeda случайных событий. Хогвартс. Покои преподавателя ЗОТИ	8
3. Черeda случайных событий. Малфой Менор	16
4. Черeda случайных событий. Министерство магии. Отдел тайн.	25
5. Черeda случайных событий. Риджентс-парк. Часть 1.	30
5. Черeda случайных событий. Риджентс-парк. Часть 2.	36
Примечание к части	45
6. Черeda случайных событий. Хогвартс. Восьмой этаж	46
7. Черeda случайных событий. Лондон. Блэк-хаус.	51
8. Черeda случайных событий. Азкабан.	56
Примечание к части	61
9. Черeda случайных событий. Хогвартс. Третий этаж.	62
10. Черeda случайных событий. Хогвартс.	67
Примечание к части	75
Историческая справка. Якоря или Крестражи.	76
11. Вы не ждали, а мы вернулись. Философский камень	78
12. Вы не ждали, а мы вернулись. Дневник. Часть 1.	82
Примечание к части	88
12. Вы не ждали, а мы вернулись. Дневник. Часть 2.	89
13. Вы не ждали, а мы вернулись. Кольцо.	95
14. Вы не ждали, а мы вернулись. Змея.	104
15. Вы не ждали, а мы вернулись. Диадема.	111
16. Вы не ждали, а мы вернулись. Медальон.	121
17. Вы не ждали, а мы вернулись. Чаша.	130
18. Вы не ждали, а мы вернулись. Хогвартс.	136
19. Малый совет. Азкабан.	141
20. Малый совет. Гринготс.	145
21. Малый совет. Собрание Ордена Феникса. Часть 1	149
21. Малый совет. Собрание Ордена Феникса. Часть 2.	157
22. Малый совет. Поместье Малфоев.	162
23. Малый совет. Резервация оборотней.	167
24. Малый совет. Покои преподавателя зельеваренья.	173
25. Малый совет. Голубая гостиная Малфой Менора. Часть 1.	181
Примечание к части	185
25. Малый совет. Голубая гостиная Малфой Менора. Часть 2	186
26. Утро новой жизни. Дом Руквуда.	195

1. Череда случайных событий. Хогвартс. Кабинет директора

Кабинет директора А. П. В. Б. Дамблдора, председателя Визенгамота и прочее, и прочее...

В просторном кабинете за столом сидел директор школы чародейства и волшебства Хогвартс, Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор, и что-то рисовал на желтом пергаменте, высунув кончик языка, изредка поглядывая на вазочку с Лимонными Дольками. Он тихо мурлыкал откровенно пошлую песенку на русалочьем языке, что случилось с ним лишь в периоды очень хорошего настроения. Вокруг него стояли различные жужжащие, крутящиеся, блестящие предметы, которые придавали кабинету таинственность и создавали какой-то особый шарм, а так как большинство вещей было незнакомо никому из посетителей — это придавало веса директору, как великому и ученому магу.

На самом деле даже сам директор не знал истинного значения многих предметов, окружавших его. Помимо типичных для мага его уровня чрезвычайно точных вредноскопов и проявителей, а также других магических установок, были и совершенно необычные и непонятные предметы. Что-то из них было куплено в магазинах Лондона, что-то найдено или досталось в наследство от покойных директоров, что-то было просто прихвачено с блошиных рынков. Альбус вообще часто любил появляться в различных местах, где продавали странные диковинки, даже не особо волнуясь относительно маскировки. Старость — очень интересное время жизни. Никто особо не обращал внимания на эксцентричного старика, объясняя все странности его почтенным возрастом. И директор постоянно этим пользовался. Все интересные магазины, которые продавали различные занятные вещи — во всех он был почётным клиентом. Многие продавцы, реализующие товары на блошином рынке, в четверг всегда оставляли для него самое причудливое и необычное.

Часть предметов была произведениями скульптора, живущего в северной части Глазго, с которым у директора уже сложилось какое-то подобие удаленного сотрудничества. Этот автор создавал причудливые и бессмысленные механизмы, которые очень красиво вращались, звенели, даже иногда переливались, в общем, гармонично вписывались в атмосферу загадочности в кабинете. А если бы Альбусу было не лень доработать эти предметы магически, то патент мог принести неплохие деньги. Но деньги для директора были не главным уже давно. За столько лет он успел поднакопить и собрать порядочно, чтобы не заботиться о таких мелочах.

Многие из предметов, купленных на рынке, были зачастую для него совершенно непонятными. Не то чтобы он очень хотел узнать предназначение тикающего прибора на его полке, все странное его забавляло, но узнать до покупки о цели иногда стоило. С этим незнанием были связаны не очень приятные ситуации, когда этот предмет узнавали.

Один из самых примечательных случаев произошел во время разговора с очередным маглорожденным, попавшим на Слизерин. На самом деле дети не из семей волшебников попадали на Слизерин не так часто, как на другие факультеты, но все же попадали.

Ребенок в тот раз поинтересовался, зачем директору самогонный аппарат, указывая на странную конструкцию. Стало сразу понятно, почему, после того как установка заняла место на полке, Северус так подозрительно косился то на прибор, то на Альбуса. Пришлось отдать причудливую вещицу в фонд школы в кабинет зельеварения с пометкой «перегонный куб», а мальчику стереть память, так, на всякий случай. После этого умных магглорожденных студентов директор старался не приглашать к себе в кабинет, а беседовать с ними в коридорах.

Но, в основном, предметы были вполне безобидными. У него в коллекции уже была вращающаяся модель вселенной, глобус, металлические шарики на ниточке, странный шар, отвечающий на простые вопросы, просто тяжелый шар с тремя дырками, который он использовал как пресс-папье, чтобы вылетающий из кабинета зельевар случайно не сдул их. У него были даже причудливый огромный чайник с маленьким носиком, целая россыпь различных колесиков разных размеров, с шариками внутри, создававших обратное вращение. Всё это зачастую были просто занятными штучками маглов. Но иногда среди них оказывались и очень ценные предметы.

Несколько месяцев тому назад, в начале февраля, Альбус, в очередной поход в магазин, принес с собой прибор, выглядящий как скопление каких-то увеличительных трубок, похожих на устройство телескопа, но которые увеличивали любой положенный предмет зрительно в несколько раз. Правда, когда его увидел алчный зельевар, как назло принесший в тот вечер документы на подпись, то тут же решил прибор конфисковать. Профессор зельеварения был так несказанно рад этому «мелкоскопу», что его нанимателю пришлось сказать, что это, на самом деле, был подарок именно ему, мол он знал, что у профессора скоро день рождения. Ну и что, что он купил его еще за год? Как увидел, так и купил. Рассыпавшись в благодарностях, а точнее, буркнув «спасибо», что для профессора было несказанно щедро, его верный сотрудник унесся в свои подземелья. Альбус тогда почти не обратил на это внимания, он сидел и думал об эксперименте, который он провел с мелкоскопом до того, как его увидел Северус. Положенные им на смотровое стеклышко рядом два волоса выглядели совершенно одинаково. Но дело было в том, что один волос был единорожий, а второй директорский. Интересно, что будет, если добавить его волос в рецепт вместо шерсти единорога? Насколько изменится эффект? Нет, это было бы слишком опасно. Но все-таки, насколько интересно! Два таких разных магических элемента, а так похожи. Вспомнив старую легенду о свойствах магических волос единорога и их возможности исполнять желания, Альбус вырвал из своей бороды длинный волос, а затем, разорвав его на две части, загадал.

— Скорее бы это уже закончилось. Пусть Лорд наконец-то исчезнет и Гарри никогда не придется с ним разбираться.

Альбус и не предполагал, что по какому-то странному стечению обстоятельств именно это его действие послужит началом череде событий, которые в корне изменят все вокруг. Случайно ли, или может от того, что судьба была стара, как само мироздание, и не смогла различить волос единорога и старика, или в роду у директора присутствовала кровь магических существ, или просто потому, что это смешно, но с этого все и началось. Никто так и не узнал этого, но события крутились и закручивались уже некоторое время, чтобы, наконец, раскрутиться, сметая все на своем пути. Но, как бы то ни было, все уже

начало меняться, хоть никто этого не видел.

Пожилой маг отложил перо и потянулся. Раздался жуткий хруст. Фоукс, сидевший на жердочке, взъерошенный больше обычного, нервно вскрикнул и уставился одним глазом на хозяина.

— Тьфу. Снова раздавил, да что за напасть, — Дамблдор достал из-под спины небольшую помятую коробку, из которой сыпался какой-то белый порошок. Раньше она была наполнена усовершенствованным средством от остеохондроза, что принес Снейп накануне, какой-то особый нюхательный порошок. Почему-то прием средства, описанный Северусом, показался директору странным, разделить порошок на полоски и вдохнуть. — Придется опять просить Северуса приготовить, и опять говорить, что не помогает. Интересно, сколько месяцев после следующей партии я буду летать, как молодой, и какие побочные действия будут? Это уже третье улучшение. Ладно. Фоукс, ну что ты переполошился?

Феникс обиженно щелкнул клювом и демонстративно отвернулся.

— Фоукс, ну не обижайся, давай я тебе дам лимонную дольку...

Не успел Дамблдор договорить, как феникс тут же в ужасе повернулся к хозяину, страшно по-птичьи взвыл и боком передвинулся на самый край насеста, со страхом смотря на протянутое лакомство.

— Ну что ты, не хочешь? Зря, очень вкусно, — и, закинув лимонную дольку себе в рот, директор захрустел конфеткой. От каждого нового хруста птица вздрагивала и с опаской косилась на хозяина. Фоуксу хватило того, что четыре месяца назад он вынужден был съесть целых три кислых сладости, а все потому, что после перерождения он был еще слаб, чтобы сопротивляться. А сколько Альбус запихал своих долек в него при жизни — Фоукс даже боялся представить. На самом деле точно он этого не помнил, перерождаясь, птицы утрачивали часть своих воспоминаний о прошлых жизнях, мозг даже магической твари не смог бы такое вынести. С директором у магического существа была связь, поэтому он прекрасно знал основные данные, которые она сохраняла и не собирался улетать. Но большинство навыков фениксу приходилось учить заново. Да, часть знаний передавала его магическая сущность, т.е. развивался он в свой прежний облик за пару дней, но большинство фактов, не важных, по мнению опыта — были для него не известны, и их снова приходилось познавать. Однако, некоторые события прошлого были столь значимыми, что магия вплетала знания об этих событиях в магическое ядро птицы. Это были различные сложные умения, как способность переноситься в пространстве, знать об основных умениях, о свойствах своих слез и перьев, и когда он мог их отдать, ну и банальные: слышать зов самца или что делать при откладывании яиц и с будущим потомством. Да, хозяин бы очень удивился, узнав, что Фоукс — ни разу не самец. Но, что самое интересное, видимо информация о лимонных дольках была настолько важной, что, только возродившись, феникс уже знал — ничего хуже этих сладостей на свете нет. Птица засунула под крыло голову, взъерошилась и попыталась снова уснуть, ну или притвориться спящей.

Перед директором на столе лежал пергамент с нарисованной картой. Председатель

Визенгамота взмахнул палочкой, и на пергаменте нарисованные рисунки обрели объем, над ними засветились полупрозрачные проекции. Посторонний человек вообще не распознал бы ничего, если бы это увидел, но Альбус Дамблдор прекрасно знал сам, что они означают. Маленькая свинья-или-табуретка возле дверей, подразумевала злобного трехглавого цербера, странные хаотичные линии — дьявольские силки, зал, где парил ключ и вокруг него летала метла (больше похожая на клетку во время мейоза), еще можно было как-то распознать, шахматы угадывались только по расчерченной шахматной доске, нечто не понятное, похожее на какую-то странную кляксу — тролль, нарисованное пламя и какая-то бутылка явно элитного французского вина с кривым горлышком — загадка с зельем — тоже не выглядело достоверно. К сожалению, или к счастью, рисовать Дамблдор никогда не умел. По крайней мере, по этой карте разобрать что-то, если бы ее даже выкрали из-под носа враги, было невозможно. Дамблдор торжественно прожурчал последний куплет песни и, взяв из вазочки лимонную дольку, положил ее рядом с кривым прямоугольником, который, по-видимому должен был быть зеркалом — финальный пункт препятствия.

Тренировочная площадка для маленького героя, и ловушка для остатков темного мага была готова.

2. Череда случайных событий. Хогвартс. Покои преподавателя ЗОТИ

Личный кабинет преподавателя ЗОТИ Темного Лорда Судеб Волдеморта/Квиринуса Квиррелла

В комнате преподавателя, прилегающей к кабинету Защиты от темных искусств, сидел на кровати профессор Квиринус Квиррелл и шмыгал носом. Снятый фиолетовый тюрбан лежал рядом на покрывале, человек постоянно всхлипывал, вздыхал и вздрагивал. У профессора была истерика. Его затылок, из которого торчало еще одно лицо, как мог пытался успокоить свое истеричное пристанище. Истерика продолжалась уже несколько часов, и Темный Лорд, а лицом на затылке был именно он, использовал все угрозы, которые мог, все проклятия, которые знал, и теперь пытался сделать то, чего делать никогда не умел, а именно, просто успокоить. Хорошо, что сейчас Квиррелл всего лишь страдал, а не пытался расшибить себе лоб, как изначально собирался.

— Не реви.

— У-у-у...

— Не реви, тебе говорят!

— У-уу...

— Это ты ревьешь или я реву?

— Я реву...

— А мне почему-то кажется, что я реву. А я не реву.

— Вот и не реви.

Темный Лорд вздохнул и уставился в потолок, пытаясь собрать в голове весь свой один процент терпения, продолжил уговаривать вторую личность успокоиться.

— Ну подумай — устал. У школьников начались каникулы, у тебя будет время отдохнуть.

— У меня ничего не получается и меня никто не лю-у-убит, я рохля, размазня, тряпка, я слизняк.

— Не реви.

— Меня даже Снейп не любит и во всем подозревает.

— Он никого не любит, нашел чего убиваться. Или у тебя любовь неразделенная?

— Нет, но я все-равно никому не нуже-е-ен.

— Ну, не все так печально, ведь у тебя есть я. Я же лучше... Чего-бы там ни было! Я Темный Лорд!

— Вот, даже вы сумели в меня вселиться, я не смог даже воспротивиться.

— Но-но. Я все-таки Лорд Воландеморт. Если бы я захотел, я мог бы даже в Дамблдора вселиться, ничто бы меня не остановило. Но я все-таки выбрал тебя, можно сказать, оказал тебе честь. Ты являешься хранителем самого Темного Лорда. Ты должен этим гордиться, — лицо подселенца исказилось в гримасе, вспоминая, как в Албании он занял место в голове этого, с позволения сказать, мага.

FLASH_BACK {

Существование в виде призрака было довольно скучным и безрадостным. Очнувшись в первый раз, он обнаружил себя беспомощным в каком-то лесу, совершенно не понимая, что произошло и что делать дальше. Хоть он и был великим Лордом Волдеморт, которого боялась вся Британия, он все же был обычным человеком, ну или на тот момент духом, что не особо важно. Он долгое время скитался в виде призрака, сначала проклиная все, что видел, затем, просто банально воя от бессилия. Его не видел никто. Ни маглы, ни животные. Все было просто хуже некуда. Единственный раз выйдя из леса на дорогу, он увидел вереницу спешащих машин. Несмотря на знак, судя по картинке, означавший: «Осторожно, возможны олени», машины ехали не сбавляя скорость. Когда он попытался перепарить препятствие, его сдуло ветром сначала от желтого автобуса, потом сквозь него проехала красная машина, потом белая. Когда сквозь него проехала не только очередная груда металла, но и управлявшая ею какая-то жирная магла, Темный Лорд попытался побыстрее убраться оттуда. Даже отойдя он все еще продолжал ощущать на себе те килограммы жира. Злобно глядя на знак, посокрушавшись, что нет знака «Осторожно, одинокие призраки!», он вернулся обратно в лес. Это послужило для него уроком, больше на дорогу он не выходил.

Тот-кого-нельзя-называть долго искал место, где бы он мог обосноваться. В глубокой чаще, возле древнего кургана, он обнаружил место силы, возле которого и решил задержаться, так как там он чувствовал присутствие того, чего он так жаждал. Магии. Он начал пытаться впитать в себя как можно больше мощи из этого места, набраться достаточно сил, чтобы вернуться в мир живых. Сражение с мелким Поттером лишило его почти всей его магии, и его магическое ядро необходимо было подлатать, чтобы суметь призвать своих слуг, связь с которыми пока ощущалась очень слабо, и он не мог призвать их с такого расстояния. Так год за годом Волдеморт возрождался, постепенно осваивая новые умения для его почти бесплотного духа. Сначала он научился создавать возмущения воздуха, потом влиять на предметы. Со временем его дух становился все плотнее и через несколько лет он стал видимым для живых существ. Через какое-то время он смог использовать магию, немного, всего лишь перемещать предметы — и то это было огромным достижением. Силы его росли с каждым днем, он научился вселяться сначала в мелких животных, а затем и в крупных. Он бегал мышью сквозь высокую траву, он охотился со стаей волков, ощущая вкус крови от убитой им добычи и ждал. Ждал, когда, наконец, к месту силы придет очередной волшебник и тогда, тогда он сможет

вновь стать собой.

Далеко от места силы он отдаляться не решался: слишком продолжительное нахождение без подпитки и магия начинала использовать резервы его магического ядра, а это приводило к сильному истощению. Поэтому пока он был еще слаб, и ему нужен был человек со сформированным целостным магическим ядром, к которому он мог бы прицепиться.

В очередной день, спустя почти 10 лет после случившегося с ним, весной, он лежал на камне, вселившись в местного ужа, и нежился на солнце после сытного обеда. В это время, отплевываясь от попавшей в рот паутины, на поляну вышел молодой человек с небольшой сумкой, набитой различными травами и с тонкой книжечкой в руках.

Человек этот был Квирином Квирреллом, преподавателем магловеденья школы чародейства и волшебства Хогвартс, который решил отправиться в путешествие, чтобы, наконец, отдохнуть от окружавших его детей. В Албании он был уже около месяца, изучая культуру и обычаи, тестируя свои умения, а также пробуя различные изыски местных кулинаров. Сейчас, следуя указаниям из купленного им в городе путеводителя «гастрономического и магического», он собирал гербарий, который хотел вечером заварить с вином, для того, чтобы расслабиться и забыть о том, что он целых два года без перерыва терпел в школе. Квиррелл изначально был достаточно нервным парнем, которому все время все окружающие говорили какой он неудачник и попрекали всеми знакомыми, в общем, считали полным ничтожеством. Попрекали так часто, что со временем он уверился, что он жалок.

Чтобы доказать, что он чего-то стоит, обладая не очень хорошим аттестатом, он попробовал устроиться преподавателем в школу Чародейства и Волшебства. И директор, яростно поблестев глазами и очками, загадочно поулыбавшись, принял его на работу даже ничего не спросив. Просто принял на единственную свободную должность преподавателя магловеденья. И он принялся работать, старался как мог, но страхи, которые присутствовали, никуда не делись, и постоянное общение с детьми только все усугубило. И вот, чтобы хоть как-то успокоиться, он отправился в годовое путешествие по континенту. Много видел, много узнал. После очередного похода по горам Румынии, повстречавшись с высшим вампиром, отделался только испугом, и, что удивило и его самого, вышел из схватки победителем. После этого Квиррелл начал искать как можно больше приключений, стараясь показать себе, что это не все, что он может. Он начал делать то, на что никогда не решался. Он участвовал в любой подвернувшейся драке, любом странном задании. И делал то, чего не позволял себе ранее. Он даже перестал постоянно сообщать матери о своем местоположении, просто отдав сквозное зеркало племени Киру на юге Франции. Маленькие человечки, которые почти не имели связей с миром, посчитали этот предмет достойной платой за моток шерсти единорога и пол пинты его крови. И даже принялись показывать его молодым воинам племени, считая его фактически окном в преисподнюю, после того, как зеркало как-то завибрировало и в нем отразилось рассерженное лицо миссис Квиррелл. Старейшины быстро сделали копию и зафиксировали или записали все движение миссис Квиррелл на своем прототипе, чтобы знать, как выглядит сам приспешник бога подземного царства Анджи. И все время ужасались, когда мать снова пыталась связаться с сыном с постоянством и настойчивостью, достойной похвалы. Каждый вечер, после визита к своему визажисту, в

8 вечера. Зная мать, Квиринус был уверен, подарок прослужит около полугода, а может и дольше.

Не удивительно, что после всех этих приключений Квиррелл хотел немного отдохнуть. Поэтому иногда он искал составы, которые могли помочь ему расслабиться. И они были не всегда законные. И не везде. Сейчас он как раз искал последний ингредиент для рецепта, который, как обещали создатели книги, даст ответ на главный вопрос вселенной, жизни и вообще.

Наконец, палочка указала ему на недостающий компонент, и он, сунув ее в карман, не смотря под ноги побежал вперед, чтобы, наконец, собрать заветный ингредиент, и аппарировать в снятый им дом. Но сделать это ему было не суждено. Когда он приближался к видневшемуся цветку, он оступился. Последнее, что он увидел, перед тем, как отключиться, была маленькая змеиная морда, смотревшая на него красными глазами.

Темный лорд встrepенулcя, смотря на приближавшееся к нему лицо человека с расширившимися от ужаса глазами. Столкновение было сильным настолько, что змея либо умерла, либо лишилась чувств, но это привело к тому, что Темного Лорда выкинуло не просто в пространство, а в ближайшее свободное тело. Перед тем, как мир померк, лорд успел ощутить течение магии, ощутить человеческое тело.

Ярко светило солнце, попадая прямо на лицо. Волдеморт поморщился, пытаясь от него загородиться или отвернуться, но что-то было не так. Затылок прострелило резкой болью, и он застонал. Точнее попытался застонать. Тело ощущалось как-то странно. Постойте-ка, тело? Темный Лорд резко вскочил, неверяще хлопая глазами. Правда все было каким-то странным. Руки и ноги отчего-то поворачивались не в ту сторону. Темный Лорд снова испытал жуткий приступ паники, как тогда, в первый раз. Насилу успокоившись, он попытался осознать, что произошло. Голова сильно болела и кружилась, а сам он ощущал себя крайне слабым. Приноровившись и сев на камень, Лорд, осторожно вытянув неправильную руку, попытался потрогать свой затылок. И нащупал лицо... Для осознания факта, что он каким-то образом слился с врезавшимся в него магом, потребовалось продолжительное время.

Магия ощущалась хорошо, он чувствовал себя живым, хоть и немного помятым. Но отчего-то не мог ощутить присутствия никакого соседа, разум живых существ он ощущать уже привык, то не мог понять, почему эффект получился именно таким. Должно быть организм-носитель сильно сопротивлялся вселению. Сосредоточившись и собрав всю свою магию, Темный Лорд вселился в основное вместилище и открыл глаза. Да, так намного лучше, сознание мага-хозяина было в отключке и ощущалось слабо. Темный Лорд сотворил зеркало, и долго всматривался в отражавшееся там молодое лицо человека с огромной шишкой на лбу. Затем, решив, что лучше будет подлечить это тело, тем более он был пока слаб и не готов к полному насильственному подселению. Достав палочку из кармана мантии, тот-которого-все-боятся поморщился, он не любил идиотов, таскавших палочку в кармане, указал палочкой на себя и зашептал заклинания из сборника заклинаний по оказанию первой помощи после черепно-мозговых травм (и откуда он это знал?), он все яснее осознавал, что долго магией он пользоваться не сможет. Последнее что он успел произнести, прежде чем отключиться после того, как хозяин тела вытолкнул его из своей части управления был «Энервейт».

Очнулся он от того, что кто-то орал и тыкал ему в глаз. Палец тыкнул ему в рот, и первым желанием Лорда было его укусить, но брать в рот всякую дрянь не хотелось. Лорд поморщился, а потому просто недовольно зашипел, стараясь унять головокружение и крик в голове.

— Заткнис-сь, мерзкий червяк. И без тебя тошно.

Человек заткнулся и осторожно, заикаясь спросил.

— К-кто ты?

Объяснение его теперешнему, к сожалению разумному, телу о том кто он и кем является было утомительным. В конце концов угрозы и обещания всяких благ склонили мага на его сторону. Известие о том, что Квиррелл является преподавателем в Хогвартсе, привело Лорда из состояния «убить кого-то медленно» до «убить кого-то быстро».

Так был окончен отпуск преподавателя магловеденья. Была проработана легенда, и был использован тюрбан, точнее это был не совсем тюрбан, а кусок туалетной бумаги из отеля, трансфигурированный в подобие тюрбана. Темный Лорд учился сосуществовать с Квирреллом, и это было сложной задачей. Быть насильственным подселенцем было ужасно неудобно, особенно неудобства доставляло то, что лицо Волдеморта было на затылке. Самым шокирующим и неприятным для него оказались походы в туалет и прием душа. Наблюдать «свою» пятую точку, было, мягко говоря, неприятно, а уж запах, идущий прямо в нос... Несмотря на то, что Лорд жил в этом теле, как свое он его воспринимать так и не научился. Поэтому через какое-то время Квиррелл был вынужден начать опорожнять свой кишечник только магически, разучив заклинание магической клизмы и очищения.

Темный Лорд без большой надобности не брал контроль над телом, потому что во время бодрствования Квиррелла забирать контроль было крайне сложно. Если он изгонял Квиррелла на задворки сознания, с его безусловного согласия, то без использования магии продержаться он мог только полчаса, с использованием магии — и того меньше, в зависимости от силы используемых заклинаний. Творить заклинания невербально магу удавалось лучше, чем палочкой Квиррелла, но это требовало больших трат из резерва, поэтому беспалочковую магию он старался применять не очень часто. Общаться можно было не только словами, но и мысленно, так было проще координировать свои действия и не столь дико выглядело для окружающих.

Когда они вернулись из Албании, Квиррелл обнаружил на себе пятна странного происхождения. Поход к врачу выявил наличие красящего тролльего лишая, который представлял существенную опасность, лечился долго и для его использования очаги необходимо было смазывать специальной мазью, отчего тело начинало пахнуть кисловатым запахом гниющей плоти. Чтобы хоть как-то скрыть этот запах, легенда о вампире и заикающемся профессоре дополнилась духами от вампиров, с ароматом чеснока. Сами духи были приобретены на одной улочке из Лютного, ведьма, впарившая Квирреллу эту мерзость, божилась и клялась, что это самый лучший аромат, стойкий и долговечный. Помимо этого Квиррелл носил связку чеснока на шее, так как товарам из

Лютного он не доверял, а настоящие средства от вампиров стоили очень дорого.

Таким образом они существовали, и в августе Квиррелл, ужасно нервничая, отправился на собеседование по поводу устройства на должность преподавателя ЗОТИ, потому что работа преподавателем магловеденья не была солидной для второй его сущности. На удивление все прошло удачно.

Было много проблем, через которые они прошли. В итоге Лорд даже стал уважать Квиррелла, хотя мальчишка был странным, он заметил, что ему не хочется его убить чаще, чем раз в неделю.

}

— Я оказал тебе честь, — добавил Темный Лорд.

— Сспаси-и-бо. Но я все равно размазня, — вновь взвыл Квиррелл.

— Да боги, сколько можно...

— Это моя сущность, я ничто. Я ненавижу детей и не хочу учить. Они м-меня не лю-убят.

— Да что ты заладил. Непонятно, правда, как ты вел столько лет магловеденье.

— Так туда ходило разве что пара человек. Я им комиксы давал почитать, и они меня не трогали.

Квиррелл взвыл еще пуще прежнего, и Лорд Волдеморт в очередной раз попытался забрать управление над телом. Правда ничего не вышло, Квиррелл слишком сильно ушел в эмоции и насильно отобрать контроль не удавалось.

— Ясно. Ладно, хватит убиваться, ты являешься хранителем Темного Лорда, а Темный Лорд не хочет, чтобы ты становился еще большим ничтожеством, как ты...

— Вот, даже ты так сказа-а-ал, — взвыл Квиррелл.

— Боги, за что мне это. Хочу обратно...

Через пятнадцать минут нестерпимого воя, у Волдеморта уже начала болеть голова. Он даже принялся продумывать, какое заклинание поэфффективнее выпустить им в голову, чтобы наконец все прошло. Аваду, или все же что-то из пыточных, чтобы не причинить и вреда себе, а то еще неизвестно, как среагирует его дух на еще одно убивающее проклятие.

— Я даже анимагическую форму имею ничтожную.... — в очередной раз провыл Квиррелл.

— Ты шшто? — Зашипел Волдеморт. — Ты анимаг? Идиот! Кретин! Что же ты раньше не

сказал!

— Она ничтожная.

— Так, заткнись. Какой размер?

— Чего? — Квиррел шмыгнул носом.

— Аниформы? Маленькая или большая?

— Маленькая, очень маленькая. Сантиметров 5.

— Идеально-сс. С-собирайся. Мы сегодня отправляемся за философским камнем. И больше ты с этими болванами заниматься не будешь.

Два часа спустя. Запретный коридор.

Квиринус Квиррелл стоял возле люка. Он уже успокоился и был готов, наконец, завершить то, что они задумали. Цербера они усыпили, просто сбросив ему на голову несколько увеличенных кусочков гравия. Ну, по крайней мере, собака дышала, и Темный Лорд думал, что они её не сильно повредили, тем более Квиррелл бы расстроился, если бы с Пушком что-то случилось, животных он любил.

Когда стая оборотней напала на единорога, преподаватель настоял на том, чтобы они отправились на защиту. Оборотней они умело прогнали прямо в логово акромантулов. Как назло, они не успели защитить отбившегося от стада жеребца, и нашли только остывающий труп прекрасной лошади. Темный Лорд потребовал платы, за то, что он был вынужден сильно потратиться, поэтому надо было собрать ингредиенты, которые они могли добыть с мертвого единорога. Ведь они его не убивали, соответственно, проклятие на них не падет. Но, когда он только собрался набрать еще часть флаконов, его спугнул мелкий поттереныш, у которого опять при виде преподавателя случилась мигрень, и он схватился за свой шрам. Он хотел усыпить мальчика, с ним бы он разобрался попозже, но на поляну выскочил кентавр. Ему пришлось спешно уйти, так как кентавр, по-видимому, тоже претендовал на тушу и силы их были неравны.

Киррелл-Волдеморт вздохнул и открыл люк с опаской глянул на толстые стебли.

— А зачем нам идти туда именно в таком виде? Не проще ли просто раз, и все.

— Нам лучше сделать все тихо и незаметно, тут на пути установлены сигналки на крупные объекты. Мы не хотим их потревожить раньше времени. Сигналка реагирует только на крупные объекты. Превращайся.

Когда вращение прекратилось и все вокруг увеличилось, Темный Лорд мысленно трансфигурировал из валявшегося на полу осколка кости, видимо завтрака собаки, зеркало. Увиденное повергло Лорда Судеб в шок. В зеркале отражался черный слизень с двойным набором глаз и осязательных усиков. Все тело было отчего-то полосатым. Зеленым в красные пятна. Смотрелось это, по меньшей мере странно.

— Ты почему не сказал, что ты слизняк, — попытался сказать Темный Лорд, правда у него не вышло.

— Я говорил, — попытался сказать Квиррелл. Темный Лорд послал сигнал телу, и они поползли в открытый люк и оттуда по стеблям вниз. Наверху пошевелился проходящий в себя Пушок и люк над ними с грохотом захлопнулся.

3. Череда случайных событий. Малфой Менор

Малфой-менор, портретный зал.

Действующий лорд Люциус Малфой сидел расслабленно на диване в комнате с портретами, разметав волосы по спинке, и совершенно не аристократично пил. Вокруг него собрались все его домовики, выполняя розданные хозяином дела. Благородные предки смотрели на всё это со своих портретов с нескрываемым ужасом. Те, кто не мог смотреть на столь явное падение дома Малфой, отправились навестить другие свои портреты, те же, у кого парных портретов не было, вынуждены были все это терпеть. Мужчины тихо переговаривались, а дамы обмахивались веерами и думали, как бы изящнее упасть в обморок, чтобы не повредить обстановку на своих нарисованных интерьерах. Вслух громко высказываться никто не решался после того, как особо говорливых и без того нервный лорд Малфой временно обездвигил. Никто не вправе читать ему нотации. Он лорд сейчас, и он сам решает, что ему делать. А старые законы нужно искоренять. Ну и что, что раньше домовиков кроме как на кухне нигде не видели. Сейчас их присутствие именно тут требовали обстоятельства.

Дело все в том, что лорд Люциус Малфой скрывался от супружеского долга. Его жена, урождённая рода Блек, а теперь несравненная леди Нарцисса Малфой, как и все Блеку, отличалась ужасно взрывным нравом, и, хоть была по внешности полной противоположностью своей сестрицы Беллатрисы, на самом деле могла даже ее уделать по части характера. После того, как их наследник уехал учиться в Хогвартс, леди Малфой загорелась желанием обязательно родить еще одного ребенка, так как после отправки сына очень тосковала. Лорд Малфой был только рад такой инициативе, правда только первые несколько месяцев. Дело затягивалось, несмотря на то, что со здоровьем будущей матери все было в порядке, леди Малфой продолжала требовать его в спальню ежедневно, а то и по несколько раз на дню. И такой расклад лорда несколько пугал. Сначала он пытался отказываться, а затем начал банально убежать и прятаться от своей не в меру активной жены.

Поэтому сейчас Лорд Малфой сидел в самом дальнем конце Малфой Мэнора в двадцать четвертом портретном зале северного крыла и, наложив на входную дверь двенадцать заклинаний, опустив засов, пытался расслабиться. Для того, чтобы не дать жене себя найти, он собрал всех эльфов мэнора, загрузил их работой, чтобы его жена не смогла узнать у них о его местонахождении. Во время работы по приказу одного из хозяев домовик недоступен для вызова другим хозяином.

Сегодня утром Люциус испытал немалый стресс, услышав за завтраком слова жены о том, что она ждет его в двенадцать у балкона. Он ощутил, как его мужское достоинство пытается втянуться куда-то внутрь. После завтрака он спешно улизнул в портретный зал, вызвал к себе домовиков и выдал им задания. Такие игры в прятки с женой было уже не в первый раз, поэтому с эльфами был уже составлен и проработан план на случай чрезвычайных ситуаций. Вообще у Люциуса с эльфами сложилось подобие деловых отношений, что ужасно пугало его давно почивших родичей. Это было удобно, эльфы могли вести себя в его присутствии как захотят, без страха быть наказанными. Вообще, хоть эльфы и не являлись мазохистами, но они знали, что многим хозяевам нравится, когда они ведут себя как низшие существа, постоянно наказывая себя за любую

провинность. На самом деле все было куда сложнее. Эльфы питались магией, поэтому делали они так, чтобы впоследствии отъесть у сочувствующего больше магии. Менор же стоял на месте силы, поэтому эльфы даже не использовали магию господина, ее хватало и так.

Один из них, взрослый опрятный домовик по имени Понки прислуживал Люциусу, подливая вино. На данный момент Люциус наслаждался Элийским Высокогорным вином, найденным в сейфе его покойного папеньки. Особенно его радовало сейчас то, что папенька, начавший было возмущаться по поводу компании, в которой он пьет, был запечатан на портрете его собственным заклинанием. По легендам, это вино изготавливалось из древнего магического винограда, плоды которого собирали девственницы в полнолуние. Не сказать, что лорд был в восторге от того, что сбор винограда связан с сексом, но вино было действительно вкусным, и он пил уже второй бокал, размышляя, как бы обезопасить свою личную жизнь так, чтобы жена его не слишком выматывала.

Раньше жизнь была куда проще. Нет, секс у них был достаточно регулярно, и Люциус даже не думал изменять своей жене, а если вдруг что-то не получалось, прекрасно справлялся сам, но такого помешательства не было. Раньше все были заняты. Сначала во время беременности он был занят в рейдах, потом Драко занимал почти все время молодой матери. Когда сын стал постарше, после падения Лорда, Люциуса занимали дела в министерстве и попытки отбелить свое имя, а Нарцисса же посвящала себя сыну. Но потом, министерство стало работать и без него, Драко поехал в школу, и лорд Малфой медленно начал сходить с ума. Поэтому сейчас он вынужден был скрываться от жены в комнате с портретами.

Самый старый из его слуг, домовик Динки, сейчас с упоением сортировал пальцами рассыпанную на полу горку различных зерен, скрупулезно сортируя их. Крючковатый нос почти касался пола, а уши смешно шлепали по лицу, когда он складывал в одну посудину рисовые зернышки, в другую гречневые, а в третью пшеничные. Он, конечно, мог все это сделать при помощи магии, но им нужна была работа, поэтому хозяин специально уточнил: делать это надо без магии. Что верный домовик еще служивший деду Люциуса с точностью и исполнял.

Винки, молодая домовиха, сосредоточенно кромсала «Пророк» маленькими ножничками, насвистывая что-то из репертуара Селестины Уорлок.

— Может, ты помолчишь? — домовик Блинки, который чистил картошку для очередного блюда, кинул батат в ведро и повернулся к сестре. — Мне надоело, что ты это напеваешь. Мало того, что эта певица постоянно кричит в кухне, хотя, замечу, ты заведешь хозяйством и текстилем, а я повар, почему музыка всегда играет у меня на кухне? Почему не взять ее в мастерскую, к примеру? Почему ее должен слушать именно я?

Винки посмотрела из-под челки на злобного брата и, улыбнувшись, просто пожала плечами.

— Это бывает всего лишь два часа в день, когда я работаю рядом с кухней. Не

переносить же радио из одной части дома в другую, как некоторые. Тем более громко музыку я не включаю. Опять таки, как некоторые. Ну, я могу сказать, что мне не нравится твои направления тяжелого рока, я же не говорю, что ты не должен их слушать? Притом вечером, в общей зоне...

— В общей... — Люциус подался вперед, смотря на внезапно отведшего глаза домовика.

— Так это тебе я обязан этим концертам в Западном крыле?

— Нет, это не то... — промямлил Блинки.

— Уважаю, а я то думал, кого мне за эти «у меня болит голова» благодарить и внезапные слуховые галлюцинации. Ну, спасибо, Блинки. Даю тебе внеочередной выходной. Когда хочешь. Расписание только согласуй с остальными. — Блинки засиял и показал язык Винки. Его сестра фыркнула и развернула очередную страницу «Пророка».

— Хозяин. Тут на обратной стороне ваша фотография.

— Вырежи, вместе со статьей, потом в папку положим. — Люциус отпил из бокала и посмотрел на то, чем занималась домовушка. Вот уже несколько недель она вырезала различные тексты из «Пророка», нарезала буквы и продумывала план по отвлечению леди Малфой от ее мужа. Было уже составлено несколько писем. Одним из первых был рассмотрен вариант шантажа: «Ваш муж у нас, отправьте 1 000 000 галлеонов через банк Гринготс, на счет Белых Павлинов» Впопыхах приклеенное молодым домовиком Добби «спасибо хозяйка» — было отклеено, но вариант был отвергнут как запасной. Таинственные Белые Павлины, конечно, были привязаны к счету Лорда Малфоя, не стоит чтобы деньги из семьи утекали. Были придуманы срочные депеши для Люциуса, но в итоге был выбран вариант любовных посланий от какого-то тайного поклонника. Несколько писем уже было отправлено, и хоть Люциуса и смущал старомодный стиль письма, идея ему нравилась. Лорд призвал ближайший листок черновика нового варианта письма.

«Обратно пишу я вам, любезная Нарцисса Сигнусовна (зачеркнуто), поскольку выдалась свободная минутка, и развежился я на горячем солнышке (зачеркнуто неразборчиво несколько слов) на Лазурном берегу Ривьеры. Сидим мы сейчас на песочке возле самого синего моря, ни о чем беспокойства не испытываем. Солнышко здесь такое, аж в глазах бело.»

Лорд Малфой тихо хмыкнул: снова домовик Долохова помогал, не иначе.

Сам домовик Долохова Кеша, или в полном варианте Иннокентий, сидел на столе возле дивана, и, потягивая сливочное пиво из бутылки, смотрел на работающих домовиков. Люциус на это только улыбнулся. Все домовики Долохова были из его родных краев и по меркам английских вышколенных для домов аристократов эльфов, были просто примером непослушания. Они были ужасно ленивыми, перед тем как сделать что-либо, всячески старались сделать все, чтобы избежать работы. Поэтому на выполнение задачи отводилась всегда ограниченное хозяином время. Если же хозяин временных рамок не задал, то это проблемы хозяина. Но все равно Люциус не жалел никогда, что выиграл тогда в карты этого домовенка, как он себя величал. Он умел готовить, был образованным и мог дать хорошие советы, разбирался во многих науках, чуждых

британским домовикам, ну и большинство времени помогал на конюшне. А еще Малфою нравилось, как тот периодически строил козни Снейпу, это был особый ритуал домового — зельевара доставать. Как-то спросив эльфа, чем ему так Северус не угодил, тот удивился. Оказывается, эти все шутки были не со зла, а Снейп вообще мировой мужик, даже антипохмельное доставал ему, конечно, вроде как по просьбе, как говорил домовик, жены хозяина. Когда об этом узнал Люциус, он долго хохотал, вспоминая вопросы крестного его сына о самочувствии его жены и проблемах семьи.

Еще одна домовушка Лалли увлеченно стирала белье в бочке. Вокруг нее крутился их младший с Понки сын, трехлетний Добби, который сначала тихо сидел, поскуливая возле мамы на скамеечке для ног, а потом начал суетиться и уже в голос просить дать и ему одежду.

— Ну мама, ну дай. Я чисто сделаю.

— Нет, иди брату помоги, — Блинки только фыркнул, пробормотав, что таких помощников ему не надо.

— Да дай ты ему работу, — сказал, через какое-то время, Люциус.

— При всем уважении Хозяин, Добби сейчас в таком возрасте, когда ему одежда противопоказана. Он пока только учится, и, зная законы по поводу одежды, данная просто для ухода может послужить толчком для того, чтобы он ушел.

— Добби хочет одежду! Дайте Добби! Добби хочет! — Добби подошел к дивану, на котором сидел Люциус и принялся биться головой об пол возле ног хозяина. — Добби хочет одежду. Хозяин дать Добби одежду!

— Видите, я говорила. — Лалли отвлеклась от стирки, подняв сына за ухо и, дав оплеуху, оттащила его обратно к бадье, приклеила попой к скамеечке для ног. — Научись себя вести! Простите, Хозяин, он пока еще слишком маленький. Не знает, как надо.

— Почему он вообще так хочет одежду? Если ему так хочется свободы — я могу ему ее дать, но мне не понятно почему.

— Не знаю, что мы упустили в его воспитании, — Лалли выкрутила наволочку магией и щелчком пальцев отправила ее на сушилку в прачечную. Было хорошим тоном высушить белье практически без помощи магии, в специально надушенной комнате. — Винки и Блинки всегда нормально относились к этому, а тут прямо какой-то бунт у домовенка. Только о свободе и говорит. Непонятно, в общем, ничего.

— Да магия это, — грубо с акцентом крикнул Иннокентий, делая глоток из горла. — Вы тут вообще, как размножаетесь...

— Дорогой! — из холла послышался голос жены лорда Малфоя, усиленный Сонорусом.

— Началось, — Люциус взмахнул палочкой, накладывая дополнительные защитные заклинания на дверь. Через них даже мантикора не пробилась бы. Хотя, к сожалению,

его благоверная не была мантикорой.

— Ой, меня зовет, — пискнула Винки и принялась сосредоточено крошить ножницами очередной газетный заголовок.

— Работа! Кончилась! — Взвыл Динки и магией опрокинул уже собранные миски обратно, усиленно перемешав высыпавшееся зерно, снова начал пальцами сортировать результат. Все посмотрели на него.

— Эх, папа уже не тот, — сокрушенно покачала головой Лалли. — Легко ли в 320 лет. Добби, иди помоги деду. — Младший домовенок отрицательно покачал головой. — Ох, теперь моя очередь. — Лалли мысленно отклонила просьбу. Понки молча напрягся, наполнил бокал хозяину до краев.

— Добби, дружок, — каркнул Кеша. — Принеси свой дневничок. Ты же должен за ним следить, — младший домовой эльф кивнул и аппарировал.

— Ловко, — заключил Люциус.

— О нет! Меня вызывают. — Блинки кинул нож и схватился за уши. — У меня работа кончилась. Поддержи.

— Держись, ты сможешь, — не нашел ничего лучше, чтобы подсказать Люциус.

— Поддержи приказом!

— Да, точно. Желаю... Делай... — хозяин рассеянно огляделся по сторонам, отставляя бокал.

— Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что, — зловещим шепотом проговорил сзади Кеша, забравшийся на подлокотник дивана.

— Принеси то — не знаю... Иннокентий!

— Для друзей Кеша.

— Быстрее!

— Антипохмельное. У Снейпа. Скажешь я попросил. — Блинки кивнул и аппарировал.

— У нас семья алкоголиков, мне это нравится. — Кеша грубо засмеялся, а потом крякнул. — О, вот, начинается. Моя очередь. — он слез с подлокотника дивана и сел рядом с Люциусом, на что тот только поднял бровь и, перекинув распущенную копну волос на другую сторону, посмотрел на хитрого домовика. — О да. Нет, меня зовут не Инкэнтый, нет. Нет, и никакой не Эникен. Я что, похож на Дарта Вейдера? Винки! Сына Люком назовем, и не спорь. О. Она Кеша правильно назвала! Круто! Даже позвала со третьего раза. Растет жена твоя.

— И?

— И что? Молодец говорю, жена твоя. Запомнила, как меня зовут. За сколько? За девять лет?

— А что у тебя за задание? — Спросила Лалли.

— Я? В баре убирал. Убрал, вот даже премиальную бутылочку прихватил. Это пиво. Ты же не против? — он отсалютовал бутылкой Люциусу.

— Ты убрал? А как же зов? — Люциус недоуменно уставился на слугу. У Винки же глаза стали по форме напоминать огромные блюдца.

— Да чхал я на него. Ты попросил не ходить — я и не пошел. — Кеша просто улыбнулся, вызвав неподдельное восхищение у всех домовиков.

— Удивительно. Ты не перестаешь меня удивлять. Так что ты там, кстати, говорил по поводу Добби и его тяге к одежде?

— Да пару он свою чует. Так вот.

— В смысле?

— В прямом. Не с мамой же ему спариваться, и не с сестрой. Нужны новые домовики, — продолжил Иннокентий. — Вы же даже для обновления магии никого не призываете. Как же могут домовики быть нормальными, если уже несколько поколений вы крови не обновляли?

— В каком смысле? — Люциус повернулся к Кеше. Другие домовики наострили уши.

— Вы про инбридинг слышали? А про гены? Нет? С кем я живу... — Кеша слез с дивана и прошелся по комнате. — Что, никто не знает, что такое гены? Это же еще в пятидесятые годы было известно, когда еще мои родители учились. — Видя не понимающие взгляды он покачал головой, сотворив доску принялся писать и пояснять подробнее. — Ну, смотрите, все у нас завязано на генах, во всех наших организмах. И магия тоже. За все отвечают гены... — Люциус с удивлением слушал про то, что такое гены, рецессивные и доминантные, на примере его табуна, это было действительно логично, начать разбираться в том, что ты видел. Что на самом деле все в организме оказывалось намного сложнее того, как он думал изначально. Почему у гиппогрифа не рождается мантикора, и что вообще связано с генами на самом деле все. В аристократическом мозгу это все переворачивало все мироустройство. Кеша все продолжал рассказывать про гены и наследственность.

— Так же и магия. Это не просто сущность, это возможность нас воспринимать, хранить и отдавать магию. Поэтому существует множество нюансов. Вы же знаете про легенду идеального партнера?

— Полное совпадение магических векторов. Мы проводим исследования, как я и

Нарцисса...

— Да, мы проводили это исследование, — подал голос один из портретов, на котором был изображен Лорд Абрахас Малфой.

— Папа, я же тебя запечатал, — его сын недовольно глянул на портрет.

— Так уже прошло несколько часов, а вы тут очень интересно рассуждаете. — Люциус только отмахнулся, принявшись слушать дальше объяснение слуги.

— Иногда, истинные пары можно почувствовать и без ваших исследований, они часто просто подгоняются под магические потоки, звезды, солнца, но реально просто дают жизнеспособное потомство, часто всего один раз. Те по таким исследованиям вы можете отбраковать только то, что откровенно вам не подходит. А некоторые чувствуют свою магическую пару, могут наплевать на все. Ведь магию надо приумножать и увеличивать...

— Вот. Мы тоже так живем. Мы увеличиваем магию и не якшаемся ни с кем не из круга. Не то, что эти отребья, которые сходятся с грязнокровками.

— Да нет же. Не существует грязнокровок. Это все потомки сквибов и волшебников.

— Каким это образом? — Подал голос еще один портрет.

— Я же уже сказал вам про рецессивные и доминантные гены. Магия — это мутация. Изначально люди не были магами, но как-то раз, в одной из семей родился первый ребенок маг. Он был магом, но все его дети были не магами. Но, когда его внуки и правнуки, а может даже далекие потомки поженились, уже их дети стали магами. Все маглокровки — это потомки этих сквибов и бастардов. И, если в их крови магия проявилась, зачастую они в своем начале являются более сильными магами, чем те же выходцы из древних родов. — Лорд задумался, смотря на доску.

Кто-то сверху из портретов выкрикнул что-то про ересь, но Кеша сам запечатал его на портрете, притом посильнее, чем Люциус. Желających высказаться не осталось.

С хлопком аппарировал в комнату Блинки, держащий в руках коробку с дюжиной склянок и приложенной к ним запиской, где убористым почерком было написано:

«Вы с Альбусом меня скоро доконаете. Высылаю двенадцать штук, надеюсь хватит. Вы там, вообще в порядке?»

П.С: У тебя не осталось контактов с магловским производством? Мне нужно несколько бочек метиламина. Моему начальнику порошка оказалось мало. Надо еще что-нибудь, другого действия.

П.П.С: Драко передает привет.»

Люциус, прочитав записку, засмеялся, пытаясь представить директора под порошком. Отложив письмо и вернувшись мыслями к генетике, он через какое-то время спросил у домовика.

— А что на счет сквибов? Ведь гены магии, как ты сказал, рецессивные.

— А тут уже, мой Хозяин, стоит вопрос относительно того, что гены бывают не только простыми, встретились два гена и натворили дел. Существует еще и полигенное наследование. — Он начертил два кружка на доске. — К примеру, aa Xx — маг, а уже aa xx — сквиб. Т.е его магия как бы заблокирована этими x. Вот отсюда и берутся сквибы. Магия тоже, хоть и не явно, но помогает нам с генами. Вот так Добби чувствует свою пару, хочет обновить кровь. И многие Маги, из почетных семей покинули свои дома, ради своей истинной пары.

Лорд Малфой замолчал. Потом уточнил.

— Хочешь сказать, все сильные маги из маглокровок именно потому и сильные, что они приобрели гены?

— Да, и даже почистились от всех налетов негативных мутаций за поколения. То, что вы еще называете родовыми проклятьями.

— И Северус?

— Да и твой зельевар. Даже ваш Темный Лорд был незаурядной личностью, так как был очищен от всякой гадости. Изначально...

— Ты что-то путаешь, мой Лорд...

— Да, Томас был великим человеком. Теперь мне все становится ясно. А то я не понимал... — Лорд Абрахас Малфой снова подал голос с картины.

— Папа, ты о чем вообще?

— А ты не знал? Твой хозяин был полукровкой, его звали Том Марволо Реддл. Мы с ним учились в одно время. Ты, кстати, пьешь его подарочную бутылку сейчас. И это неважительно.

— А ты это откуда знаешь? — Люциус посмотрел на домовика, который только скорчил удивленное лицо.

— Да имел разговор с одной тетрадкой, которую ты на хранение Добби давал на прошлой неделе.

— Беседу? — Удивился Люциус.

— С тетрадкой? — Абрахас подался вперед.

— Добби принес! Добби себя наказать?

Через восемь часов, когда осада выстояла, и Нарцисса отправилась отдыхать, Люциус

Малфой разместился за столом в своем кабинете. Обложившись гримурами, он смотрел не отрываясь на тетрадь в темной обложке. Домовики, кроме Добби и Иннокентия, разошлись исполнять другие обязанности. Добби же, держа портрет Абрахаса и опустив уши, следил за своим заданием — хранить Дневник Тома Редла.

Люциус благоговейно смотрел на вещь, оставленную ему на хранение самим Темным Лордом. Судя по тому, что поведал отец, она была связующим звеном, якорем, с помощью которого Темный Лорд мог вернуться в мир живых. Иннокентий притащил какой-то толстый талмуд из кожи молодого дерматина и открыл его на сто двадцать третьей странице. Ритуал номер два для воскрешения Темного Лорда был найден. Люциус тихонько захихикал, хотя так хотелось засмеяться устрашающим смехом, но он этого не сделал, так, на всякий случай, чтобы жена не услышала.

А в Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс, упрямо полз двухголовый слизень, приближаясь к щели под дверью, ведущий из зала с ключами.

4. Чередой случайных событий. Министерство магии. Отдел тайн.

Министерство Магии. Отдел тайн. Кабинет Альджерона Кроу.

Августус Руквуд, носящий теперь имя Альджерон Кроу, сидел в своем кабинете и просматривал полученные отчеты по недавним возмущениям, случившимся в районе Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс. Странные волнения в общине оборотней и нападение на запретный лес потребовали вмешательства Отдела Тайн. Главы стаи были вызваны вчера на разговор, который продолжался до глубокой ночи. Фенрир и его помощник Ремус Люпин сообщили представителям секретного подразделения Отдела Тайн, что с провинившимися уже все улажено, и волноваться из-за этого не стоит, а также было начато обсуждение вопросов по предоставлению новой территории для резервации и вопроса по поводу контроля над оборотнями. Совещание продолжалось до глубокой ночи, но некоторых подвижек добиться удалось, хоть это было для сторон переговоров достаточно утомительным, настолько, что Руквуд был вынужден выпить бодрящего зелья с утра.

Отдел Тайн, место, где он работал, был окутан мраком. Многие работники министерства и, наверное, всей магической Британии гадали, что же там происходит. Общество полнилось слухами, но достоверная информация о том, что там происходило, никогда не достигала ушей ни министра, ни кого-либо еще. На самом деле Отдел Тайн — был всем. Тут решались вопросы, не подвластные обычным правителям, то, про что обычные граждане не должны были даже думать. Все серьезные происшествия, связанные с магией и магическими резервами, угрожавшие безопасности всего населения или значительной его части — это было под контролем Отдела Тайн. Серьезные вопросы безопасности, как магического сообщества, так и мира, связанные с угрозой потери магии или истощения ее резервов. Контроль разрушительной магии, за маховиками времени, разрывами реальности и прорывами материи, выходами и входами в другие измерения, попытками призыва потусторонних созданий, кровавые жертвоприношения по книгам и заклинаниям из черного списка, выход из-под контроля магических существ. Представители Отдела Тайн имели свой научный отдел, и вообще были, по сути, самыми могущественными магами Британии. Все, кто когда-либо попадал туда — были лучшими. И никто не имел права покинуть пост.

По официальным документам Августус сидел сейчас на третьем уровне Азкабана, а в Отделе Тайн работал Альджерон Кроу. Хоть этот отдел в министерстве и следил за всем, держа все под своим контролем, его никогда не касались различные дразги и войны. Решения людей помериться силой были допустимы, а вот всё, что выходило за рамки обычного расходования собственного резерва, уже было под контролем. Люди тут работали действительно выдающиеся. Если вас сюда приняли — обратно не выпустят. Будьте вы хоть самым Темным Лордом, хоть мелким вором, хоть киллером. Конечно, если вы не превышаете своих полномочий и ваша работа не выходит из-под контроля. Получив приглашение и поступив на работу в Отдел Тайн — вы подписываете пожизненный контракт, как исследователь и работник самого секретного подразделения маг. Британии. Поэтому на месте Августуса в Азкабанае был посажен его голем, а в тот же год, в Отдел Тайн поступил Альджерон Кроу. Потому что работа должна продолжаться.

Раздался стук в дверь и в кабинет проскользнул невысокий темнокожий парнишка, державший в руках папку с документами.

— Утренняя почта, порция данных из отдела сто девятнадцать. Ждал, небось?

— Давай сюда, — Августус нетерпеливо вытянул руку, ожидая пока его помощник Эрик Дикон передаст ему документы. Парень улыбнулся, и щелчком пальцев телепортировал папку из своей руки на стол перед Руквудом. Тот взял ее в руки, и поморщившись, сказал.

— Не люблю я эти шутки относительно документов повышенной секретности.

— Это все надежно, не переживай.

— Тут магия сложнее, с завязкой на секретность. Телепортацию лучше не проводить на магических предметах с защитой, особенно на документах такого уровня доступа. Неправильная последовательность воспроизведения заклинания при копировании, и оно убьет моментально, посчитав попыткой взлома... — Он провел палочкой, проверяя контрольную сумму. — Ладно. Что насчет результатов по делу Урлога? Что-нибудь удалось выяснить?

— Маяк держит слабо, но пока сигнал идет, можно надеяться, что все с ним в порядке. Исследователи работают с этим порталным пятном, обещают закончить в среду.

— Парень уселся на стол к начальнику, на что тот только поморщился. — Рук, скажи, что все-таки происходит? Есть какие-то продвижения по делу с якорями? А то веанья странные ходят. Еще и вышедшая на днях книга МакГрегора.

— Есть что-то, на что стоит обратить внимание? — Руквуд оторвался от папки и посмотрел на коллегу. — Я ее еще не прочел.

— Шутишь? — Дикон вытаращил глаза и его лицо вытянулось от удивления. — Чтобы ты и не был в курсе! Наконец, настал тот день, когда я могу хоть по какому-то вопросу знать больше.

Парень вытянул руку, а потом материализовал у себя на руке толстый том, с выведенным на обложке названием «Ритуалы старых времен», который открыл на месте с закладкой и положил перед боссом.

— Если кратко, то кто-то не явными намеками рассказал про некоего мага, который разделил душу на пять частей, и плюс еще некоторые личностные про характер предметов, носители которых являются крестражи. Т.е не просто перепечатка ранних материалов, но и некоторые наработки отдела.

— Вот же. Уже нашли, кто это слил? — Руквуд устало потер лицо.

— Нет, более того, не можем даже автора найти. В издательстве только рукописи получали. Там ничего такого, страшного не написано, т.е не критично, из добавлений просто пересказ и краткая справка по поводу выкладок дополнительных результатов. Медведь думает, что это Ларксон. Помнишь, парень проходил практику со мной на курсе,

его еще ирландцы перехватили. Вот скорее всего он и слил кому-то информацию, или сам вообще автор. Вещь на самом деле интересная.

— Хорошо, ознакомлюсь сегодня тогда с книгой. Запрос ирландцам уже отправили?

— Обижаешь, еще вчера с вечерней совой. Мы тебя не особо тревожили, ты вчера с псами общался.

— В следующий раз, постарайся, чтобы об этом я узнавал своевременно, — Августус отложил книгу и вернулся к документам. Нахмурившись, прошептал код, прикоснувшись палочкой к папке, снял защиту и принялся изучать результаты отчета. Запрос, отправленный последний раз две недели назад, касался точек, по которым прослеживалась одинаковая, идентичная человеческая магия. На самом деле магия у каждого человека настолько индивидуальна, что одинаковых просто быть не может. Отдел Тайн уже более двадцати лет следил за существующими точками, смотрел на сколько они изменяют свое положение и количество, но такой сильной активности они еще не проявляли. На данный момент было восемь частей, последний раз сильная вспышка активности была зарегистрирована прошлым летом, и одна из точек переместилась на большое расстояние, и это было замечено. Поэтому сейчас отчеты предоставлялись самое крайнее через три недели. Необходимо было вести учет любых изменений и следить за статусом, так как система проводила анализы по мощи и активности точек, вычисляя самое подходящее время для продолжения исследований, и ежедневно обновляла результат.

Взгляд выхватил из листа последнюю строчку.

Совпадение: найдено. Томас Марволо Ридл. Темный Лорд Волдеморт, Тот-кого-нельзя-называть.

Статус исследования #10-34: активно.

Рекомендации: Ритуал основной. Ритуал номер 2 для объекта №3. Объект №7: ритуал выясняется.

Губы Августуса медленно расползли в улыбке. Статус изменился, теперь можно было переходить к активной фазе. Его подчиненный, наблюдавший за ним, вопросительно поднял брови.

— Что-то новое?

— Да, я скоро возвращаюсь к своему хозяину. Исследование перешло в активную стадию.

— Быть не может! — Дикон неверяще уставился на Руквуда. — Я хочу с тобой! Август, пожалуйста, я буду незаметен. Тебе же нужна помощь, ты сам не справишься.

— Слишком опасно, Дикон. Я тебя буду вводить в курс дела и, когда можно, буду привлекать, но с Лордом ты встречаться не будешь.

— Ну, Август, давай я перекинусь...

— Ага, и я, что, буду шастать за Лордом с цветным попугаем на плече? Как пират какой-то?

— Я тогда сам.

— Смотри, поймают, отправят в зоопарк оплодотворять самок, а то ты все-таки вымирающий вид. Будет как у Элджерона, который перекидывается в какой-то там редкий вид ящериц, у которого даже насильственно семя извлекали.

— Ну, он все же помог хоть как-то восстановить популяцию...

— Так ты заинтересован? Могу устроить...

— Да нет, я лучше по старинке. Давай тогда я твоим сыном стану, представишь меня обществу.

Руквуд скептически посмотрел на черного парня, с широким носом, кучерявыми волосами, в общем, типичной негритянской внешности.

— Котик. Ты не забыл, что ты, как-бы расой не вышел? Какой я тебе папочка? Тем более как? Я как-то не помню, что спал хоть с одной...

— Негритянкой?

— Женщиной!

— Так чего проще. Скажи, что я твой любовник, — Эрик Дикон томно похлопал ресницами. — Только ни на что не рассчитывай, я все-таки по девочкам.

— Иди в баню. Я вообще ни с кем не сплю. Знаешь, асексуальность и все такое. Ишь, чего выдумал.

— А если обороткой?

— Нет.

— У тебя никакого экстрима в жизни. Ну, это же скучно, — Дикон пожал плечами и спрыгнул со стола.

— Ладно, иди, я подумаю. Пока надо все просчитать, — Руквуд взъерошил волосы.

— Я пойду, принесу подборку литературы, посмотрим вместе, может еще найдем чего.

— У меня есть своя подборка...

— Тогда я тебе кофе принесу, папочка. А то выглядишь ты, мягко говоря, дерьмово.

— Дикон вышел, предусмотрительно захлопнув за собой дверь, пока начальник ничем в

него не запустил.

Августус фыркнул и принялся более детально изучать документы, вспоминая, что и в какой последовательности надо делать, чтобы оживить один из якорей.

А в Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс упрямо полз двухголовый слизень, приближаясь к щели под дверью, ведущий в зал с шахматами.

5. Череда случайных событий. Риджентс-парк. Часть 1.

Лондон. Западная часть Риджентс-парка.

На одной из скамеек, стоявших в глубине парка, сидел человек и удрученно смотрел на дорожку. Этим человеком был Барти Крауч-младший, сын бывшего кандидата в министры, а сейчас главы отдела международного магического сотрудничества или ММС, Бартемиуса Крауча-старшего. Барти был в прошлом Пожирателем Смерти, осужденным отцом на пожизненное заключение в Азкабане. Правда, потом, путем махинаций с оборотным зельем, стоившим жизни его матери, отец вытащил Барти из тюрьмы и посадил под домашний арест.

Несмотря на то, сколько сил было потрачено на его освобождение и то, что в тюрьме он провел не так много времени, все равно рассудок Барти был существенно поврежден. Глава магического правопорядка просто не мог этого выносить: помимо того, что он потерял жену, так и разум сына полностью помутился.

Барти стал неадекватным, если до того, как попасть в Азкабан у него были проблемы только с вседозволенностью, то теперь у него были почти полностью нарушены связи с реальностью, психика дала сбой. Видимо, дементоры оказали слишком сильное влияние на организм парня. После того, как он вернулся домой, у него обнаружились проблемы с контролем, навязчивые состояния, паранойя, часто с приступами неконтролируемой агрессии. Отец сначала пытался бороться с этим, закрывая сына в комнате, старался меньше бывать дома и больше работать, чтобы не видеть то, во что превращается его жизнь. Но после того, как Барти почти удалось сбежать и вырваться из-под контроля, чтобы вернуться к своим друзьям, он фактически подставлял под удар не только себя, но и отца. Если бы вроде как умершего в тюрьме Пожирателя поймали авроры, то у правительства появились бы вопросы к главе ММС относительно того, что, собственно, его сын тут делает и кто тогда покоится на тюремном кладбище? Стараясь хоть как-то взять под контроль своего сына, Бартемиус начал поить его успокаивающими зельями, правда на вкладыш, приложенный к ним не взглянул, за что впоследствии и поплатился.

Проще и надежнее было, конечно, наложить на сына Империи, но служащий министерства не применял непростительных, а все амулеты контроля воли, лежавшие у них дома, Крауч-старший самолично внес в каталоги запрещенных к использованию предметов. Поэтому, так как больше способов контроля отец не знал, он и решил обратиться к зельям. Через несколько лет, которые он продержал сына на успокоительных, в очередной поход за новой порцией, он узнал от нового продавца, что нельзя использовать зелье больше нескольких месяцев, иначе повреждения мозга станут необратимыми, у человека не просто подавляется воля, но исчезает и вся личность. Не то, чтобы отец сильно интересовался здоровьем сына, дело уже было сделано, поэтому отменив прием препарата, он не заметил никаких изменений и успокоился. Так было удобнее. Как раз в это время, работа у Крауча-старшего пошла в гору, его начали отправлять в командировки, и Бартемиус понял, что необходимо найти помощника для сына, ставшего практически просто оболочкой человека. Нанять кого-то из людей он не мог, поэтому решил обратиться к магии эльфов. Он купил в банке молодую домовушку Винки, на плечи которой был возложен уход за сыном и контроль его. К заданию ухода за больным она подошла со всей ответственностью. Выслушав

историю о произошедшем, Винки запоминала все, что ей сказали. Она была нацелена на то, чтобы не только ухаживать за безвольным магом, но и постараться вылечить теперь уже своего молодого хозяина.

Винки была достаточно молода, таких юных эльфиек обычно не выпускали из семьи, но община была переполнена, так что ее наспех обучив выставили на продажу через посредников в Банке Гринготс. И вот, на попечении у нее остался молодой маг, совершенно не способный ничего делать, как оказалось, без прямого приказа. Винки, привыкшая к уничижительной модели поведения с хозяевами вынуждена была фактически начать управлять своим хозяином. Несмотря на свои умения, её знаний об устройстве мозга человека было недостаточно. Но в одном Винки была уверена. Ей все удастся, и она не только вернет Барти в мир людей, но постарается вернуть ему и часть его воспоминаний, вернуть ему адекватную реакцию на происходящие события.

Со временем стало легче. Винки искала новые способы достучаться до хозяина, записывала все изменения, происходившие с ним, изредка встречалась со старшим хозяином, который чаще просто оставлял деньги на еду и делился магией. Эльфийка чувствовала отношение хозяина к сыну, для него было лучше, чтобы он был покорным заключенным в собственном доме. Поборов сомнения и страх, она соврала старшему хозяину в первый раз, сказала, что на всякий случай, держит молодого хозяина под модифицированным Империи. Крауч-старший с этим согласился.

Большую часть своего времени она или просиживала в библиотеке, или занималась хозяйством вместе со своим подопечным. Барти постепенно начинал интересоваться происходящим, ходил за нею по всему дому, и, видимо, считал своим самым близким существом.

Как-то раз, позволив Барти покопаться в ее вещах, вернувшись, Винки обнаружила, что он нашел магическую эльфийскую сковородку, предназначенную для показательного самонаказания. Зачарованная таким образом, чтобы сила удара была как раз такой, чтобы не травмировать, но в то же время, выглядело для хозяев, как настоящее наказание. Эта вещь очень понравилась магу, особенно то, с каким звоном сковорода опускалась на его голову или на окружающие предметы. Тогда впервые она почувствовала, что у него есть эмоции. Постепенно после этого жизнь начала меняться, Барти все больше и больше становился человеком.

Со временем он вернул себе и способность мыслить и говорить. Его психическое состояние больше не вызвало вопросов. Его отцу про это сказано не было, тем более сына видеть он не желал, поэтому соврать эльфийке не составило труда. Единственное, что оставалось неизменным — на месте бывших воспоминаний была пустота. Эльфийка же все скрупулезно конспектировала, думая над способами, как можно вернуть воспоминания молодому магу.

Несколько раз в неделю они выходили на прогулку. В этот раз Винки отвела его в Риджентс-парк. Она надеялась, что-нибудь из того, что он увидит, сможет вызвать какие-то ассоциации о его предыдущем опыте. К сожалению, в магические районы они заходить пока боялись и посещали только магловские места, где Барти уже неплохо ориентировался в порядках маглов, а также с легкостью выбирал себе одежду.

Винки сидела рядом со своим молодым хозяином на лавке под заклинанием невидимости и отвлечения внимания, и записывала что-то в свой черный блокнот. Барти Крауч-младший скучающим взглядом обозревал пустынные окрестности: смотрел на видневшийся у деревьев пруд, изредка мимо него проезжали мамы с колясками или велосипедисты, проходили влюбленные парочки. Погода в этот день была не очень приятная: по земле стелился густой туман, было как-то промозгло и уныло. Этот туман вызывал у мага какие-то ассоциации, но во что-то конкретное они пока оформиться не могли.

Поэтому Барти просто наблюдал за тем, как живут и отдыхают маглы. Если что-то ему было не понятно в их поведении, он уточнял у Винки. Наблюдать за маглами было любопытно, ненависти и страха к ним, после стольких часов, проведенных в их обществе, он не испытывал. Они были достаточно любезны, в большинстве своем, и прекрасно обходились без магии, что, на самом деле, Крауча поражало.

Неожиданно кто-то плюхнулся слева от него на скамейку. Барти напрягся. Неужели они забыли наложить заклинание незаметности вокруг лавки? Хорошо, что эльфийка была скрыта от посторонних глаз, а то бы визита обливиаторов, а за ними и авроров им было бы не избежать.

— Не против, если я тут возле вас присяду? — человек в старомодной высокой шляпе и странной накидке быстро достал из-за пазухи сложенную в трубочку газету и, развернув ее, спрятался за листами. Крауч-младший вопросительно посмотрел на эльфийку, однако та только пожала плечами.

Послышался перестук женских каблучков, и сосед неувидимо напрягся. Крауч кивнул Винки, и она накрыла их всех куполом невидимости. Из-за поворота вынырнула стайка молодых девушек, рассеянно оглядывавшихся по сторонам, абсолютно не замечая сидящую на лавке пару мужчин.

— Ну вот. Я же точно видела, что он свернул сюда. Мы же все так удачно подсчитали. И когда у него обед выяснили. Даже отбить удалось, — сказала одна высокая рыжеволосая девушка с вытянутым лицом и коротким вздернутым носиком.

Девушки прошли мимо них и двинулись дальше по дорожке. Миловидная блондинка побежала вперед.

— Правда мы потеряли по дороге Бриджит и Трейси. Они столкнулись с полисменом, -- сказала маленькая девушка в очках, и с большой магловской камерой, быстро семеня ножками, пытаясь успеть за высокой длинноногой подругой. — Надеюсь, их быстро отпустят.

— Да, а Стейси с отрядом где? — рыжая оглянулась.

— Они погнались за Эваном, — уточнила шатенка с длинными волосами, завязанными в высокий хвост.

— Я буду их ненавидеть, если они возьмут автографы только себе. А если они... — девушки отделились и скрылись за поворотом, и их слова уже стало не разобрать.

Барти разглядывал человека рядом с собой с интересом. Высокий лоб, выдающийся нос, надвинутая на глаза шляпа. Одежда была элегантно и изящно, не похожей на современную магловскую моду, и в то же время отличалась от большинства бесформенных балахонов, которые носили маги. Сейчас у него было два выхода, либо не иметь с этим человеком ничего общего и уйти, либо остаться и попробовать поддержать разговор, который, скорее всего сейчас начнется. Сколько он уже не разговаривал нормально ни с кем? Он кинул взгляд на Винки, которая только ободряюще улыбнулась. Барти вздохнул и решился. Пусть будет, что будет. Он не будет сбегать как последний трус. Человек опустил газету, посмотрел на разглядывавшего его Барти проницательным взглядом и улыбнулся уголком губ.

— Вы мой спаситель. Я не знаю, как они меня не заметили, это просто магия. Я же все еще в сценическом костюме. Эти фанаты просто настоящие стихийное бедствие для каждого актера. — Он со вздохом откинулся на скамейку, вытянув ноги. Барти с интересом взглянул на человека. Маглы употребляют слово магия? То, что тот магл сомневаться не приходилось, его магия не ощущалась. Поэтому Крауч осторожно поинтересовался.

— Так вы актер? Но, что это за девушки и чего они хотели?

— Автографы попросить. У нас здесь съемки неподалеку. Вот, решил по парку пройтись. А тут меня атаковали эти милые бестии. Они здесь каждый день во время съемок, я, кажется, им уже раз пять фотографии подписывал. Каждой. Вообще не грамотно было с точки зрения создателей сериала проводить съемки тут. Все-таки слишком близко от места преклонения всех любителей творчества Конан Дойла.

— Места преклонения? Тут находится место силы?

Человек засмеялся.

— Место силы? А что, возможно, для кого-то и место силы. — Заметив непонимающий взгляд собеседника, человек удивился. — Здесь недалеко находится Бейкер Стрит. Вы ведь знаете, Бейкер Стрит, 221б. Музей Шерлока Холмса? Я его играю, кстати в сериале.

— Кого? — не подумав, ляпнул Барти. Винки, скрытая под чарами иллюзии, хлопнула себя ладонью по лицу. Человек расширившимися глазами уставился на мага.

— Я тут проездом, — быстро сказал Барти, думая, кем может вообще является этот человек, что он, кажется, обязан про него знать? Может это кто-то типа Мерлина для маглов? А ругательства у них тогда Шерлоковы панталоны?

— Ну, надо же! Вы никогда не читали рассказы о знаменитом сыщике Шерлоке Холмсе? Вы сами откуда?

Барти сказал первое, что пришло ему на ум.

— Из Йоркшира.

— Ну, надо же, всегда слышал, что йоркширцы странные, но чтобы настолько. Кстати, для Йоркширца у вас слишком хороший английский.

— Частная школа.

— И там вы никогда не слышали про Шерлока Холмса? Вы никогда не проходили Дойля на уроках языка?

Барти покачал головой.

— Нет, у нас не было уроков языка. Мы только латынь изучали по книгам. Преподавали нам другие науки. Это была особенная школа.

— Да, дела. Никогда бы не подумал, что есть такие люди, которые не слышали про Шерлока Холмса. Тяжелое детство у вас было.

Барти отвернулся.

— Наверное. Понимаете. Я... как бы это сказать... после травмы не совсем здоров... ничего не помню из своей прошлой жизни. Только основные знания, что изучали в школе, но без конкретики и образов.

— Ох, простите мое невежество. — Человек явно смутился. Затем он улыбнулся и протянул Барти руку.— Я, правда, неправильно начал наше с вами общение. Будем знакомы. Дерек Берч, исполняю роль Шерлока Холмса для сериала «Приключения Шерлока Холмса».

— Барти, — голос Крауча неожиданно дал петуха и он прокашлялся. — Барти Крауч. Младший.

— Что же, приятно познакомится, Барти. Я, правда, не ожидал. Я думаю, мне нужно заглазить свою ошибку. Вы, я надеюсь, никуда не торопитесь? Тогда вы обязательно должны пройти со мной на съемочную площадку. Вы там узнаете все, как говорится, с изнанки. Думаю, вам должно понравиться. Заодно больше узнаете о сюжете и вообще про то, что за персонаж Холмс. Может, даже заберем у нашего сценариста книгу, я ей давал, дам вам почитать. Кстати, простите за бестактность, но вы довольно симпатичны. Вам не говорили? — молодой человек покачал головой.

— А зря. Вам место на сцене. Такой выразительный взгляд. Из вас бы вышел отличный Доктор.

— Кто?

— Именно. Или в какой-нибудь пьесе по Шекспиру вы бы...

Неожиданно Барти ощутил, как напряглась его невидимая спутница и огляделся. Туман стал как будто гуще, температура вокруг неожиданно понизилась. Маг застыл и задрожал. Забытое чувство панического ужаса и безысходности вернулось снова, спустя столько лет. Он так надеялся, что ему больше никогда не доведется его почувствовать. В голове всплыли образы уродливых бездушных существ, бессмертных охранников Азкабана. Воспоминания, так долго скрывавшиеся от него, наконец, вернулись. Это не было больно. Словно он просто проснулся, все мысли были при нем. Но чувствуя столь знакомый холод и сгущавшийся туман, Барти просто окаменел, вжавшись в спинку скамейки. Только не дементоры, только не снова!

-----To be continued-----

5. Череда случайных событий. Риджентс-парк. Часть 2.

... Только не дементоры, только не снова!

Кусты напротив них зашуршали, раздвинулись, и на дорожку вылетела фигура в черном балахоне. Барти придушенно вскрикнул, решив, что стражи Азкабана все-таки их выследили и пришли по его душу. Крауч ожидал уже увидеть перед собой зияющую пустоту огромного рта, как неожиданно из-под капюшона блеснули стекла очков. Что? Дементор в очках? Фигура странно вздрогнула, запуталась ногами в собственном балахоне и, неуклюже взмахнув руками, влетела в окружавшую их сферу невидимости.

— Неужели вам тоже удалось удрать от этих ополоумевших фанаток?

Существо скинуло капюшон, за которым скрывалось обычное человеческое лицо в больших очках с аккуратненько подстриженными усами. Человек улыбнулся Берчу, и тот в ответ послал просто ослепительную улыбку.

— Эван! Я рад вас видеть. Мне помог скрыться вот этот джентльмен. Барти, познакомьтесь, это мой коллега и партнер по съемкам доктор Уотсон, точнее исполняющий его, Эван Хардман. Этого молодого человека зовут Барти Крауч.

— Здравствуйте. Вы значит, не настолько подвержены этой лихорадке, если Дерек с вами уже познакомился? За последнее время его просто достали.

— Эван, наш новый друг имеет проблемы с памятью. И он не знает, что мы вообще снимаем.

— Сочувствую. Но все равно, приятно познакомиться с вами, сэр. Не думал, что встречу кого-то, кого не затронула эта лихорадка. — Хардман протянул руку для рукопожатия, на которую Барти посмотрел так, будто это была конечность какого-то страшного монстра. Эван понизил голос и обратился к Берчу.

— Ты уверен, что у него только с памятью проблемы, а не повреждено что-нибудь нужное? А то он как-то странно реагирует. Может он того, похуже фанатов будет?

— Да нет, вроде нормально с ним разговаривали. Похоже, ты своим неожиданным появлением его сильно испугал. — Дерек повернулся к замершему соседу и тронул его за плечо. Тот повернул голову и посмотрел на него.

— Барти. Это Эван Хардман. Он рад с тобой познакомиться.

— Что? А, да. Точно. В-взаимно, — промямлил кое-как отошедший Бартемиус и пожал протянутую руку. — Оч-рчень рад. Тоже. С вами. Простите, вы просто меня напугали. Ваш костюм...

— Да, кстати. Где ты вообще раздобыл этот ужас? Я тоже такой хочу.

— Подобрал возле съемочной площадки. Эллис сказала, что это не её, она их вообще

первый раз видит. Наверное, со студии лишнее прихватили. Если что, там еще остались, я только себе взял. И он так прекрасно на мне сидит, как будто прямо с меня мерки снимали. А с виду тряпка тряпкой, — Мужчина оттянул лоскут рукава, который, казалось, от одного прикосновения должен рассыпаться в труху. — А как капюшон надел, так вообще, незаметно улизнул от этих охотниц.

— Я тебя, признаться честно, тоже не заметил, пока ты на меня не налетел. И мне от фанаток скрыться удалось. Здесь, действительно, находится какое-то магическое место. Может, местный Бермудский треугольник?

— Может быть, — Эван натянул на голову капюшон. Сразу после того, как капюшон скрыл лицо, чары костюма активировались, потянуло холодом, туман вокруг пришел в движение.

— Хочешь — верь, а хочешь — нет, — задумчиво протянул Берч, — но как-то странно ты в нем выглядишь. Я не знаю почему, но мне кажется, что тебя здесь нет. Хотя я знаю, что ты есть. Ощущение, скажем, так себе. А тебе так не кажется? — обратился он к Барти.

— Нет, я нормально различаю все. А вы не могли бы, показать, где вы нашли их? Я просто тоже... хочу такой.

— Правильно, со страхом надо бороться, смотря ему в лицо. Кстати, чего ты так перепугался?

— Вспомнил кое-что...

— Ага, вспоминать начал?

— Да, что-то вроде...

— Значит, мы все делаем верно. Эван, ну что, поможем нашему другу вернуть оставшиеся потерянные моменты?

— Да?

— Так, это надо записать. Только не «да?», а «да!». Отдам Джонатану, пойдет для какого-нибудь детского мультика, — Записав мысль в блокнот, почти такой же, как и у Винки, он положил его обратно в карман, потом спрятал вновь скрученную в трубочку газету и обратился к Барти. — Ну что, значит пойдём? Как раз посмотришь, как мы работаем. И книгу возьмешь. Может тебе даже понравится, настолько, что выберешь карьеру актера. Эван, я говорил Барти, что он красивый. Его лицо хорошо бы смотрелось на экране. Как думаешь?

— Ну, мои понятия о мужской красоте расходятся с твоими, но да, я согласен. Лицо у вас интересное, выразительное. И мимика такая, живая. На экране вы бы чудесно смотрелись. Особенно, думаю, удалась бы роль Доктора, а еще, может какого-то мрачного детектива, который расследует убийство ребенка на пляже. Не знаю, почему-то мне так кажется.

— Вот! Я тоже про Доктора сказал. Видите, Барти, вы бы действительно хорошо смотрелись в роли Доктора. Тем более сейчас как раз думают над возрождением сериала. Ну что, пошли?

Барти смущенно глянул на эльфийку, которая смешно подергивала ушами, потом на своих новых знакомых и улыбнулся.

— Пойдемте, может мне и понравится. Хоть узнаю, чем занимаются актеры.

— И то верно.

На съемочной площадке, куда они пришли через несколько минут, царил неразбериха. Барти растерялся, он всегда старался избегать такого скопления народа. Повсюду сновали люди, шумели машины. Гудела и жужжала какая-то аппаратура. Постоянно слышались какие-то звонки, чей-то голос выкрикивал команды. Маг смотрел на это все с широко открытыми глазами. Эльфийка покорно семенила следом, легко лавируя между ног проходивших людей. Дерек обратился к своему партнеру по съемкам:

— Думаю, тебе лучше снять эту хламиду. Если тебя в ней увидит Рейчел, не удивлюсь, если заставит переодеваться.

— Ой, еще не хватало, — Эван снял свой балахон и сунул в руки Барти. — Держи, ты как раз хотел такое.

Барти держал в руках плащ дементора. Сейчас, прикасаясь руками к холодной ткани, как будто сделанной из какого-то потустороннего материала, он мог чувствовать скрытую в нем магию. Мысли бешено крутились в голове. Сделав глубокий вдох, он попытался успокоиться. Это все подождет. Сейчас ему предстояло ознакомиться с тем, что делают эти маглы. Барти сунул плащ в карман. На удивление тот занял совсем не много места, не смотря на то, что костюм, в который он был одет, не был снабжен заклинаниями, на случай если поблизости с ним окажутся маги, никто не смог засечь его присутствие. Одежда магов фонила зачастую больше, чем сотворенный несколько минут назад Люмос.

К ним подбежала низенькая девушка с короткой стрижкой и большими серыми глазами.

— Мистер Хардман. Вас миссис Райт спрашивала.

— Ну, давайте. Я пошел. Мои сцены сейчас. Барти, еще увидимся сегодня. Удачно прогуляться.

Дерек посмотрел на девушку.

— Майя, меня еще никто не вызывал?

— Нет, мистер Берч. Ваши сцены только через час, примерно.

— Ну и прекрасно. Балахоном ты разжился, как и хотел, теперь пойдем, я тебе тут все покажу. Введу в курс дела, как говорится.

Дерек очень интересно рассказывал обо всем, что происходило вокруг. Показывал чем живет съемочная площадка, как тут все устроено. Что делают осветители, зачем сверху суют эти мохнатые штуки-микрофоны, зачем нужны камеры и что вообще они делают. Крауч поначалу смущался того, что все ему кажется диким, но потом более-менее расслабился и начал задавать вопросы.

Они подошли посмотреть то, как снимали эпизод с Эваном. Люди перед камерами просто преображались, становясь как будто другой личностью, хотя никак не менялись внешне. Увидев, как приятный блондин превращается в страшного горбоносого уроды усилиями грима, Крауч был поражен. Маглы, так презираемые в обществе магов, были намного выше их всех по развитию. Ведь применение оборотного зелья можно связкой заклинаний и зелий смыть, но наличие на тебе парика, накладного носа и бороды — никто вычислить не смог бы. Барти с удивлением наблюдал за тем, как работали актеры, как чувствительная камера ловила каждое их движение, способная снимать по несколько часов. После они почти сразу просматривали пленку на специальной коробке-экране со стеклянной поверхностью, где было видно, насколько хорошо получился кадр и стоит ли его переснимать. Это так поражало, что у Крауча не было слов. Это была настоящая магловская магия. Барти в который раз убеждался, что все мысли по поводу исключительности магов сильно преувеличены.

Дерек как раз показывал на экране отснятый предыдущий материал с его игрой, когда к ним подошел полноватый мужчина в красной кепке.

— Берч. Следующую сцену после Анжелики будем снимать с тобой. После этого, еще одну с Эваном и — свободен.

— Спасибо, Пит. Ах да. Это Питер Спенсер, наш режиссер. Это мой друг, Барти Крауч. Показываю ему тут все, ты же не против.

Барти рассеянно пожал руку, как он понял по рассказам Дерек, одному из самых важных человек на съемочной площадке.

— А у вас интересный типаж. Вы уже где-нибудь снимались? Я думаю, вам надо записаться и отправить ваше портфолио на кастинг по выбору нового Доктора. Они собираются возродить сериал для американского зрителя. Думаю, вам стоит попробовать.

— Вот. И мне кажется, что стоит. И Эван тоже в нем Доктора увидел. Если три человека говорят — то точно надо.

Барти переводил взгляд с одного на второго. Кто этот Доктор, что его так часто упоминают? Но спросить ничего не успел. Питер вытянулся, и крикнул кому-то позади Крауча.

— Жаклин! Зачем ты с того ракурса становишься, ничего же видно не будет. Прошу меня

простить, без меня все рушится.

— Ну, ты же у нас капитан, — засмеялся Дерек. Потом повернулся к магу. — Пойдем, я тебе книгу обещал. Я её давал нашему сценаристу, что-то ей надо было в ней посмотреть. Эй, Эван! — он окликнул Хардмана, который стоял возле стула и пил воду. — Ты не видел Софию?

— Вроде была возле фургона Маркуса.

— Спасибо. Вперед.

Еще подходя к парковке фургонов они услышали громкие крики. Обогнув синий автомобиль (Барти старался держаться от него как можно подальше) они увидели полную женщину, которая кричала на смуглую девушку, потрясая в воздухе стопкой листов.

— Так же невозможно работать...

— Вероника, моя дорогая. — Расплылся в улыбке Берч. — Что снова обидело тебя?

— Дерек, Они сделали так, чтобы я снималась в следующей сцене с этим идиотом Хайдом! Они посмели переписать сценарий!

— Но мистер Спенсер сказал...

— Мне наплевать, что он сказал. Вы должны были уведомить меня минимум за день.

— Но ваши реплики не меняли...

— Но я была должна играть с Ричардом, а не с этим остолопом.

— Дорогая, может ты пойдешь и предъявишь свои претензии режиссеру? Ведь это он все решает.

— Да вы все тут сговорились, — Женщина фыркнула и пошла на съемочную площадку.

— Спасибо, мистер Берч, вы меня выручили, — Девушка улыбнулась

— Не стоит благодарности. Знакомьтесь. Это София Диксон.

— Барти Крауч, — Барти поклонился и поцеловал протянутую руку. — Очень приятно.

— Ну что вы.

— Софи, скажи, ту книгу, что я тебе давал, уже не нужна тебе?

— Книгу? Ах да. Спасибо, — Девушка подбежала к столу, взяла старую книгу и протянула Берчу. — Помогло уточнить несколько моментов относительно характера

реплик. Мы с Хайдом сегодня их просматривали.

— Всегда рад помочь, — он повернулся к Барти. — Вот, держи. Как и обещал.

Барти осторожно взял в руки книгу и бережно погладил обложку. На ней золотыми буквами на черном фоне было написано «Приключения Шерлока Холмса» Артур Конан Дойл.

— Спасибо. Я вам её обязательно верну.

Они прогулялись еще, пока, наконец к ним не присоединился хмурый Эван. Когда Берч поинтересовался, что случилось, тот только кивнул на спорившую теперь с режиссером Веронику.

— А то ты её не знаешь, — фыркнул Дерек. — Ну, что пойдём, посмотрим, что там еще потеряли? Эван. Покажешь, где ты эту тряпку нашёл?

— Да без проблем. Тебе не сейчас сниматься?

— Я после эпизода с Анжеликой буду.

— О, ну тогда это до завтра может затянуться.

Они пошли вперед, Дерек обсуждал с Эваном нюансы съемок, рассказывал Барти про сюжет их теперешней серии и его виденье Холмса, на что тот кивал головой, бережно сжимая в руках книгу.

Неожиданно по земле снова заструился туман, потянуло могильным холодом. Барти снова застыл и напрягся и уставился вперед. Там, всего в нескольких метрах от себя он увидел дементора. Теперь сомнений не было, это он. Жуткая тварь почувствовала магию, и поползла по направлению к источнику пищи. Из головы исчезли все мысли, ноги приросли к земле: дементор гипнотизировал, он чувствовал, что маг его боится. Винки испуганно уцепилась за ладонь хозяина. Слева, как через толщу воды, раздался возмущенный голос Дерека.

— Кто снова генератор искусственного тумана включал? У нас сцена только завтра! Алекс! Если дым достигнет съемочной площадки...

— Это видимо снова дети баловались, четвертый раз за сегодня. Сейчас исправлю, — откликнулся суховатый брюнет, одетый в грязную рубашку. Щелчком пальцев отправив окурок в мусорную корзину, он подошел к огромной круглой штуковине, из которой торчал длинный шнур и уходил куда-то к фургонам, и нажал на кнопку. Устройство сразу загудело, лепестки, которые находились за решеткой закрутились с бешеной скоростью, подул сильный ветер.

Барти, застыв, видел все как в замедленной съемке. Видел как ветер начал сдувать туман, как что-то белое начало сыпаться из-под плаща дементора, как существо заметалось, пытаясь уйти от этой мощи ветра, но через какое-то время, испустив звук,

похожий на тот, что издает начавший сдуваться воздушный шарик, заметалось сильнее, как из-под балахона вывалилась сморщенное нечто и как, подхваченное ветром, взмыло в небеса, а балахон просто свалился на землю. Это было невероятно! Настолько просто?

Крауч на негнущихся ногах подошел к месту, где только что стоял дементор. Теперь на этом месте лежал только балахон.

— О, ты еще один нашел. Много же их, оказывается.

Барти проигнорировал фразу и подошел к этому ветродувному аппарату и к человеку, который его включал.

— Что это?

— Это наша прелесть. Промышленный вентилятор. Старая модель, но так хорошо помогает нагнать искусственный дым во время съемок, ну и очистить тоже. Кстати, надо убрать генератор. Эй Френк! Помоги убрать эту шутку. Она больше не понадобится.

— Ок, босс!

— Промышленный вентилятор, — пробормотал Крауч, разглядывая вещь. — Спасибо.

Откуда-то сзади послышались хлопки аппарации. Винки подергала хозяина за рукав.

— Хозяин. Надо уходить. Здесь обливиаторы. — Барти кивнул, а потом резко развернулся к своим новым знакомым. — Спасибо, но мне правда нужно бежать! Я надеюсь, мы еще увидимся! Дерек. Книгу я тебе верну, как только прочитаю.

— Эй, на вот. Визитку возьми. Это сразу мой, в обход секретаря! И подумай все-таки над карьерой в кино!

Барти поспешил скрыться от людских глаз. Еще не хватало встретиться с магами. Наконец, забежав достаточно далеко и сев на лавку, он обратился к своей домовушке.

— Я все вспомнил. Нам обязательно нужно раздобыть такую вещь, как промышленный вентилятор. И тевелизор. И что такое визитка?

— Но они все работают от электричества, а чтобы проводить это, надо уведомить вашего отца. И телефон провести.

— Надо сделать это в моем загородном доме. А ещё...

Нагини, высунувшись из кустов, принимала первые солнечные ванны в этом году. После того, как юный говорящий освободил ее из заточения, она начала меняться. Стала крупнее, и уже даже чувствовала, как у нее снова начал появляться яд. Крысы и голуби умирали от одного её вида, наверное, яд был очень токсичным, раз передавался на

расстоянии. В зоопарке у нее только веки были, которыми она подмигивала проходившим посетителям, шокируя знакомых с зоологией и змеями людей, но, когда ей была предоставлена свобода, ее изменения стали более внушительными.

В зоопарке ей, к сожалению, приходилось мимикрировать под обитателей террариума, чтобы ни в коме случае не стать предметом изучения. Сложное время было. Несколько лет назад её словили в одном магловском переулке, когда она ползла на поиски своего хозяина. Связь фамильяра с господином не была прервана, поэтому она знала, что он жив и, что при должном усердии, она его найдет, но увы, от маглов было не так легко спрятаться, их было так много, что на глаза она попалась раньше, чем нашла хозяина. Благо, магия защитила ее, неволшебники не распознали ее истинную сущность и не сдали на опыты. После отлова Нагини отправили в зоопарк, где она просто ждала часа своего триумфа и возвращения хозяина. Ну и, естественно, не была против того, что ее хорошо кормили, обслуживали и убрали. За время проживания в террариуме змея избавилась от многих проблем со здоровьем, которые у нее были во времена вольной жизни. Ей было достаточно тепла, корма и света. Змея даже чувствовала, что помолодела на несколько лет.

Лежа задней частью тела на куске старой коряги Нагини задумалась о возвращении хозяина, мечтая о том, как она расскажет ему о правилах содержания змей в неволе. Эти знания ей раскрыл старый питон, живущий в соседнем террариуме. Хозяин добрый, он поймет. Она ждала его прихода долго, и вот через много лет ожидания, она, наконец, поняла, что хозяин близко. Змея почувствовала это по связи и собралась. Еще немного и хозяин освободит ее. Но помог ей выбраться из зоопарка не вернувшийся хозяин, а молодой маг, в котором Нагини ощутила с удивлением привкус магии хозяина, такой родной, но еще не до конца сформировавшейся. Змея знала, что маленький маг был родственником ее хозяину по духу, и про то, что этот его наследник был ее спасителем, она тоже обязательно расскажет своему хозяину. Она уползала из зоопарка с этими мыслями, слыша столь знакомые крики ужаса от своего приближения, и ощущала, что все скоро станет как прежде, еще немного, и она вернется к своему господину. Выбравшись за территорию зоопарка, рептилия решила не торопиться и поселилась в прилегавшем к нему парке.

Змея наслаждалась последние несколько месяцев тем, что наконец, она могла быть свободной, могла вернуться в предыдущую форму. Нагини постепенно менялась, росла, и развивалась, питаясь, преимущественно, крысами и голубями. С началом холодов змее уже стало неуютно скрываться в тени поредевших кустов, и несмотря на то, что магия поддерживала ее температуру на минимально низком уровне, она перебралась поближе к людям. Облюбовав один из туалетов возле кафе в восточной части парка, она успешно там скрывалась, изредка вылезая поохотиться. Иногда, конечно, подвыпившие посетители могли ее увидеть, но никто не обращал внимания, не хотелось показаться слишком уж набравшимися. И вот с наступлением весны змея снова выползла на улицу.

Солнце согрело змеиное тело, и Нагини решила отправиться поесть. В парке водилось множество голубей. Конечно не то, чем она питалась, пока была со своим хозяином, но все равно неплохо. И, конечно, не сравнится с сочными кроликами и крысиными тушками (почему-то сшитыми в один большой ком), которыми ее кормили в зоопарке, но зато она была свободна. Впереди показался просвет между кустами, Нагини присмотрелась к

стайке голубей, ходившей по аллее, выбирая того, что поаппетитней и, сжав кольца, приготовилась к прыжку.

Внезапно взгляд Крауча привлекло какое-то движение и он умолк. Куст, находившийся ближе всего к нему зашевелился, и из него показалась змеиная морда, которая прицельно раскрыв пасть схватила ближайшего к ней жирного голубя и попыталась спрятаться обратно.

Крауч вздрогнул, его охватило давно забытое чувство, которое он ощущал только в присутствии его Хозяина. Ошибки быть не могло, он узнал змею. Вскочив со скамейки он выбежал из-под защиты купола, метнулся, схватил пресмыкающееся за голову вместе с ее добычей, потом, ринулся обратно к Винки.

— Это она! Это змея Лорда!

Винки только успела вскрикнуть, когда Бартти, волоча за собой почти не сопротивляющееся змеиное тело, схватил домовушку за руку и аппарировал. В таком возбужденном состоянии ему это удалось без палочки.

Бомж, лежавший под соседним деревом, посмотрел на недопитую бутылку с вином и выкинул ее подальше. Начавшие мерещиться непонятные существа, гигантские змеи и люди, пропадавшие в никуда, были плохими знаками. Снова на лечение от алкоголизма ложиться не хотелось.

Переместившись в свой маленький домик, где он иногда скрывался от отца во времена бурной молодости, Крауч отпустил эльфийку, сгрузил недовольно шипящую змею в ванную, оставив Нагини отплевываться от неудачно схваченного и проглоченного голубя, и кинулся к ящику, откуда извлек свою запасную волшебную палочку.

— Это змея Темного Лорда! Помнишь ту книгу, которую я читал на прошлой неделе?

— Все магические твари?

— Нет, другую! Там еще про копирование было!

— Помню, сейчас принесу, — Винки через мгновение появилась с книгой в руках. Крауч-младший пролистал книгу, открыл её на нужной странице и показал пальцем абзаца.

— Это фамильяр Лорда. Я ощутил связь. А раз связь с фамильяром не разорвана, значит Мой Лорд жив. И я хочу его вернуть. Ты со мной?

Винки просто кивнула, и расплылась в счастливой улыбке. Наконец её любимый младший хозяин пришел в себя, она поможет ему во всем. Она склонилась с хозяином над книгой, помогая разобраться в ритуале. Нагини, наблюдавшая за ними через открытую дверь ванной комнаты, нервно сглотнула.

А в это время в Школе Чародейства и Волшебства Хогвартс Квиринус-Слизень-Квиррелл полз через зал с Шахматами, приближаясь к залу с троллем.

Примечание к части

Изначально, самая скучная по содержанию глава в процессе добавления информации разползлась аж на 10 страниц, поэтому решено было ее разделить.

Персонажи совершенно отказались укладываться в рамки дозволенного и самопроизвольно нашли приключения на свое мягкое место. Прошу прощения, что актеров, по-видимому покусала Кассандра (она тут часто всех кусает), извиняюсь, что они вообще сюда влезли, но близость Бейкер Стрит, увы, все сделала за меня.

Спасибо, и всем удачи!

6. Череда случайных событий. Хогвартс. Восьмой этаж

Питер Петтигрю бежал по коридору восьмого этажа. Где-то за его спиной слышались приближающиеся шаги кошки. Миссис Норис вышла на охоту. Питер трагически пискнул, мало того, что этот мальчишка Уизли превратил его вчера на последнем уроке трансфигурации в волосатый кубок, так еще и ждать пришлось, пока трансфигурация развеется, целых полчаса. Бедный он, несчастный.

Питер хотел забежать в подсобку к Сибилле, выпить для успокоения после такого пару крышечек эля, но на полдороги он столкнулся с миссис Норис. И, к сожалению, она его заметила. Кошка гнала его до восьмого этажа. Даже с Мак-Кошкой такого не было. Когда один раз она за ним погналась, ему быстро подвернулась какая-то щель, ведущая в комнату с ночными горшками, куда Питер и спрятался, с учащенно бьющимся в маленькой крысиной груди сердцем. Но в этот раз, на всем пути совершенно ничего не попадалось. Никакого закоулка, никакой ниши, куда можно было бы спрятаться маленькому грызуну.

Завернув за угол, крыс внутренне оцепенел. Мало того, что на всей длине коридора не было ни одной двери, хуже всего было то, что впереди был тупик. «Это конец, мне надо где-то спрятаться. Она же меня убьет!» в ужасе подумал Питер. Оставался, конечно, крайний вариант, превратиться, но он так свикся со своей крысиной жизнью, что о том, что является человеком, вспоминал только в самую последнюю очередь. Внезапно он заметил неприметную дверь, видимо какого-то класса. Стоило крысе туда забежать, как дверь тут же захлопнулась, ударив кошку по носу.

Забившись в угол, Питер переводил дыхание. Неужели ему удалось спастись? Неужели ему это удалось? Какая из двенадцати крысиных богинь помогла ему? Немного отдышавшись, он начал оглядываться по сторонам. Вокруг него было все заставлено стеллажами, которые тянулись во все стороны, и казалось конца и края им не видно. Сверху донизу они были забиты различным хламом, начиная от литературы до парадных мантий. Предметы сюда складывали уже, наверное, сотни лет, просто кабинет забытых и спрятанных вещей какой-то. Может тут будет что-то получше, чем дешевый эль Сибиллы?

Питер осторожно пробирался вперед, рассматривая то, что видел перед собой. Книги, старые журналы непристойного содержания, магловские кассеты. Питер перепрыгнул через стоявшее на пути препятствие, нечаянно задев свернутую ткань хвостом. Из скрученной мантии выкатилась волшебная палочка. Крыс остановился и заморожено принялся разглядывать изящную, охристую, немного толстоватую палочку. Как же давно он не держал в руках палочку. Он как наяву ощутил то трепетное чувство, когда взял в руку свою волшебную палочку, крыс вспомнил, что на самом деле является не жалким грызуном, а человеком, более того, магом. Петтигрю терзали сомнения, ведь он не обращался уже около года, стоило ли сейчас так рисковать? Но палочка так и манила его. Обнюхав ее, и посмотрев внимательно по сторонам, проверяя нет ли вокруг никаких магических портретов, Питер, наконец, вздохнул и превратился.

Холодный воздух сразу освежил, он накинул на плечи сползшую при трансформации мантию, а затем осторожно, не скрывая трепет, взял в руку резную рукоять. Магия моментально хлынула в руку, признавая и лаская, палочка принимала нового хозяина. Питер сделал глубокий вдох и улыбнулся, наконец-то он сможет привести себя в

порядок. Человек взмахнул палочкой, произнес очищающее заклинание, а потом испустил протяжный вздох наслаждения. Как же давно он не чувствовал себя так хорошо. Чистота — это все, чего ему хотелось. Этот свин Уизли был ужасным хозяином. Если с Перси у него постоянно была чистая подстилка, достаточно корма и наполненная поилка, то, по мнению младшего сына — крысы были зверями самодостаточными, и пищу добывать могли себе сами, наверное, как совы. Правда, мальчик не учитывал, что у крыс, в отличие от сов было множество врагов. Хотя иногда у Рона случались приступы щедрости, и он мог неделями таскать питомца в своих жирных и засаленных карманах, постоянно давая ему объедки со стола, но про воду он никогда не вспоминал. О воде Питеру приходилось заботиться самостоятельно, чаще всего вечером пробираясь в ванную комнату и еще пол ночи пытаясь открутить кран своими неловкими маленькими лапками. Но хуже всего было, конечно то, что за гигиеной крысы хозяин никак не следил. Проводя целый день в кармане мантии первокурсника, Петтигрю, как бы он не сдерживался, никак не удавалось не ходить в туалет. В итоге, целый день, проведенный в тесном и узком кармане, сидя в своих же собственных экскрементах здоровья крысе не добавляли.

Конечно, как и любой нормальный крыс, купаться он и не хотел, тем более, в отличие от своего необразованного хозяина, который про крыс не знал абсолютно ничего, про собственную анимагическую форму Питер знал практически все, в том числе и то, что любые водные процедуры чреватые для грызунов воспалением легких, проблемами с запахом, естественной защитой кожи и может вызвать множество проблем. Но хотя бы чистящее заклинание мальчик ведь мог сотворить? Сейчас Питер ощутил то забытое давнее чувство — наконец избавиться от всех нечистот.

Он пошел дальше, уже с интересом разглядывая то, что хранилось тут, не годами, а даже веками. На втором повороте ему попала бутылка пива, не очень крепкого, но вполне неплохого. Открыв, он выпил ее до дна практически одним глотком, и расслабленно опустился на пол, собираясь отдохнуть. Интересно, что он сможет тут найти? Сможет ли хоть что-то принести отсюда в свою семью? Несмотря ни на что, крыс давно считал дом Уизли своей семьей и, хоть они и не знали про то, кто он, хотел их отблагодарить. Листая старый журнал моды магазина мадам Малкин, Питер вдруг почувствовал какое-то неясное ощущение. Зов. Очень похожий... на зов его умершего хозяина.

— Господин! — пискнул Питер вскакивая и поспешил туда, куда его неудержимо тянула магия его Лорда. Ему казалось, он слышит слова: «Иди ко мне, помоги мне. Возьми меня». Зов привел его к очередной горке хлама. На книжке «Крестражи для самых маленьких. Издание с картинками», на высоте человеческого роста стоял бюст какого-то неприятного бородатого мага, с надетой на него диадемой.

Питер глубоко вздохнул, шепот теперь был более отчетливо слышен.

— Я чувствую нашу связь. Подойди ко мне, мой приспеш-шник. Я чувствую, что мы с тобой связаны.

— Где вы, мой Лорд?

— Здесь, прямо перед тобой.

Питер осторожно подошел, и взмахом палочки уничтожил паутину и пыль и благоговейно сказал:

— Вы так изменились, мой Лорд!

— В плане?

— Ну, у вас борода, и нет одного глаза.

— Ты куда смотришь, идиот?

— На бюст.

— Я не бюст, я на бюсте. Я в диадеме.

Питер протянул было руку, собираясь снять диадему с головы этого пирата, как голос в его голове заставил его остановиться.

— Остановись! Не смей трогать ее голыми руками! Возьми какую-нибудь тряпку. Только не голыми руками, не хватало бы еще за час до свободы остаться без слуги. — Питер трансфигурировал лежащий рядом ночной горшок в перчатки. Они получились отчего-то грязно-коричневого цвета, а одна вообще оказалась без одного пальца. Темный лорд же продолжал вещать.

— Не стоит брать ее голыми руками, пока ты не напоишь ее, чтобы она признала в тебе моего слугу. Не хватало тебе еще постичь тайны мира, вселенной и вообще, — проворчал Темный Лорд. — Ты не представляешь, как с-с-сложно было сидеть тут, запертым наедине с таким довеском, как объемы, гигантские объемы информации. Все новые книги, которые выходили, остаются здесь как в бесконечной библиотеке. Удобно было, что в перечне было заклинание призыва слуг, но оно действует только на расстоянии нескольких метров, поэтому я смог тебя призвать. Ты очень удачно зашел, мой верный приспешник. — Видимо почувствовав или услышав, как его слуга надел перчатки, Лорд приказал. — Теперь возьми меня, мой верный слуга.

Питер аккуратно взял диадему одной рукой и снял ее с головы бюста.

— Так, а теперь закатай рукав. Не этот, идиот. С меткой который.

Питер поменял руки, и закатал рукав поношенной мантии, которая пестрела дырами и была противного коричневого цвета под стать его натуральной шкуре. Волдеморт зашипел и змея, почти бесцветная на татуировке, зашевелилась. Зашевелилась, медленно выползла из черепа и, открыв пасть, стала как будто объемнее, приподнялась над черепом и вцепилась клыками в руку Петтигрю. Тот только нервно пискнул. На предплечье выступило немного крови из двух аккуратных ранок, оставленных зубами нарисованной змеи.

— Теперь напои диадему. — Питер наклонил руку и несколько капель упали на

блестящий металл сокровища, кровавые пятна ярко вспыхнули и тут же впитались в драгоценный металл. — Все, теперь ты можешь ее не опасаться. Она тебя не убьет. — Петтигрю нервно сглотнул, покосившись на вещь в своих руках. А теперь скажи мне. Если я правильно понимаю, мы находимся сейчас в Хогвартсе в Выручай-комнате? И какой сейчас год?

— Да, вы в Хогвартсе, я не знаю, как зовется это место, но вероятно это и есть выручай-комната, как вы и сказали, о, мудрейший. Сейчас 1992-й год. Вас долго не было, мой Господин.

— Да, обстоятельства заставили меня так надолго вас покинуть. Но теперь я, наконец, готов снова встать во главе вашего сб... воинства. Пойдем, мой верный слуга. Нам необходимо отправляться. Твой Лорд решил вернуть себе тело.

Через какое-то время двери Выручай-комнаты распахнулись и из них выскочила крыса, державшая в зубах сверток, в котором были замотаны палочка и диадема. Оглянувшись по сторонам, Питер принялся, а потом со всех ног побежал к выходу из замка, за пределы антиаппарационного барьера. Его жалкое существование скоро должно было закончиться.

Уже приближаясь к выходу, на одном из поворотов, Питер встретился со стоящим перед ним ведром, в котором старый завхоз Филч отжимал тряпку, вытирая с пола последствия устроенного Пивзом затопления столетнего туалета. Петтигрю со всего размаха влетел в препятствие, опрокинул его почти на себя, и еле выбравшись из зловонной жижи, в ужасе побежал прочь, надеясь, чтобы старый завхоз или его питомица не пустились его догонять.

— Аккуратнее, ты что, меня совершенно не уважаешь? — приглушенно возмущалась диадема-Темный-Лорд из куска тряпки в зубах крысы. — И чем, скажите на милость, тут так воняет?

— Ах вы, проклятые дети, даже уже своих фамилиаров напускаете на меня. Нет на вас никакой управы. Вообще, знаете что, а какого я тут вообще убираюсь? Здесь же есть эльфы. Эльф, эй эльф. Эльф! — Но никто не откликнулся на призыв сквиба, и Филч, на всякий случай подхватив свое ведро и любимую швабру, втайне выкраденный у мадам Хутч «Чистомет семь», немного измененный сквибом, чтобы не вызвать ни у кого подозрений, двинулся в сторону кухни, где, как он знал, он мог найти эльфов. А то нормально ли, полный замок эльфов, а ему приходится мыть коридоры и лестницы. Почему это так? Им же с применением магии это раз плюнуть. И как это ему не пришло в голову раньше? Лужа же, неприятного желтовато-коричневого цвета, видимо из-за цветущих в ней водорослей, так и осталось неубранной посреди коридора.

Питер выскочил из школы, пробежав Школьный двор и чуть было не столкнувшись со своим маленьким Хозяином, выбежал за пределы антиаппарационного барьера и, забежав в тень кустов, превратился, взмахнул палочкой и аппарировал в то место, где он часто бывал с Лордом. В деревушку Литтл Хэнглтон.

А в это время двуглавый слизень в кабинетах на третьем этаже приближался к комнате с

зельями.

7. Череда случайных событий. Лондон. Блэк-хаус.

Лондон. Дом Благороднейшего и Темнейшего рода Блэк.

Камин затрещал, зашипел, и во вспышке пламени и дыма появился человек, который тут же согнулся в приступе кашля, что правда не успело его спасти от соприкосновения его макушки с потолком камина. Откашлявшись и выплюнув изо рта попавший туда пепел, потирая ушиб рукой, человек взмахнул палочкой, выбивая витиеватую литую решетку, защищавшую пламя.

— Кричер! — громогласно объявил о себе гость. — Старый, безмозглый эльф! Ты что, снова перепутал подключаемые камины?

Из недр дома слышались какой-то приглушенный звон, бормотание, ругань и, наконец, из темноты коридора в комнату вошел маленький, сморщенный домовый эльф, одетый в старую наволочку.

— Сэр Крэбб. Вы должны простить старого, никчемного Кричера, но остальные камины неисправны. В камине в гостиной обитает стая пикси, камин в голубой гостиной облюбовала семья боггартов, у них сейчас сезон размножения.

— А камин в холле?

— Кричер просит прощения, но в камине в холле сейчас идет чистка. Кричеру так сложно справляться после смерти хозяйки.

— Ты нахальный прожиратель магии, питаешься от источника, и ничего не делаешь из обязанностей.

— Дому тоже нужно питание, без хозяина он чахнет и отказывается работать как нужно, сэр Крэбб, — проворчал домовик и поковылял вперед, ведя гостя к портрету хозяйки.

— Ладно, но к следующему приходу постарайся почистить.

— Кричер постарается.

Крэбб помотал головой, взмахом палочки очистил свою мантию. Все же домовый эльф Блэк-хауса был странным. Своенравным, но, в то же время, до обожания преданным дому. Лорд Грегори Крэбб поспешил за домовиком, который передвигался достаточно быстро по коридорам мрачного жилища. Он ощущал, как дом приветствует его, пробует на прочность его магию, радуется, как оставленный щенок приходу живого человека. Неудивительно, что домовик не может с ним справиться. Все же надо как-то ускорить дело с получением домом хозяина. Может Блэка освободить? Меньше возни будет.

Проходя по холлу, Грегори умудрился опрокинуть подставку для зонтов, и она упала на пол с глухим стуком.

— Да сколько же можно? Может, стоит ее прибить к полу, чтобы она не падала? Каждый

раз...

— Эта подставка зачарована подавать зонты тем, у кого их нет.

— А зачем мне зонт? Я ведь маг, у меня есть волшебная палочка. Зачем вообще в жилище магов подставка для зонтов?

— А что еще можно сделать из ноги тролля? Но, тем не менее, предыдущий хозяин зачаровал ее так, видимо ей обидно, — пробормотал Кричер.

Подойдя к портрету Вальбурги Блэк, домовик поклонился, почти коснувшись кончиками ушей пола.

— Хозяйка.

— А, у нас гости, Кричер? — спросила благородная дама на портрете, изящно обмахиваясь веером.

— Здравствуй, тетушка, — Крэбб склонил голову.

— Ах, это ты, племянничек. Решил навестить свою почившую родственницу или просто нагло воспользоваться моей библиотекой?

— Как можно, тетушка! Все свои визиты я совершаю ради вас, и только ради вас. А библиотека мне не важна, почти. Это только так, как дополнение.

— Лъстец, — Вальбурга улыбнулась уголками губ и резко сложила веер. — Когда гоблины закончат с проверкой?

— Да Гоблины уже и не прочь сделать, все упирается в министерских. Это уже тянется неизвестно сколько, всё какие-то замеры, дополнительные исследования, теперь вот хотят, чтобы перестроил покрытие. Как будто не хотят давать допуск, из пальца высасывают причины.

— Надо было моему брату тогда делать библиотеку нормально, когда мы заказывали нашу, было все просто — заплатил гоблинам и на следующий день у вас все готово. Ну, надеюсь все-таки, дадут разрешение, а то так и будешь годами сюда бегать. Что в этот раз найти думаешь?

— Вчера вышла новая книга, хотел бы ознакомиться. Мы сейчас как раз с Винсентом один вопрос изучаем для мальчишек, скоро же парни от скуки начнут ерундой маяться, поэтому мне надо глянуть что-нибудь подходящее для детей. А то будет...

— Ну да, а то будет, как у тебя, когда вы в запретной секции нашли книгу по вызову огненного духа. Я помню, какой жути все натерпелись с улаживанием этого недосмотра с невыразимцами. Кричер, проводи гостя в библиотеку.

— Слушаюсь, Хозяйка.

Библиотека Блэков была самозаполняющейся. Чудо таких библиотек было в том, что книги, с подачи гоблинов, которые конечно же получали немалый процент, поступали сразу на полки ко всем желающим. Тематика книг согласовывалась по интересам владельцев библиотеки. Огромные городские магические библиотеки могли себе позволить огромные площади и книги у них по каталогу приходили почти все. Владельцы же частных библиотек чаще всего согласовывали покупку всех книг по определенной тематике, и уже отдельно книги в каталоге. У Блэков была безвременная подписка на темномагическую литературу, книги по рунам и ритуалистике, так как углубленное изучение этих разделов магии было традицией семьи. Чтобы купить себе самозаполняющуюся библиотеку, надо было постараться. Крэбб уже составил договор с Гринготсом о постройке такой библиотеки у себя в меноре, но требования по качеству магического устройства библиотеки и защитных заклинаний, отчего-то выдвигаемые министерством, уже не первый раз изменялись, и это снова требовало кропотливой работы ритуалистов и строителей. Дело затягивалось, тянуло деньги, а Крэббу приходилось по поводу новых книг обращаться к своей почившей родственнице.

Оказавшись в библиотеке, Крэбб подошел к стеллажу, где хранились все новые издания. Пробежавшись пальцами по корешкам, Крэбб взял книгу по ритуалам магии земли и уже было хотел отойти к столу, как его глаз выхватил еще одну любопытную книгу. «Ритуалы старых времен» Э. МакГрегора.

Ритуалистикой, да и вообще сложной магией они с Винсентом Гойлом начали баловаться еще во время бурной школьной молодости. И результаты были сногшибательными. Ну правда случались и осечки, как же без этого. Но то, что они уже использовали, увеличило их силу, выносливость, магические потоки. Их сыновья к своим одиннадцати были на голову выше своих сверстников по потенциалу, и все благодаря ритуалам. Обладая недюжинной магической и физической силой, они были достаточно умными ребятами. Умными для того, чтобы не высовываться. В школе пока все шло по плану, мальчики успешно скрывали свои способности, и пока не сильно рвались проводить ритуалы без участия своих отцов. Но лорд Крэбб с ужасом ожидал того момента, когда найденная книга сорвет голову, и они попытаются попробовать свои силы без родителей. Поэтому книга по магии земли содержала в себе достаточно интересные и не опасные ритуалы для самостоятельного проведения двумя одиннадцатилетними подростками. Конечно, под присмотром их родителей, под чарами невидимости, но мальчикам они это не скажут.

Взяв заинтересовавшие его книги, Крэбб сел за стол и, поставив под копировальное заклинание книгу для мальчишек, принялся листать издание МакГрэгора. Один из заголовков привлек его внимание, и он принялся читать главу более подробно.

Глава 8. Жизнь после смерти. Реальное бессмертие. Опыт Джексона.

«Те, кто стремится к сохранению от смерти, могут найти для этого немало возможностей, но самым действенным является создание крестражей... Ближайший предмет можно обнаружить простейшим ритуалом. Подробнее смотрите на рисунке 8»

Крэбб посмотрел на изображение. Простой взмах палочкой. Найти ближайший предмет жизнеобеспечения не составляет труда. Только кого? Кто стремился к власти и

бессмертию больше всех? Лорд! Нужно всего лишь прочесть данное заклинание с пассом номер двадцать пять с обратным вращением. Крэбб вздохнул, а затем, отбросив сомнения, взмахнул палочкой, не надеясь ни на что. К его удивлению, он услышал еле слышный звон и притяжение. Неужели то, что описано в книге, использовал и их Лорд? Эксперимент был довольно опасным, никто из магов не решился бы на такое. Но именно поэтому Лорд был Лордом, поэтому за ним шли, поэтому он сумел собрать вокруг себя такое количество последователей. Он был великим магом.

Лорд Крэбб поднялся и пошел по направлению, куда тянула его призрачная нить магии. К его удивлению, сигнал привел его к каморке домовика, находившейся возле кухни. Под убогим матрасом лежал, отливая желтым цветом, старинный медальон. Крэбб быстро взял его и, сыпанув на пол несколько камней, взмахом палочки трансфигурировал их, воссоздав точную копию драгоценности, пара рун и копия магической подписи сделали привязку к основному медальону. Затем маг сунул его в карман, а подделку вернул под матрас. Он надеялся, что созданная таким образом вещь не будет обнаружена домовиком как подделка. Обвинения в воровстве он не хотел.

Услышав приближающиеся шаги домовика, он выскочил из каморки, удаляя следы своего посещения, убирая остатки магии, а затем вернулся в библиотеку. Копирование детской книги как раз закончилось, ускоренным заклинанием он скопировал вторую книгу. Хотя оно и было более магозатратное, зато копирование всего издания занимало всего несколько секунд. Вернув книги обратно на полку, маг поспешил домой. Ему не терпелось поделиться новостями со своим другом.

— Ты быстро, племянник, я надеялась, ты расскажешь мне новые сплетни, — проворчала с портрета Вальбурга.

— Я очень сожалею, тетушка. Но сейчас я действительно должен бежать.

— Что, не терпится поделиться новостями? Вижу, нашел что-то интересное и для себя?

— Вы не поверите, тетушка, насколько интересное, — рука Крэбба неосознанно дотронулась до кармана, где лежал медальон. — Я скопировал тексты новой книги по ритуалам, не терпится собраться с Гойлом и опробовать то, что я узнал.

— Только смотрите, не призовите чего опасного. А то будет, как тогда...

— Что вы, тетушка. Тот случай был на втором курсе, много времени уже прошло, мы стали умнее.

— А взгляд остался горящим, как у того же мальчишки. Иди уже, и попроси кого-нибудь ко мне заглянуть.

— Обязательно. Спасибо тебе, тетушка. Легкого посмертия.

Поклонившись портрету, Крэбб поспешил к камину и перенесся домой. Надо было срочно вызывать Гойла. Ритуал был интересный. Карман оттягивал золоченый медальон Слизерина.

А в это время слизняк Волдеморт, оставляя за собой влажный след, полз по потолку комнаты с зельями, преодолевая границу включения огня, который срабатывал при приближении любого живого существа, крупнее простейших. Снейп, разработавший это задание, был самой хитрой и умной сволочью, но даже он оставил жирную лазейку для маленького слизняка. На потолке этой границы не было.

8. Череда случайных событий. Азкабан.

Азкабан. Третий уровень.

Азкабан — тюрьма особо строгого режима для магов. Самым страшным в ней было то, что это было место моральных пыток, люди содержались почти в полной изоляции. В этой тюрьме не просто наказывали за преступления — тут ломали людей. С того самого момента, как министерство подписало договор на охрану тюрьмы с дементорами, существами, пришедшими из одного из пространственных разрывов, Азкабан стал самым жутким местом во всей Англии.

Когда пал Темный Лорд, вокруг царило такое сумасшествие, что это привело к полнейшему хаосу и неразберихе. Почти все суды заканчивались для осужденных либо Азкабаном, либо поцелуем дементора. Были, конечно, и случаи применения империиуса по отношению к обвиняемым, но чтобы доказать это, требовалось не столько отсутствие прямых улик, сколько перевод немалой суммы денег на счет победившего министерства. Но все, кто такой лазейки не имел, были осуждены на пожизненное и таких было большинство.

Поэтому не удивительно, что при перевозке групп заключенных никто особо не смотрел, кого с кем размещают. Охранники всю отмечали, царила полная неразбериха. Наверное именно поэтому трех самых опасных преступников, повинных в безумстве четы Лонгботтомов, поместили в одну камеру на третьем уровне. В тесной камере, обычно рассчитанной на одного человека, ютились братья Лестранж, Рудольфус и Рабастан и жена Рудольфуса, Беллатриса Лестранж. Это было не по правилам, но никто этого события просто не заметил, ведь никто, кроме дементоров, не посещал их камеру. Они жили так уже больше десяти лет, и такой быт был для них уже привычен.

Сейчас Беллатриса тихо сидела на кровати в углу, и в очередной раз разглядывала рисунок метки, любуясь своей татуировкой, нежно обводя ее по контуру пальцем. Братья Лестранж, наслаждаясь редким периодом затишья своей спутницы, тихо дремали на топчане. После визита своей сестры Белла была в хорошем расположении духа. Деньги делали все, поэтому Нарцисса имела возможность один раз в два месяца навещать свою сестру в этом забытом богом месте, стараясь по возможности передавать зелья, еду, одежду. Ну и конечно, последние сплетни из-за стены.

FLASH_BACK {

Цисси сидела за столом, смотря на свою любимую сестрицу, а вокруг них сновал её патронус-лиса, хитро поглядывая на всё вокруг. Комнаты для свиданий не были включены в противомagicеский барьер, магия в их пределах была разрешена. Белла расслабленно поглощала соленья, закусывая их шоколадом, и смотрела на свою сестру. Но Цисси молчала, думая о чем-то своем, и явно нервничала.

Доев последнюю плитку шоколада, Белла хлопнула рукой по столу, показывая, что времени не так много, чтобы тратить его так бездарно. Леди Малфой посмотрела на нее.

— Ну, и какие ты мне принесла вести, дорогая сестрица?

Нарцисса, как будто, только этого и ждала. Она перекинула ногу за ногу, и нервно постукивая ногтем по столу, начала:

— Честно, мне это уже надоело. Мой муж меня избегает. Ты представляешь, сидит как Рапунцель какая-то и скрывается от меня! Даже домовиков подговорил! Они мне любовные письма пишут! Нет, ну ты представляешь?

— Нет, — протянула, ухмыльнувшись, Белла, а потом просто заржала. — Твой муж не Рапунцель, он Белоснежка. В окружении семи гномов.

— Вот тебе смешно, а мне что делать? Мне же скучно!

— А ты не пробовала там, к примеру, вязанием заняться? Или, ну я не знаю... Любовника завести?

— Бель, как ты не понимаешь! Это все не то. А ты сама подумай, меня нет, сын уехал. Чем заниматься моему мужу? Он же уже год как закончил свои дела в министерстве. Ему же скучно! Я наоборот вынуждаю его найти себе какое-то занятие! Я же не могу с Жаком даже на несколько дней уехать, Люц же дома, он сразу что-то заподозрит.

— То есть ты это устроила не из-за того, что скучно тебе или ты хочешь ребенка?
— темноволосая волшебница посмотрела внимательно на свою сестру.

— Белла, я хотела, чтобы Люциус, наконец, нашел себе какое-то занятие. Ты же знаешь его, после того, как я забеременела и родила, он сначала бросился служить Лорду, не бывая дома неделями, затем разрушал изнутри министерство. У меня было время не только смотреть за сыном, но и своими делами заниматься. А сейчас я вижу, как мой муж в прямом смысле угасает, он привык жить так... — леди Малфой сделала неопределенный жест рукой. — Я же тоже не железная, а он только и знает, все дома и дома!

— Ты же понимаешь, что он уже просто устал от твоего напора? — меланхолично спросила ее сестра, закинув в рот орешек и резко им захрустела. — Вот я своим мальчикам даю поскучать. Им иногда неделями приходится ждать очередной даты, когда магия хоть немного может пробиться сквозь эти стены.

— У тебя ведь другие планы, и другая ситуация. Ты хочешь вырваться на свободу. Я тоже, поэтому и цели иные. Мне надо, чтобы муж нашел себе дело, правда, похоже он его уже нашел...

— Больше всего я хочу вернуться к Лорду, а не просто свободы. Когда магия возвращается и иногда, прислушиваясь к метке, я чувствую, что Темный Лорд близко.

— Кстати, по поводу Лорда, Люциус сейчас весь на взводе именно из-за этого. Как я поняла, он ищет способ вернуть Лорда.

Белла подняла голову и взглянула на сестру.

— Вернуть?

— Именно. Как я поняла, он обнаружил некий ритуал, с помощью которого можно воскресить Господина.

— Откуда тебе это стало известно? — Белла подозрительно прищурилась. — Ты же говорила, что он от тебя прячется.

— Ему стоило закрыть все зеркала в портретной. Особенно зеркало правды...

— Врешь. Ну, тогда точно, Белоснежка, семь домовиков и Злая Мачеха, — Белла захохотала так задорно, и даже Нарцисса не сдержавшись, хихикнула. Отсмеявшись, Беллатриса уточнила. — Так что насчет воскрешения?

— Как сказал Найджелус, он как раз тогда навещал Элианору, ты же знаешь. Так вот он слышал, как Люциус и его дражайший папенька обсуждали ритуал по воскрешению некоего якоря, принадлежащего лорду.

— Якоря? Ты прочла про этот ритуал?

— Да, как ни странно, нашла на столе у мужа. Ты представляешь? Не умеет он в конспиратора играть.

— Показать сможешь? — тихо спросила Белла.

Еще с детства девочки, несмотря на разницу в возрасте, были очень близки. Чтобы проще было скрывать от родителей свои проказы, они научились передавать друг другу образы того, что они видели, или что делали. Где хранилась банка с конфетами, где мама держала косметику или куда спрятала темномагический артефакт. Во всех своих вылазках сестрам Блэк помогали мыслеобразы. Уже став старше, они поняли, что сами не зная того, освоили достаточно высокий уровень легилименции, на который способны только мастера и, как оказалось, девочки пяти и восьми лет. Этим способом они могли пользоваться даже сейчас, совершенно не нуждаясь в использовании палочек. Нарцисса показала сестре то, что она увидела ночью, в кабинете супруга. После этого Беллатриса ненадолго задумалась, а потом, внезапно, жутко улыбнулась. Нарцисса вздрогнула, и покачала головой. Похоже период адекватности у ее сестры закончился. Появились дементоры, и она, спешно попросившись, покинула тюрьму, а Белла отправилась обратно в камеру. Но Нарцисса была не права. Разум и ясность мышления не покинули ее сестру, конечно, относительно уровня расшатанности ее психики. Леди Лестранж наконец осознала то, что не осознавала с самого своего падения, когда она сбросила барьеры Лорда, почти убила чету Лонгботтомов, но пощадила их маленького сына. Она осознала, что Лорда можно вернуть, более того, теперь она знала как.

}

Теперь, сидя в камере, она обдумывала план побега. Серьезно обдумывала. Она планировала провести ритуал, построенный на магии секса. Тем более с прошлого раза

прошел почти полный календарный цикл, который на этот раз совпал с ее циклом. Она была уверена, что магия сможет прорваться, тем более триада у них была магически мощной и дополняющей друг друга. На худой конец она сможет просто получить удовольствие.

Внезапно что-то в татуировке привлекло ее внимание. Метка... стала ярче? Темный лорд уже собирается вернуться и зовет ее? Определенно! Нет времени, она должна вырваться! Белла жутко закричала, заставив вздрогнуть не только своих сожителей и заключенных соседних камер, но и плывшего по коридору дементора, заставив того свернуть в другой коридор, и перенести свой обед в другом блоке на час раньше.

— Мой Лорд! Я к вам обязательно приду! Мой Лорд, я вас найду! - взывала леди Лестранж.

Рабастан, спавший на скудном топчане, резко вскинулся и посмотрел на брата и золовку.

— Что, опять?

— Не понимаю, что на нее нашло. Видимо передышка закончилась...

Белла еще немного времени попела, а потом, всхлипнув, дико захохотала. Из соседней камеры послышался лающий голос.

— Эй, Руди, уйми ты ее, спать не даете!

— Умолкни, Блэк! — ругнулся на него Рудольфус. — Тебя еще не хватало.

— Нет, реально, утомляет, — раздался голос Долохова из камеры слева через ряд.

— Вон, смотрите, Августус вообще рядом сидит, и вообще не возмущается. Берите с него пример.

— Нашел, на кого ориентироваться. Он уже давно с ума сошел. Не говорит, только жрет и дышит. Может его поцеловали? Эй, Руквуд! Тебе Белла не мешает?

В камере справа завозились, но никто ничего не ответил.

— Видите, я вам говорил, что он уже... того, — доверительно крикнул Антонин.

— Мой Лорд! — взывала Белла.

— Только не снова, — послышалось из камеры, где сидел Блэк, а затем оттуда раздалось глухое ворчание и рык.

— Белла, уймись, ради Мерлина, — Рудольфус подошел к жене.

— Вы что, не чувствуете? Наш Лорд возвращается! — Беллатриса посмотрела на мужа, показала ему закатанный рукав и метку, а потом кинулась дергать решетку окна,

выкрикивая проклятия в ее адрес. Руди обхватил ее со спины, оттащил и усадил на кровать.

— Белла, успокойся. Тебе это все только кажется.

— Нет! Ты не прав! Как вы можете быть такими слепыми!

Леди Лестранж попыталась вырваться из сильных рук, но ей это не удалось. Рабастан закатал рукав своей тюремной робы и показал предплечье Белле.

— Видишь. Ничего странного с ней не происхо... — и внезапно осекся. Руди последил за его взглядом, выпустив притихшую жену, закатал свой рукав. Бесцветная змея на метке внезапно стала ярче, переползла на другое место, поменяв свое положение.

Посмотрев друг на друга и не сговариваясь выкрикнув: «Мой Лорд», братья кинулись к окну, пытаясь сломать решетку, защищавшую это крошечное отверстие. Через полчаса работы они выдохлись и опустились рядом с сидевшей на постели Беллой.

— Окно зачаровано, зря пытались, — пробормотала она, полируя ногти куском камня, отвалившимся от стены.

— Спасибо, уже заметили, — саркастично пробормотал ее муж.

— Я хочу вернуться к Лорду. Как он там, без нас? Он нас ждет!

— Ничего, мы что-нибудь придумаем.

— Я хочу доказать свою верность первой...

— Что относительно того ритуала, который ты высчитывала на протяжении месяца? Может его попробуем?

Белла возмущенно стукнула Рудольфуса в бок, отчего тот резко выдохнул и согнулся.

— Озабоченный! Вместо того, чтобы думать о сексе, мы должны думать, как вернуться к Лорду.

— Но это же может помочь нам, ты сама говорила...

— Тихо вам! Я что-то слышу! — шикнул на них Рабастан и повернулся к окну. В отдалении слышались какие-то крики, шум и тарыхтение. Рудольфус подбежал к окну, и привстал, пытаясь рассмотреть, что там творится.

— Что там? Ничего не понятно... Хотя... — внезапно что-то бахнуло, и все услышали пронзительный приближающийся свист. — Назад!

С небывалой прытью Руди отпрыгнул от окна, схватив по дороге Беллу и брата и кинулся на пол возле противоположной стены рядом с дверью. Буквально через мгновение

послышался жуткий грохот и все заволочло дымом...

Когда дым рассеялся, троица заключенных открыла глаза. Противоположной стены больше не было, и теперь они видели открытые водные просторы, голубое безоблачное небо и огромные металлические конструкции, явно не магического происхождения. Огромные машины, корабли, отстраненно вспомнил Рабастан, с символикой Королевского военно-морского флота Великобритании. Ближайший к ним корабль, с номером F237 (1) на борту, был просто огромным, Рудольфус даже не думал, что маглы способны строить подобное. Они видели мельтешащих на палубе людей, которые что-то кричали. Внезапно один из голосов стало слышно более отчетливо, как будто говоривший человек применил сонорус.

— ...апитан Джейк Алкинс. Какого тут вообще находится это не обозначенное ни на одной карте сооружение? Выяснить, что это такое! По какому праву? Почему отсутствует на карте? Мы тут учения проводим, а тут возникает, как будто из ниоткуда. Выясните...

Белла, не дослушав магла, захохотала. Братья, подошедшие к ней сзади, неожиданно тоже ощутили это. К ним вернулась магия, безудержным потоком наполняя все клетки их тела. Белла взяла их крепче за руки и аппарировала домой. Белла знала, что Лорд не потерпит промедления. Пришло время ему возвращаться.

Исчезновение людей прошло незамеченным для капитана и команды фрегата Ее Королевского Величества «Вестминстер», так как один из людей на судне заметил упавшую в воду собаку, которую тут же решили спасти в первую очередь, а уже потом заняться эвакуацией людей из неизвестной постройки. Правда, по мнению свидетелей, большинство людей скорее всего утонуло, так как до того, как они начали спасать собаку, людей в разрушенном здании они видели в несколько раз больше.

А на третьем этаже Темный Лорд слизень тяжело дышал. Марафон был окончен, он, наконец, достиг зеркала Еиналеж.

Примечание к части

1. [https://en.wikipedia.org/wiki/HMS_Westminster_\(F237\)](https://en.wikipedia.org/wiki/HMS_Westminster_(F237))

9. Череда случайных событий. Хогвартс. Третий этаж.

Хогвартс. Третий этаж. Зал с зеркалом Еиналеж.

Квиррелл-Волдеморт стоял в комнате, в которой, как он знал, хранилось то, за чем он сегодня сюда пришел. Перед ним стояло зеркало, переливавшееся всеми цветами радуги, и призывно подмигивало своей поверхностью. Лорд ощутил даже какой-то трепет: дело осталось за малым, еще немного и он, наконец, сможет отпочковаться от этого надоедливого слуги. Как же Квиррелл его достал. Сейчас Квиррелл стоял повернувшись спиной к зеркальной поверхности.

— Подойди к нему поближе, — приказал Волдеморт и Квиррелл, сделав сначала шаг вперед, тем самым отдаляя свой затылок от зеркала, но услышав раздраженное шипение, отступил на несколько шагов назад.

Лорд приблизился к зеркалу и увидел там только свое отражение, себя, прицепленного затылком к телу Квиррелла.

— А ты, что-нибудь видишь? — спросил Лорд и Квиррелл повернулся к артефакту, вглядываясь в свое отражение. Бледная кожа, круги под глазами. — Ну что, ты видишь камень?

— Нет, мой Лорд. Только себя.

— Повернись!

Квиррелл подчинился и Лорд снова увидел теперь себя, безносого, бледного. Да что же это такое.

— Ты же зеркало Желаний, ты должно показывать самые сокровенные желания человека!

Поверхность зеркала зарябила и Лорд увидел себя, каким он был когда-то, правда отчего-то с седыми волосами, длинной бородой, в желтой мантии с красными снитчами, сидящим на золотом троне, в окружении коробок, баночек, вазочек, полных лимонных долек.

— Ты что мне показываешь, стекляшка? Нет у меня таких желаний! Ты что, мантия со снитчами? И это не мой цвет вообще!

Поверхность стекла снова стала мутной, по центру появились часики и высветилась надпись: «Подождите, идет идентификация пользователя». Спустя несколько секунд надпись исчезла и теперь уже Лорд увидел себя прежнего, сидящего на высоком троне, который стоял в его зале переговоров. Возле его ног сидел некто, подобострастно согнувшись, закутанный в мантию пожирателя. Темный Лорд улыбнулся. Да, он действительно желал этого. Он действительно такой.

Внезапно, в отражении человек возле его ног распрямился. Что этот нахал себе

позволяет, хотел было воскликнуть Лорд, но дальнейшие события лишили его вообще дара речи. Лорд в отражении улыбнулся ему, протянул руку и скинул капюшон с лица пожирателя. Волдеморт нервно сглотнул, пребывая просто в шоке. Под капюшоном скрывался Квиррелл? Лорд в отражении взял, непонятно откуда взявшуюся у него, клубнику и протянул ее своему слуге, а тот осторожно взял ее... Лорд в шоке зашипел.

— Нет! Ты что, сошло с ума? Я нормальный! Что ты мне вообще показываешь? И вообще, у него аллергия на клу... — Лорд пришел в шок от этой фразы еще больше, откуда ему это вообще известно? — Нет, где мои толпы пожирателей, мои слава, почет и вообще?

Зеркало помутнело еще раз, и на этот раз Темный Лорд увидел себя в окружении пожирателей смерти, восседавшим на троне. У его ног разлеглась Нагини, которую он кормил кусочками какого-то аппетитного мяса. К Волдеморту в отражении подошел склонившийся в поклоне Фадж, неся на подушечке Орден Мерлина. Вот, так намного лучше.

Внезапно толпа пожирателей расступилась и из-за них вышел Квиррелл. Почему-то в одном полотенце вокруг бедер и сиреневом тюрбане. Темный Лорд вскрикнул.

— Что вы увидели, Мой Лорд?

— Не... — голос подвел Волдеморта и он откашлялся. — Это не важно. Что ты мне показываешь, идиотская стекляшка. Камень покажи!

Стекло мигнуло и, Темному Лорду даже показалось, он услышал какой-то стеклянный смех. На поверхности зеркала отобразился камень. Красивый, черный... могильный камень!

— Нет! Философский!

Зеркало показало ему маленький красный камушек с блестящими гранями. Темный Лорд выдохнул. Наконец.

— А теперь отдай его мне.

Камень в отражении, начал изменяться и в конце концов трансформировался в красивый, красный, каменный кукиш.

— Ты что мне показываешь? Ты знаешь кто я?

Поверхность завибрировала. Темный Лорд увидел себя в римской тоге, сидящем на золотом троне, с огромным носом. Над ним высветилась надпись. «Гай Юлий Цезарь. 100-й год до н.э — 44-й год до н.э».

— Нет! Я не Гай Юлий Цезарь! Я лорд Волдеморт!

Зеркало снова зависло, появились часики. Затем в отражении он увидел какого-то бледного человека, совершенно без носа, с горящими красным глазами.

— Это что? Ты хочешь сказать это я? Ты реальности не попутало?

Щелк. Зеркало сменило картинку. Темный Лорд возлежал на кровати, все такой же бледный, без носа, а возле него танцевала почти обнаженная Беллатриса.

— Зеркало! Ты хоть нос мне верни!

Щелк. У лорда на постели появился нос. Огромный. Как у римского императора.

— Не такой.

Лицо Волдеморта приблизилось и на месте носа появилась мигающая плоскость. С низу подсветилась надпись: «Выберите нос. Для выбора используйте кнопку Ок.»

— Что использовать?

Зеркало убрало надпись. Потом надпись появилась снова. «Выберите нос. Для выбора используйте слова согласия.»

— И как мне нос выбрать?

Зеркало сменило нос. Затем еще и еще.

— Нет, нет... Так лучше, но нет. Нет. И это нет. Вот да, — Лорд скептически осмотрел получившееся изображение. — Теперь то, что надо. А можно еще сменить внешность?

Наконец, наигравшись с настройками, и сделав из себя знойного, длинноволосого голубоглазого брюнета, Темный Лорд, наконец был удовлетворен. Вот, теперь это внешность истинного Лорда.

Зеркало сменило изображение, и вот уже в отражении он сидит на табуретке в окружении пожирателей.

— Что это за трон, я же Тот-кого-нельзя-называть!

Изображение сменилось, и вот он сидит на троне полностью из черепов.

— Это не эстетично, черепа. Человеческие. И неудобно. Другой, более важный. — Трон сменился. Теперь он сидел на троне из мечей. — Ты издеваешься? Он же колоться будет! Верни то, что было в первые разы! — Зеркало вернуло трон. — Так, хорошо. — Из-за спинки трона вышел Квиррелл в одном полотенце.

— Да проклятая ты озабоченная стекляшка! Хватит мне вообще это показывать. Мне нужен камень! Квиррелл. Попробуй ты. Достань мне камень, я приказываю.

Квиррелл повернулся лицом к зеркалу. В отражении он увидел, как он сидит возле ног Лорда, а тот медленно с наслаждением наказывает самых нелюбимых его учеников,

почти весь Хогвартс, кроме тех, кто нагло прогуливал его уроки. Квиринус вздрогнул, вспомнил, что он должен делать.

— О-отдай камень.

Зеркало только сменило отражение на одну надпись. «Нет».

— Мой Лорд, оно не отдает.

— Ах ты тупое стекло. Квиррелл, запусти в него чего-нибудь.

— Бомбарда! — заклятие, попав в зеркало, отразилось, срикошетило от поверхности и ударилось в стену позади Квиррелла. Темного Лорда осыпало крошкой выбитой стены.

— Идиот. Ты что, заклинаний больше не знаешь?

— Экспелиармус максима! — взвизгнул Квиррелл.

Из зеркала вылетело не меньше десятка палочек и раскатились по полу.

— Квиррел! Используй Акцио! Акцио на камень!

— Акцио камень! — из зеркала вылетел огромный кусок скалы и просвистев над пригнувшимся Квирреллом, разбился о стену зала.

— Придурок, не такой камень!

— Акцио Ф-филологический камень! — из зеркала вылетел небольшой камень и ударил Квиррелла точно в лоб. «Начати же ся тѣи пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню!» — монотонным голосом сказал Квиррелл.

— Ах ты ж... — ругнулся Волдеморт и, отобрав контроль, со спины послал луч Энервейта в сторону зеркала. Луч отразился, и попал точно в Квиррела. Тот замолчал. Лорд выдохнул, и попытался быть как можно спокойнее.

— А теперь, достань оттуда Философский камень. Философский!

— Акцио Философский камень! — пропищал Квиррелл. Из зеркала не прилетело ничего.

— Ах ты коварный старый хрыч. Заблокировал! Отдай камень, зеркало! — Темный Лорд приказал развернуться и уставился в отражение, зеркало показало камень, который плавно перетек в большую фигуру.

— Отдай! Я хочу возродиться, и явиться всем им в зените славы... — зеркало показало Лорда, с выбранной заранее внешностью в короне и со скипетром.

— Я с вами, мой лорд! — Зеркало дорисовало Квиррелла рядом, почему-то в тонкой диадеме Ровены Ровенкло и полотенце.

— Да, мы хотим наконец разделиться, я уже хочу избавиться от этого уroda. Что ты мне все показываешь. — Зеркало показало камень. — Да! — зеркало отдалило камень.
— Нет!

Зеркало показало Волдеморта, верхом на гигантском зеленом слизне.

— Да как же вы меня утомили. Не нравится мне этот слизняк! Я Темный Лорд! Я не из этих, идиотское ты зеркало.

Картинка снова сменилась. Теперь он увидел Беллатрису, массирующую ему плечи.

— Да что же это такое, меня что, со всеми должен связывать сексуальный подтекст? Ты меня еще со всеми пожира... — Зеркало услужливо показало Лорду желаемое.

— Да ты издеваешься? Тупое зеркало! Ай, надоело. Меня что, со всеми должны... Ай, знаешь что? Забирай себе свой камень, нужен он мне больно, если ты все так опошляешь! Мы найдем другой способ...

Дзынь. Из зеркала Еиналеж выпал красный камень. Волдеморт несколько мгновений смотрел на него, затем приказал Квирреллу его поднять. Обрато они возвращались уже коротким путем, проползли под неприметной дверью в зале с зеркалом. После этого, в одном из потаенных уголков, Квиррелл-Волдеморт принял свой обычный облик, повязал тюрбан и пошел в свои покои паковать вещи. Квиррелл уезжал на похороны своей умершей двоюродной бабушки, о чем он предупредил проходившую по коридору Трелони.

— А я вам предрекала разложение и близкую смерть. И говорила, что смерть ходит возле вас, вы еще не верили, — обиженно икнула профессор прорицаний вслед уходящему коллеге. Да, это было действительно печально, и до чего же люди глупые. Не хотят к ней прислушиваться. А то, что у Квиррелла бабушка скончалась так кстати, аккурат на начало пасхальных каникул — так это мелочи. Мало ли когда бабушкам вздумается умирать. Сибилла решила помянуть старую родственницу своего коллеги, кивнула и поспешила к своей подсобке, там у нее должна остаться еще одна бутылка хереса, если ее не всю еще крысы выпили.

Быстрым шагом Квиррелл вышел за пределы барьера и, не ставя больше никого в известность, аппарировал. На землю опустился кусочек сиреневой ткани, медленно превращаясь в туалетную бумагу.

10. Череда случайных событий. Хогвартс.

Хогвартс. Кабинет директора.

В кабинете Дамблдора замигала и заревела сигнализация, заставившая мирно дремавшего на насесте феникса вскрикнуть от ужаса, задрожать и воспламенить насест. Час перерождения был близок. Хотя феникс возродился всего несколько месяцев назад, но теперь, с такими постоянными стрессами, до воспламенения ему оставалось недолго. Вспышка огня заставила заверещать еще один прибор, который обдал все помещение порывом ветра, затушив загоревшийся под насестом пол, саму стойку и сдул мигающий и верещащий прибор на пол. От падения сиреноподобный звук прекратился, остался только мигающий маленький красненький огонек, сообщавший, что сигнальные чары, наложенные на камень, сработали. Как некстати директор не сделал сегодня привязку на себя.

В Большом зале было множество людей, которые отмечали начало пасхальных каникул. По сложившейся традиции все ученики остались в школе, так как подготовку к экзаменам никто не отменял. Хотя, так думали только учителя, сами школьники про экзамены вспоминали только за неделю до самих экзаменов. Казалось, что из учеников волновалась по поводу экзаменов только Гермiona Грейнджер, студентка факультета Гриффиндор и еще несколько человек с Хафлпафа. А остальных экзамены волновали слабо. Учащихся Райвенкло это вообще не беспокоило, ведь они учились ради учебы, а не ради оценок, к экзаменам готовились заранее и на протяжении всей учебы.

Многие преподаватели сегодня отдыхали, поэтому на отсутствие преподавателя ЗОТИ никто не обратил должного внимания, как и на вечно пропадающую где-то преподавательницу прорицаний.

Не было в зале и Филча, хоть он никогда не садился есть вместе с преподавателями, но обычно присутствовал на трапезах. У школьного завхоза было сейчас более важное занятие. Он выяснял у эльфов на кухне, почему они не помогают ему с уборкой.

— Понимаете, мистер Филч, — говорил сквибу молодой эльф, отвечавший за соблюдение чистоты в замке. — Это все приказ директора. Еще директора Даркуса Могучего, который взял на работу первого сквиба, и запретил нам трогать коридоры и вообще там появляться. Ну и так как сквибы не считались за магов, слушаться их нам тоже запретили. Это было привязано на должность.

— Но почему?

— Видите ли, — из боковой двери вышел еще один эльф, вытирая руки о собственное жалкое одеяние. Он был старше всех эльфов тут, на кухне, — во времена принятия этого закона, эльфы были диковинкой не только для маглорожденных волшебников, но и для магов тоже. Первую колонию в Хогвартсе основали пятьсот шестьдесят восемь лет назад и она была одной из первых в Магической Британии. По старинке, коридоры убирались сквибами, которые не смогли влиться в жизнь вне магического сообщества.

— Но ведь это давно прошло. Директор уже умер...

— Но приказ все еще действует... Сэр, может, хотите чего-нибудь поесть? Сейчас время ужина. Я прикажу подать вам еду, — Домовик щелкнул пальцами и перед Филчем появилась тарелка с ужином. Сквиб кивнул и, опустившись на табурет, придвинул себе блюдо с картошкой и шницелем.

— Спасибо, — пробормотал Аргус, аккуратно орудуя вилкой и ножом. — Но все же, неужели никто не собирался ничего менять?

— Видите, ли, сэр... Когда уходил ваш предшественник, эта должность была упразднена. Предыдущий завхоз отвечал за субординацию в замке, применяя телесные наказания. И как-то перестарался, что сильно покалечил ребенка из знатного рода. Ну, тогда это все подняли на попечительском совете, и должность решили убрать. Это было в 1971 году.

— Но ведь я приступил к работе в 1973. Неужели за это время поменялись приоритеты?

— Скажите. Что вы помните из своей жизни?

— Что? Я родился в семье двух престарелых волшебников с континента. Учился в Дурмстранге, переехал в Англию. В возрасте 43 лет попал под заклятие, утратил магию. Долго болел. Был принят на работу Альбусом Дамблдором в 73-м году.

— Это то, что вам рассказали?

Эльф склонил голову к плечу, и дернул ушами. Завхоз положил в рот последний кусок гарнира и тяжело сглотнул.

— Что делать, я не помню ничего!

— Не много, — покачал головой эльф, протягивая руки, в которые тут же влетело две бутылки пива. Одну он протянул Филчу, на что тот только недоуменно поднял бровь.

— Скажем так, я давно ждал, когда вы решите с нами поговорить. Мое имя Ханс. Приятно с вами встретиться. — Домовик отсалютовал Филчу бутылкой. Старый сквиб скептически посмотрел на этого своенравного домовика, а потом ухмыльнулся и стукнул своей бутылкой о его.

— Тогда, будем знакомы. Кстати, я тебя видел не раз, ты мне помогал с уборкой.

— Было дело.

Филч отпил из бутылки.

— Так почему ты хотел со мной поговорить?

— Давайте вы сначала расскажете мне свою историю, а уже потом я поведаю свою.

— Историю? Да нечего вообще рассказывать. Ну что поделать, что я ничего не помню? После ранения очнулся в Хогсмиде, на попечении Аберфорта. Как я понял, меня туда

притащил Директор после какой-то передраги. Я поправился. Предложил начать работать на него.

— Ты помнишь, что было, когда ты приходил в себя? Тебе говорили, что произошло?

— Почти нет. Я помню только, директор вздыхал и говорил, что рад, что я выжил, как я понял, он меня спас. А еще они часто спорили с братом. Аберфорт не был доволен, что Альбус притащил меня к нему, видимо, думал, что я заразен, так как магии больше не имел. Директор взял меня из жалости, скорее всего. Я, наверное, не смог бы адаптироваться в мире без магии.

— Ты помнишь, о чем они с братом спорили?

— Зачем ты спрашиваешь?

— Видишь ли... У меня есть долг перед тобой. И я могу помочь вернуть тебе твои утраченные воспоминания, если ты сам этого захочешь. Тем более тот факт, что ты сам пришел сюда спустя столько лет, означает, что время пришло.

— Что значит, если я сам этого захочу? Я мечтаю об этом!

— Хорошо, тогда сейчас я помогу тебе вспомнить тот разговор. Только от того, готов ли ты, зависит, сможешь ли ты вспомнить все остальное. Тебе надо расслабиться. Ты готов?

Филч кивнул, а потом, видимо, чтобы убедить себя в правильности решения, добавил.

— Да.

Эльф кивнул, и положил руки ему на виски. И Аргус провалился в воспоминания:

FLASH_BACK {

Он проснулся, но глаза открывать не спешил. Пахло хлебом, вокруг было очень холодно. Он чувствовал, как сильно болит голова. Его грудь стягивали тугие повязки, а на языке чувствовался премерзкий привкус зелий. Откуда-то слышались приглушенные голоса. Спорило по меньшей мере два человека, Филч прислушался.

— ...ты такой же идиот, которым был! Как ты мог такое вообще сделать? Я думал, ты на старости лет хоть немного мозгов приобрел.

— Пойми ты, я не мог иначе! Я не мог просто оставить это как есть. Он бы умер!

— Он был мертв уже на протяжении десятков лет, и там ему и было место. Я никогда не интересовался что и как, да более того, я с вами вообще дела иметь не хотел. Но то, что я вижу сейчас? Ты столько лет поддерживал в нем жизнь? Зачем?

— Ты не понимаешь. Это...

— Что, чистая и светлая любовь? Страсть? Я считаю, что это помешательство! Ты сумасшедший старый дурак, который...

— Возможно, но я не мог просто проигнорировать это!

— Что ты теперь собираешься делать? Ты забрал его, приволок сюда, как... как какую-то собачонку. Ты не можешь просто его забрать себе, не можешь оставить здесь. Что, возьмешь и уедешь с ним на край света? Не выйдет, ты слишком сильно погряз в делах. Ты ведь это понимаешь...

— После того, что случилось, я вообще не думаю, что там безопасно. Я принял меры, замену поставил, никто не заметит...

— Что насчет тех людей, которые...

— Они больше никого не потревожат, — прозвучавший голос был холоден и как-то отрешен.

— Я не верю, Альбус. Не говори, что ты убил их.

— Не говори ерунды. Просто они больше не вспомнят то, зачем собирались это сделать. Их наказала сама магия и неправильно проведенный ритуал. Хотя, ты бы знал, чего мне стоило тогда сдержаться. Я ведь был уверен, что он умер. Три дня, Абби, три чертовых дня. Я не знал, что можно сделать... Я, как будто забыл...

— О, не напоминай мне. Я помню, как ты ввалился ко мне с этим полутрупом. Ты понимаешь, что сейчас ты не можешь даже угадать, что будет теперь? Да, после работы, которую ты проделал, он выживет. Но я не знаю, что будет с ним. Спят ли он окончательно? Насколько поврежден мозг? Ты помнишь, какой обузой для тебя была Ари? Ты хочешь потом и его, скинуть на мои...

Вспышка. Перед глазами новая картинка.

Перед ним сидел усталый старик с длинной белой бородой, с изможденным лицом и темными кругами под глазами. Игра теней, или невероятная усталость? Он печально улыбнулся, глядя на Филча. Аргус же пытался ответить на вопрос, кем он является? Сил все еще было мало.

— Я рад, что ты проснулся.

— Кто вы? И не скажете, кто я? — удивление в усталых голубых глазах.

Вспышка.

— Он потерял не только магию но, похоже, еще ничего не помнит...

— Тем лучше.

— Но воспоминания могут вернуться, если учитывать, что было...

В разговор вмешался еще один голос.

— Хозяин проснулся.

Вспышка

— ... Вы сильно пострадали после одного задания. К сожалению, вы слишком долго жили среди магов, вы не сможете влиться в ваш возраст. Мы можем решить эту проблему. Видите ли, я директор...

Аргус почувствовал, что что-то ускользает от него. Он напрягся, пытаясь сосредоточиться, пытаясь выцепить образ.

Вспышка

Старик с короткой серой бородой и волосами протянул ему стакан с бульоном, вталкивая в руки. Он сжал его дрожащими пальцами.

— Пей. Так быстрее поправишься и уберешься из моего дома. Я знаю, что ты это специально устроил, специально дурачишь его. Это в твоей натуре...

Мужчина ушел, унося вместе с собой и тягучее раздражение. Тело болело, раскалывалась голова. Аргус не жаловался, надеялся, что это скоро пройдет.

Но оно не прошло, даже усилилось со временем. Он начал работать в школе, он старался быть лучше своего предшественника, но все болело. Болела грудина, болела голова, его часто преследовали кошмары. А еще, его ненавидели. Иногда он думал, что лучше бы он умер тогда. Когда? Когда!

Голову сжимает очередной спазм, а потом все вдруг внезапно прерывается. Вспышка.

Голоса. Ничего не видно, но на глазах он ощутил повязку. Нестерпимо болела грудь, ее как будто жгло изнутри. Говорили на немецком.

— ...он является самым сильным магом современности темной направленности. Его сила будет разделена. Сегодня самое удачное время.

— Вы его кормили? Выглядит не очень...

— Оказывал сопротивление, пытался вырваться, пришлось утихомирить... — чья-то нога врезалась ему в бок, и пока он давился, хватая ртом воздух, он понял. Они собираются забрать его магию. Он не должен это допустить! Необходимо собраться, закрыться. Это его магия, нельзя дать им забрать ее. Он разлепил пересохшие губы, и еле слышно принялся шептать слова заклинания, древнего, как сама магия. Заклинание сокрытия магии. Последнее, что он услышал, был грохот и нечеловеческий крик.

}

Филч схватился за голову, а воспоминания наполняли и наполняли его голову, сметая выставленные ранее им самим барьеры.

— Геллерт, — простонал завхоз, поднимая глаза на домовика. — Меня зовут Геллерт Гриндевальд.

— Поздравляю, хозяин. Я рад, что вы вернулись, — эльф склонил голову.

— Хах, а я хорош. Даже сбежать попытался от этих уродов. А Альбус...

— При всем уважении, но директор как раз заботился о вас. И помог вам, устроил так, что никто ничего не заподозрил. Помог...

— Как? Заставил убирать туалеты? Меня? Это у него месть такая? Или фетиш?

— Вообще-то тебе было сказано следить за порядком. Никто тебя особо работать не заставлял. А потом для эльфов, если появился смотритель, то он и ответственен за коридоры.

— Но я не понимаю. Если я правильно все понял, то воспоминания должны были вернуться после того, как магия начнет возвращаться... Это было в структуре заклинания, почему столько лет?

— А она и начала возвращаться. Просто из-за того, что произошло, и того, что ты был так истощен после первой части ритуала, она и скрывалась. Сейчас просто что-то начинает происходить, я правда не понимаю, что... Но это явно угрожает безопасности директора и школы.

Аргус-Геллерт схватился за волосы, а потом отодвинул руки от лица. Схватил со стола блестящее блюдо и взглянул туда.

— Нет! Не верю! Это не я! Где мои прекрасные волосы! Почему лысина? Этот проклятый озабоченный старый...

— Не говори то, о чем будешь жалеть. Он поддерживал тебя после падения в тюрьме. Он вернул тебя фактически с того света, после того неудачного ритуала. Поверьте, я знаю, о чем я говорю. Вы же не просто так выглядите на возраст, подходящий для человека, по имени Аргус Филч.

— Что?! Он вообще в своем уме? Прав был Аберфорт, очень прав...

— Успокойтесь, хозяин. Вам вредно волноваться...

— Нет, ты мне за все ответишь. Ну, Альбус, ну, погоди.

Где-то в большом зале директор тяжело сглотнул. Ему показалось, или в этот момент

что-то изменилось в мире, что-то, касавшееся его? Хотя нет, похоже, это была всего лишь изжога. Директор обратился к сидевшему рядом с ним зельевару.

— Северус, и свари еще, пожалуйста, что-нибудь от изжоги.

Снейп закатил глаза и достал из кармана сложенный в четыре раза листок пергамента, развернув его, внизу длинного списка дописал еще одну строчку.

— Может еще один пункт, Альбус? А то для красивой цифры в сто, не хватает всего лишь одного наименования.

— Северус, ты же знаешь, это не все мне. Мне только средство от остеохондроза и вот, от изжоги. Остальное — это в фонд школы. Недостает.

— Как? И крем от морщин? В больничное крыло? Детям?

— Что? Нет, это Минерва!

— Альбус! Я вообще-то тут, рядом сижу! — возмущенно ответила преподаватель трансфигурации и декан красно-золотых.

— Ой, простите, мне пора бежать. У меня там зе...

— Это моя фраза!

— Ну, хорошо. Но мне, правда, надо бежать.

Альбус быстро встал из-за стола и скрылся за боковой дверью. Мадам Помфри, смотря ему вслед, спросила:

— И это ему нужно средство от остеохондроза? Он же так резво убежал.

Зельевар на это только хмыкнул и передал Флитвику под столом какой-то сверток. Преподаватель чар улыбнулся и сунул полученный пакет себе в карман. Теперь ему было, что почитать вечером (1).

Тем временем Филч уже стоял в коридоре возле горгульи, ведущей в кабинет к директору, и продумывал план, как вывести Альбуса из себя и окончательно вернуть себе магию. А для этого нужно было забрать у Дамблдора то, что ему не принадлежало. Но это было слишком просто. Геллерт хотел заставить своего бывшего друга СТРАДАТЬ, но не сильно. Так, доставить маленькие неудобства. На каждом шагу. Гаденько улыбнувшись, Гриндевальд отошел в тень. А еще ему следует привести себя в порядок, и, возможно, обратиться за помощью к Северусу. Он никогда не отказывался помочь старому сквибу.

Альбус как раз подходил к своему кабинету, когда из темноты коридора расслышал фразу, которая заставила его остановиться, а внутренности сжаться.

— Семь дней...

— Простите? — обратился Дамблдор в пустоту коридора, и засветил Люмос. Свет выхватил из темноты фигуру завхоза.

— Семь дней предстоящих каникул я не выдержу. Я отказываюсь работать. Здесь полный замок домовых эльфов, а я почему-то должен убирать коридоры. И вообще, я готов следить за порядком, но я...

— Хорошо, тогда я перепоручу это эльфам.

— ...не уборщик... Что вы сказали?

— Да, Аргус, конечно, я перепоручу эту работу эльфам. Ты мог бы раньше сказать мне, что ты не хочешь этим заниматься.

Альбус тепло улыбнулся завхозу, отчего тот почувствовал себя несколько неуютно.

— Дикки, — перед ними появился эльф. — Теперь в ваши обязанности по уборке будет входить и уборка коридоров. А мистер Филч будет вас координировать.

Домовик посмотрел на стоящего рядом с директором завхоза и почтено поклонился.

— Я буду рад вам помочь, сэр.

— Спасибо.

Под взглядом Дамблдора Филчу стало неуютно. Он хотел побыстрее вернуться к себе, ему надо было решить, что делать дальше. И сейчас, стоя перед своим старым другом, он понимал, ломать представление внезапно не будет. Теперь его очередь вести в этой партии.

— Спасибо, директор.

— Обращайся, Аргус. Обращайся...

Когда счастливый Дамблдор вернулся в кабинет, он не заметил мигавшего красненького огонька в приборе на полу под столом. Портреты были пусты, сегодня на картине «рынок у дома Шмеригшвайн» была грандиозная распродажа, поэтому бывшие директора были не в курсе событий, произошедших в комнате во время ужина. А Фоукс вообще говорить не мог, тем более с постоянным стрессом, в котором феникс пребывал, если бы и мог, он бы ничего не сказал из принципа. Дамблдор разложил аккуратнее свои дольки в вазочке, расправился с шоколадной лягушкой, и, вложив в книжку для вкладышей еще одну карточку с собой, отправился отдыхать.

Аргус стоял возле лужи в коридоре. Надо было сказать домовикам ее убрать, но он не стал. Его маленькая игра началась. Завхоз коварно усмехнулся, и свистнув кошке, которая что-то вынюхивала на полу, пошел к себе. Ему предстояло еще много сделать.

Примечание к части

1. А вот и не надо думать всякого.) Книжки это. Читать будет. А вообще на эту тему есть анекдот:

Винни-пух с Пятачком приходят 1-го сентября в школу. Ну, тут, как водится, сочинение — «Как я провел лето».

Пятачок говорит: — Винни, а что мы писать будем? Мы ведь все лето целыми днями план курили, а больше ничего не делали.

Винни-пух подумал и говорит: — А ты, Пятачок, вместо слова «курили» пиши «читали».

Читали целое лето — это же хорошо.

Ну ладно, написали они это дело.

Проверяют работу Пятачка:

«Проснулся я

как-то утром. Почитал. Пошел умылся. Почитал.

Перед завтраком еще немного почитал. Позавтракал. До обеда читал.

Пообедал. чего-то мне спать захотелось. Ну, перед сном почитал. Дочитал книжку.

Поспал. Проснулся, почитал. Тут Винни-пух пришел. Сразу видно — читал. Ну мы с ним на балкон пошли.

Стоим, читаем. Тут внизу Иа-Иа идет и кричит:

„У вас есть что почитать?“

У самого взгляд такой начитанный-начитанный, и еще пол-книги за ухом торчит.

Историческая справка. Якоря или Крестражи.

Библиотека Темного Лорда. Полка с литературой по крестражам.

Фрагмент из книги «Крестражи для самых маленьких. Издание дополненное, с картинками». 1932.

«...а смерть его на конце иглы, игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц спрятан в ларце, ларец висит в цепях на дубу, который растёт на чёрной горе». Как и Кощей Бессмертный в старой легенде, многие люди тоже хотели никогда не умирать. Как это так, оставить свои книжки, свои игрушки, своих друзей или подданных, и умереть? Это, наверное, совсем не весело.

...

Они пробовали много всяких способов: застывали, превращаясь в каменные изваяния, замораживали себя, мумифицировались. Но самым умным был Янус Брынски, один из великих магов, который изобрел ритуал, который позволял сохранить себя на веки вечные. Заключить себя в какой-то предмет, оставляя себя живым навечно...

...

Конечно, если ты, маленький проказник нашел эту книгу, то твои родители, конечно, не в курсе того, что ты читаешь, иначе бы они ее давно испепелили. Но я ведь понимаю, что ты хочешь тоже что-нибудь опробовать. Скажи мне, мой дружок, может у тебя есть любимая собачка, или сова, или крыса, смерти которой ты боишься больше всего? А хотите, чтобы она вас никогда не оставляла? И эта книга может вам помочь. На следующем развороте вы узнаете, как провести простейший ритуал по сохранению жизни вашего питомца. И вам даже не придется воровать палочку у ваших родителей...»

Вырезка из книги. "Тайны копировальной магии". Виктор Лисанд. Глава "Копирование живых существ". 1950

Много лет люди пытались определить законы копирования человеческих существ. Сотни лет маги пытались скопировать различных животных, но им это плохо удавалось. Я более чем уверен, что многие из вас не раз трансфигурировали из неживого в живое. И в то же время, все мы знаем закон Гампа, о том, что нельзя сотворить еду. Трансфигурация — это не более, чем иллюзия.

...

Одним из самых больших недостатков магического образования является то, что при обучении в школах опускается изучение наук. По старинке, с древних времен, маги не изучают ни математику, ни химию, ни, тем более физику. И соответственно ничего не знают о том, из чего состоит наш окружающий мир. Если вы возьмете некий предмет и попытаетесь превратить его в живое существо, то таковым предмет будет только снаружи. Потому что невозможно полностью воссоздать полную копию животного, только по вашей памяти. Вы можете даже досконально знать анатомию, все равно, структуру каждой клетки, из которой состоит животное вы не повторите. Единственным исключением из закона Гампа, как и высшей трансфигурации живых существ, является структурное копирование.

...

Предпринималось множество попыток сохранить человеческое существо, не просто повторив форму, но и содержание. Люди создавали оболочки, бездушных големов,

копировали свои изображения. В итоге, после того как Французский маг Огюст Реню в 12 веке изобрел способ создания говорящих портретов, после этого люди начали развивать его идеи.

...

В итоге к 18 веку, хоть знания и оставались под запретом, но были сформированы основные постулаты:

— Жертва, используемая в ритуале не обязательно должна быть человеческой, подойдет любое млекопитающее, птица или насекомое. Воздержитесь от использования рыбы, вызывает неконтролируемую реакцию организма после воскрешения.

— Вещи, используемые в ритуале, должны быть обезличены. Запрещается заключать копию в предмет, имевший какую-то историю, созданный магически. При воскрешении происходит слияние, и магия, вложенная в него, объединяется с магией памяти предмета.

— Заключенная по неосторожности копия в живое существо, должна быть извлечена, согласно расширенному ритуалу номер 2, дополнение 1 (подробнее на страницах 1030-1033). Воскрешение по основному ритуалу приводит к полному слиянию с формой, и к возникновению половинной оборотной формы. Заключение в человека грозит полным поглощением разумом того, кто выступает носителем при попытке воскрешения. Для избежания проводится ритуал по извлечению в нейтральный сосуд, и уже потом можно использовать основной ритуал.

— Исключением из животных являются фамильяры. Они являются неизвлекаемыми* сосудами.

— Кровь можно взять у любого не лояльного человека, который просто отказывается ее выдавать.

* Использование фамильяра не рекомендуется, из-за прочной связи с хозяином. Извлечение даже осколка души в нейтральный предмет не поможет, и свойства фамильяра будут перенесены в живой объект нового созданного тела, принимая полуформу сосуда.»

Эггис МакГрегор «Ритуалы старых времен». Глава 14. Жизнь после смерти. Реальное бессмертие. Опыт Джексона. 1992

«...Таким образом мы можем дополнить основные постулаты.

— Каждый осколок забирает в большей степени какую-то одну эмоцию. Поэтому не рекомендуется создавать более 5 штук, после пятого начинает портиться рассудок.

...

Вещи для ритуала должны быть обезличены. Наличие собственной памяти ведет к непредсказуемым последствиям.

Максимальное количество крестражей на данный момент, зарегистрированное у человека — восемь...»

11. Вы не ждали, а мы вернулись. Философский камень

Близ Хогсмита. Дом Лорда Волдеморта.

Квиррелл-Волдеморт стоял в библиотеке в своем старом доме, купленном почти сразу после окончания школы. Проще было конечно добраться до дома в Литл Хэнглтон, но так как аппарацией управлял Лорд, он не рискнул перемещаться на столь большое расстояние. И даже несмотря на то, что это жилище находилось всего в нескольких милях от Хогсмита, Волдеморт исчерпал почти все свои магические резервы. Дом был скрыт различными чарами и про его местоположение было мало кому известно, разве что самым первым его соратникам, но кто из них остался сейчас на свободе? Ничего, скоро он вернется и тогда...

Сейчас главное обрести себе нормальное тело. Оставить этого жалкого слизняка Квиррелла, и, наконец, стать собой. Им предстояло провести самый сложный ритуал, но перед этим необходимо было приготовить специальное зелье на основе философского камня. Где-то тут, на полке с ритуалами по продлению жизни, должна была быть книга, в которой описывался ритуал воскрешения на основе философского камня.

Квиррелл стоял спиной к книжному шкафу, а Волдеморт внимательно искал нужную ему книгу, просматривая корешки. «Как жить вечно» — не то, «Крестражи, и все с ними связанное» — нет, «Крестражи для самых маленьких. Издание дополненное, с картинками» — нет, «Кошей бессмертный» — снова нет, «Как стать бессмертным и войти в вечную жизнь» — не то, «Создание себя» — опять нет, «101 способ использования философского камня» — вот, то что нужно.

— Да, это то, что нам нужно. Достань эту книгу, тебе придется сварить для нас зелье.

— З-зелье? — начал заикаться Квиррелл.

— Да. Что у тебя с зельеварением?

— Т-т-роль. Я не смог сдать ни зельеварение, ни трансфигурацию выше тролля. Я не очень хорошо учился.

— Что я мог ожидать. А по защите, что у тебя было?

— Удовлетворительно...

— И тебя взяли преподавать Защиту? Видимо, старикан действительно спятил. И почему ты не сказал мне это сразу?

— Н-не знаю. Но, меня же взяли.

— Идиот. Ладно. Я надеюсь зелье ты не заперешь. Там всего только 30 ингредиентов и 15 вариантов помешивания. Только попробуй ошибиться, и твое посмертие будет ужасным. Правда готовится оно всего пять минут.

— Сколько помешиваний? — пискнул Квиррелл.

Сорок минут спустя, на столе возле котла стояла целая батарея пузырьков и бутылочек, наполненная разными видами зелья. К сожалению, из-за невнимательности своего вместилища, все они не соответствовали рецепту. Правда уничтожить Лорд их не рискнул, слишком ценен был этот компонент, чтобы его выбрасывать так бессовестно, поэтому было решено оставить даже их, чтобы впоследствии показать Снейпу, мало ли, может там будет что-нибудь полезное. Единственное, радовавшее Его Темнейшество было то, что философский камень почти не пострадал. Грамм вещества требовалось растворить в литре воды, а в зелье добавлялась всего одна капля. Когда восьмидесятый пузырек с какой-то непонятной субстанцией занял свое место на столе, а слуга уныло очистил котел, у Волдеморта уже дергался глаз.

— Повернись. Придется работать невербально. Как же достало иметь дело с идиотами. Все в итоге приходится делать самому. Но не беспокойся, как только я от тебя отделюсь, ты получишь свою заслуженную награду.

Волдеморт напрягся и взял контроль над телом. Посмотрев на котел, Темный Лорд тихо начал свирепеть. Вместо золотого котла на литр, перед ним стоял огромный медный котел.

— Ты что, не видишь? Я же приказал тебе взять золотой котел, а ты что взял? Ты что не можешь отличить красный от золотого? А объем?

— Я-я дальтоник.

— Дальтоник, который путает желтый и красный? Ты кретин, а не дальтоник! Даже тританопия, которая отвечает за желтый спектр, красный видит отлично. Сбоит только на синий! Столько зелья впустую!

Волдеморт вздохнул и, прошептав на серпентаго: «меня окружают одни идиоты», принялся за дело. Теперь все пошло быстрее, все же сколько не приказывай этим слугам, а самому все равно все переделывать надо, в таком-то деле.

Спустя пять минут в котле переливалось кроваво-красное зелье, которое в точности соответствовало описанию, а вот Лорд чувствовал себя очень плохо: вложения сил из и так почти пустого резерва после перемещения были значительными. Ускользящим в темноту созданием он отдал приказ.

— Готово. Разливай зелье и готовь все для ритуала. А мне надо отдохнуть.

Примерно через час Волдеморт уже смог более-менее нормально воспринимать реальность. Квиррелл как раз успел приготовить все для ритуала, переодеться, разложить все недостающие компоненты возле ванны, где они собирались проводить ритуал.

На самом деле ванная комната Лорда состояла из двух бассейнов. Один из них был просто огромных размеров, в таком можно было проводить целую олимпиаду по

плаванью. Темный Лорд обожал водные процедуры, наверное так же, как пытки, поэтому бассейн находился в подвальной части дома, рядом с камерами. Рядом с основным бассейном была ванная более скромных размеров, где обычно отдыхала Нагайна. Она была как раз подходящая для ритуала по размерам.

Квиррелл выпил несколько бодрящих зелий, часть эффекта достигла и его подселенца. Лорд почувствовал прилив магии и вздохнул. Они стали боком к ванной для ритуала.

— Ты приготовил то, что я просил?

— Да, мой Лорд. Зелье, один флакон, набрал воду в ванную и принес земли как вы велели.

— Вылей флакон в бассейн.

Квиррелл открыл крышку. Зелье тонкой красной струйкой потекло в воду, мгновенно окрашивая ее, и заставляя бурлить.

— Теперь землю. Да... Это что?

— Земля.

— Почему в горшке и с какой-то зеленой растительностью. Это какая-то магическая елка или туя? Ты где это вообще взял?

— В теплицах профессора Спраут.

— Ты что, не мог взять нормальной?

— Так зима же.

— Какая зима, кретин. Сейчас же пасхальные каникулы начались!

— Так пасха же приходится на девятнадцатое апреля, а мы все-таки не на юге живем. В Шотландии холодно, так что земля промерзла...

— Ты маг или кто?

— Ну надо же было быстрее...

— Где тогда был я?

— Вы думали, Мой Лорд. Извиняюсь, ничего другого не было. Я только это призвал Акцио. Я не мог призвать землю!

— Ее надо было выкопать, а не призвать. Идиот.

Темный Лорд вздохнул и, выдернув тую из горшка, высыпал остатки земли в ванную, а

растение кинул на пол, затем скинул с плеч мантию. Если бы Волдеморта спросили, что было самым ужасным и раздражающим во всем времени, пока он обитал в Квиррелле, как паразит, он бы ответил, что это была его или, точнее, теперь их физиология. Лорд дико не любил раздеваться, потому что, когда это происходило и он смотрел вниз — он видел совершенно не ту часть тела, которую было привычно видеть. А все непривычное его всегда раздражало.

Квиррелл снял мантию, и они начали опускаться в приготовленную ванную. Наконец, когда он полностью погрузился, а над поверхностью осталась только голова, Волдеморт принялся читать заклинание. С каждым словом вода в ванной бурлила все больше и больше, тело начало покалывать, а потом как будто пронзать раскаленными иглами. Когда Лорд сказал последнюю строчку заклинания, все тело, как показалось им, просто начало гореть заживо. Волдеморт вместе с Квирреллом закричали. Он попытался вырваться, но сил не хватало. А потом он просто ушел под воду. Лежавшая на краю ванной вырванная из горшка туя полетела следом.

Тело как будто рвали на части, а голова отчего-то просто разрывалась на куски. Темный Лорд чувствовал и понимал, как погибали вселенные, как рождались миры, как снова и снова рождался и умирал он сам, каждая клеточка его организма вопила об этом. Сколько это продолжалось он не знал. Он то проваливался в забытие, то снова осознавал себя, окруженным красными кровавыми водами.

Когда боль более-менее отпустила, Темный Лорд тяжело дыша выбрался из ванной, краем глаза отмечая, что на полу рядом с купальной лежит Квиррелл, тяжело откашливаясь, он успел почувствовать странное облегчение, а затем закрыл глаза и провалился в сон.

Темный Лорд вернулся.

12. Вы не ждали, а мы вернулись. Дневник. Часть 1.

Кладбище Литтл Хэнглтон, ночь.

На темную дорогу возле кладбища аппарировал человек, одетый во все черное. Поздний вечер, тишь, благодать. Платиновые волосы выбивались из-под надвинутого на голову капюшона мантии.

— Это здесь? — спросил он у появившегося рядом домовика, одетого в некое подобие плаща и армейские ботинки.

— Да, ваш папенька сказал что тут. Вы же тут бывали, должны знать.

— Если и бывал, то совершенно не помню. — Лорд Малфой взмахнул палочкой, собираясь прочитать заклинание, но потом опустил ее. — Что мне призывать? Может надо сначала разрыть землю?

— Не стоит, это привлечет внимание. Лучше придумать что-то, что можно призвать. Что-то конкретное.

— Тазобедренная пойдет?

— Слишком объемно, — Иннокентий поморщился. — Берите лучше самую мелкую. Хотя нет, стремечко слишком маленькая. Лучше основную фалангу среднего пальца.

— Ацио Дигитус Медиус Фаланкс Проксималис, — проговорил Люциус, и схватил подлетевшую косточку. — Должно хватить, как думаешь?

— Думаю да, хозяин.

— Теперь надо кровь врага. Только что, снова надо приказывать, чтобы очистили камеры?

— Хозяин. Вы же внимательно читали? Понятие принудительно растяжимое, это не только насилие, но также и без спроса, ее просто надо взять у врага. Кто ваш враг?

Люциус Малфой сначала задумался, а потом глаза его сузились, а губы растянулись в злой усмешке.

— Уизли.

Сжав в руке портключ, Малфой переместился в министерство, предварительно передав добытое домовику, чтобы он отнес кость в ритуальный зал.

Министерство магии.

Артур Уизли был прилежным работником. Он всегда приходил на работу рано, а уходил поздно. За это начальник часто выписывал ему премии и не мог нарадоваться на своего

прилежного сотрудника. У отца семейства было столько детей, а он еще успевал отдавать себя своей работе. Какой ответственный человек.

На самом деле Артур бежал на работу не потому, что он был настолько ответственным, бежал он именно от жены и детей. Нет, детей и Молли он любил, но все-таки всему приходит предел, и лучше, а главное спокойнее, было на работе. Тишь, благодать. Вот и сегодня он в очередной раз задерживался на работе, и сейчас как раз шел из уборной к своему кабинету. Прикоснувшись к замочной скважине и открыв двери, неожиданно за спиной он услышал какой-то шорох, а потом кто-то резко втолкнул его в кабинет, затем голос сзади приглушенно произнес:

— Инкарцери.

Магия отбросила его к его стулу, прочно привязав к нему веревками. Артур попытался рассмотреть силуэт человека, накладывавшего защитные заклинания на дверь.

— Кто вы? Что вам от меня нужно?

— Как, ты не узнаешь старого друга? — внезапно вспыхнувший свет заставил сотрудника министерства часто заморгать. — Я думал, что уж меня-то ты не забудешь.

— Малфой! — яростно выдохнул Артур. — Ну конечно, кому, кроме как тебе. Что тебе надо? Ты понимаешь, что я так это не оставлю? Ты напал на сотрудника министерства.

— Мне надо кое-что взять у тебя.

— Ч-что ты собираешься делаешь? — приглушено спросил Уизли.

— Да ничего такого. Мне просто понадобилась твоя кровь для одного ритуала.

Уизли прищурился и попытался пошевелиться.

— И ты вот так, запросто, рассказываешь мне об этом?

— Ну, ты же понимаешь, что я потом сотру тебе память, что я у тебя что-то брал ты не вспомнишь.

— А насчет ритуала... Ты во что снова решил влезть?

— Всего лишь маленький ритуальчик, чтобы вернуть все как было раньше. Тогда веселее было. Я помню, как я тебя по Суссексу гонял в восьмидесятом. Помнишь?

— Ты же взрослый мужик уже. Ты что, совсем рехнулся? Связываешь, теперь пытаешься у меня кровь для какого-то ритуала взять. Тебе дома не сидится?

— То-то я смотрю, ты такой домашний. Приходишь в шесть утра, уходишь после одиннадцати. Это, по твоему, нормально?

— Да! А откуда ты знаешь, во сколько я прихожу и ухожу? Следишь что-ли?

— Сдался ты мне очень. У домовиков спросил.

Уизли вздохнул.

— Ритуал, небось темный? Ты только кровь возьмешь, или же еще будешь должен по расширенной программе идти?

Люциус, раскладывая на столе какую-то тряпку, в которой была завернута коробка с инструментами, удивленно посмотрел на пленника.

— Прошу прощения?

— Ну, ты знаешь. Я в книгах читал, что в темных ритуалах другие жидкости используются часто.

— В смысле?

— Ну там, слюна и остальное...

— Что остальное? Что ты ходишь вокруг да около. Или ты о... Ты идиот? Я вообще-то женат и здоровый мужчина. Или ты думаешь, если бы мне нужна была сперма, я должен был бы...

— Да не знаю, что вам там надо! У вас там и оргии, и прочие непотребства. Откуда я знаю! Ты вломился ко мне почти в полночь, таинственно запер дверь, связал. Откуда мне знать, что ты не собираешься устроить тут какую-то непотребщину. Что мне подумать? Может ты... из этих...

Люциус сначала посмотрел на него удивленно, а потом тихо, слишком спокойным голосом спросил:

— Почему все ритуалы темных магов так пропитаны всякой ерундой? Вам эти сказки Дамблдор на собраниях рассказывает, или что? Или сами пишете такие опусы. И собрал Темный Лорд своих приспешников в зале и разделись они в ночь на полнолуние, и принялись совокупляться. Так, что ли?

— Значит не так?

— Нет! — Люциус постепенно повышал голос, а под конец просто орал. — Не так! То, что такие ритуалы существуют — еще не значит, что Лорд такое проводил! Лорда вообще не интересовали сексуальные подпитки, ему просто это было не интересно. У нас только сестра моей жены такое практиковала, и то потому, что у нее триада! У нас почти все были нормальной ориентации, мы, знаешь ли, женам не изменяем. Да вообще! Достали уже меня с этой темой секса! Что вокруг столько сексуального подтекста? Везде, куда не сунусь — тут же начинается. Меня уже Нарцисса, каждый день. Она детей хочет. Я уже устал! Я так больше не могу!

Последнюю фразу Малфой уже практически выкрикнул в лицо Артуру. Тот, повернув голову набок, осторожно сказал:

— Ох, не кипятись ты, знаешь, есть всякие травки, там, которые помогают. От нервов, и от остального...

— Какие?

— Эмм. Я не знаю. У нас всегда как-то само. Стоит заняться сексом — через девять месяцев, все, пеленки.

— Вот все у вас так, Уизли. Ладно. Вот разделаюсь с тобой и разберусь.

Люциус подошел к своим инструментам, которые ему упаковал его домовик, вытащил кубовый шприц, а потом удивленно на него посмотрел.

— Ты же собрался брать у меня кровь... Что это такое? Малфой, ты меня собираешься тыкать этой штукой?

— Кеша говорил, что им кровь берут.

— Кто?

— Мой долоховский домовик... Точнее мой, но он... Ай, не важно. Сказал, что им кровь надо брать.

— И, что непонятного?

— Как.

— Прикажи ему!

Малфой раскрыл ладонь.

— Возьми кровь! — шприц так и остался лежать, даже никак не среагировав. Люциус посверлил его какое-то время взглядом, а затем, проведя несколько пазов палочкой, выругался сквозь зубы.

— Это идиот подсунул мне магловский шприц.

— Что? Seriously? Магловский? А как им пользоваться не сказал? Инструкцию какую-нибудь?

— Точно! Инструкция!

Люциус начал хлопать себя по карманам, в итоге нашел сложенный маленький листок и принялся читать.

— Расположить руку пациента, чтобы плечо и предплечье образовывали прямую линию.

Он скептически посмотрел на связанного пленника и поднял бровь.

— Тебе придется меня немного развязать, чтобы я мог руку достать.

Люциус вздохнул. Затем взмахнул палочкой, и ослабил веревки, чтобы Уизли мог свободно двигать правой рукой. В итоге кое-как они установили руку как полагается.

— Теперь надо наложить жгут. На десять сантиметров выше места, — Люциус отрезал кусок веревки, и перевязал ею руку. — Теперь нужно иглу. Попросить пациента сжать... Сожми кулак. Так, теперь продезинфицировать. Ай, и без этого обойдемся...

— Как это, без этого? Ты издеваешься? Написано — делай.

Люциус вздохнул, а затем взмахнув палочкой, очистил поверхность руки.

— Так, теперь обхватите рукой предплечье придерживая. оттяните кожу... на случай обморока. Эй, ты же в обморок падать не собираешься?

— Да нет, не думал даже. Ну, дальше.

Люциус несколько раз перечитал инструкцию, потом попробовал потыкать иглой в вену Уизли, но давил недостаточно даже для того, чтобы проколоть кожу, на что тот только раздраженно шипел, подгоняя Люциуса.

— Давай, что, это так сложно? Сильнее надави, угол держи, угол!

— Представь себе, да, сложно! Давай, лучше, я по старинке проверну это дело. Заклинание, собрал, залечил.

— Нет, раз уже начали, давай делать. Развяжи меня.

— Что?

— Дай я попробую, развяжи меня. Сколько надо.

— Не много.

— Развязывай, тогда.

Люциус вздохнул и отменил заклинание. Уизли потянулся, а затем, забрав у Малфоя иглу, быстро и легко вставил ее себе в вену. Видя это, лорд только нервно сглотнул, передавая флакон. Когда все закончилось, Артур достал иглу, залечил порез и снял веревку выше локтя. Затем протянул колбу блондину.

— На.

— Ага, спаси... Нет, я не могу так, это противоречит условиям ритуала, надо взять принудительно.

— Ну нет ничего проще. Нет, я не отдам тебе ее!

— Отдай! — Люциус без каких-то особых усилий отобрал у рыжего его флакон. — Вот! Теперь оно мое!

— Да пожалуйста. Все, или тебе еще что-то надо.

— Ай, и так сойдет... Слушай... Надо будет собраться, как-нибудь. Вспомнить старое.

— Я не против. Единственное, наверное, получится только в конце лета. На людях?

— Конечно! Надо же вражду поддерживать.

— Хорошо. Я тогда могу сову...

— Лучше сову не надо. Твоих птиц и так все знают.

— Ладно. Пришли мне домовика, когда будет более ясно с датами.

— Давай. Может удастся жену выпроводить — я тебя позову, больше планов составим. Только не надо, как в прошлые разы. Нарси может не сдержаться. Если надо срочно по делам решить - ты знаешь, как меня найти. Все, а теперь, прощай.

Лорд Малфой направил палочку на рыжего волшебника. Уизли поднял руки.

— Э... Тогда я вообще ничего не вспомню! Давай лучше блок, как в прошлый раз. Или обет, какой.

— Обет да... Стой, как ты вспомнил про блок? И про какой?

— Да, тот, когда ты меня из-под носа Беллатрисы аппарировал.

— И ты вспомнил код? Как? Merde*, чтобы тебя дементоры забрали, проклятая женщина? Когда ты такое произносил? В одной фразе!

— Да, жизнь это. Тяжелая. А мерде — единственное слово, которое я знаю на французском.

— Ладно. Давай тогда так.

— Да, и нашли еще на меня сон. А то, поспать последнее время не удастся.

— Ладно. Увидимся.

— Стой, погоди!

Уизли устроился поудобнее на стуле, устроил руки на столе и кивнул блондину. Люциус вздохнул и, взмахнув палочкой, навел сон на своего самого главного врага.

— Ритуалы не всегда вредны, — пробормотал он, тем самым создавая кодовую фразу блокировки их разговора, по задумке, они просто столкнулись в коридоре и поцапались. Затем, вызвав домовика, он аппарировал домой.

Примечание к части

*Дерьмо, фр.

12. Вы не ждали, а мы вернулись. Дневник. Часть 2.

Малфой мэноу. Три часа спустя.

В темном ритуальном зале, освещаемом только несколькими факелами, на треноге дымился котел. Возле него, склонившись над книгой, стоял Люциус. Рядом с ним сидел домовик и рассматривал какую-то брошюру. На картине, изображающей человека во время пыток, прикрывая нос кружевным платком стоял лорд Абрахас Малфой.

— Ты не мог принести мне мою картину? — Абрахас посмотрел на отмахнувшегося от него сына, затем перевел взгляд на сидевшего на столе в шортах и сланцах домовика.

— Домовик, принеси мне какую-нибудь картину.

— Вы хотите, чтобы я принес?

— Да, сейчас!

— Хорошо, бывший хозяин, — домовик с хлопком испарился, притом звук получился таким громким, что опрокинул изображенное на картине зелье, заставив его упасть на пол нарисованной темницы и забрызгать истерзанного человека, заставив того дико закричать.

— Кто вообще повесил тут эту картину? — возмутился бывший лорд Малфой. — Это же безобразие! Кто так отличился?

— Вообще-то это был ты, отец, — отвлекся от приготовлений Люциус. — Считал, что тут недостаточно мрачно.

Нарисованный маг замолчал, и, периодически морщась от криков и стонов человека, который начал что-то невнятно бормотать и тянуть к нему свои руки, отодвинулся. Через минуту, домовик появился снова. В руках он держал картину с нарисованным маленьким единорогом на зеленом поле с цветами и бабочками.

— Это что? — спросил, еле сдерживая смех, Люциус у хитро прищурившего глаза домовика.

— Иннокентий просит слезно простить его, но все другие полотна были заняты либо повешены с использованием заклятия вечного приклеивания, поэтому снять мне удалось только это полотно из малой спальни наследника.

Нарисованный единорожок радостно заржал и запрыгал по зеленому цветущему полю. Он был рад предстоящей компании. Абрахас видя это, тяжело сглотнул. Узник картины, наконец смог уцепиться за край одежды старого лорда, поэтому тот, резко вырвав из грязных пальцев свою мантию, спешно поспешил на принесенное полотно. Его классически прорисованная фигура смотрелась крайне нелепо на кислотно зеленой поляне, в окружении цветов и бабочек, а скакавший вокруг него единорожок абсолютно не прибавлял статуса лорду, но выбирать не приходилось.

Люциус подавил улыбку, и вновь склонился за толстым томом. Тем временем Абрахас сел на принесенный им из угла полотна камень, стряхнув предварительно с него разных червячков, улиток и гусениц. Со спины к нему подошел жеребенок и принялся его осторожно вынюхивать, на что лорд только поморщился.

— Ну, что там у тебя?

— Пока перепроверяю, чтобы ритуал прошел успешно, — Люциус перевернул страницу.

— Ну правильно, проверяй. Нужно его вернуть, раз у нас есть такая возможность. Лорд был великим человеком. Конечно, таким он стал не сразу, и не без нашей помощи. Сначала он был таким жалким, но потом начал обретать силу, и он заинтриговал нас, когда ему было около шестнадцати. Много сил потратили на то, чтобы раскрыть его потенциал, но в итоге к своим двадцати он стал выдающимся магом. Мы все стояли за ним. Вся аристократия. Именно мы воспитали из этого мальчика своего Лорда...

— То есть вы повинны в том, что он стал частично той сумасшедшей сволочью? Нет, я не жалею, совершенно. Мне нравилось чувствовать власть, самому оставаясь в тени. Но некоторые порядки и особенности Лорда казались жуткими даже мне.

— Ну да, несколько просчетов, мы, видимо, допустили. Но это была дисциплина и закалка. Будто вам от этого хуже стало. Круциатус все-таки медицинское заклинание.

— Ну смотря как его применять. Эби это заклинание стоило жизни.

— Это потому, что у него не было подготовки и поддержки древнего...

— Какая бы подготовка помогла ему, чтобы продержаться под заклинанием полчаса? В итоге остановка сердца. Северус его потом пытался откачать, да не смог даже он. А все из-за неудачной шутки. После этого с лордом никто шутить даже не пытался.

— Ну что ты хочешь от меня услышать? Сложно было ему вложить прямо все знания. Ну не знал он про влияние Круциатуса. Да и не от нас зависело то, что он не понимал шуток. Но больше ведь он не поступал так.

— Мы просто старались не нарываться.

— Но все равно, с ним вы могли проявить себя.

— Да, именно поэтому я и хочу его вернуть.

Люциус разложил все ингредиенты возле котла, и, связав волосы в тугий хвост, достал палочку. Иннокентий посмотрел на котел, вздохнул, а затем закрыл себя защитной сферой.

— Что ж, пора начинать. Прах отца, отданный без согласия, оживит своего сына, — в котел полетела косточка. — Плоть слуги, пожертвованная добровольно, — взмах палочки, и из аккуратного разреза отделилась небольшая часть плоти и полетела в

котел, затем рана почти моментально затянулась. На какие только жертвы не приходилось идти. — Кровь врага, взятая насильно, — полученная кровь из флакона растворилась в зелье. Последним в котел полетел дневник. После этого котел забурлил, запыхтел, все вокруг содрогнулось от какого-то магического взрыва, пламя под котлом потухло и все помещение затянуло густым белым дымом. Малфой прикрыл нос платком чтобы не надышаться.

— Кхе-кхе — закашлялся портрет.

— Кеша, очисти тут все, быстрее! — прохрипел Люциус, у которого уже слезились глаза.

— С радостью, хозяин. — Эльф щелкнул пальцами и дым рассеялся.

Перед ними неуклюже выбирался из котла длинноногий, тощий, несколько нескладный парень. Спустившись на пол и увидев смотрящего на него блондина, он незаметно ссутулился, быстро постарался прикрыться, а затем высоко вздернул голову, прищурился, но потом быстро отвел взгляд.

Люциус в шоке и с удивлением смотрел на мальчишку перед собой. Лет четырнадцати на вид, может чуть больше. Бледный, худой, нескладный. Кого же он умудрился воскресить? Неожиданно тишину разрезал дикий хохот портрета. Это заставило парня сначала покраснеть, а затем резко побледнеть и с силой сжать зубы.

— Да, похоже, сынок, ты вляпался по самые... — Люциус, не дослушав, кинул на портрет заглушающее заклинание, явно испугав маленького единорога, который спрятался за спину нарисованного мага. Малфой же смотрел на парня: тот старался держаться как можно увереннее, но происходящее его дико пугало, и это было видно. Люциус представил себе, каково было бы ему оказаться в незнакомом месте, в котле, в чем мать родила, в таком возрасте, когда весь мир, кажется, против тебя, и он внутренне содрогнулся. А еще то, что температура в подземелье была не самой высокой, должно быть доставляла немалый дискомфорт юноше. Ранее в этом помещении хранили мясо, чары были наложены настолько сильные, что сам Малфой стоял сейчас в зимней мантии и под согревающим заклинанием.

— Прошу прощения, мой отец немного несдержан, — сказал Люциус, и подхватив лежавшую на столе заранее приготовленную мантию, быстро уменьшил ее до подходящего размера и протянул парню.

Буркнув слова благодарности, мальчишка отвернулся и как можно быстрее надел предложенную одежду. Люциус, тактично отвернувшись, краем глаза заметил, как одевшись парень пару раз выдохнул, попытался взять себя в руки, а затем наконец, повернулся к нему.

— Спасибо. Простите, вы не могли бы сказать мне, где я? Как я понимаю, я не в Хогвартсе.

— Ох, простите. Лорд Люциус Малфой, к вашим услугам.

— Вы родственник Абрахаса? Он мне не говорил... Ох, простите. Меня просто это все немного... Томас Марволо Реддл. Приятно познакомиться.

Да, теперь сомнений не оставалось. Это был именно тот, кто был ему нужен. Но Люциус никак не мог уложить все в голове, связать воедино то, что именно этот мальчишка является его Лордом. Как такое вообще возможно?

— Очень приятно познакомиться, это честь для меня. Я понимаю, что вы сейчас хотите получить ответы на вопросы...

— Вообще-то я бы хотел вернуть свою палочку, если это возможно.

— Что? — Люциус удивленно моргнул. Палочка. Как они не подумали про палочку Лорда, и как ему сказать об отсутствии ее? Он отстраненно услышал хлопок аппарации.

— Вы не могли бы вернуть мне мою палочку?

— Простите, но вашей палочки у меня нет... — в комнате материализовался домовик, трепетно держа в руках, связку старых палочек из сейфа и положил их на стол. Люциус подумал было о том, откуда Кеше известен пароль, но быстро отмахнулся от этой мысли, решив уточнить это у домовика в более подходящее время. — Но у меня есть несколько, думаю, какая-нибудь вам должна подойти. Попробуйте эти, а потом мы решим остальные вопросы.

Люциус присел на стул, наблюдая, как маг трепетно и осторожно берет каждую из палочек, и как на очередной, предпоследней палочке, с ее конца сорвался снап белых искр. Переведя взгляд на палочку, Малфой нервно сглотнул, а потом посмотрел на юного мага. Кто же он такой, если его выбрала самая человечная палочка, палочка, которой обычно пользуются только дети?

Скорее всего из-за того, что лорд Малфой был в таком шоке от всего произошедшего, заклинание, наложенное на портрет отца слетело так быстро.

— Здравствуй Томас, я рад тебя видеть.

Мальчишка резко повернулся, крепче сжимая в руке вновь обретенное оружие и став в боевую стойку, чтобы посмотреть на портрет, а потом его глаза расширились во внезапном узнавании.

— Абрахас? Как это возможно? Ты на портрете... Я же сейчас на шестом... Но как...

— А мы тебя из якоря вытянули. Сейчас 1992-й год. Год твоего возвращения после стольких...

Глядя на резко побледневшее лицо парня, и на то, как часто он задышал смотря на своего старого друга, Люциус выругался про себя и уже было поднял палочку, собираясь снова заблокировать портрет но не пришлось.

— ... лет небытия. Но ты прожил... Да, отстань от меня, глупое ты создание, — прорычал Абрахас, отталкивая голову жеребенка, настолько осмелевшего, что он попытался пожевать его волосы. — Отстань! Иди, вон, за бабочками побегай! Отдай! И мантию не трогай мою.

Воскресший молодой Темный Лорд, с удивлением смотрел на это противостояние, а потом как-то нервно, не сдержавшись, хихикнул. Именно этот плохо скрытый, слегка истеричный смешок, привел Люциуса внутренне в состояние полнейшего ужаса. Ему не было так страшно, когда Лорд убивал или пытал. Не было так страшно, когда он даже как-то раз провалил задание. С повелителем такого страха он не испытывал никогда. Но сейчас, все внутри Малфоя заледенело.

Это был не его повелитель, не тот человек, которому они присягали. Это был ребенок. Люциус никогда не относился к тому типу родителей, которые просто души не чаяли в своих чадах. Воспитание сына, он, по понятным причинам, старался избегать, поручая заботу о нем в основном жене или домовикам. Но все равно Драко был его единственным и любимым наследником, и в свободные вечера он, бывало, занимался с ним и, конечно, умел заботиться о нем. Сейчас Малфой смотрел на мальчишку перед собой, а где-то в груди, в глубине его души, просыпался жуткий зверь. Отцовский инстинкт.

Перед ним сейчас, переминаясь с ноги на ногу, на ледяном полу стоял босой мальчишка. Всего на пять лет старше его сына. Мальчишка, которому сейчас было ужасно страшно, да, он храбрился, но все равно его это ситуация должна была пугать просто жутко. Он отметил и с трудом подавляемый зевок, и темные тени под глазами и несколько заторможенную реакцию. Люциус незаметно наложил на парня заклинание оценки здоровья, и тут же торопливо поднялся. Томас держался на ногах из чистого упрямства, почти крайняя степень истощения магии и сил. Чтобы привлечь к себе внимание, блондин прокашлялся. Даже этот негромкий звук, заставил Лорда резко развернуться. Малфой отметил, как глаза сначала расширились от ужаса, как напряглось все тело. Люциус удивился и внутренне вздрогнул, когда увидел перед собой как-будто не человека, а замершего дикого и не прирученного зверька. Что же ты такое, Томас Реддл? И как ты стал тем, кем был? Но он не дал никакой из этих мыслей прорваться наружу.

— Пойдемте. Я провожу вас в ваши покои. Там вы сможете отдохнуть. Я думаю, вы сегодня устали, и на все ваши вопросы я отвечу после того, как вы отдохнете.

Подросток только отрывисто кивнул.

— Да, я был бы вам признателен. Спасибо.

Лорд быстро пошел по направлению к выходу из подземелья, но сообразив нелогичность этого действия, развернулся. Его теперешний гость просто не сможет преодолеть в таком состоянии все сто тридцать шесть поворотов до спальни.

— Понки! Перенеси нашего гостя в малую гостевую, — он обратился к Томасу. — Это Понки. Он мой эльф. Если тебе что-нибудь понадобится, можешь его позвать.

— А меня зовут Кеша. Если что-нибудь понадобится, ты можешь просто свистнуть, —

сказал сидящий на столе Иннокентий. Реддл только отстраненно кивнул, а потом посмотрев на Люциуса, пробормотал: «Спасибо», и подал руку эльфу.

После этого Лорд отправился к себе в кабинет и налил бокал. Ему просто необходимо было выпить. То, что получилось, оказалось совершенно нелогичным, странным. Не таким, как должно было быть. Малфою предстояло решить, что делать с тем, что получилось. И ему было жутко. Во что же он ввязался? Прав был Артур, когда говорил ему, что он идиот.

В малой гостиной будущий Темный Лорд упал на кровать и моментально заснул.

Юный Темный Лорд вернулся.

13. Вы не ждали, а мы вернулись. Кольцо.

Кингсли Бруствер шел домой из министерства. Аппарировать или перенестись камином было бы, конечно, удобнее, но ему этого не хотелось. Он отдавал предпочтение долгой прогулке, а не мгновенным перемещениям, больше для поддержания хорошей формы. Тем более путь домой занимал у него всего двадцать пять минут. Однокомнатная квартира, на втором этаже обычного магловского дома — это все, что ему было нужно. Тем более, ни жены, ни подруги у него не было, и не очень хотелось оставаться в пустом и одиноком доме.

Вот если бы у него была жена и куча ребятишек — тогда бы он точно хотел проводить с ними больше времени. Он улыбнулся, вспомнив семейство Уизли, и посочувствовал Артуру. Тому надо было так рано приходить на работу, и зачастую засиживаться до позднего вечера, вместо того, чтобы провести время со своей семьей.

Завернув за угол одного из домов, он неожиданно почувствовал резкий толчок, кто-то с силой впечатал его в стену, а от удара из легких выбило весь воздух, так что он не успел никак среагировать.

— Пусти, — попытался воспротивиться он, но темная рука зажала ему рот, и Кингсли расслышал еле слышный смешок.

Что-то ткнулось в область пятой точки, звякнуло, кольнуло, затем все пропало.

— Обливиэйт, — произнес чей-то смутно знакомый голос.

Эрик Дикон зачитывал установки, указав палочкой на темнокожего волшебника со стеклянным взглядом. Обливиэйт был достаточно сложным для использования заклинанием, так как заклинатель обязательно должен был представлять то, от чего хочет избавить человека, и четко заменить вырезанное точными установками, включавшими не только голосовые команды, но и визуальные образы, притом, чем лучшей подробностью к деталям они пропитаны, тем сложнее их обнаружить в дальнейшем. В омуте памяти разобрать подделку не составляет труда, реальность вокруг вообще почти не отображается, все размыто и искажено. Поэтому хороший обливиатор должен до мельчайших подробностей представить окружающее пространство. Начиная от количества этажей, до того, какие цветы росли на ближайшей кочке, и какой запах источала сдохшая под землей крыса. Помимо этого, он должен был предугадать все возможные последствия от происшествия, это тоже помогало не выявить никаких пробелов.

— Ты ничего не видел, внезапно споткнулся о камень, и ударился о стену.

Дикон взмахнул палочкой и аппарировал по указанным ранее Руквудом координатам. Через несколько секунд, взгляд Кингсли прояснился, он раздраженно отряхнулся, и пошел домой, отстраненно ощутив небольшой дискомфорт в пятой точке.

После перемещения, Эрик оказался на кладбище. Привидение, висевшее над одной из могил, всосалось в надгробный камень. Хмыкнув, парень осмотрелся, чтобы вокруг не

было любопытных глаз, и легким движением руки поставил вокруг себя и нужной ему могилы сферу секретности и пассом палочки телепортировал себе на ладонь крайнюю фалангу большого пальца ноги. Затем улыбнулся, посмотрел кость, проверил ее на правильность телепортации, цокнул языком, сжал портключ и аппарировал в министерство.

Появившись в приемной, он отряхнул одежду, подошел посмотреть пришедшую на стол почту. Выбрав из стопки несколько конвертов с корреспонденцией, он сунул их в карман и затем вошел в кабинет к своему начальнику.

— Август, у меня все готово. Вот, у дядюшки отобрал, — он поставил на стол небольшой флакон, наполненный небольшим количеством крови, под заклинанием стазиса. Руквуд принял ее и потряс перед глазами.

— Должно хватить, я думаю.

— Ну что, теперь надо добраться до нашей игрушки? Решил, где ее будем брать?

— Лучше всего вот тут, — Руквуд ткнул пальцем в карту. — Здесь жили предки объекта, по тому, что дала разведка этой местности, нам предстоит нешуточная работка по обезвреживанию места. Возможно четвертого уровня. — Темнокожий парень присвистнул и сел на стул.

— Сколько ему тогда было?

— Когда он это провернул и навесил? Чуть больше семнадцати.

— Силен. Это был его третий?

— Второй, вообще-то...

— Да, если бы он не стал таким неадекватом в конце, я бы к нему присоединился, однозначно. Его бы умения...

— Ну что ты хочешь, слишком много частей отрезал, вышел из-под контроля. Тем более ты сам знаешь магию проклятий, могло ли быть адекватным больное, разваливающееся в пятьдесят тело? Думаю, радости и мышления это ему не добавляло.

— Да, — Эрик почесал затылок. — Кто его так проклял?

— Сам себя... Вот, что значит маги без надлежащего обучения. Вообще, судьба у него была жестокой и тяжелой. А еще вторая мировая. Обстрелы, в итоге он провел ритуал передачи сил самому себе, перед насильственной отправкой домой на третьем курсе. Сам понимаешь, к чему это привело. Он тогда после того лета меня заинтересовал, слишком сильными были изменения. Ему просто тогда сообщили о смерти одного из детей интерната, который, ну с некоторой натяжкой мог считаться его другом, несмотря на его закрытый характер, замкнутость и напускную агрессию.

— Ужасно... Он не просил остаться?

— Просил, но ты же знаешь Диппета. Ему это было не интересно. Альбус тогда пытался что-то сказать в защиту, но его не послушали. А он и не настоял, ты же знаешь, что потом случилось...

— Кстати, по поводу Гриндевальда. Тут почта пришла. Это по статусу магии. Там, кажется есть какие-то подвижки. — Эрик перебрал стопку конвертов, положив тот, который был нужен, сверху, и отдал Руквуду. Тот вскрыл его, пробежал глазами и откинулся на спинку стула, раздраженно сморщился.

— Да что же это такое. Какой-то, прямо, урожай. Лорд статус изменил, Геллерта магия активизировалась. Прямо хоть в чудо поверь, с такими-то случайностями. Запроси, будь добр, подробный отчет.

— Окей, босс. Так что, после того самопроклятия он стал искать способы бессмертия?

— Кто? А, да, Лорд. Да, после этого он реально почти сошел с ума. Искал способы и наткнулся на крестражи.

— Тебя тогда завербовали?

— Да, примерно в это время, я тогда написал неплохую работу, кажется по «способам манипулирования», меня заметили. Или это была работа по «Скорому анализу направленности магии»?

— Ты не помнишь, за что тебя взяли? Как так?

— Я уже столько статей написал, всего и не упомнить... Ну, а потом я там им и сказал, что с одним нашим однокашником творится что-то странное. Милош Вазовски, помнишь про него, наверное, тогда еще долго изучал его, потом только открыл информацию. Тогда мы принялись следить за ним, ну и я, естественно был нужен непосредственно для внедрения. Вот и следил до конца, фактически.

— А как с мальчишкой получилось-то?

— Да, тело его последние четыре года, после создания пятого уже не могло вообще содержать в себе магию. Она жутко утекала, и нужен был всего лишь небольшой толчок, чтобы ускорить это все. Ты же помнишь, наверное, Лорд тогда даже на дело сам не ходил. Ну вот, материнские темные руны на стенах детской и под матрасом, и жертва ее послужила спасением для сына. Правда, опять-таки, неправильно проведенный ритуал не уничтожил даже тот осколок. Так что она только хуже сделала, как себе, так и сыну. Это про то, что я говорил по поводу плохого образования. И ладно бы просто... Вот узнала бы она все вовремя. Так мальчишка бы жил сейчас с мамой. А так...

— Да, грустно.

Руквуд потер ладонями лицо, потом взял документ, лежавший перед ним и передал

Дикону.

— Надеюсь, статус останется неизменным. А то еще одной проблемы не хватало сейчас. Ладно. К делу. Обрати внимание на описание вместилища и защитных заклинаний.

— Ничего себе, — парень взъерошил волосы. — Воскрешающий камень. Он что, совсем идиот? Это вообще, как?

— Незнание, необразованность, самоуверенность. Все вместе. Вот и получилось, что мы имеем.

— Да, я представляю, что получится в итоге. Я так понял, сразу брать в Сферу Магического стазиса? Или в девятку сразу?

— Сферы хватит, тем более сразу после этого надо будет все приготовить.

— Воскрешать где будем? На месте?

— Учитывая предмет, который он использовал, скорее всего он практически сразу после ритуала вырубится. Поэтому я проводить ритуал буду в своем зале. Один.

— Но Август!

— Один, я не могу гарантировать, что Темный Лорд будет полностью адекватен. Так что ты после операции отправишься домой.

Парень раздраженно пропыхтел, сжал прибор, помогающий аппарировать сквозь барьеры и с хлопком исчез. Руквуд покачал головой, затем надел верхнюю мантию и тоже аппарировал.

Оказавшись на месте, где была самая безопасная точка рассчитанная для аппарации, Руквуд огляделся. Его напарника нигде не было видно.

— Что за... Где этот придурок? Дикон!

Вокруг все было тихо. Он достал из рукава палочку и задал формулу поиска, и она, повертевшись, указала направление к парку. Выругавшись сквозь зубы, Руквуд пошел по аллее, подсвечивая перед собой Люмосом. Наконец через несколько десятков метров он заметил впереди знакомый силуэт.

— Ты, полоумный кретин. Ты что тут делаешь? Я же сказал, что у нас дело...

— Тише ты. Смотри. Дом объекта, похоже, обитаем. Тебе так не кажется?

Руквуд посмотрел на возвышавшийся впереди дом, в котором на третьем этаже горел свет.

— Не стоит нашего внимания. Дом магловский, скорее всего маглы в нем и обитают. Что

показывают спектры?

— Не могу сказать точно, их что-то перекрывает.

— Это что-то и есть наша конечная цель. Пойдем. В следующий раз дожись меня, а уже потом пускайся на всякие шаги, отличные от плана.

— Хорошо, босс. Как скажете.

Наконец, через десять минут они подошли к старому, почти разрушенному строению. Остановившись возле кустов, бывших когда-то забором, Руквуд поднял палочку и принялся выводить различные узоры.

— Здесь и начинается наша граница. Я вижу банковские охранные чары по периметру, с привязкой на темную. Смотри, тут брешь уже есть, расширить можно. Если удастся — зацепим и часть заклинаний на контуре самой хибары.

— Давай помогу и подстрахую. — Эрик поднял палочку, достал из кармана вторую, и принялся подцеплять вспыхивающие нити заклинаний, сматывая их в некоторое подобие светящегося куба, который парил возле него. Постепенно они продвигались все ближе ко входу. Когда до дверей оставалось всего ничего, Руквуд, упустив один из конструкторов, нечаянно потревожил соседнюю связку, отчего от дома взметнулась черная тень, нацеленная прямо на мага. Дикон, быстро сориентировавшись, двумя палочками быстро начертил какое-то подобие сетки и прибил структуру к земле.

— Спасибо, — напряженно сказал Августус, продолжая прерванное занятие. — Хорошо сработал.

— Кое-кому, следует быть осторожным.

— Ничего... — Руквуд сделал последнее движение, а потом устало наклонился, уперев руки в колени, попытался отдышаться. — Все, я закончил.

— Ну, и замечательно, — смуглый напарник захлопнул куб, а затем, достав из кармана светящуюся белую сферу, активировал ее и пошел внутрь. Тут все прошло без проблем, и наконец, поместив кольцо в сферу, он вышел на улицу к начальнику. Августус стоял, смотрел в небо и курил.

— Ты же в курсе, что это вредно? — вопросительно посмотрел на него Эрик и стал рядом. — Укрепляющие нужны?

— Нет, я уже принял. Достал?

— Обижаешь. Это было самое легкое. Держи. Может, все-таки, разрешишь пойти с тобой?

— Иди домой. Сам разберись. Подожди. Забыли последнее. Ты не мог бы мне снять слепок части моего мяса?

— Да без вопросов. — Дикон взмахнул палочкой, и зашептал слова заклинания, постепенно материализуя на ладони кусок мяса, выбранного из бицепса своего начальника. — Надеюсь, не удалю там ничего нужного.

— Эй!

— Шучу-шучу. Это всего лишь копия, с воссозданием полной генетической структуры и прочего. А с тобой все нормально. Держи, — он положил полученный образец во флакон. — Чувствую себя Франкенштейном, или кто там монстров клонировал. Короче вот, сфера, образец, кровь я тебе отдал. Только держи меня в курсе всего, идет?

— Хорошо. Давай, тогда, до связи.

Руквуд сосредоточился и аппарировал. Эрик, постояв какое-то время, и посмотрев на погасшие в окне дома на холме огни, тряхнул головой и тоже переместился домой. Что бы ни говорил и не приказывал ему Руквуд, но оставлять его с этим маньяком наедине он не собирался.

Дома Дикон подошел к рабочему столу, запустил компьютер, а сам пошел на кухню взять чипсов и какой-нибудь напиток. Сотрудничество с американцами приносило свои плоды. Они не боялись использовать магловские технологии, переделывая их под себя. Уже давно изобрели экранирующие от магии устройства, встраиваемые в электронику, поэтому информационное сообщение в США было на уровне маглов, а часто даже обгоняло их. Вот и теперь, садясь за компьютер, Дикон был более оснащен в плане техники, чем даже магловские спецслужбы. Даже операционная система OS/2 была переделана под нужды магов, позволяя точно передавать видеосигнал и использовать компьютер для общения. Многие из того, что можно было сделать, было делом рук Эрика и его друга Майка.

Дождавшись загрузки программы, он подключился к сети слежения. Это было еще одним нововведением Майка. После того, как в прошлом году на одного из сотрудников было совершено нападение прямо в его доме, сделавшее его инвалидом, они в обход министерства провели в домах всех своих сотрудников полномасштабную сеть видеодатчиков, которая реагировала на особо темные заклинания, сообщая на пульт кому-то из команды, о том, что что-то творится. После того случая ею пользовались недолго, так как почти всегда тревога оказывалась ложной и ее в конце концов отключили. Но саму сеть никто не демонтировал. Поэтому сейчас Эрик выдал условную команду металлическим мелким существам, похожим на насекомых, перейти в активный режим. На мониторе сразу высветились около десятков маленьких окошек, с направленной видеопередачей. Наконец, на одном из экранов появился Руквуд, и Дикон остановился на этом экране, развернул его в полный размер и принялся внимательно следить за происходящим. Игра началась.

Руквуд подготовился, начертил несколько рун по периметру комнаты для дополнительной безопасности, и принялся проводить ритуал.

— Прах отца, отданный без согласия, оживит своего сына, — в котел отправилась

полученная кость. — Плоть слуги, пожертвованная добровольно — он вытянул палочкой из флакона образец, опустив в котел. — Кровь врага, взятая насильно.

Когда в котел опустилось кольцо, он накрыл котел куполом защиты и снял заклинание Сферы. Проклятие, бывшее на нем, громынуло, но щит выдержал, зелье успокоилось, а затем забурлило с новой силой, и Августус снял щит. Комнату затянуло густым дымом. Наблюдавший за этим Эрик затаил дыхание и подался вперед к монитору, зачем-то безотчетно протер монитор рукавом своей кофты.

Бывший пожиратель взмахнул палочкой, и дым тут же впитался в вытяжку, которая находилась в зале. Когда дым развеялся, около котла он заметил молодого человека, с превосходством смотрящего на него, даже не попытавшегося прикрыться.

— Приветствую вас, мой Лорд, — Руквуд почтительно склонил голову, а потом поднял взгляд на парня. — Добро пожаловать, Марволо.

Парень прищурился, а затем в его глазах блеснуло узнавание и он несознательно потер свое запястье.

— Руквуд... Значит все зашло настолько далеко, что ты решил меня воскресить. Я вижу... — Лорд прищурился и посмотрел на своего слугу. — Связь существует. Откройся мне.

Августус ожидал этого и опустил щиты, пропуская юного парня к себе в голову, в специально созданную проекцию, как раньше, с тщательно подобранными для этого образами, чтобы создать для Лорда ложную истину, о причинах его исчезновения. Руквуд вспомнил, что в этом возрасте, в котором находился сейчас Лорд, он не имел полного влияния на метки. В свои семнадцать он только собирал на свою сторону сторонников, медленно, но верно приближаясь к тому, чем он стал. После того, как Лорд сделал первый крестраж, он стал более расчетливым, более спокойным. Как рассказывал бывший начальник Руквуда, каждый крестраж отделяет преимущественно одну эмоцию.

Марволо чувствовал свою власть над стоявшим перед ним магом, но не мог полностью владеть ею. Поэтому Руквуд, показав свои воспоминания, незаметно прощупывал изменения магии своего Воскресшего Лорда. И эти изменения были. Как собственной магии, так и магии объектов. Уже сейчас было заметно, как две разные сущности начинают скручиваться между собой. По подсчетам, до того момента, как Лорд вырубится, оставалось не более десяти-пятнадцати минут. Изначальные расчеты говорили о том, что полное слияние сущностей займет от двенадцати до тридцати двух часов в зависимости от сопротивляемости объекта. Темный Лорд чересчур резко прервал контакт, отчего Руквуд едва заметно поморщился.

— Принеси мне мою одежду и палочку.

— Мой Лорд, ваша мантия. — Августус снова почтительно склонился, подавая мантию, не сдержавшись и транспортировав ее прямо на плечи Лорда, что того достаточно сильно поразило, но он почти никак не высказал свое удивление. — А вот насчет палочки, она была уничтожена тогда, в день вашего падения. Нужно будет подобрать новую палочку.

Но пока, воспользуйся моей.

Руквуд вытащил из рукава заранее приготовленную палочку, и передал ее лорду. Как только рука соприкоснулась с деревом, из кончика палочки почти тут же вырвался сноп красных искр, отвечая почти полным соответствием. Расчеты и тут оказались верны. После процедуры слияния палочку все равно придется менять, поэтому такая переходная палка была идеальным вариантом.

— Да, эта мне подходит, — сказал Лорд, а потом приказал. — А теперь отведи меня в мои покои. Я бы хотел отдохнуть.

— С радостью, Мой Лорд. Тинки, перенеси господина в его покои, потом найдешь меня.

Эльф понятливо кивнул, потом взялся за край мантии Марволо и аппарировал. Руквуд устало склонился над котлом. Сзади него внезапно раздался хлопок аппарации, и он, моментально повернувшись, отправил целую связку обезоруживающих и связывающих заклинаний, которые цветными искрами разбились о щит Эрика Дикона.

— Ты что, идиот? — Руквуд опустил палочку. — Ты какого хрена тут делаешь? Тебе повезло, что он уже отправился...

— Расслабься, я наблюдал. Выбрал подходящий момент.

— Снова по своим каналам?

— Ну что, ты ведь его просканировал? Да?

В комнату снова аппарировал эльф.

— Гость хозяина спит.

— Хорошо. Да, просканировал. Пока все как по плану. Слияние должно запуститься в полную силу, как только он отрубится. По поводу проклятий и прочего, совершенное обновление. Тенденции положительные. Знания, как я понял, такие, как на момент создания крестража.

— Круто. Можно завтра я поучаствую?

— Нет, я еще не знаю, что получится после слияния. Будем решать вопросы по мере их поступления. Ты ужинал?

— Чипсы ел.

— Ну еда, да, конечно. Пошли, покормлю тебя. Тинки, накрой на стол. А потом ты сразу отправишься домой. Понял?

— Какие вопросы? Без проблем. У меня, между прочим, завтра рабочий день.

В комнате, развалившись по диагонали кровати, спал семнадцатилетний парень, переживая слияние с сущностью кольца.

14. Вы не ждали, а мы вернулись. Змея.

Крауч-младший уже час сидел и изучал статьи, на которые ссылалась книга по фамильярам. Для него было удивительно, что одну из книг, посвященную копированию, он помнил ещё со времен учебы в Хогвартсе. Винки сидела рядом с ним, помогая в поисках.

— Хозяин, я нашла. Тут описывается заклинание, которым можно проверить, является ли фамильяр вместилищем.

Барти придвинул к себе книгу и коварно улыбнулся, высунув язык, посмотрел на возвышавшуюся из-за бортика ванной змею. Нагини нервно сглотнула и решила спрятаться, однако это не спасло её от соприкосновения с заклинанием, отчего она засветилась ярким желтым цветом. Маг улыбнулся.

— Значит, это то, что нам нужно. Теперь нам нужны медный котел номер три, жидкая основа, кость отца, кровь врага и... собственно, сам крестраж.

— Я думаю, лучше начать с кости. Я где-то встречала ритуал по поиску.

— Тогда аппарируй в библиотеку, думаю, там будет информация. А мне надо заняться кровью. Это значит, что мне придется кого-то убить?

— Не обязательно. Можно просто найти кого-то, кто не даст своего согласия отдать вам свою кровь, хорошо, если кто-то будет не согласен с политикой Лорда.

— Значит несогласного... Давай, тогда ты отправляйся в библиотеку, а я пойду найду кровь.

— Будьте осторожны, Хозяин.

— Да, да, — эльфийка с хлопком аппарировала. Барти поднялся, собираясь достать старую мантию-невидимку, но взгляд его упал на недавнюю находку. Он осторожно взял лежавшую на столе мантию и принялся вертеть её в руках, внимательно разглядывая ткань. Ведь это будет лучшая маскировка, чем старая мантия-невидимка с почти выветрившимися чарами. Балахон дементора подойдет ему лучше. Барти усмехнулся и натянул его поверх своей одежды.

Как только одеяние очутилось на нем, Крауч ощутил странную волну магии, пронзившую его тело. Попытавшись было определить её природу, он просто отмахнулся от этого ощущения, всё быстро прошло. Посмотрев вниз, он увидел свои ноги, и, поморщившись, применил к себе чары мелкой левитации. Балахон тут же удлинился сам по себе, касаясь пола.

Надвинув на голову капюшон, Барти сразу почувствовал заструившуюся вокруг магию, улыбнулся и подплыл к зеркалу. Увидев там свое отражение, он коварно улыбнулся. Лица его не было видно в глубокой тени капюшона, а при его приближении зеркало покрылось паутиной льда.

— Это замечательно, — пробормотал Крауч и ему показалось, что даже его голос звучит по-другому, — это будет самой отличной маскировкой.

Он покрутился возле зеркала, а потом, взмахнув палочкой, аппарировал в Лондон, где находилось министерство. Он часто бывал тут, ещё с отцом, и прекрасно ориентировался в районе. Над городом уже сгустились сумерки, поэтому незаметно добраться до ближайшего переулка около здания ему не составило труда. Барти как раз пристроился в самом темном промежутке между домами и смотрел на освещенную фонарями мощеную дорогу, когда сзади послышалось какое-то непонятное шуршание.

— Привет. Ты решил прогуляться после ужина? Я тебя тут никогда не видел. Новенький?

Барти резко обернулся, направляя на пришельца свою палочку. Он порадовался, что тень скрывает его одежду, совершенно не обратив внимание, что этот странный тип смог вообще к нему приблизиться. Темный силуэт отпрянул, вскидывая руки.

— Эй, что ты так реагируешь? Я ничего плохого тебе не сделал. Ты... Даа-а-аа... У тебя палочка...

— Естественно, у меня палочка. И я не побоюсь её применить по назначению.

— Хорошо-хорошо. Не нервничай ты так. Я просто поздороваться хотел. Тоже мне... Это у тебя заказ?

— Какой заказ?

— Ну, подработка неофициальная. Что ты тут с палочкой, после ужина. Один...

— Слушай, ты, псих ненормальный, что тебе от меня надо-то? Иди-ка ты отсюда подобру-поздорову. Тоже мне. У меня тут дело...

— Ладно, ладно! Чего ты разнервничался. Уже ухожу, — силуэт отдалился. — Больно надо. Но ты жадный, может я помочь хотел. Халтуры, знаешь ли, на дороге не валяются...

— Спасибо, я все-таки сам как-нибудь разберусь со сбором зелья перед ритуалом.

— Ритуалом? А ты...

Силуэт как-то слишком резко приблизился, Барти обдало порывом ветра, а потом приставучий прохожий резко отпрянул.

— Ладно, у-удачного в-вам вечера. Кстати, если что, меня зовут Морфи, запомните. До свидания. Простите за беспокойство.

Затем, резко дернувшись и протиснувшись мимо Барти вглубь переулка, он быстро скрылся в тених.

— Псих какой-то, — пробормотал Барти и притаился в закоулке, обдумывая свои дальнейшие шаги. Неожиданно впереди кто-то вскрикнул, Крауч отступил поглубже в переулок, стараясь стать как можно менее заметным, на случай если устроившим потасовку захочется продолжения. Впереди раздалось какое-то шипение, пыхтение. Вспышка заклинания осветила пространство, а потом все стихло, и через мгновение раздался хлопок аппарации. Через некоторое время маг услышал чьи-то шаги и в освещенный фонарями переулок вышел высокий темнокожий человек в мантии и расшитой феске. Барти моментально узнал в человеке Кингсли Бруствера, аврора, находившегося на стороне тогдашнего министерства и никогда не поддерживавшего политику Лорда. Он шел немного шатаясь, и, как Барти отстраненно подумал, был легкой добычей. Крауч хищно улыбнулся, облизал губы и наложил антиаппарационный купол вокруг них, а затем выплыл из тени. Кингсли, увидев его, сжался и побледнел.

— Здравствуй, Кингсли, — прошептал Бартемиус, подплывая к судорожно ищущему палочку аврору. Он прямо ощутил ужас, волнами исходящий от волшебника, и это ему очень нравилось, это приносило наслаждение. Неожиданно Кингсли вскинулся, глаза его прояснились, а из конца палочки вырвалась призрачная рысь. Она была такой обжигающе яркой, что Барти резко отпрянул, зашипев, резко двинул рукой и выставил щит, который со скоростью понесся прямо на аврора, развеяв его патронус, а самого Кингсли впечатав боком прямо в стену, по которой он сполз, завалившись на бок, а его глаза расфокусированно уставились в пространство.

— Нет, только не говорите, что я его убил, — пробормотал Барти, опускаясь на колени перед темнокожим магом. Прочитанное заклинание убедило его, что маг просто немного дезориентирован, поэтому надо было быстрее сделать то, что он собирался. Он прикоснулся палочкой к ближайшему к себе месту на теле волшебника, чуть ниже спины, и, приставив палочку, вытянул немного крови, а затем поднялся, снял защитный купол и собрался аппарировать, как вдруг остановился, повернулся к лежащему на земле человеку, направил на него палочку и произнес заклинание забвения. После этого он еще раз оглянулся по сторонам и аппарировал домой.

Через какое-то время, Бруствер поднялся с земли. Голова была будто с похмелья, ныло плечо, а также все еще не проходила пятая точка. Он с силой потер ее, осторожно помотал головой, попытался собраться, а потом медленно пошел на работу.

Из закоулка между домами слышались шорохи:

— Ты тоже это видел?

— Да. Думаю, видел. Мы должны рассказать об этом.

— Да, ты прав. Лучше всего, если именно мы первыми доложим об этом.

Аппарировав домой, Крауч застал эльфийку, которая расставляла на столе все нужное

для ритуала. Барти хотел к ней приблизиться, но неожиданно Винки обернулась, взвизгнула и послала в него каким-то жутко слепящим потоком магии, отчего Барти откинуло к стене и впечатало в нее.

— Ты что на меня нападаешь! Это я, — Крауч откинул капюшон.

— Хозяин, — взвизгнула она, побледнев. — Я подумала, что вы... настоящий. Простите, я вас не сильно поранила? Простите, хозяин, — домовушка начала оттягивать себе уши, расширившимися от ужаса глазами смотря на мага.

— Ну, успокойся. Ты просто не ожидала, а я не сообщил. Этот маскарад мне сегодня сослужил неплохую службу. Никто меня не заметил. — Барти аккуратно поднялся, потирая затылок. Затем выпутался из мантии, кинул ее в угол дивана и пошел к столу, где была разложена карта. Эльфийка прищурившись посмотрела на хозяина, а затем ее глаза удивленно расширились. Она подошла к мантии, аккуратно поднесла руку, но потом резко отпрянула. Вздохнув, она помотала головой и поспешила показывать, что она нашла.

— Ну что, ты определила, где мы найдем кость?

— Хозяин. Единственный способ выяснить это, это использовать зелье на крови фамильяра.

— Значит, нам надо получить немного ее крови?

— Да, хозяин. На зелье надо четыре капли.

Крауч подошел к лежавшей в ванной змее. Увидев его, Нагини вся напряглась. Ей не нравился привкус магии этого человека, он был странным, и она не собиралась сдаваться без боя.

Добыть даже эти пару капель крови было достаточно сложно. Несмотря на то, что опасную и ядовитую пасть он замотал, прежде чем приблизиться к змее, полностью обезвредить змею ему удалось не сразу. Взмахнув палочкой, он сотворил защитную сферу, куда с трудом начал помещать огромную змею, оставив отверстие для хвоста. Змея взметнулась, ей удалось расширить отверстие в сфере, и, несмотря на все предосторожности, огромный хвост рептилии все же задел его, с силой ударив и опрокинув на землю. Барти удалось изловчиться и подставить руку, позволяя змеиному телу обвить ее. Винки удерживала отверстие сферы, не позволяя змее еще больше расширить его, а маг полоснул зачарованным ножом по змеиной чешуе, с трудом пробивая ее. Несколько капель крови сорвалось с раны, и зависли в воздухе, формируя небольшой шар, а змея, разжав кольца, втянула хвост в сферу. Отверстие с шипением захлопнулось. Тяжело дыша, Крауч откинулся на пол.

Через мгновение он поднялся с пола и пошел по направлению к карте. Следуя движению его палочки шарик крови плыл за ним.

— Вот, хозяин, — эльфийка ткнула пальцем в книгу, — здесь само заклинание и способ

его использования.

Барти прочел способ нанесения, потом расслабленно расправил плечи, разогнулся, вздохнул и, разделив кровавый шарик на четыре шарика поменьше, опустил на каждый из четырех углов, а затем зачитал слова на латыни. Повинуясь словам заклинания, капли крови на листе вспыхнули, впитались в бумагу, а потом как горные реки, огибая только им известные препятствия, побежали по карте, чтобы в итоге встретиться в одном месте, рядом с деревушкой Литтл-Хэнглтон. Крауч взмахнул палочкой и над картой вспыхнули координаты для аппарации.

— Ступай, а я пока приготовлю все остальное для ритуала.

— Слушаюсь, хозяин.

Винки аппарировала на кладбище и, быстро найдя скромную могилу, мысленно призвала пястную кость из руки, затем вернула могиле первоначальный вид, услышав позади какое-то движение, и бесшумно переместилась домой.

Барти уже успел разместить огромный котел на треноге, и приготовить все составляющие. Рядом с котлом в полупрозрачной сфере трепыхалась змея, пытаясь пробить себе выход наружу. Из котла шел пар, вода кипела, и змея совершенно не хотела отправляться в суп. Разложив рядом мантию, палочку, найденную дома, он получил от появившейся эльфийки кость отца и, отослав ее, принялся проводить ритуал.

— Кость отца, отданная без согласия, оживи своего сына. — В котел опустилась продолговатая кость. — Плоть слуги, отданная добровольно, оживи своего хозяина, — Барти взмахнул палочкой, отрезая палец, который полетел в котел, погрузившись в основу с неприятным шипением. Винки хотела было залечить травму, но увидела, как за клубилась черная дымка вокруг отсеченной части тела хозяина, возвращая утраченную конечность. Эльфийка почтительно сложила уши. Ее хозяин был могущественным магом. — Кровь врага, насильно взятая, воскреси своего недруга. Когда в котел опустилась магическая сфера со змеей, тут же испаряясь, зелье мгновенно успокоилось, потом внезапно вспенилось и комнату заволочло густым дымом.

Барти закашлялся и взмахнул палочкой, пытаясь убрать дым, как вдруг спереди раздалось раздраженное шипение и дым, за клубившись, начал двигаться туда, будто втягиваясь в какую-то воронку. Маг опасно поднял взгляд и увидел высокую фигуру, которая, раскрыв рот, втягивала в себя образовавшийся дым.

От движения воздуха большинство факелов на стенах потухло. Барти с опаской разглядывал фигуру возле котла. Бледная кожа, какого-то холодно-зеленоватого оттенка, тело совершенно без волос. Вокруг него, окутав кольцами, обвилась Нагини, положив голову на плечо, что-то увлеченно шипела своему хозяину. Но больше всего поразило Барти то, что существо, выползшее из котла, которое должно было быть его Лордом, не имело ног. Ниже пупка у него продолжалось тело, змеиное тело с зеленой чешуей. Создание подняло голову и взгляд красных горящих глаз с вертикальными зрачками остановился прямо на Крауче, щелки носа расширились, а изо рта показался раздвоенный змеиный язык.

— Х-хозяин, — поклонился Крауч, но вскинулся, заметив движение. Его лорд стремительно сократил расстояние, а потом обхватил своим хвостом тело волшебника, сжал его в своих кольцах, возвышаясь на добрую голову, и приподнял человека над землей. Раздвинул сухие губы в подобии улыбки и прошипел что-то на парселтанге.

— Простите, господин, я не понимаю...

Темный лорд что-то шикнул, а потом на плохом английском обратился к удерживаемому им волшебнику.

— Сссмерд. Я чувсствую нашшшу сссвязь. Моя сссмея сссообщила шшто ты посссмел обидессь её.

— Я не мог... — кольца переместились, держа мага только за горло и сжимая грудную клетку, препятствуя сделать вдох. — Я не мог, господин... объяснить ей, что надо делать... Мне надо... надо было... воскресить вас. Я хотел вас вернуть, а в книге... в книге было написано, что фамильяр не пострадает...

Последнее слово он уже просто прошипел. Перед глазамиплыли черные точки, сделать вдох было невозможно. Внезапно державшие его кольца разжались и он упал на холодный пол, судорожно кашляя.

— Хорошшо. Я прощаю тсссебя... Ты вернул нассс к жисссни и я пощажу тебя зссса это. А теперь я очень устал. Проводи нас в наши покои.

— Да, хозяин, — прошептал маг.

Придя к своей комнате, Темный Лорд открыл двери, а потом обернулся и глянул вниз на Барти, который замер под взглядом Лорда, как кролик перед удавом, мелко подрагивая. Темный Лорд растянул губы в улыбке, а потом резко наклонился к слуге и прошептал на ухо.

— Ты боишшшься меня, маленький зверенышшш. Но можешшшь не боятьссся. Пока. Я пойду отдыхатьссс, и ты, зверенышшш, не должшшшен меня бесссспокоить.

— Да, как скажите, хозяин.

Дверь захлопнулась и Барти с тихим всхлипом сполз по ней на пол, обхватил голову руками и зажмурился. Что же он наделал?

Он не увидел, как от окна дома отошла фигура, а потом пропала с тихим хлопком.

— Нэд, у меня две новости.

— Ненавижу это начало фразы. Это означает, что одна из них обязательно будет плохой.

— Вообще-то обе новости не очень хорошие. Мы изучили поступившие утром находки. Судя по остаточной магии и спавну существ, одной не хватает. И второе. Мы не можем выйти на контакт с координатором, он обещал заехать сегодня, но никаких вестей.

— Елки-палки. Попробуйте связаться. Это необходимо. Лишь бы не вышло ничего дурного...

15. Вы не ждали, а мы вернулись. Диадема.

Питер Петтигрю суетился возле стола, где лежали книги, на которые указал ему Лорд, и подготавливал все для ритуала. Сама диадема лежала на столе, на зеленой подушечке, с вышитыми на ней серебристыми змейками и рассказывала слуге то, что ему еще предстояло сделать.

— Помимо того, что указано в ритуале, тебе необходимо найти для меня какую-нибудь мантию и палочку. Пока подойдет любая.

Питер замер и медленно повернулся к диадеме.

— У меня есть она.

— Что?

— Палочка. У меня есть палочка. Ваша палочка. Мы тогда отправились к Поттерам с вами, хозяин. Я сохранил вашу палочку!

— Да, я теперь вспомнил. Это хорошо, Хвост. Теперь принеси мне ее.

— Да, мой Лорд.

Питер поклонился, а потом, сосредоточившись, аппарировал в один из затененных закоулков между домами возле магловского входа. Как же давно он здесь не был. Питер улыбнулся и, преобразившись в крысу, выскользнул из тени. В голове всплыли события того, давно ушедшего дня, как будто это было вчера.

FLASH_BACK {

Питер бежал по улице, стараясь уйти от преследования. Проклятый Блэк сейчас гнался за ним, грозя уничтожить его, самым жестоким способом, раскидывая направо и налево заклинаниями, которые пугали случайных прохожих, но их жертвы не пугали Сириуса.

— Я раздавлю тебя, мерзкая крыса.

Изначальный план, составленный ими, был идеальным, выверенным до мелочей. Это было единственным способом переиграть пророчество в выгодном для них свете, ведь они уже знали, что Лорд открыл охоту на Поттеров и не остановится, пока не убьет ребенка, который угрожал его безопасности. И они знали об этом. Оставался последний способ: повернуть пророчество себе на пользу, сделать так, чтобы в итоге они остались в выигрыше.

Но планы не любят идти как им положено. Они меняются в самый неподходящий момент, обрушивая все, как карточный домик. В итоге все пошло не так, как они хотели. Неправильно сработал защитный контур. Когда Питер с Лордом подходили к дому, не хватило времени для полной активации защитных чар и рун, зато отчего-то сработали оповещатели, которые должны были быть отключены. И они оказались к этому не готовы.

Джеймс успел выскочить из ритуального зала, который должен был заблокироваться на втором контуре. И все пошло не так...

Хорошо, что в детской все окончилось удачно для ребенка, несмотря на то, что Лили пришлось активировать все вручную. Но кошмар уже начался. Питер не сразу понял, что все идет не так, как было задумано, он забежал в дом, когда уже было поздно. Лорд убил Джеймса и успел добраться до детской, когда он его догнал...

Питер не мог собраться, руки его дрожали, а глаза застилала мутная пелена, и казалось, воздуха сейчас не хватит. Очнуться его заставил истощный детский рев и он попытался прийти в себя: сейчас не время. Действовать надо было быстро. Он принялся читать заклинание подмены и сокрытия, периодически взмахивая палочкой. Зеленые глаза замороженно наблюдали за ним, когда с кончика его палочки срывались разноцветные вспышки. Затем, услышав хлопок аппарации, он быстро сотворил подмену и схватил свою драгоценную ношу. Гарольд снова заревел, Питер отстраненно подумал, что скорее всего, от подобного результата заклинания, у мальчика должна дико болеть голова. Он отобрал у ребенка у себя на руках две палочки, чем вызвал только недовольное сопение, посмотрев на них, он сунул светлую к себе в карман, а другую просто кинул на пол возле тела, сжал в руке портключ и исчез.

— Отец! — закричал он, как только появился в холле. Сзади послышалось шевеление, и Питер резко обернулся, выставляя вперед палочку, и прижимая ребенка к себе.

— Ты чего кричишь так, идиот. И что... — Ричард Шафик замолчал и быстро поднялся, увидев в руках у сына ребенка. — Только не говори, что вы меня не послушались и сделали так, как хотели. Ты что, забрал мальчишку? Ты же понимаешь...

— Это не Гарри! Все пошло не так! Мы не смогли, все не так! Мы не успели, защитные контуры не сработали как надо! Я успел только скрыть следы, я не знаю, что пошло не так. Она поступила по обстоятельствам... Лорд убил Джеймса! — Питер быстро задышал, пытаясь не скатиться в очередную паническую атаку. Человек быстро подошел к нему, забрал у него из рук ребенка, а потом, взмахнув палочкой, окатил его ледяной водой. Это помогло и Питер поднял взгляд на отца.

— Видит бог, я не желал сына, но если уж послала магия, то изволь вести себя не как полнейший слюнтяй. Ты хотя бы замел следы? Активировал протокол уничтожения?

— Д-да. Я перекрыл потоки, закрыл все следы нашего пребывания. Руны дезактивированы, никто ничего не найдет, если не будет знать, что искать. Я забрал... палочку Лорда, и сотворил подмену тела и палочки.

— Хорошо. Я должен проверить все. Что, разве так сложно было подождать? Ты понимаешь, что мне необходимо было все изучить, поэтому я приказал вам ждать? Но вы решили сделать все, когда сами захотели...

— Прости...

— Сейчас этим ты никому не поможешь, ты же понимаешь? Мне только сегодня пришла информация об источниках.

— Ты знаешь, что произошло и почему так?

— Я знаю, что вы два идиота, и оба поплатились за это, — лорд поморщился, и отобрал у ребенка завязку своей мантии, а затем вызвал эльфа и передал ему девочку. — Тикки, найди для маленькой леди одежду и приведи ее в порядок, я потом подойду.

— Да, мой господин.

— Ты понимаешь, что этот Лорд был нестабилен? Его магия не ощущалась нормально и готова была лопнуть от любого толчка. Вы должны были сначала дождаться результатов, а потом уже наносить правильные руны и активировать защиту. Вы должны были третью форму использовать, а не вторую.

— Мы первую использовали...

— Что вы... — Драксон просто потер пальцами переносицу. — Чего я ожидал от двух идиотов с гигантским самомнением. Я же тебе говорил.

— Лили хотела...

— Лили хотела? Она была абсолютной магллой, она не знала то, что должно знать любому магу. Типичный просчет образования. Ладно. Иди отсюда, я должен разобраться с тем, что вы натворили и провести тесты. Где палочка этого? — Питер вытащил из кармана палочку Лорда и показал ее отцу. — Спрячь. Где-нибудь, где ты сможешь потом ее найти. И возьми это. Этот артефакт поможет нам с тобой поддерживать связь.

— Зачем?

— Вы запороли дело, но тебе придется с этим разобраться. Твой Лорд еще вернется, и потребует тебя к себе. И ты вернешь ему его палочку. А теперь ступай.

Питер кивнул отцу, взял за серебряную цепочку маленький связной камень и, надев его на шею, аппарировал в Лондон, чтобы без проблем добраться на Косую Аллею. Когда до входа в «Дырявый Котел» оставалось всего несколько кварталов, сзади он услышал хлопок аппарации, и резко, в страхе обернувшись, Питер увидел за собой Сириуса Блэка, в глазах которого горел тот же сумасшедший огонь, как и в глазах его кузины.

— Теперь ты от меня никуда не уйдешь, жалкий предатель.

Петтигрю нервно сглотнул, а потом побежал вперед со всех ног. Ему нужно было скрыться и спрятать палочку.

Вдогонку ему неслись различные заклинания, совершенно не безобидные. Питер уворачивался и ставил щиты, стараясь не применять магию к уже бывшему другу. Когда,

вывернув из-за очередного поворота, он отпихнул с дороги у кафе молодую беременную женщину с ребенком, увидев испуг в детских глазах, какая-то часть его мозга сказала, что лучше было принять свою смерть достойно. Но он не хотел умирать. Посланное Блэком заклинание проскочило через его щит и попало в серебряную цепочку, на которой висел кристалл связи. Питер как в замедленной съемке видел, как изумрудная капля срывается и летит к земле. Он уже знал, что произойдет, но все, что он успел сделать, это кинуть портключ в беременную маглу и ее дочь, и увидеть как она исчезает во вспышке света. Затем послышался оглушительный взрыв.

Его отбросило к противоположной стене и перекинуло в тело его анимагической формы. Дико болела лапа, но он боялся на нее смотреть. Все, что ему надо было, это найти палочку. Превозмогая шум в ушах Питер пытался найти в дыму, заполнившем улицу, палочку Лорда. Наконец, он нашел светлую деревяшку, схватил ее в зубы и припустил к Лютному, один из входов в который должен был быть недалеко отсюда.

Наконец, спустя какое-то время, выбежав из переулка на улицу и благодаря судьбу за то, что у него не красные глаза, и нет плохого зрения, он побежал по Косому переулку к месту между домами возле магического зверинца. Там он вложил в щель палочку темного лорда и вздохнул. Все, дело было сделано.

Внезапно он почувствовал, как чья-то могучая рука взяла его за хвост и подняла над мощеной улицей. Питер сдавленно пискнул, но увидев перед собой лицо Артура Уизли, внезапно успокоился.

}

Легко лавируя между ногами различных личностей и существ, Питер выбежал на оживленный, несмотря на поздний час, Косой Переулок, и поспешил к нише возле зверинца магических существ, когда неожиданно он услышал рычание и путь ему преградила абсолютно черная собака с темно-синими глазами. Она злобно смотрела на него, пытаясь вырваться из держащей ее крепкой руки высокого человека со светившимися в темноте желтыми глазами и хищно трепетавшим носом. Питер с ужасом смотрел на своих бывших друзей, уже прощаясь с жизнью, как вдруг почувствовал поток магии, который окутал его и знакомый голос позвал.

— Короста! Ты куда?

Собака и оборотень синхронно подняли головы и посмотрели на высокого рыжего парня, приближавшегося к ним. Человек схватил с земли грызуна и посадил к себе на плечо.

— Добрый вечер. Спасибо, что удержали свою собаку, не хотелось бы еще одну крысу заводить. Мой брат бы очень расстроился.

— Вы знаете, обычно он нормально относится к грызунам, но ваш зверь... хм, необычный.

— Это только мои братья считают, что он необычный. На самом деле обычная крыса. Если я правильно помню, уже четвертая. И для детей еще надо притворяться, что это одна и та же.

— А можно взглянуть на нее поближе?

Питер, почувствовав схватившую его поперек туловища ладонь, отчаянно попытался зацепиться лапами за мантию мага, а потом обмяк, показывая свою полную покорность. Его сердце усиленно затрепетало, когда человек сунул его прямо под нос собаке. Питер истошно заверещал, заскрежетал зубами и замахал лапами. Собака осторожно на расстоянии обнюхала крысу, потом недовольно чихнула и, посмотрев на оборотня, вильнула хвостом.

— Ну что, ты идешь? — из магического зверинца вышел седой человек со шрамами и горящими желтым глазами, прижимая к себе упаковку корма для собак. Черный пес прижал уши и недовольно посмотрел на человека. — Это ты будешь жрать. А спать будешь на краю поляны.

— Рир, — несколько обиженно пробормотал Ремус, затем посмотрел на высокого веснушчатого человека, который уже успел посадить крысу к себе в карман мантии.
— Хороший у вас зверь. Передавайте привет родителям, Билл.

— Да, обязательно передам.

Когда троица аппарировала, Билл Уизли отступил в тень и выхватил крысу из кармана.

— Что тебе тут надо, а? Это хорошо, что я был сегодня по делам в офисе и у меня маяк на тебя сработал. Ты чем думал?

Крыса, попыталась выкрутиться из руки, волшебник вздохнул и опустил Питера на землю. Он быстро забежал за угол, и через некоторое время выбежал, держа в зубах палочку. Парень подхватил грызуна, взял палочку и сунул их обоим себе в карман.

Билиус Уизли раздраженно добрался до банка Гринготс, приложив к не приметной двери палочку, толкнул ее плечом и вошел в просторный холл, откуда подошел к видневшемуся на полу рунному кругу, став на который, он перенесся в свой кабинет.

Достав крысу из кармана он раздраженно швырнул Питера в кресло, а сам подошел к камину, кинул туда летучий порох, затем наклонился и засунул туда голову.

— Ричард! Тут твой сынуля объявился. Его чуть Оборотни не сцапали.

Питер превратился и судорожно поправил мантию. Камин затрещал и оттуда вышел высокий маг с серыми глазами.

— Надо же, ты соизволил объявиться. Сколько уже прошло? Полгода? Год? Ты мог бы хотя бы сообщить о том, что происходит.

— Я боялся обращаться, — Питер отвел взгляд. — Рональд сейчас учится в Хогвартсе, там слишком много всего, приходится таиться.

— Почему мне боги послали такого тупицу? Брал бы пример с моей дочери или с младшей...

— Надо было лучше воспитывать...

— Прошу напомнить, что это ты ко мне явился, когда тебе было четырнадцать лет. Я с твоей мамашкой вообще дел иметь не хотел, не удивительно, что ты от нее сбежал. Что я мог вбить в твою упертую башку за столь короткий срок, плюс еще с такими генами?

Питер отвернулся от отца. Иногда он жалел, что вообще выпытал у матери то, кем являлся его родитель.

— Ну и позволь спросить, чего ты внезапно появился?

— Как ты и говорил... Лорда воскрешаю.

В комнате повисла оглушающая тишина.

— Простите, — Билл удивленно посмотрел на Ричарда Шафика. — Я чего-то не знаю? Постой-постой. Вы не можете возрождать Лорда. Я не говорю, что некро у нас запрещено законом, но вы что вообще удумали?

— А другого и быть не могло. С тем ритуалом мы только и ждали, когда его темнейшество проявит себя. Билл, я тебе все объясню потом. По какому ритуалу?

— Основной, кровь врага, плоть слуги, кость отца.

— Возрождение якоря? А ваш Лорд не прост. Тики, — рядом с магом появился эльф, — принеси мне шкатулку из нижнего ящика моего стола.

Когда эльф появился снова, Лорд Шафик открыл шкатулку, и достал оттуда камень на цепочке и медальон. Питер непроизвольно отшатнулся.

— Бери, не бойся. На этот раз мы поставили на него защиту, так просто его не разбить.

— Ну спасибо.

— Обращайся. Пользуйся, — проигнорировал сарказм лорд. — И еще, — он передал Питеру маленький флакон с прозрачным зельем.

— А это?

— А вот это для того, чтобы ты дал мне кровь своего лорда на анализ. Поэтому тебе, после того как его воскресишь, придется взять его кровь. Лучше всего сделать это, когда он уснет. Я тебе гарантирую, он ничего не почувствует. Затем свяжешься со мной, обсудим дальнейшие планы и я отправлю тебе Тики, - Питер кивнул и спрятал флакон в карман, а цепочку, немного помедлив, надел на шею. — Хорошо, ступай.

— Стань на точку силы пространственного тоннеля. Это та светящаяся руна, и можешь спокойно аппарировать.

— Спасибо, — Питер поклонился отцу, затем повернулся к Биллу. — Спасибо, что спас меня.

Питер кивнул и аппарировал. Роберт тут же устало опустился в кресло. Уизли подошел к шкафу, достал оттуда почти полную бутылку виски, плеснул на два пальца в стакан и подал магу. Тот одним глотком выпил, а затем устало откинулся в кресле.

— Как же мне все это надоело.

— Ты с ним слишком жестко, тебе не кажется?

— Много ты знаешь. Эта стерва связала его ошейником. Темный ритуал, порочный. Я не смог на него выйти, и сейчас я не могу вести себя с ним нормально и адекватно. Я перенаправил ритуал, теперь его может оборвать сам носитель. Если бы Мел не собиралась за этого американца Джонсона...

— Джейсона.

— Да, я бы мог просто нивелировать влияние ошейника, но он мой сын, и ему в итоге принимать дела лорда. Его магия не примет, ведь этот ритуал — приговор для мага. Он должен перестать жевать сопли и хоть раз поступить как нормальный человек.

— И все же я считаю, ты перегибаешь палку.

— Возможно, справлюсь без эльфа.

Питер аппарировал обратно в поместье и с поклоном положил палочку перед диадемой, потом сообразив, что его Лорд пока не имеет глаз, уточнил:

— Я принес вашу палочку, мой Лорд.

— Хорошо. Теперь приготовь все для ритуала.

— Да, мой Лорд. А где мне взять кость вашего достопочтенного папеньки?

— Тебе придется аппарировать сюда. 50° 51' 0" N, 0° 12' 0" W.

— Что это за странные координаты?

— Ах да, вы же пользуетесь примитивными визуальными координатами аппарации. Да, тогда тебе нужно аппарировать в деревушку Литтл Хэнглтон, там находится кладбище. Достань мне кость моего отца, его звали Том Реддл.

— Да, мой господин.

Питер поклонился и переместился на заросшее кладбище. Прислушавшись к каким-то шорохам, он спрятался в кустах. Ему показалось, что он услышал зловещий хохот самой преданной соратницы Лорда. Но это же невозможно! Беллатрисса сейчас в Азкабана! Питер помотал головой, отгоняя наваждение и подождал, пока голоса и крики стихнут, а потом пошел по аллее, чтобы наконец найти нужную могилу. Трансфигурировав лежащую рядом гнилую палку в большую лопату, он сначала принялся копать твердую землю, но потом, когда лопата сломалась с тупым деревянным звуком, он пару секунд смотрел на нее, а потом отбросил прочь, вспомнив, что является магом. Питер поднял землю, открыв гроб, и взмахнул палочкой, призывая кость, которая влетела к нему в руку.

— Ааа, мерлиновы панталоны!

Он отбросил кость от себя и затряс рукой от отвращения. По кости полз отвратительный белый червяк, а сама она была какой-то склизкой. Кое-как справившись с отвращением, Питер очистил руку, наверное десятком заклинаний, но все еще продолжал ощущать нечто мерзкое. Он накрыл кость трансфигурированным платком, подавив тошноту, взял ее и аппарировал в ритуальный зал. Отшвырнув кость подальше от себя, он осторожно покосился на диадему, а потом поклонился.

— Я принес кость.

— Хорошо, мой верный соратник. А теперь тебе придется добыть нам крови нашего врага. И запомни, кровь должна быть забрана насильно.

— Слушаюсь, мой Лорд.

Питер снова поклонился, в очередной раз применив очищающее к руке, аппарировал к министерству. Где, как не здесь, можно было найти кровь врага? Он осторожно вышел из темного закоулка, и приблизился к стоявшему впереди темнокожему магу, сжимавшему в руках листок. Кингсли резко обернулся, посмотрел на Питера красными глазами, а потом они расширились в узнавании. Листок с печатью "годен" спланировал на землю из разжавшихся пальцев.

— Питер Петтигрю? Ты тоже галлюцинация?

— Определенно, — пробормотал Питер. — Обливиэйт.

Питер мягко коснулся сознания мага, проверяя точку соприкосновения, убрав момент, когда аврор его увидел, затем коснулся палочкой руки мага, забирая небольшую порцию крови во флакон, в очередной раз вытер руку о мантию и аппарировал.

— Я все собрал, мой Лорд.

— Хорошо, пришло время мне вернуться.

Питер сделал последние приготовления, а потом подошел к большому котлу, в котором кипела основа.

— Кость отца, отданная без согласия, оживи своего сына, — Питер с отвращением протянул руку, собираясь взять ее, но потом передумал, взмахнул палочкой поднимая ее в воздух, а потом бросил в котел, взволновав поверхность. — Плоть слуги, отданная добровольно, оживи своего хозяина, — сначала взмахнув палочкой, он хотел отрезать еще один палец на другой руке, для симметрии, но рука, в которой он держал кость, все еще ощущала эту слизь, поэтому он просто отрезал себе всю кисть. Несмотря на ослепившую его сознание боль, он почувствовал облегчение и, неожиданно, что-то еще. Он помотал головой и продолжая ритуал. — Кровь врага, насильно взятая, воскресит своего недруга. — Затем, аккуратно взяв диадему, он опустил ее в котел, быстро отошел от котла, зажимая окровавленную культю и согнулся в поклоне.

Все заволкло дымом, но вентиляционные чары сделали свое дело. Питер осторожно поднял склоненную голову и посмотрел на стоявшего возле котла Лорда. Тот острым взглядом осматривал помещение. Затем, вытянув руки, призвал свою мантию, быстро оделся, и поднял палочку.

— Подойди. Дай мне тебя наградить. Ты сослужил хорошую службу.

Петтигрю осторожно распрямылся и подошел к Лорду. Тот взмахнул палочкой, и Питер почувствовал, что рана затягивается, а на месте его отсутствующей кисти вырастает серебряная рука. Затем лорд прищурился, взмахнул палочкой еще раз, но ничего не произошло, а лорд внезапно застыл.

— Проводи меня в мои покои, мой слуга.

Питер поклонился и поспешил вперед, освещая коридор светом палочки. Когда они шли, вдоль стен зажигались факелы, Лорд тем временем еле слышно бормотал.

— Расход магии идет слишком быстро, с момента воскрешения за четыре сотворенных заклинания, причем два без палочки, мой резерв уменьшился в шесть раз, что составляет ноль целых, три десятых от общего потока нормы. Мне необходимо отдохнуть, если до расхода магии мое расчетное время равнялось 13 целым и 6 десятым, то сейчас у меня осталось порядка 2 целых 26 сотых минут. Расстояние до моих покоев... Хвост, стой.

— Питер остановился. — Я буду спать в этой комнате.

— Но сэр, это же не комната. Это клозет, ваше Темнейшество.

— Ты же маг! Не спорь, я буду спать здесь. Даю тебе... 1 минуту 20 секунд. Время пошло. И ты пожалеешь, если...

Хвост быстро забежал в комнату, взмахом палочки перекрасил стены в нежно зеленый, затем превратил раковину в журнальный столик, ванную в стул, и с каким-то злорадством взмахнул палочкой, превращая унитаз в большую двухъярусную кровать с резными столбиками.

— Все готово, мой Лорд.

— Ты успел. В противном случае, тебя бы ждала мучительная кара. А ты неплохо справился.

— Спасибо мой Лорд.

— Теперь ступай. Мне надо отдохнуть.

Дверь перед носом Питера захлопнулась. Он постоял какое-то время, глядя на картинку писающего мальчика на двери, а потом неожиданно вспомнил о наказе отца. Он прислонился к стене у двери, и принялся ждать. Надо было собрать кровь, а потом отчитаться о проделанной работе.

Темный лорд упал на кровать, прикрывая глаза. Он успел лечь до того, как магия войдет в медитативный режим, направленный на ее восстановление.

16. Вы не ждали, а мы вернулись. Медальон.

Грегори Крэбб склонился над книгой, еще раз уточняя все относительно ритуала. Его лучший друг Винсент Гойл, оперев подбородок на руку, другой рукой, с зажатой в ней палочкой, держал на весу медальон, который раскачивался и каждый раз правой стороной ударялся о шкаф, который под воздействием магии пружинил, и отправлял его на прежнее расстояние влево. При этом медальон издавал какой-то странный сдавленный звук, похожий на еле слышное «уф». Крэбб недовольно покосился на друга.

— Ты что, испытываешь меня на прочность? Лучше бы изучил объект.

— Да я изучил, результаты крайне интересные. Написано, что из владельцев магию вытягивает, да и вообще, ощущение — как будто это живой организм-паразит.

— Ну это же якорь, ему надо потреблять магию, чтобы ею воздействовать на людей.

— Как все запутано... Ну что там с ритуалом, что надо достать?

— Основа уже почти готова, осталось найти кровь врага, взятую насильно, плоть слуги, ну это понятно, и кость отца.

— Кость отца? — Гойл с удивлением посмотрел на медальон, и, остановив его, почти услышал вздох облегчения. — Я как-то никогда не думал, что у Лорда были родители. Точнее я знаю, что у него были родители, но я никогда не думал...

— Вот, а теперь наша задача их найти.

Маги посмотрели друг на друга.

— И как предлагаешь искать? — Гойл посмотрел на Грегори, а потом засмеялся.

— По старинке, горячо-холодно. Помнишь? — Крэбб озадаченно посмотрел на друга.

— Ну, вспоминай. Я приносил тебе магловский сборник гаданий, мы тогда еще смеялись. Там на нитку предмет подвешивали, ждали, что он закрутится.

— А, это, да, — маг усмехнулся, — кольцо там было.

— А... ну, а чем не кольцо. Ну круглое же. Можно в нем проплавить дыру...

— Ладно, а если серьезно?

— Если серьезно, то пока не могу придумать. Спросить не у кого. Крови нет. Других частей нет. Из этого ничего не вытянуть, его магия слишком замусорена выкаченным извне, способ с...

— Есть идея, — Винсент посмотрел на друга, а потом поднялся, быстро подошел к стеллажам и принялся искать нужную книгу. Наконец, он достал толстое издание в кожаном переплете. — Вот. Тут описано, смотри. Ритуал по призыву редкого элемента,

исходя из магической составляющей ритуала, поиск пропавших элементов. То есть вполне нормально будет, главное все отчетливо представить.

— Что представить?

— Лорда, показать медальон, затребовать недостающий элемент.

Крэбб пододвинул книгу к себе, внимательно прочитал условия, а потом зашипел на друга:

— Ты что, рехнулся? Ты видишь, сколько тут магических сил нужно отдать?

— Да нет, у меня давно была идея испробовать кристаллы.

— Какие еще кристаллы?

— Ну, помнишь, нам для установки привезли бракованные кристаллы? Вот, я их собрал и использовал как накопители.

— Думаешь, удалось?

— Я их проверял, судя по анализам — вполне удачно. Можешь посмотреть, результаты вон в той папке.

Грегори вытащил первый листок, пробежал по нему глазами, а потом кивнул.

— Надо попытаться.

— Согласен.

Через какое-то время они были у алтарного камня поместья Гойлов. Винсент взял из шкатулки один из розовых небольших камней, приготовился и, закрыв глаза, надел его на шею. И ничего не произошло.

— Ну, — Грегори подался вперед, выводя пассы палочкой, — что ощущаешь?

— По правде сказать — ничего. Подожди, сейчас надо попробовать магией. Люм...

— Стой! Давай что-нибудь не такое опасное, если твои выкладки верны...

— Ты прав. Обойдемся чем-то попроще. Вингардиум Левиоса. — Винсент указал на лежавшую на столе книгу. Она плавно поднялась в воздух.

— Что чувствуешь?

— Да ничего особенного. Все как всегда, вроде, — Гойл шевельнул палочкой, и неожиданно книга, резко взмыла вверх, пробила потолок комнаты, сделанный из крупных камней, засыпав их крошкой и пылью, куски камня обрушились на выставленный

Грегори щит. Винсент быстро прервал заклинание и услышал глухой звук где-то сверху. Они подняли головы, разглядывая полуметровое отверстие, на месте которого было только две минуты назад два темных камня. В отверстии показалось женское лицо, обрамленное темными кудряшками.

— Мальчики! Вы что делаете! А если бы у нас эксперимент был в активной стадии? Вы что там творите?

— Прости, дорогая, — сказал улыбаясь Винсент. — Мы не нарочно. Я тестировал накопительные кристаллы, оказалось палочка стала слишком чувствительная.

— Осторожнее.

— Грэг! — послышался из дыры в потолке еще один голос.

— Да дорогая!

— Не забудь добавить в список покупок хвосты Двукрыла! Я из-за вас чуть не рассыпала весь флакон.

— Но ведь не рассыпала?

— Зато я перенервничала. Купи.

— Хорошо.

— Ужин через два часа, — добавила голова с кудряшками, а потом скрылась в проеме.

— Вам хватит завершить все ваши эксперименты?

— Да, конечно! Но только после у нас будет гость.

— Если они не будут заходить в лабораторию, можешь привести хоть всю свою пожирательскую свиту.

— Хорошо, Марта, — Винсент улыбнулся, и едва взмахнул палочкой, произнес — Репаро. Дырка в потолке тут же затянулась. Он оттянул камень, и проверил резерв.

— Получился вместительным, заряд держится на 99 процентах. Ну что, попробуем?

— Погоди. Вилли, — в комнату аппарировала эльфийка в старой потертой мантии и ушами, выпачканными в чем-то черном. — Вилли, нам будет необходима кровь для ритуала воскрешения, кровь врага, насильно отобранная.

— Вилли поняла, хозяйин. Только Вилли должна все изучить. И закончить эксперимент. Это займет еще семь минут, и Вилли выполнит вашу просьбу.

— Хорошо, ступай, — эльфийка с хлопком аппарировала, а Грегори провел рукой по волосам. — Странно это, у нас даже эльфы — гении. Этой вон, всего четыре года, а уже какие-то эксперименты. Ладно, пора начинать.

— Давай.

Винсент склонился над алтарем, и принялся читать слова ритуала, периодически взмахивая палочкой. Где-то на половине его голос стал тише и он поставил руки на алтарь. Грегори уже просчитывал варианты с темномагической подпиткой, но Винсент мотнул головой, и прочитал последнюю строку ритуала. Когда смолкли последние слова, от алтаря взметнулся красный луч, впитался в стену, а по центру каменного стола появился человеческий череп. Грегори поспешил к своему товарищу.

— Ну, ты как. Помощь нужна?

— Нет, — прохрипел Гойл, затем попытался что-то сказать, и закашлялся.

— Эй, ты видимо весь резерв...

Его друг как-то еле слышно зарычал и, призвав стакан, налил воды и залпом выпил.

— Я пить хотел. Нормально все, вообще никакой усталости. Просто во рту пересохло, когда читал эту муть.

— Что, совсем-совсем не потратился?

— Ну да, все в норме, — сказал Винс, взмахнув палочкой. Затем проверил кристалл, и счастливо улыбнулся. — Еще 64 процента осталось. Всего 32 выжрало.

— Эй, хорошая вещица. — Грегори тоже достал из подставки кристалл, и повертел его в руке. — Надо запатентовать.

Винсент подошел к черепу, что принес им ритуал. Затем ухмыльнулся и взяв его в руку, положил на ладонь.

— Быть или не быть, вот в чем вопрос...

Грегори положил кристалл на место и раздраженно повернулся к другу.

— Почему всегда, когда рядом возникает череп, любой хочет взять его в руку и произнести эту фразу? Я уже не говорю про то, что это разные действия в пьесе, этот монолог говорят не с черепом в руках, это просто образ такой.

— Ой, да ладно тебе, любитель магловской литературы. Не будь букой. Это нормально. Согласись, было бы дико, если бы я взял биту для крикета и запустил бы череп в полет. А так все нормально.

— Кроме того, что ты продолжаешь вести себя как невежественный хам. Мы же были на премьере Гамлета в прошлом месяце, как можно...

— Ну я не виноват, что от этих спектаклей, опер и другого меня клонит в сон.

— Невежда...

— Ладно, пошли продолжим наши изыскания. Кстати, надо наведаться в хранилище, Лорду, скорее всего, понадобятся палочка, одежда...

— И мотоцикл.

— Грег! Ты на магловской культуре немного помешался. Как же все разговоры о чистоте крови и недостойности грязнокровок?

— Грязнокровки — это не маглы, это те люди, которые принадлежат ни тому миру ни этому. Которые в 11 лет поступают в школу, ничего не зная о мире, в котором живут, и выпускаются такими же необразованными...

— Так, хватит. Пошли, надо все подготовить.

Вилли вытерла лапки о рабочую наволочку, взяла со стола коробку, с улыбкой разглядывая разноцветные линии магии, окутывавшие ее, а затем аппарировала в школу Чародейства и Волшебства Хогвартс, в гостиную Слизерина. В первый день каникул все старшекурсники отмечали, поэтому в честь начала Пасхальных каникул никто первачков спать не гнал. Эльфийка начала высматривать своих хозяев.

В углу гостиной на мягком диване сидел миловидный блондинчик, и увлеченно рассказывал всем, кто оказался в непосредственной близости от его сиятельной персоны, о преимуществах его папы.

— К нему даже сам Фадж приходит советоваться, фактически он глава министерства. А еще мой папа обещал подарить мне пегаса на день рождения.

— У нас же их не разводят, — приглушенно буркнул Крэбб, за что получил обиженный взгляд Малфоя и тычок под ребра от Гойла, поэтому опустил взгляд, и пробормотал.

— Где у нас их купит...

— Да где угодно. Мой папа...

Возле дивана возникла эльфийка и едва заметно подергала Гойла за подол мантии.

— Наследник, я передала вам еды от вашей мамы.

— Вилли, — Винсент обрадованно вскочил, нечаянно толкнув Драко, так что тот глубже утонул в спинке дивана. — Грег, пойдем, разберем, что передали.

— Еда, — Гойл подскочил с энтузиазмом, толкнув снова нечаянно уже обретшего равновесие Драко и они быстро ушли в сторону спален. Малфой-младший недовольно посмотрел им вслед.

— Кто о чем, а Крэбб и Гойл о еде. Так вот, — он сел поудобнее и повернулся к девочкам, — однажды даже Лорда спас...

Крэбб захлопнул за ними дверь. Практически тут же Грегори Гойл издал протяжный стон и рухнул на кровать.

— Как же он надоел. Мой папа то, мой папа се. Если не папа, то Поттер. Надоело. Ну как, ты принесла?

— Конечно, — эльфийка поставила на пол коробочку, и открыла крышку. — Все зелья, что будет помещены сюда, в это отверстие на крышке, будут оказываться на пищу, притом без серьезных исследований это не проверить. Я добавила зелье рассеянного внимания и насыпала туда Берти Ботс.

— О, конфетки, — Грегори хищно улыбнулся. — Надо будет Драко угостить. А то уже совсем, жизни не дает. Думаю, пока этого хватит.

— И да, имейте в виду, я добавила туда ограничители, так что смертельную или опасную дозу коробка пропускать не будет. Яд вы добавить не сможете.

— Да как же так...

— Все, молодые хозяева. Вот ваша посылка из дома, а мне надо выполнить задание Хозяина Гойла.

— А расскажи, какое?

— Ваши отцы воскрешением занимаются. Я отправляюсь за кровью врага.

— Грег, так нечестно, я тоже хочу кого-нибудь воскресить!

Вилли аппарировала.

Кингсли Бруствер чувствовал себя крайне странно. Зайдя в холл Министерства он удивился, что вокруг настолько безлюдно. Обычно утро начиналось с толп народа. Услышав бормотания сзади, он резко обернулся и увидел призрак ночного уборщика, который шел и гремел своим ведром и шваброй. Наколдовав темпус, аврор побледнел. Это что, получается, у него начались провалы в памяти? Он повернулся к каминам, когда его взгляд задержался на переливавшемся плакате.

«Волшебник! Помни! Вовремя сделанная прививка защитит тебя от Среднеполосой лихорадки. Симптомы: повышенная рассеянность, потеря памяти. Заметив первые симптомы, немедленно обратитесь к врачу!».

Кингсли взял с полки летучий порох.

— Святого Мунго, — выкрикнул он и исчез в вихре зеленого пламени.

Вилли логично полагала, что лучшее место, где можно достать кровь — это лаборатория при Святом Мунго. Она аппарировала в тихий коридор, и уже хотела зайти в неприметную дверь справа от лаборатории, когда увидела идущего по коридору Кингсли Бруствера. Домовушка прищурилась, вспоминая историю мага, и удостоверившись, что он именно тот, кто ей нужен, взмахом руки трансфигурировала свою ночнушку в одеяние эльфов Мунго, и подошла к магу.

— Хозяин нельзя носить образцы. Хозяин дать их Эсси. Эсси отнести. Эсси проверить, — эльфийка отобрала флакон. Затем взмахнула лапкой, протянула ему листок с печатью и с хлопком исчезла. Кингсли был уже настолько истощен за сегодня: они поставили ему в ягодницу все двенадцать уколов, которых он так старался избежать, но еще они взяли у него кровь на анализ, сказав отнести флакон в лабораторию. Видимо из-за этого он воспринял появление эльфа нормально. Он молча взял бумажку с печатью и пошел к каминам, на площадку для аппарации.

Вилли аппарировала в зал с котлом, где уже ждали ее хозяева.

— Все готово, вот кровь.

— Хорошо. У кого брала?

— Кингсли Бруствер.

— Да, он всегда был в оппозиции. Ну что же, пора начинать.

— Пожалуй, ты не против, если я начну?

— Да, Грег, давай ты.

— Кость отца, отданная без согласия, оживи своего сына, — Крэбб поместил в котел череп. — Плоть слуги, отданная добровольно, оживи своего хозяина, — взяв заранее приготовленный ритуальный нож, он приставил его к своей руке. Лезвие засветилось и, впившись в плоть, отделило кусочек мышцы, тут же залечивая порез. Поморщившись, маг стряхнул все это с лезвия ножа в котел. — Кровь врага, насильно взятая, воскресит своего недруга, — он вылил флакон, а затем, подцепив палочкой медальон, уронил его в котел. Практически тут же жидкость в котле забурлила и маги, подняв щиты, отошли на безопасное расстояние. Все вокруг затянуло густым едким дымом и грянул оглушительный взрыв.

Винсент закашлялся и тут же выпустил защитную сферу. Практически тут же в зал влетели три женщины. Одна, с лицом, которое обрамляли черные кудряшки зашептала заклинание активации зельеварской защиты, две другие занимались шкафом в дальнем

углу комнаты.

— Как вы вообще додумались тут ритуал проводить? — девушка с кудряшками подлетела к Винсенту и стукнула его по боку. — Вы вообще о чем думали? Здесь зельеварня, здесь хранятся зелья. Они не рассчитаны на контакт с такой мощью.

— Но Марта, у вас все залы переделаны в зельеварни. Нам даже некуда деться.

Наконец дым рассеялся, шатенка с короткой стрижкой ежиком подошла к Грегори и обняла его.

— А если бы что-то могло случиться, хорошо, что здесь хранились не опасные зелья. Но ты мне все равно должен. Я напишу список.

— В следующий раз, будем уточнять.

— Кажется, все-таки снотворное успело вступить в контакт. А он так, ничего. Симпатичный, — подала голос темнокожая женщина с короткой стрижкой, наклоняясь над гигантским котлом. Винсент и Грег переглянулись и быстро подошли к котлу. На дне лежал и тихо сопел обнаженный молодой мужчина.

— Да, красиво сложен, — согласилась с подругой жена Винсента.

— Марта!

— А что такого? Его вид вызывает эстетическое наслаждение.

— И не только, — пробормотала негритянка.

— Кендра, тебе еще рано. Даже сорока дней не прошло после смерти последнего лорда Забини.

— Что с ним сейчас делать?

— Проспит, судя по всему, он около суток, так что время у нас еще есть.

— Вилли, перемести гостя в гостевую спальню, — эльфийка наклонилась над котлом, опустила туда руку, схватила спящего мага за плечо и аппарировала.

— Так все-таки. Кто это и каков его статус?

— Это Лорд.

— Ну хорошо, хоть не маг. Но все же?

— Это Темный Лорд.

— Вы воскресили Лорда?

— Почему вы нас не позвали?

— Элис!

— Что? — леди Крэбб надула губки. — Но это же действительно интересно, правда девочки?

А где-то в камерке проснулся от непонятного ощущения Кричер. Заглянув под матрас, чтобы проверить медальон, ничего не найдя, он в ужасе закричал.

— Нет! Моя прелесть! Ее украли!

— Кричер, умолкни! — крикнула из холла леди Вальбурга Блэк. — Иначе, прикажу лорду Крэббу сжечь ту полку с литературой, которой ты зачитываешься.

— Лорд Крэбб, — пробормотал эльф и его глаза подозрительно сощурились, а губы расплзлись в улыбке, обнажив острые желтые зубы.

17. Вы не ждали, а мы вернулись. Чаша.

В старом особняке Лестрейнжей, в ритуальном зале собралось трое магов. Один из мужчин притащил старый котел огромных размеров и с кряхтением установил его на треногу. Потом, повозившись, развел огонь и всыпал с разделочной доски все необходимые ингредиенты. Рабастан скептически посмотрел сначала на зелье, а потом на брата.

— Ты уверен, что именно так готовится основа? Просто похоже на то, как если бы ты просто готовил суп...

— Только попробуйте приготовить суп из Темного Лорда, — подала голос Белла. — Я вас тогда сама на ингредиенты покромсаю, даже без Снейпа обойдусь.

— Даже в мыслях не было. Это основа. В ней не столь важен способ приготовления, просто растворить в воде эти ингредиенты...

— Ты так уверен, что это растворится? — Рабастан подцепил палочкой плававший на поверхности предмет, который на поверку оказался очень похож на старый мокрый носок.

— Я все верно положил, — Рудольфус брезгливо взял выловленное двумя пальцами, и отшвырнул куда-то за спину. — Видимо попало, просто кто-то тут давно не убирал. Кто-то, кто должен был убирать, потому что поубивал всех эльфов.

— Они не умели себя вести, — подала голос Белла, пытаясь привести свой маникюр в порядок, споро орудуя пилочкой для ногтей.

— Белла. Ты говорила, что знаешь, где можно найти этот предмет. Якорь.

— Рано.

— В смысле рано?

— В прямом. Рано еще. Еще полчаса до закрытия Гринготса. Мне не нужны лишние люди, которые могут меня увидеть. Я вам книгу нашла? Вот и изучайте, — женщина откинула пилочку, и, посмотрев на свои ногти недовольно сморщилась. Предыдущие способы были куда эффективнее. Надо найти точильный камень.

— Ладно. Руди, что там еще нужно для ритуала?

Рудольфус подвинул к себе старый, найденный в библиотеке фолиант.

— Еще? Кровь врага...

— Это я возьму!

— Белла, на тебе якорь.

— Кость отца...

— Я!

— Плоть слуги.

— Я!

— Белла. Для тебя у нас будет отдельное поручение. Достать сам предмет.

— Ну ладно. Только потом я вас найду, — Белла улыбнулась и аппарировала.

— Знаешь, иногда она меня пугает, — пробормотал Рабастан.

— Поэтому надо справиться со всем быстрее, пока она не успела ничего учудить сама.

Беллатриса Лестрейнж аппарировала в неприметный заулочек Лютного, огляделась по сторонам, и, накинув капюшон, поспешила к заканчивающему работу Банку. Зайдя туда, она подошла к ближайшему гоблину, нетерпеливо постукивая палочкой по стойке.

— Простите, но мы скоро закрываемся. Вам обменять или обналичить?

— О нет, дорогой Крюкохват. Мне нужно забрать свое из хранилища.

— Л-леди Лестрейнж... Рад, очень рад, — пробормотал побледневший гоблин и незаметно нажал на кнопку сигнализации. Все гоблины, стоявшие вокруг наострили уши, а один спешно покинул помещение.

— Пойдемте, миледи. Я провожу вас к вашим тем... хранилищам. Следуйте за мной, пожалуйста.

Когда они уже ехали в тележке, Крюкохват покосился на улыбающуюся чему-то своему женщину, а потом вздохнул и поинтересовался.

— Простите, можно задать вам нескромный вопрос?

— Задавай. Может я и отвечу.

— Скажите, а много ли вас вышло на свободу?

— Много? Да думаю все. Азкабан сегодня рухнул. С ним маглы что-то сделали.

— Ну надо же... — гоблин пораженно выдохнул, и шестеренки в голове заработали в бешеном темпе, просчитывая все результаты.

— Да. И все разбежались как крысы! Запомните мои слова, скоро они все пожалеют, что предали Лорда. Скоро Лорд восстанет!

— Как интересно, — пробормотал простой неприметный работник банка, которого можно было застать за стойкой почти ежедневно. В его глазах зажегся опасный огонек.

— Пройдемте в ваше хранилище, миледи.

Через двадцать минут Белла покинула здание банка, прижимая к груди украшенную драгоценными камнями чашу. Крюкохват посмотрел на клиентку банка, а потом запер свою стойку и пошел в зал для переговоров, на ходу щелчком пальцев снимая мантию работника и переодеваясь. Уже должны были приехать вожди кланов, которые держали акции банка. У директора Лондонского филиала была интересная информация, которая могла принести немалый доход.

Рудольфус и Рабастан аппарировали в магловский закоулок возле министерства магии.

— Кого ты планируешь тут найти? Подойдет же любой маг... — Рудольфус только отмахнулся от брата. — Не понимаю, почему нужно прятаться именно в этой подворотне? Мы быстрее справились на Косой аллее. — Рабастан брезгливо отряхнул с ноги прилипший к подошве, как он надеялся, кусок грязи.

— Здесь легче застать человека врасплох. Здесь никто не ожидает нападения со стороны маглов. Вон, смотри. Кажется, идет наша жертва...

— Убьем? — спросил Рабастан с подозрением глядя на появившуюся впереди фигуру.

— Чтобы за это нас сразу поцеловали? Нет, лучше просто поприветствуем, возьмем, что нужно, а память о нашей встрече сотрем.

— Ну ладно.

— Давай быстро, пока нету Беллы.

Многострадальный Кингсли Бруствер аппарировал в переулок и рассеянно огляделся по сторонам. Почему он аппарировал именно сюда? Ему ведь так нужен был отдых, он хотел отправиться домой. Он собрался с силами, и только хотел переместиться домой, как вдруг в переулке стало абсолютно темно, а он ощутил, как ему в спину уткнулась чья-то палочка.

— Кто вы и что вам надо?

— Не кипиши. И сможешь уйти отсюда сам.

— Я сделаю все, что скажете, — сказал Кингсли, а рукой потянулся к палочке.

— А, а, а. Это тебе сейчас точно не пригодится.

Кто-то отобрал у него его оружие и Кингсли почувствовал обжигающее жжение в левой ягодице, а потом два голоса одновременно произнесли. — Обливиэйт.

— Ты что? Это я должен был произнести это заклинание.

— Что? Я думал — я.

— Ладно, валим отсюда.

— погоди, — Рабастан сунул в безвольные руки темнокожего мага палочку и выпавший из ладони небольшой листок.

— Ну что, теперь надо найти могилу отца Лорда, ты знаешь, где она?

— Подозреваю, что возле бывшего особняка Лорда.

Рудольфус взял брата под локоть, и они аппарировали на неприметную полянку, которая была на краю кладбища.

— Насколько помню, наш Лорд жил в поместье своего деда. Я видел его фамилию как-то. Какой же она была...

— Мракс? Слизерин?

— Нет, по отцу у него предки были маглами.

— Фу, мерзость какая, — Рабастан нервно сплюнул и посмотрел на брата. — Бедный Лорд, ему не повезло.

— Как же его звали. Может Трибл. Или Рибл.

— О, тут есть какой-то Реддл, может это он? Хотя смотри. Тут рядом есть могила Римла. Какая из них?

— Реддл, по-моему, что-то на Т.

— Тогда — это то, что нам надо. Томас.

— Хорошо. Аксио большая берцовая кость, правой ноги.

Сзади раздался хлопок и оба мага вздрогнули, а Рудольфус уронил прилетевшую кость.

— Мальчики. А что вы меня не подождали? Ой, а чего такая косточка? Это кость отца Лорда? — Белла взяла лежавшую на земле кость и поднесла ее к глазам. Оба брата

скривились от отвращения. — А почему вы череп не взяли, это было бы интереснее. Акци...

— Стой! Подожди! Не смей!

— Нам и одной кости хватит, а череп отца Лорда может еще пригодится.

— Ну хорошо. Тогда возьмем эту косточку. Ну, чего вы стоите? Аппарируйте!

Рудольфус и Рабастан аппарировали домой, Белла крепче сжала в руке кость и перенеслась следом.

— Ну что, пора начинать? — Белла подошла к котлу, и заглянула в бурлившую там основу, а потом повернулась к мужу. — Если с Лордом что-то случится, знай, я предупредила.

— Хорошо. Значит, пора.

— Давай, Руди.

Рудольфус стал возле котла, и, окинув взглядом комнату, взмахнул палочкой, начиная ритуал.

— Кость отца, отданная без согласия, оживи своего сына, — Лестрейнж взмахнул палочкой, отбирая из рук Беллы кость, на что она среагировала крайне негативно и опустил ее в котел. — Плоть слуги, отданная добровольно, оживи своего хозяина, — после этих слов Белла кинулась с возгласом: «Мой Лорд, я готова» к котлу, но была вовремя перехвачена Рабастаном. Тем временем Рудольфус взял нож, и вздохнув, срезал себе кончик пальца, который с тихим всплеском упал в котел. — Кровь врага, насильно взятая, воскресит своего недруга. — Он вылил собранную кровь из маленького флакончика, а затем аккуратно опустил чашу в жидкость, и, услышав угрожающее шипение, быстро отошел назад к жене и брату, накрывая их всех куполом, и как раз вовремя, так как зелье зашипело, и все вокруг заволкло дымом.

— Мой Лорд, — вскрикнула Белла и упала на колени.

Рудольфус и Рабастан быстро принялись работать палочками, стараясь как можно быстрее убрать из зала весь дым.

Впереди они услышали какое-то приглушенное чертыханье, а потом оглушительный грохот. В этот же момент дым рассеялся, и перед ними предстал хорошо сложенный, обнаженный молодой человек, который стоял возле опрокинутого котла.

— Мой Лорд, — с придыханием сказала Белла и не вставая с колен, двинулась к Темному Лорду. Он посмотрел на приближающуюся к нему женщину, осмотрел себя и постарался прикрыться.

— Эм, да, кхм. Понятно. Это приятно... Вы меня оживили. — Белла подползла к Лорду, и

принялась покрывать поцелуями его ступни. — Эм, а это уже странно. Прекрати. Белла? Белла, хватит.

Беллатриса как будто не слышала, и начала подниматься уже к щиколоткам.

— Не надо! — Лорд резво отпрыгнул, вырвав ногу из цепких лап женщины, и попытался отойти.

— Куда же вы, мой Лорд?

Белла устремилась за ним, ее повелитель попытался выпустить заклинание, но его приспешница ловко увернулась, избегая красного луча. Лорд покосился на стоявших в прострации магов.

— Мне надо отдохнуть, я устал!

— Белла, успокойся, — тут же попытался осадить жену Рудольфус. — Простите, мой Лорд.

— Может вам что-то надо? — спросил Рабастан.

— Я любое желание исполню для Вас, мой Лорд. — Белла все так же пыталась добраться до Лорда, и тот был вынужден скрыться за упавшим котлом. Заметив что-то на полу, он нагнулся, вытянул из опрокинутого котла мокрый носок, отряхнул его и попытался хоть как-то им прикрыться.

— Рудольфус, я был бы благодарен, — Белла сделала еще один рывок, и Темный Лорд чудом уклонился. — МАНТИЮ и палочку!

— Простите, — Рабастан достал требуемое из кармана, Лорд призвал их и тут же надел одежду. Опасные огоньки в глазах его вернейшей соратницы тем не менее не погасли.

— Мой Лорд, я выполню любое ваше требование...

— Давай завтра. Мои верные соратники, я рад очутиться среди вас. Но сейчас мне действительно нужно отдохнуть. Проводите меня в мои покои.

— Следуйте за мной, мой Лорд, — сказал Рабастан. Темный Лорд попытался протиснуться мимо Беллы, и когда она кинулась к нему, он как-то нервно икнул, и поспешил догнать Рабастана. Через несколько минут они пришли к комнате, где Лестрейнжи планировали разместить Лорда. Рудольфус шел немного позади, стараясь удержать свою не в меру резвую жену.

— Вот ваши покои, мой Лорд. Здесь вас никто не потревожит.

— Это хорошо, — прошипел Лорд и зашел в комнату, захлопнул двери и на всякий случай наложил на вход несколько десятков заклинаний, а потом устало откинулся на кровать и забылся тревожным сном.

18. Вы не ждали, а мы вернулись. Хогвартс.

Снейп проснулся от странного, давно забытого чувства, которое, как он надеялся, давно сгнуло на дне котлов и пробирок, было убито об мелкого Поттера десять лет назад. Но вот, спустя столько лет. Снова. Он чувствовал, как ожила метка. Северус Снейп, преподаватель зельеварения в школе Чародейства и Волшебства Хогвартс, с трудом расстегнул ряд пуговиц на левом манжете своей ночной мантии и оголил предплечье. Метка снова была живая. Черный череп со змеей, выползающей изо рта. Нет, постойте. Из черепа выползло семь змей? Снейп вздрогнул и упал в обморок.

Альбус Дамблдор проснулся от странного, даже ужасного сна. Ему снилось, как семь маленьких Волдеморов кружат вокруг него и пытаются отобрать его лимонные дольки. Директор вскочил с кровати и побежал в свой кабинет. Какое счастье, его вазочка с лимонными дольками была на месте. Старый маг сел в свое любимое директорское кресло, на мягкую подушечку и взял одну дольку в рот. Директор представил, что бы было, если бы действительно возродилось сразу семь Волдеморов. Да они, скорее всего, просто поубивали бы друг друга. Дамблдор грустно улыбнулся, какие только мысли не лезут в голову, но тут его взгляд остановился на красном огоньке, который мигал под соседним столом. Прибор просто валялся на полу. Датчик слежения за философским камнем. Что же произошло? Почему прибор сработал. Неужели он не сделал привязку?

Альбус вскочил с кресла и схватил в охапку дремавшего на насесте Фоукса. Феникс от испуга жутко вскрикнул и практически моментально сгорел, опалив директору его белоснежную бороду и засыпав его пеплом. Директор быстро пробормотал заклинание, стряхивая весь пепел в одну кучку. Как же это все некстати, теперь придется бежать проверять камень по коридорам. Только бы все было в порядке.

Альбус выскочил из кабинета и резво, что даже удивительно для более чем столетнего человека, побежал по ночной школе в направлении запретного коридора на третьем этаже. Так некстати не замеченная им за поворотом, лужа какой-то грязной и неприятно пахнущей жижи заставила мага поскользнуться, упасть и проехать на пятой точке. Директор сдавленно охнул, но быстро поднялся и побежал по направлению к чёрному ходу зала с зеркалом, потеряв один из своих тапочек.

Под мантией невидимкой в коридоре стоял Поттер, как раз решавший, куда бы ему податься, когда мимо него в одном тапочке, в ночнушке, в спальном колпаке, с опаленной бородой и обляпанный сзади чем-то желто-коричневым пробежал раскрасневшийся директор Альбус Дамблдор. «Видимо, побежал искать комнату с ночными горшками» — смутившись, подумал хороший мальчик Гарри и тихо побрел в Гриффиндорскую башню.

Минерва Макгонагалл тихо ступая кошачьими лапами шла по коридору, когда наткнулась на какую-то болотного цвета лужу. Не иначе как Пивз что-то разлил. Подойдя ближе, Минерва увидела тапочек с красивым голубым помпоном. Женщина-кошка даже заурчала от удовольствия, узнавая этот помпончик. Аккуратно взяв находку в зубы, Минерва потрусилась в направлении к своим комнатам. Пожалуй, завтра утром, она отнесет этот тапочек сорок пятого размера, потерявшей его золушке. Да, так она, пожалуй, завтра и

сделает.

Добежав до неприметной двери с портретом в конце коридора, Дамблдор взмахнул палочкой и осветил себя Люмосом.

— Пароль? — поинтересовалась чопорная дама в траурных одеждах, изображенная на холсте.

— Лимонные дольки.

— К сожалению срок действия данного пароля устарел, введите новый пароль.

— Мятные леденцы.

— К сожалению, данный пароль уже был использован, вы должны выбрать другой пароль.

— Да открывай ты уже, это я, директор.

— При всем уважении, вы должны ввести новый пароль.

— Мармеладный таракан.

— Было.

— Лимонный шербет.

— Тоже было.

— Ириски.

— Было.

— Кислые червячки.

— И это было.

— Да как же так. Мне надо срочно туда попасть. Похоже, что кто-то достал философский камень! Какой мне нужно придумать пароль? Да что же это такое, лучше бы я не тебя повесил, глупое изображение. Даже картина, с семьей маленькими Волдемортами была бы лучше!

— Новый пароль принят. Подтвердите пароль.

— Тьфу ты. Какой пароль? Я не говорил пароль.

— Директор, вы же только что назвали пароль. Подтвердите.

— Семь маленьких Волдеморов?

— Пароль принят. Проходите, — нарисованная дама приподняла уголки губ, взмахнула веером и портрет вместе с дверью отъехал в сторону.

В комнате, как он и ожидал, никого не было. Одиноко стояло зеркало «Еиналеж», на полу валялись обломки камней, какие-то палочки. Альбус, морщась от того, что на одной ноге не было тапочка, осторожно подошел к зеркалу и заглянул в него. Философского камня на месте не было. Зеркало приветливо мигнуло и в отражении директор увидел удивленного себя с вазочкой лимонных долек, вокруг него кружили семь маленьких Волдемортиков, пытаюсь забрать угощение, а из-за его спины тянул к вазочке руки Гарри Поттер с красными глазами.

Вернувшись в свой кабинет, Дамблдор устало опустился в кресло и принялся думать. Значит, надо срочно менять планы, раз Том воплотился так рано. И надо оградить Гарри от его повышенного внимания, усилить щиты. Усилить защиту дома его родственников. Надо будет возродить Орден Феникса. На полу уныло пискнул Фоукс, уже возродившийся из пепла. У него отчетливо дергался глаз. Дамблдор подошел к птенцу, и осторожно поднял его, чтобы посадить на подставку под насестом.

— Не надо, не огорчайся, мой старый друг. Ты бы ничем не смог мне помочь, извини, что я так сильно тебя напугал. Мне правда, очень...

Альбус не успел договорить, так как в эту самую минуту сработал камин. Из зеленого пламени почти вывалился совершенно бледный Северус Снейп в ночнушке, застегнутой на бесчисленное множество пуговичек с закатанным левым рукавом. Метка была черная и живая. Директор устало подошел к своему креслу и со вздохом опустился в него, жестом предлагая зельевару сесть напротив.

— Альбус...

— Я так понимаю, мой мальчик, что он вернулся?

— Да, нет, да! Посмотрите! Их семь!

— Чего семь? — удивился Дамблдор.

— Семь. Змей. Их семь, — зельевар быстро подошел к директору и сунул предплечье прямо под нос своему начальнику. Директор пораженно уставился на клубок из семи змей, которые то вползали, то выползали из него. — Что это значит?

Альбус Дамблдор внимательно смотрел на ожившую метку, потом достал палочку и принялся выводить какие-то пассы над рукой тяжело дышащего зельевара.

— Не знаю, мой мальчик. Это мне неизвестно.

— Но вы не удивились, вы ЗНАЛИ... — Северус дикими глазами смотрел на своего начальника, подойдя почти вплотную и с силой сжав подлокотники директорского кресла, фактически нависая над старым магом. — Как вы могли знать?

— Северус, присядь...

— Вы знали, и вы... молчали! Как вы...

— Северус, сядь пожалуйста.

Голос директора обрел властность. Зельевар посмотрел в голубые глаза за стеклами очков, а потом устало опустил в предложенное кресло.

— Вы знали...

— Я узнал всего десять минут назад... Волдеморт украл камень.

Северус тут же замолчал, пораженно глядя на начальника.

— Как вы могли, Альбус. Я вам говорил, я говорил вам, что не доверяю Квирреллу...

— Квиррелл был, и я уверен, остается все тем же хорошим мальчиком, что и ранее.

— Как всегда, эта ваша всепоглощающая любовь, — зельевар сжал пальцами переносицу. — Альбус, скажите, что мы будем делать?

— Не знаю, мой мальчик. Но в одном я уверен точно. Мы должны будем собрать Орден и объявить об этом прискорбном факте на нашем собрании. Тебя еще не вызывали?

Зельевар покачал головой.

— Ты знаешь, что если тебя вызовут, и ты не захочешь возвращаться, я пойму, и помогу тебе...

— Это был мой выбор. Я вернусь, когда он меня призовет.

— Я благодарен тебе, Северус. Значит, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас надо будет отправить патронусы всем нашим коллегам, — сказал директор. А потом внезапно как-то икнул и нервно рассмеялся. Зельевар поднял бровь.

— Вам смешно от этой ситуации?

— Нет, это все нервное, мне приснился странный сон, про семь оживших Волдеморов. Может, я на самом деле являюсь потомком провидицы Кассандры? Надо поднять свою родословную. Ступай, мой мальчик. Сообщи обо всем Филиусу и Минерве. Мы собираем Орден Феникса.

Зельевар, трансфигурировав ночнушку в черную мантию, перенесся камином в свой

кабинет. Надо было собрать флаконы укрепляющих и успокоительных зелий, никто ведь не знал, как его коллеги отреагируют на такие новости.

Директор же взмахнул палочкой, вызывая образ призрачного феникса и отправляя его с сообщением для всех тех, кого он хотел видеть на собрании.

19. Малый совет. Азкабан.

В темном помещении находилось двое. Один, обхватив худой рукой стакан, потягивал через трубочку непонятный зеленый сок, точнее, скорее всего потягивал, так как уровень жидкости постоянно после характерного звука уменьшался. Наконец, оставив стакан, он обратился к своему напарнику.

— Морф, я тебе еще раз говорю. Ты не сможешь. Мало ли что ты видел. Возможно, это показалось...

— Что? Ты тоже там был. Ты видел, видел это. Как он развеял защитника, как орудовал палочкой.

— Я уже не уверен в том, что я видел... Может это был какой-то. Я не знаю. Маскарад.

— Пойми ты, я с ним говорил! И он меня понимал!

— Возможно тебе показалось.

— Да как же ты не веришь. Пророчество...

— О нет, только не снова. Не начинай, прошу тебя... Почему каждый раз оказывается какое-то пророчество, которое все переворачивает с ног на голову.

Неожиданно дверь распахнулась, и в кабинет влетела еще одна тяжело дышащая фигура.

— Ну, скажи что мы можем вернуться домой...

— Я видел. Я видел его. Это он. Темный Лорд вернулся.

— Он действительно человек? Ты его видел? Он жив? Он маг?

— Да, и я даже знаю, как его зовут.

— Ну?

— Бартемиус Крауч.

— Да, я думаю мы должны сообщить другим.

Неожиданно со стороны Морфа раздалось приглушенное бормотание, шипение, он судорожно закашлялся, а потом неожиданно рассмеялся. Скинул капюшон, осмотрел комнату и своих друзей черными, как ночь, глазами и улыбнулся.

— Ну, как?

— У тебя получилось!

— Хах, а ты сомневался. Твоя очередь, Дри.

Человек был красив. Хорошая фигура, пронзительно черные глаза, длинные, отдававшие синевой волосы. Он улыбнулся, обнажив заостренные клыки, затем потянулся рукой к стоявшему рядом и дотронулся до его руки. По телу собеседника прошла какая-то рябь, и вскоре перед ним стоял тоже человек, очень на него похожий. Каскад отливавших синевой волос и черные глаза. Он улыбнулся, втянул носом воздух и рассмеялся.

— Мы должны доложить остальным.

В просторном зале все было забито. Кричали и переговаривались женщины, был слышен смех. На постамент поднялся старый человек и три раза стукнул по нему только что созданным молотком. Когда на это никто никак не отреагировал, он прокашлялся, затем вытянул руки вверх и с силой опустил. Потолок заискрился и в место перед ним ударил электрический разряд. В воздухе запахло озоном. Но он добился, чего хотел. Теперь все взоры были обращены к нему.

— Приветствую вас. Я очень рад снова вас всех видеть. У нас на повестке дня стоит несколько главных вопросов.

— Как отомстить этим ублюдкам, которые сделали с нами это, — выкрикнул молодой человек с татуировкой на правой стороне лица.

— Нет! Ты же знаешь, сколько их. А насилие — это не выход. Давайте просто уйдем. Мы уже пострадали на несколько поколений вперед. Хватит. Нам надо уйти обратно.

— Мы пытались... пытались наши предки. Мы не могли...

— Именно поэтому мы должны отомстить! — снова выкрикнул парень.

— ТИХО! Вы, наверное, забыли, что в первый раз мы смогли стать теми, кем мы были до того, как пришли в этот мир и были связаны заклинанием. Мы стали теми, кем являемся, только благодаря тому, что у нас появился настоящий Лорд.

— Лорд! Лорд! — слышалось с разных уголков зала.

— Да, Темный Лорд Пери вернулся. Вернулся потомок того человека, того мага, который проклял нас. Вернулся потомок нашей Седы, плод их порочной любви. И именно благодаря ему мы сумели вернуться. Доказательство вы видите сами. Вы сами доказательство того, что мы, наконец, спустя триста сорок семь лет земли можем вернуться. Но для начала нам надо разорвать контракт.

Директор Азкабана сидел запершись в своем кабинете и пил виски прямо из горла. То,

что произошло сегодня, можно считать самым грандиозным провалом. Ему, как он знал, оставалось недолго. Министр, узнав про столь шокирующие новости, тут же рванул в министерство маглов, чтобы поставить их в известность и попробовать совместными усилиями утрясти сложившуюся проблему. Но уже сейчас назревал грандиозный скандал.

Обливаторы сбивались с ног, вместимость корабля была огромной, а еще требовалась помощь маглов, для ликвидации последствий. Для этого их быстро вводила в курс дела команда по интеграции. Необходимо было уладить все и не допустить скандала в магловском мире.

Но хуже всего было то, что больше семидесяти процентам заключенных удалось сбежать. И это была настоящая катастрофа. Джим Бертрам был уверен, это будет стоить ему не только его карьеры, эта новость поразит все британское сообщество. И все они соберутся, и с огнем и мечом придут его убивать.

В двери коротко постучали, затем дверь засветилась и в комнату вбежал маленький толстенький человек. Бертрам было подумал, что хуже быть не может, но взглянув в лицо Джи Синга понял, что это еще не все новости на сегодня.

— Сэр! Дементоры! Они пропали!

— В каком смысле?

— Их нет! Я обыскал всю тюрьму. Ни одного сосунка не нашел. — Бертрам раздраженно поморщился. Он не любил это сокращение.

— Тогда нам ничего не остается, как применить сферу.

Сфера призыва была создана, когда дементоры были приставлены к охране первой изолированной магической тюрьмы. Ею пользовались нечасто, но для таких спонтанных уходов охранников со своих мест она и была предназначена. Иногда дементоры устраивали такие саботажы, но их быстро удавалось погасить именно с помощью сферы. Последний такой случай был семьдесят четыре года назад.

Джеймс поставил сферу на постамент, снял с нее защитный колпак.

— Приступай.

— Может ты? Я не очень хорошо знаком с теорией.

— Ладно, давай я.

Бертрам вытянув руки, и осторожно дотронулся до стеклянного шара, который тут же засветился, а от пальцев к центру побежали серебряные разряды.

— Силой Сферы и заключенных обетов между нашими расами, я вызываю вас, слуги. Явитесь на зов мой.

Грянул гром, практически тут же, коротко звякнув, сфера рассыпалась на мелкие осколки, а в центре комнаты появились три фигуры в длинных рваных балахонах. Синг достав палочку, выпустил патронуса, странную низкую собаку, и направился к дементорам.

— По какому праву вы ушли, самопроизвольно с поста, в столь тяжелый момент для тюрьмы.

— По такому, — раздался голос из-под капюшона, — что мы теперь открыто заявляем о своих правах и требуем разорвать контракт.

Бертрам пораженно опустился на стул. Он понимал то, что говорил центральный защитник. Изначально, всегда, с дементорами мог разговаривать только смотритель, коим и являлся Джи. А если сейчас лопнула сфера, он может понимать их речь, может ли это значить что дементоры вырвались на свободу?

Синг похоже этого не понял, он продолжал наступать на троицу в центре кабинета.

— Вы обязаны мне подчиняться, у вас со мною контракт, иначе я буду вынужден лишить вас всех женщин на полгода и убить приплод.

Джеймс с ужасом посмотрел на помощника. Это так всегда выглядят разговоры с дементорами? Он не был удивлен, когда стоявшая справа фигура, быстро подалась вперед, приближаясь к Сингу, движением руки, разрушая патронуса и наклоняясь над магом.

— Вы, кажется, не поняли. Это мы сейчас вам ставим условия, — дементор откинул капюшон и посмотрел на сидящего на стуле директора Азкабана. Тот пораженно уставился во вполне человеческое лицо, только более бледное, с черными глазами, и длинными, темными, собранными в хвост волосами. — Свяжитесь с людьми, из отдела тайн. Мы выдвигаем свои условия.

— Простите, а какие?

— Мы берем вас в заложники, а также то, что хранится на нижнем уровне тюрьмы, и мы знаем, как это использовать. Нам нужен Бартемиус Крауч.

20. Малый совет. Гринготс.

В зале Гринготса царил хаос. Директор банка, стоя на постаменте, безуспешно пытался призвать всех к порядку.

— Попрошу всех занять свои места. Тихо. Господа, я очень надеюсь на ваше понимание.

Неожиданно с задних рядов раздалось деликатное покашливание, которое странным образом услышали все, повернув голову к фигуре на скамейке.

— Благодарю вас, профессор. Господа. Представляю вам профессора Флитвика, соучредителя...

— Он не может быть соучредителем, — крикнул со своего места пожилой гоблин, с длинной клюкой. — Он маг, и полукровка. Мрачнец.

— Да, — послышалось с разных концов зала.

— Он является...

— Попрошу минуту внимания, — Крюкохват повысил голос, перекрикивая говоривших.

— Профессор Флитвик является соучредителем, так как он вложил в фонд банка 12 миллионов галлеонов и 5 миллионов на собрание сил, чтобы протолкнуть законопроект.

— ... достойным представителем гоблинского народа и я прямо сейчас готов это подтвердить. — закончил фразу начавший было возмущаться гоблин.

— Спасибо. Раз возражений больше ни от кого не последует, я хочу вам рассказать причину, по которой мы с вами тут собрались. Скажем так, сегодня я узнал две новости. Первая новость достоверна. Совершен побег из Азкабана.

В зале наступила оглушительная тишина. Внезапно со всех сторон послышались выкрики на гобблдуке, не совсем культурного содержания.

— Попрошу внимания, — Крюкохват снова повысил голос, обращая внимания собравшихся к себе. — По тому, что мы знаем, информация скорее всего не выйдет раньше завтрашнего утра. Мы уже знаем, как передали наши источники на стороне магловского правительства, что маглы в курсе и всюю занимаются ликвидацией последствий. Поэтому сейчас я прошу всех занятых ведением счетов бывших узников, активировать защиту и подсчитать прибыли, чтобы быть готовыми, когда завтра все данные появятся у нас.

Крюкохват замолчал, перекладывая бумаги, когда в заднюю дверь вбежал запыхавшийся молодой гоблин со свитком пергамента. Он протянул свиток директору, спешно поклонился и отошел, чтобы спуститься с постамента и сесть на краю скамейки в первом ряду. Гоблин просмотрел полученный свиток, а потом обвел всех тяжелым взглядом.

— Я очень надеялся, что информация, которую мне принесла леди Лестранж сегодня

вечером окажется просто плодом ее больного воображения. Но, к сожалению, результаты проверки и активации защиты показывают об обратном. Господа гоблины. Вынужден вам сообщить пренеприятное известие, — он сделал паузу, глубоко вздохнул. — Наш банк переходит на военный режим. Темный Лорд Волдеморт вернулся.

— Что? Да что эти маги себе позволяют. Нельзя вот так просто умереть и вернуться через десяток лет. Что будет? Снова тот же террор, снова произвол министерства? Снова обыски и попытки повлиять на нас? — выкрикнул взрослый гоблин, сидящий в третьем ряду.

— Постойте. Сейчас не время паниковать. Пока эта информация только появилась, мы можем повернуть ее так, как нам надо. Отдел по работе с маглами, задержитесь. Надо будет провести инструктаж. Для других соучредителей, вы знаете, чем нам это грозит. И какие последствия принесет это для вас. Все основные наши активы будут переведены в другие банки и выведены из страны, во избежание. Вы все получите отчеты. И да, о скупке ценных вещей поговорим отдельно. Надеюсь, что вы все понимаете, что находитесь под заклятием неразглашения в интересах банка, даже в кругу своих семей. Спасибо.

Крюкохват поклонился, и вышел, но никто не обратил на это внимания. Все гоблины суетились, пытаясь выставить все в лучшем для себя свете. Филиус Флитвик тихо поднялся и сжал портключ.

Северус стоял прислонившись спиной к стене в коридоре в кромешной темноте. Его карманы были наполнены склянками с успокоительным. Ему не хотелось быть вестником столь плохих новостей, но ничего не оставалось. Неожиданно впереди послышался недовольный мям, а за ним шаркающая походка зрителя. Снейп никак на это не отреагировал.

— Ты нашла кого-то, моя дорогая? — спросил Филч, выходя и освещая все светом лампы. Зельевар только зашипел и отвернулся. Кошка избрала это время, чтобы подойти и потереться мордой о ноги человека в мантии. — А, это вы? А что вы делаете тут в столь поздний час.

Северус устало посмотрел на сквиба, и покачал головой.

— Не обращай внимания, шел к Флитвику, задумался.

— Слушай, я тут хочу чтобы ты мне помог с зельями, — зритель насторожился, и приблизил лицо и лампу к зельевару, вглядываясь в глаза. — Выглядишь ты несколько, странно, я бы сказал. С тобой все в порядке?

— Со мной? Что? — Снейп откашлялся, распрямил спину и уже осмысленно посмотрел на Филча. — А, да, просто не выспался. Хорошо, Аргус, зайди ко мне часов в десять. А сейчас мне надо идти.

Снейп зажег огонек Люмоса и двинулся к покоям декана факультета Райвенкло. Филч только удивленно покачал головой. Со Снейпом явно было что-то не так.

Флитвик парил над полом на мягкой подушечке, когда в дверь комнаты кто-то постучал. Он закрыл книгу, которую он отобрал у одного первокурсника, за чтение во время урока. Это была магловская литература, и он планировал отдать ее завтра утром. Правда вечером, придя после совета он долго не мог уснуть и для интереса открыл ее и пропал. Сейчас Филиус был как раз на моменте, когда Гимли общался с Галадриэль. Этот момент заставил его забыть обо всем на свете.

Он нетерпеливо опустился на землю, и поспешил открыть, удивленно глядя на часы. Надо же. Три часа ночи. Что же случилось у его подопечных?

Открыв дверь он увидел стоявшего у его дверей Северуса Снейпа с поднятой для стука рукой, необычайно бледного. Похоже поспать сегодня точно не удастся.

— Прости, что разбудил, Филиус. Директор срочно собирает всех в кабинете.

— Пойдем, судя по твоему виду, я так понимаю, собрание?

Снейп кивнул, потирая лицо рукой.

— Я еще не говорил, надо разбудить Минерву.

— Тогда пойдем, ты взял зелья, на всякий случай?

— Что? А да, взял.

Минерва Макгонагл спала на полу, свернувшись в клубок на белом тапке с помятым голубым помпончиком. Неожиданный стук в дверь заставил ее подскочить и в воздухе перекинуться в свою человеческую форму. Кому она могла понадобиться в столь поздний час? Может, на тапочке были чары слежения? Женщина пинком ноги отправила тапочек под кровать. Затем накинула мантию поверх спальнй ночнушки и пошла открывать. К ее удивлению, это был Флитвик в компании с Зельеваром.

— Что-то случилось?

— Альбус срочно созывает собрание. Просил явиться к нему безотлагательно.

Минерва побледнела и Северус тут же всунул ей в руку успокоительное, которое она тут же выпила. Дышать сразу стало легче, а мысли пришли в порядок. Ну нет, глупости, из-за пропавшего тапочка Дамблдор не будет созывать собрание ордена. Скорее всего произошло что-то действительно серьезное.

— Погодите, я сейчас оденусь и мы отправимся. Подождите меня в гостиной.

Флитвик краем глаза наблюдал за Северусом, как он неосознанно потирает левое предплечье. Видимо, действительно, началось.

21. Малый совет. Собрание Ордена Феникса. Часть 1

— Я собрал вас здесь, чтобы сообщить пренеприятное известие. Волдеморт восстал!

— Альбус, это у вас такой способ избавиться от всех приспешников? Ой, простите великодушно, конечно, членов ордена Феникса. Они же все, после таких новостей, как минимум умрут. Ну, кроме Северуса, он сам кого угодно до инфаркта доведет, — портрет Финеаса Найджелуса Блэка скептически посмотрел на директора.

— Да-да, наверное, надо это будет сообщить не столь открыто, иначе, действительно, большинство не выдержат.

Альбус опустил за стол, и принялся думать, как можно лучше и безболезненнее начать собрание, которое не проводилось уже около 10 лет.

Сотрудник Министерства Артур Уизли сладко спал на папке с документами, когда возле него материализовался патронус. Артур от вспышки света подскочил, и удивленно уставился на половину феникса, висящую перед ним.

«Артур и ... У нас .обр..иеоди в м.. ..бинет в Хогвартсе» и истаял. Артур выругался про себя, надо было быстрее встретиться с Молли, чтобы понять, что правильно. Он вызвал темпус и внутренне похолодел: было уже шесть часов утра. Как можно быстрее добравшись до камина, он кинул в него горсть летучего пороха, и исчез в вихре зеленого пламени.

Чтобы по прибытии, едва выбравшись из камина, быстро отклониться от летящей ему прямо в лоб сковородки.

— Ты снова работал целую ночь! Я завтра же иду к твоему начальству. Что это у тебя на лице?

— Где?

— Вот тут! — она сделала поверхность сковородки зеркальной и сунула ему под нос, указывая на щеку. — Чем ты там занимаешься, на рабочем месте?

Артур придвинул висящую в воздухе сковородку, глядя на отпечатавшуюся на лице статью по эксплуатации промышленных вентиляторов.

— Сегодня выполнял задание от Отдела Тайн, — пробормотал Артур, пытаясь рукавом мантии оттереть несмываемые чернила, потом опомнившись убрал их движением палочки.

— Для Отдела Тайн? Тебя решили туда перевести? — всплеснула руками Молли.

— Нет, просто работа по работе магловского устройства. Мне все не рассказали, что

случилось, но да. Уровень доступа мне повысили. Сейчас 19.

— О, как здорово, — Молли расправила мужу мантию и стряхнула с плеча пепел. — Это уже грозит повышением! С 38 уровня доступа на 19 — это очень хорошо.

— Да, дорогая, — улыбнулся Артур, выдыхая. Очередного грандиозного скандала удалось избежать. — Как я понял, нам надо явиться в Кабинет директора.

— Интересно, что случилось? — вздохнула Молли, накидывая яркий платок на плечи.

Сириус Блэк сидел на низкой скамье, стоящей возле костра рядом с шатром главы стаи и пытался поджарить нанизанную на длинную палку сосиску. Напротив него, развалившись на складном стуле, сидел Фенрир Сивый. По правую руку от него на длинной лавке расположился Ремус, держа на коленях белокурого мальчика. Вокруг них на лавках сидели и другие члены стаи.

— Рем, — Фенрир посмотрел на понурого Блэка. — А почему твой песик не хочет есть собачий корм? Это же так вкусно. Вон, посмотри на мелочь, они от пакета не отходят.

Он кивнул на сидевших возле закрытой упаковки корма детей, их в стае называли щенками, которые просто гипнотизировали лакомство. Но увы, пока глава стаи не разрешил, трогать это было запрещено.

— Сири, не обращай внимание. Это для тренировки молодняка, лакомство, — Ремус склонил голову и мягко улыбнулся мальчику на своих коленях, наклоняясь и поправляя откатившееся полено длинной палкой. — А что Сири не ест такое, так он же анимаг, это просто форма. Не более. Мысли все равно человеческие.

— Эх, так же совершенно скучно. Ремус, ты же понимаешь, что он нас обжирает? Это не по правилам.

— Ой, сколько твои "развлечения" съедают, как-то никто не жалуется, — сказал усмехнувшись молодой парень, сидевший рядом с Сириусом. Фенрир моментально приблизился к остроумному комментатору и, частично трансформировав себе голову, угрожающе зарычал. То же сделали и сидящие рядом, с негодованием глядя на парня. Сириус от такого проявления мощи попытался просто слиться со скамейкой.

— Ты хочешь оспорить мой авторитет? То, что еще вчера прощалось тебе за то, что ты был щенком, сегодня может стоить тебе жизни.

— Рир, — Ремус поднялся, посадив ребенка на землю и положил руку на плечо вожаку. Тот сразу как-то расслабился, вздохнул, и вернулся к привычному виду. Затем, вернулся на свое место. Ремус указал глазами парнишке на выход, и тот, ссутулившись, быстро покинул собрание. Люпин сел обратно на свое место и взял палку. Сириус вспомнил события этого сумасшедшего дня.

FLASH_BACK {

Когда, перед ужином в пять часов, вместо визита дементоров обрушилась стена, Блэк почувствовал наполнившую его тело магию. Она была настолько полной, потоком смывала все тревоги, наполняя каждую клеточку его тела, что он просто потерялся в ощущениях, а когда более-менее пришел в себя, обнаружил, что уже находится в воде. Сириус только развернулся, чтобы начать плыть к берегу, когда рядом с ним прыгнул человек, сгреб его в охапку и привязал к какой-то шлейке, на которой его подняли на палубу корабля. Блэк был рад любому общению, и вел себя как послушная и добрая собака, до того, как они не прибыли на базу, и его не привели к какому-то человеку в зеленом костюме, который держал в руках какие-то странные инструменты. Врач, догадался Сириус, вильнув хвостом. Он терпел, когда ему осматривали пасть, прикладывали странный прибор к груди, но, когда что-то, что люди называли термометром, ему попытались вставить в его задний проход, он решил положить этому конец.

Отпихнув от себя магией людей, он выбил стекло и припустил в сторону видневшихся деревьев. Он надеялся, что в этом лесу он сможет спрятаться. Хотя бы на время, чтобы дождаться утра. Уже вечерело, и Сириус, наконец остановившись на поляне, поднял голову вверх и просто наслаждался прекрасным вечерним небом. За то время, что он провел в тесной камере, он так успел соскучиться по закатам... Видимо из-за этого чувства эйфории он и пропустил момент, когда на поляну вышло два человека. Обычная пара мужчин, каждый из которых держал связку поводков. Поводки были натянуты до предела и каждый был прикреплен к ошейнику бежавших впереди щенков явно около трех месяцев. И щенков этих было много, около двадцати. Сириус вильнул хвостом, и уже хотел выйти из тени, чтобы познакомиться, но тут ветер переменялся и до него долетел их запах. Обратни.

Блэк хотел дать деру, когда рассмотрел более приземистого мужчину, который пытался сейчас оттащить одного из подопечных от мусорки. Ремус! Блэк застыл, он не видел друга уже около 10 лет. Как же он по нему скучал. Внезапно Ремус остановился, крылья его носа затрепетали, а глаза, казалось, приобрели какое-то звериное выражение. Он молча протянул сопровождающему свою связку поводков. Блэк увидел, как тот понимающе осклабился, забирая поводки. Сириус тряхнул головой. Нет, бред. Это не может быть Сивый. Он определенно ничего не понимает.

— Смотрите, щенята. Сейчас папочка Ремус даст вам урок боя.

Волчата одобрительно завыли-запищали и аккуратно уселись у ног старшего оборотня.

Тем временем Ремус, снял свой пиджак, установил взмахом палочки мощный антиаппарационный барьер, затем маглоотталкивающий, и еще какой-то, который Блэк не смог разобрать, положил палочку на пиджак, медленно разделся до трусов, а потом... обратился.

Это так разительно отличалось от того, почти часового преобразования в школе, что Блэк почти упустил момент, как оборотень кинулся на него. Он увернулся от щелкнувших в сантиметре от его skóry острых клыков, а затем заметался по поляне, уворачиваясь от челюстей разозленного волка, пока не заметил стоявшее рядом дерево. От сильного

стресса он снова бессознательно воспользовался магией, поэтому взмыл наверх, где уцепившись за ветку преобразовался и крикнул, смотря на готовящегося к прыжку внизу оборотня.

— Рем! — волк прыгнул и попытался уцепиться за ветку, но промахнулся. — Хранителем был Питер!

Оборотень остановился и поднял уши.

— Хранителем Джеймс назначил Питера. Так как все бы подумали на меня. Лили предложила. Хранителем был Питер, Рем...

Волк сел, и потряс головой, а потом преобразился. Смотря на поникшего под деревом друга, Сириус снова ощутил ту пустоту, как тогда, когда его посадили. Во всем этом виноват он.

— Рем, это не я. Правда...

— Сири... мне жаль, — Ремус поднял голову. — Спускайся.

Вздвогнув от приказного тона, Сириус медленно спустился, опасливо смотря на бывшего однокашника. Он не знал, как ему вести себя с ним. Этого человека он не знал.

— Привет, — осторожно сказал Блэк смотря в янтарные глаза друга. На что тот просто бесцеремонно сгреб его в свои крепкие объятия.

— Я так рад, что это не ты. Я не мог понять, как ты мог так поступить.

— Да, я тоже. Рад. Эм. ты не мог бы меня отпустить. Не то чтобы мне неприятно... но...

— Ах, да. Прости.

Ремус быстро отстранился, повернулся к своей куче одежды, порывшись в ней, посмотрел на сидевших щенков и Фенрира.

— У тебя случаем не найдется запасных трусов?

— Вот мне интересно, ты что, смущаешься как кисейная барышня и не снимаешь трусов, чтобы их обязательно порвать при трансформации? — пророкотал Фенрир, затем засунул руку в карман и вытащил из него серые трусы, и, покрепче перехватив поводки, швырнул ими в Люпина, прицельно прямо в лицо. Волчата тут же дернулись, попытавшись кинуться в погоню за объектом. Ремус оделся, а потом подошел к Блэку.

— Кошмарно выглядишь. Что ты тут делаешь?

— Может ты для начала нас нормально представишь? — Сивый дернув за поводки волчат, передал часть обратно Ремусу. Подойдя к анимагу, те осторожно принялись обнюхивать его. Ремус быстро перехватил одного из них, который уже очень рьяно

вынюхивал ногу, за ошейник и рукой приподнял за шкуру.

— Феликс! Фу! — поджав хвост, волчонок отошел немного назад.

— Просто твой песик на меня косится подозрительно, — Фенрир обхватил рукой поперек груди Ремуса и положил голову ему на плечо.

— А, ну да... Сириус. Это собственно Фенрир Сивый, глава моей стаи.

— Я помню, мы встречались. Раз.

— А, так это ты та собачка, которая против нас с орденом тявкала?

Сириус вскинулся, и зашипел на Ремуса.

— Ты рассказал? Он же пожиратель...

На это Фенрир только безудержно расхохотался.

— Пожиратель? Никогда не был. Лорд был выгоден.

— Как ты мог, Рем.

— Сири. Не начинай... Ты многого не знаешь... — Ремус почесал затылок. — Я тебе все объясню, только это разговор не на пять минут. Так все-таки, какими ты тут судьбами?

— Да вот так. Сегодня Азкабан рухнул.

— Шутишь! — Сивый приподнял бровь.

— Да нет. Сегодня в него врезались маглы. Потом половина замка рухнула в воду. Сбежали наверное около половины заключенных.

— Ну, дают...

— Да... А потом меня выловили маглы, вывезли на берег ну и... я сбежал. Собственно, и встретил вас. Кстати, а что вы делаете в этом лесу?

— Лесу? Это магловский парк. Выгуливаем щенков, у них как раз возраст, когда надо социализироваться. Учиться играть с другими собаками, общаться и реагировать на людей правильно.

— Мило, — скованно улыбнулся Блэк потрепав одного из щенков по голове, отчего тот открыл пасть и улыбнулся целым набором только начавшим расти набором постоянных зубов.

— Ты же не знаешь, наверное, где остановиться. Если хочешь — можешь у нас.

— Эй, а мое мнение ты спросил? Приводить чужака в стаю.

Услышав это, Ремус только хохотнул.

— Ой, да расслабься ты. Нашел проблему... ты вон сам...

— А-а-а, я вожак, а ты всего лишь...

— Второй вожак.

— Вторых не бывает. Ты зам. Зам вожака.

— И как зам вожака я говорю, что мой друг будет жить у нас.

— Никакого подчинения. Да ты дерзкий... — Фенрир хохотнул и взмахом руки снес барьеры, выставленные Ремусом. — Пошли, мелких пора бы уже на базу. И да, не забудь, что нам еще на Косую сегодня надо успеть. Закончились хрустяшки.

Услышав это название, все щенки наострили уши и посмотрели на Фенрира, на что тот сдавленно выругался.

— Закончились, в общем.

Он двинулся вперед, присвистнув своим. Сириус стоял рядом с Ремусом, который нагнулся, чтобы отстегнуть один из поводков. Как только он это сделал, щенок встряхнулся, и через какое-то время на его месте сидела смуглая девочка лет восьми в почти сразу же трансфигурированном Ремусом платье. Она быстро сняла с шеи ошейник и сунула его в руку Люпину.

— Спасибо, пап. Можно я догоню Оливера?

— Беги. И передай Риру, чтобы подождал нас.

— Ок.

Девочка побежала вперед, подпрыгивая. Сириус смотрел на это широко открытыми глазами.

— Эмм... папа?

Ремус почесал затылок и немного нервно улыбнулся.

— Для щенков и я и Рир оба папы. Так как занимаем такую роль в стае. То есть зовут как кому удобнее. Моих тут нет, это усыновленные. Мои дети на базе.

— У тебя есть дети, — Сириус хохотнул, как-то нервно, больше похоже на сдавленный всхлип, и Люпин послал ему грустный взгляд. — Как много произошло за это время... Это... мне неудобно спрашивать, но вы с ним...

— Что? — Ремус удивленно посмотрел на старлго друга. — Мерлин, нет! Как ты только доду... а, трусы. Ну, так мы же постоянно обращаемся, надо запасное иметь. Рир постоянно носит несколько комплектов. Мы же щенков тренируем. А так... нет. Послушай, все сложно. Рир мой отец. Биологический.

Сириус уставился на него раскрыв глаза.

— Это как?

— Да так, мамаша моя залетела от него, но узнав, что ей грозит, если она будет растить оборотня, они с ее мужем провели надо мной ритуал. Заблокировали сущность. Рир долго меня искал, нашел. Инициировал, пробудив кровь. Но родители успели меня отбить, и увезли, не дав слиться с сущностью... Тут все достаточно сложно, чтобы так сходу объяснять. А ты, наверное, еще и проголодался. Тебя там кормили вообще? Пойдем. Заведем детей. Потом зайдём в Косой и там уже ужин.

Сейчас Сириус сидел и смотрел на оборотней. Эта община как-то не вязалась с теми байками, которые он слышал до этого. Везде сновали дети разных возрастов. Ходили женщины, мужчины. Маги и нет. И было ясно, что это одна семья. Рема тут действительно уважали. И явно было что-то, отчего вожак слушался его. Единственный, кто мог оспорить решение Сивого, был Ремус.

Сириус как раз пробовал сосиску, когда возле них материализовался патронус феникс. Все дети тут же переключили свое внимание на него.

— Что могло случиться?

— Наверное, про побег узнали.

— Так это же дело авроров, — Фенрир удивленно глянул на мужчин.

— Ну, мало ли.

— Значит я пойду. — Ремус поднялся.

— И я. В образе собаки.

— Сири, это слишком рискованно.

— Нет, пойду...

— Эй, пес, и как он будет смотреться? Оборотень с собакой? Может еще с поводырем? Это сразу наведет всех на мысли определенные, что что-то тут нечисто. Иди, Рем, мы тут сами разберемся, есть у меня тут...

Ремус аппарировал, а Сириус как-то сжался и вздрогнул от того, что Фенрир пересел рядом с ним.

— ...бутылочка эля. Так сказать, за близкое знакомство.

Кингсли Бруствер стоял в подворотне, заторможенно глядя в стену, когда к нему подлетел патронус феникса с приказом явиться в кабинет директора. Он моргнул, взмахнул палочкой, аппарировал на границу барьера Хогwartса и пошел по дороге в школу, немного пошатываясь.

21. Малый совет. Собрание Ордена Феникса. Часть 2.

Когда Северус, Флитвик и Минерва в сопровождении Хагрида вошли в кабинет директора, почти все уже собрались. Альбус сидел за столом, снова коварно поблескивая глазами из-под очков-половинок. Северус опустился в самое дальнее кресло и оглядел собравшихся. Молли и Артур о чем-то перешептывались, Аластор хмуро посмотрел на него в ответ, проведя рукой по горлу, и Снейп отвел взгляд. Рядом с Грюмом сидела бывшая студентка, а сейчас ученица аврорских курсов Нимфадора Тонкс. Напротив них сидел Ремус Люпин, бывший враг Снейпа, и странно смотрел на молодую ученицу аврора. Дамблдор прокашлялся, и все взоры обратились к нему.

— Всем спасибо, за то, что пришли. Все в сборе, Флетчера патронус не нашел, так что будем считать, что он занят. Сегодня нам будет необходимо кое-что обсудить. Кингсли, присаживайся.

— Спасибо, я постою... — отстраненно ответил Кингсли Бруствер, за что заслужил странный взгляд от Снейпа. Альбус вздохнул, и посмотрел на собравшихся.

— Как вы знаете, дорогие мои, мы хорошо сражались. Я хотел вас поблагодарить, мы смогли расправиться с хаосом, и посадить всех пожирателей в Азкабан...

— Не всех, — буркнул Аластор, адресуя взгляд Северусу, а потом посмотрел на Дамблдора. — При всем уважении, Альбус. Ты думаешь, что аврорат сам не справится с тем, что случилось?

— Случилось? — удивленно спросил директор.

— Да, и смею вас заверить, что аврорат с этим отлично справится. Не стоит поддаваться излишней панике.

— Значит, эта новость уже дошла и до вас?

— Новость? Министр уже всех на уши поставил, авроры и обливиаторы сбились с ног, подключили даже Отдел Тайн и магловские спецслужбы. Это же такой скандал.

— Действительно, это ужасно, — покивал головой Альбус, поглаживая бороду.

— Еще как, у нас есть только полночи, для того, чтобы успеть уладить все с маглами, до того, как завтра утром выйдет Пророк. А я уверен, что они все раскопают, невозможно удержать такое в тайне надолго. Столько заключенных на свободе...

— Да... Заключенных? — удивленно переспросил Альбус.

— Ну, пожирателей, — Аластор посмотрел подозрительно на директора. — Сегодня корабль маглов, не заметив, естественно, здания тюрьмы, врезался в него, тем самым снес полностью защиту, что позволило сбежать всем заключенным. В том числе, и пойманым нами пожирателям. Вы разве не про это говорили, директор?

— Я? Нет. Я не знал про Азкабан! — Альбус рассеянно посмотрел на побледневшего Снейпа. — Я всего лишь хотел сообщить про то, что, похоже, война начнется скоро. Волдеморт вернулся.

— Что? — воскликнули все, кроме Снейпа, Флитвика и Кингсли, который просто безучастно смотрел на пол. Северус глянул на Филиуса, но получив в ответ грустную улыбку от коллеги, перевел взгляд на темнокожего аврора.

— Альбус, это немыслимо! — воскликнула Молли.

— Как такое вообще могло произойти, мертвые ведь не возвращаются, — Минерва была в шоке, но после открытия причин собрания она немного расслабилась. Все было не так страшно, как если бы ее уличили в краже имущества ее начальника.

Аластор посмотрел на протирающего очки директора и приглушенным тоном спросил.

— То есть, помимо того, что у нас неизвестно куда разбежались все заключенные, так у нас еще и Лорд воскрес?

— Я бы даже сказал, что хуже. Судя по тому, что нам удалось узнать, что...

— Нет! — выкрикнул Снейп, внезапно вскочил, опрокинув стул, потом потрянув головой, порывшись в кармане, засунув туда руку почти по плечо, и выудив оттуда флакон из темного стекла, подошел к темнокожему магу, стоявшему возле окна и направил палочку ему в висок, а сам протянул ему в руки зелье. — Этого еще не хватало. Пей.

Маг безропотно подчинился, а затем закашлялся, и уже осмысленным взглядом обвел собравшихся. Снейп сжал пальцами переносицу, и повернулся к Альбусу.

— В чем дело, мой мальчик?

— Да ничего, кроме того, что аврорат, видимо, берет на службу непроходимых идиотов.

— Я попросил бы тебя, пожирательская морда, следить за выражениями, — прогудел поднимаясь Грюм. — Будь моя...

— То есть глава аврората считает, что то, что Кингсли прообливиетили, по меньшей мере, четыре раза — это нормально?

— Да быть не может... — удивился Кингсли, — Я же...

— Вот именно. Ты же... Я взломал два обливиэита, и данные самые странные. Оба показали результат, что у Кингсли брали кровь.

— Ты рассмотрел лица? — прорычал Аластор, бешено вращая искусственным глазом.

— Да, и тут действительно странно, — Северус повернулся к аврору. — И я не знаю, чему удивляться больше. Судя по тому, что я увидел, один раз воспоминания стер...

дементор. И я вообще не хочу думать, что это значит. А второй раз... Питер Петигрю.

— Со вторым, как раз-таки все понятно, — пробормотал Ремус. — А вот дementор... Это и вправду странно.

— В каком смысле понятно? — посмотрел на Люпина Артур.

— Питер был Хранителем у Джеймса и Лили.

— И ты не сказал?

— Меня никто не спрашивал, и нет, я тогда не знал. Сам выяснил только сегодня.

В комнате повисла оглушительная тишина. Директор снял очки и аккуратно попытался их протереть трансфигурированным платком. Все сидели, обдумывая информацию.

— Ты сказал, мой мальчик, что у Кингсли брали кровь. Для чего?

— Я бы сказал, что для какого-то ритуала.

— Но ведь ритуалы на основе крови запрещены, — звонким голосом объявила Нимфадора, волосы которой были окрашены сейчас в насыщенный малиновый цвет.

— Они должны соблюдать закон!

Снейп просто проигнорировал высказывание молодой студентки.

— То, что я насчитал четыре обливиэнта, уже показывает, что дела у нас намного хуже, чем мы могли думать вначале.

— Что может быть хуже, чем воскресший Воландеморт, сбежавшие заключенные? Ты хочешь сказать, есть что-то, что вы нам еще не сказали? — вскинулась Минерва.

— Да, что еще может быть хуже!

— То, что Волдеморт воскресло семь! — рявкнул Северус, перекрывая невербальным сонорусом шум в комнате. — Вот.

Он закатал рукав, показывая всем живую метку, на которой извиваясь ползали семь змей. Со своего места вскочил Артур.

— Альбус, это уже никуда не годится. У меня дети, я женатый человек. Я так не могу. Молли, мы забираем детей, я провожу ритуал сокрытия и мы уезжаем к моим родственникам в Ирландию.

— Ритуал сокрытия — это темная магия на крови, — гневно посмотрела на мужа Молли.

— Семья важнее! Ритуалы не всегда вредны... — тут он как-то побледнел и со стоном опустился в кресло.

— Артур, я понимаю, тебе страшно за нас. Но мы не можем все так бросить, мы обязаны.

— Да, прости, дорогая. Я просто немного в шоке.

— Артур, мы все понимаем. Но мы должны быть готовы, — проговорил Альбус, грустно глядя на всех присутствующих. — Ремус, что ты сказал насчет Питера?

— Питер был Хранителем Лили и Джеймса. Поэтому, мне не понятно, кто посадил Блэка и вообще, кому это все надо было?

— Суд проходил тогда в такой спешке, — пробормотал Дамблдор.

— Люпин, — фыркнул Снейп. — Всем известно, что министерство всех допрашивало с использованием веритасерума и штатного мозгоправа, и про это не узнать просто не могли...

— Северус, мой мальчик, я боюсь, что не в этом случае, — тихо сказал директор.

— Что? — вскинулась Минерва, хватаясь за сердце.

— Альбус, — севшим голосом спросил зельевар. — Ты хочешь сказать, что вы вместе со своим идиотским Визенгамотом посадили абсолютно невинного человека? На девять лет гнить в тюрьму? Даже не удостоверившись?

— Если то, что ты увидел в воспоминаниях Кингсли и то, что сказал Ремус — правда, то боюсь мы посадили не того человека.

— Как бы я ни ненавидел этого Блэка, но такого никто не заслуживает, даже враг!

— Вы в своем уме, директор? — возмущенно спросил Флитвик.

— Это все хорошо, но что мы будем делать с этими всеми новостями? — спросила взмахнув руками Молли.

— Как ты можешь задавать подобные вопросы? Мы должны быть в курсе. И вообще, постоянная бдительность, — рявкнул Грюм, причем на последней фразе поморщились все, даже сам Дамблдор.

— Да, вы теперь предупреждены в полной мере, и можете быть готовыми ко всему. Собrania будут проводиться регулярно. Пока новостей больше нет. На этом собрание можно считать оконченным.

- Что, и это все?

- Ну я должен дать вам время принять новости. Я прошу вас проявить бдительность, и узнать все, как можно подробнее. Отдыхайте.

— Спасибо, Альбус. Мы теперь точно отдохнем, — пробормотал зельевар поднимаясь, а затем первым исчезая в зеленом пламени камина. Где-то в секретере у него должна была стоять бутылка коллекционного виски, он сейчас будет в самый раз.

22. Малый совет. Поместье Малфоев.

Малфой Менор. Около семи часов утра.

Артур аппарировал к скрытой в кустах деревянной калитке. На востоке небо уже окрасилось в розовый, занимался рассвет. Где-то в отдалении вскрикнул павлин, видимо считавший, что его голос можно считать приятным для побудки. Уизли поморщился и, оглянувшись по сторонам, коротко свистнул. На дорожку практически тут же аппарировал старый домовый эльф.

— Что угодно господину?

— Артур Уизли прибыл к хозяину поместья, — громче, чем требовалось прокричал маг.

Эльф подслеповато прищурившись, поклонился и, взяв гостя за край мантии, аппарировал с тихим хлопком. Пространство вокруг сжалось, а потом Артур с грохотом свалился на пол, как будто эльф закончил аппарацию в нескольких метрах над полом, попутно свалив на себя вешалку с одеждой. Пытаясь выбраться, он снова что-то опрокинул, роняя на себя еще груды вещей. Сверху на него упало нечто, похожее на платье. А также... женское нижнее белье?

— Артур! — взвизгнул пронзительный женский голос и Уизли тихо выругался, пытаясь выпутаться из кучи женских вещей.

— Что ты делаешь в моем будуаре? Снова!

Артур скривился, но потом в его глазах зажегся маниакальный огонь, и он повернулся к хозяйке поместья. Роль необходимо было играть достоверно.

— О, мой несравненный цветок, Нарцисса. Возможно, ты сменишь гнев на милость. И в этот раз подаришь мне свое внимание.

— Артур, право слово, — Нарцисса Малфой в ажурной, полупрозрачной ночнушке подошла к магу, и сняла с его головы свой лифчик, отправляя его в шкаф. — Когда ты придешь в себя? У тебя есть жена, у меня муж. Мы не можем, пойми. И наши семьи враждуют. Прости, но я свое отношение не поменяю.

— Но я так страдаю, цветочек.

— Артур, ну проверься ты у маготоксиколога. Я думаю, тебя кто-то отравил амортенцией. Если тебя увидит мой муж...

— Хорошо, я уйду. Но отдай, хоть на память, это. — Он снял повисшие на плече изящные кружевные трусики, и Нарцисса, вскрикнув, быстро выхватила их и уничтожила взмахом палочки.

— Уходи. Скоро должен прийти Люциус! Эльф тебя отведет. Эльф!
В комнате с хлопком появился Иннокентий, изящно поклонившись.

— Эльф, отведи мистера Уизли домой.

— Будет исполнено, мадам.

Домовой взял за край мантии гостя и, подмигнув магу, перенес его в библиотеку. Артур выдохнул и устало опустился в кресло.

— Я сейчас позову хозяина.

— Да, будь так любезен.

Через какое-то время в библиотеку вошел Люциус, одетый в просторную рубашку и штаны. Лорд явно спал, так как его волосы были взъерошенными после сна. Он остановился, удивленно глядя на работника министерства, а потом многозначительно хмыкнул и подошел к бару.

— А, Уизли. Признаться, не ожидал увидеть тебя так скоро. Что, судя по твоему недовольному виду, снова ввалился в покои моей жены?

Уизли только тихо зарычал, и посмотрел на разливающего по бокалам коньяк Малфоя.

— Малфой! Какого хрена ты втянул меня в этот ритуал и какие последствия? Он же будет из меня соки вытягивать.

— Не понимаю, о чем ты говоришь.

— Ты кретин... — Артур тряхнул головой и с него свалилась женская розочка-заколка.

— Почему, когда я появляюсь, ко мне приходит только этот старый, чокнутый домовик, который вообще ничего не может сделать нормально?

— Он первый откликается. Всегда. Если хочешь другого — вызывай Иннокентия или еще кого-нибудь. Конкретного.

— Ты вообще-то великой волей своей мог бы сам назначить мне сопровождающего...

Уизли полез в карман, вытянул оттуда белую кружевную ночнушку и осмотрел ее.

— Красивая. Только как она попала ко мне в карман?

— Вещи Нарциссы могут находиться в самых неожиданных местах. Можешь забирать. Она новая, и вообще, Нарси пропажи даже не заметит.

— Ну да. Она стоит целое состояние. Что я скажу Молли?

— Может правду? Ну или скажи, что купил. У тебя же есть деньги.

— Ага, и чтобы она снова принялась все протрачивать? Нет, так легче, — Артур протер лицо и повесил ночнушку на ручку кресла.

— Ты же открыл старшим счета?

— Да. Скоро будет очередь за Перси.

— Ну и кому место в совете передашь? И главное, когда?

— Когда это все закончится, — Уизли устало вздохнул. — Я думал Биллу, но время беспокойное. А сейчас вот, с твоей подачи еще...

— Дело, конечно, твое. Но акции приносят неплохой доход. Даже моя прибыль по делу составила около трех миллионов, за этот год. Ты, как владелец большей части, вообще должен в золоте купаться.

Артур поморщился. Все деньги со счета шли в оборот, и особо светить их наличием не хотелось. И особенно разговаривать сейчас о работе. Гоблины должны были предоставить отчеты на следующей неделе.

— Пока мне хватает. И Молли тоже. А дети должны избавиться от проклятья так же. Лорд Прюэт обязал.

Артур потряс бокал с виски, перекатывая кусочки льда и ударяя ими по стенкам, а потом посмотрел на блондина.

— Люц, что ты сделал? Кровь для ритуала? Зачем ты Лорда воскресил?

Малфой поднял бровь, а потом фыркнул.

— А ваш орден быстро обо всем разнюхал. Как так? Тем более блок снять...

— Не твое дело.

— Ну воскресил, и что? Что с того?

— Ты что забыл, как это было?

— Было весело. Нет, ну, а что, — Люциус перебил попытавшегося вставить фразу Артура. — Хоть у Лорда и были свои заморочки, но магию он уравнивал. Он давал массу возможностей...

— Он убивал людей!

— Ой, не драматизируй. В большинстве своем все смерти были по неосторожности.

— Он был маньяком, самым худшим из возможных кандидатов. Он высасывал силы из вас, на поддержание собственной жизни.

— Ай, ну. Тем более сейчас Лорд еще ребенок. Ему сейчас 16 лет, от силы. Я его видел.

Его воспитывать надо. А если правильно воспитать.

— Значит, ты воскресил ребенка? А что же остальные?

— Кто, остальные?

Артур скептически посмотрел на длинноволосого мага.

— Ты метку смотрел? Тебя не осушат?

— Зачем?

— Посмотри.

Люциус скептически поднял бровь.

— А ты, значит, метку уже видел. Видимо, Северус действительно поставил всех на уши этим возвращением.

— Посмотри.

Люциус с хмыкнул, закатал рукав, и улыбнулся, но улыбка быстро увяла.

— Что это такое? — севшим голосом спросил он у ухмыльнувшегося Артура.

— В каком смысле? Ну, видимо, не один ты решил воскресить Лорда.

— Да кому это могло понадобиться!

— Ну, учитывая все, это понадобилось еще семи человекам.

— Ты знаешь, кому?

— Информация только о двух: Питер Петтигрю и... дементор.

— Прошу прощения?

— Дементор и Питер. Питер предал Поттеров. Про дементора не спрашивай, подробностей не знаю...

— А какие еще новости в вашем птичнике?

— Ну, кроме того, что, скорее всего, к вам скоро нагрянет сестра твоей жены, ничего особенного.

— Что?

— Азкабан сегодня пал, все заключенные сбежали, — услышав это, лорд Малфой залпом

выпил весь виски.

— Я, кажется, схожу с ума.

— Не ты один, Малфой, не ты один.

Малфой продолжал сидеть в прострации, и Артур решил покинуть мэнор, чтобы разведать все на работе. Он подозвал Иннокентия, который, на удивление, появился почти сразу, и аппарировал в министерство.

23. Малый совет. Резервация оборотней.

— Ты точно этого хочешь?

— Обижает. Мне у вас жуть как понравилось. Ну пожалуйста, а?

— Ладно. Ох, и влетит мне за самоуправство. Хотя ты парень веселый, составишь компанию.

— Да, я тот еще весельчак... Ауч, эй, за что, за руку! Это моя ведущая рука! Как я буду...

— Ничего, проиграешься другой рукой.

— Идиот. Я правша. Ну, и что мне сейчас с этим делать?

— Георг, забинтуй ему руку, он меня раздражает. Эх, влетит мне за тебя.

— Ай, забей.

Ремус поднялся и подошел к молодой студентке аврората; увидев его, она смущенно опустила глаза, а ее волосы окрасились в изумрудный цвет.

— Разрешите представиться, Ремус Люпин.

— Тонкс, — пискнула девушка, и ее лицо залило краской, когда Ремус взял ее руку и поцеловал. Волосы тоже поменяли свой цвет на малиновый.

— Ты что, клинья подбиваешь к моей студентке, а, Люпин? — пророкотал Грюм, вращая искусственным глазом. — Только попробуй.

— Ничего такого, кроме выказывания уважения юному поколению, — легко улыбнувшись сказал Ремус, сдерживая рвущийся из глубины души рык.

— Смотри мне, волчара, — пригрозил палочкой старший аврор.

— А то, что? — Люпин повернулся к аврору. — Мне нужно просить у вас разрешения на любые планы?

Его глаза полыхнули желтым, и Аластор пораженно попятился. Что-то в выражении лица тихони Люпина, заставило все внутри сжаться и вспомнить свой девиз: «Постоянная бдительность». Да ну, что за бред. Чего только не покажется.

— Почему волчара? — удивленно спросила Тонкс, посмотрев на начальника.

— Так ведь скромняга Ремус — грозный зверь, который не поморщившись слопает тебя в полнолуние. Ам, и нет.

Грюм засмеялся, снова отмахнувшись от прямо завопившего радара на опасности. Ремус тяжело дышал, сдерживая гнев, и думал, что на самом деле, этот человек никогда не жил согласно своему собственному правилу. Как может бдительный человек потерять так много конечностей и частей тела, что даже, если допустить, что в полнолуние главу аврората укусит оборотень — он с большой вероятностью просто сломает себе зубы, наткнувшись на какую-то железку.

— Вы оборотень? — расширившимися глазами девушка посмотрела на нового знакомого, и тот натянуто улыбнулся, проклиная про себя не в меру болтливого параноика Аластора.

— Истинный, — сухо сказал Римус, думая о том, как спасти положение. Грюм только фыркнул на это: по его мнению, истинных оборотней не существовало в принципе. Все оборотни были темными тварями и все на этом. Чего же он никак не ожидал, что девушка практически взвизгнет и изменит свои глаза на желтые, а волосы сделает серого, даже серебристого цвета.

— Что, вы правда истинный оборотень? Ой, простите. Я просто сейчас готовлю доклад за семестр по магическим существам. И у меня тема оборотни. Мне бы хотелось задать вам пару вопросов. Ой, мне правда очень неудобно, но ваше сообщество достаточно закрыто, поэтому информации не так и много. Может вы могли бы мне. Рассказать. Что можете.

Ремус расплылся в улыбке, и галантно поклонился девушке.

— Конечно. Я могу ответить на все ваши вопросы, когда вам будет угодно.

— Ой, у меня сегодня и завтра дежурство, но в понедельник я почти полностью свободна. Можно я пришлю вам сову?

— Конечно, договоримся, когда вам будет удобнее. — Тонкс засмеялась, а потом покраснела, и волк внутри Ремуса от счастья начал вилять не только хвостом, но и спиной.

— Идем, — рыкнул Грюм на девушку, и двинулся к камину. — Эй, Кинг! Тебя это тоже касается. С тобой у нас будет отдельный разговор.

Тонкс ойкнула и поспешила за ним. Уже после того, как кинуть в камин летучий порох, девушка внезапно развернулась и прокричала.

— Я пришлю вам сову!

И улыбнувшись, исчезла в вихре зеленого пламени. Ремус стоял и застыв смотрел на то место, где только что стояла она. Самое прекрасное создание на земле. Внезапно, в его размышления вторгся голос.

— Подумать только, как быстро растут дети. Только казалось первокурсница с зелеными волосами была слизеринцев и тех, кто называл ее Нимфадорой, и вот, она уже девушка,

да еще и сотрудница аврората.

— Да, — лаконично согласился с директором Люпин.

Альбус вздохнул и покачал головой.

— Мне очень жаль, что так произошло. Никто и никогда не мог подумать, что произойдет. И я не могу словами описать то, что я чувствую, узнав от тебя такие новости.

— Да, жаль. Хотя это никак не покроет время, которое он провел там.

— Ремус, устрой мне пожалуйста встречу с Сириусом. Я бы хотел обсудить с ним то, что произошло. Конечно, я пойму, если он не захочет меня видеть. Ведь это я виноват в том, что он отсидел столько лет.

Люпин удивленно посмотрел на директора.

— Не знаю откуда вам известно, что я знаю, где Блэк. Но я не думаю, что он будет помнить, что это вы виноваты в его заточении. Он отходчивый. Хотя если бы я его увидел, я бы передал. Всего хорошего, директор.

Ремус Люпин аппарировал на поляну, и в некоторой прострации прошел к главному костру, где сидели члены стаи, вожак и его старый друг. Он тяжело опустился на лавку, и глядя в огонь широко улыбнулся, даже не пытаясь скрыть заострившиеся клыки.

— Эй, Рем, все в порядке? — со смешком спросил Сивый, глядя на своего первого.

— Хорошо... Я зов ощутил, — Ремус счастливо закатил глаза и облизнулся.

На поляне повисла оглушительная тишина, и Блэк непонимающе посмотрел на Фенрира, а затем на друга.

— Зов?

— Зов — это мечта каждого оборотня. Вообще очень тонкая штука, но это настоящее счастье, — ответил сидевший напротив Сириуса парень с длинными черными волосами, собранными в высокий хвост. — Это магический партнер, который подходит тебе максимально по всем параметрам и с ним ты получишь полноценное или даже лучшее потомство. Для стаи.

— Да, это так, — сказал открыв глаза Ремус. — Фенрир, например, почувствовал зов, когда увидел мою мать. Ну, а так как она уже была замужем, вынужден был довольствоваться только рождением ребенка, меня. И то, она меня попыталась спрятать.

— Ремус у нас очень ценный. Его иерархия выше всех моих сыновей, потому что он

рожденный первенец зова.

— Ремус, — спросил парень, который сидел справа от Сириуса, с короткой стрижкой — А кто зовет тебя? Парень или девушка?

— Девушка, — мечтательно пробормотал Ремус. — Тонкс. Нимфадора.

— Тонкс? — Блэк хохотнул. — я и забыл, что дочка Меды уже стала совсем взрослой. Я рад... постой. Ты сказал парень?

— Зов сильнее нашей природы, так что да. Может быть не только девушка, но и парень. Если его магические вектора будут совпадать.

— Это что получается, — взвизгнул Блэк. — Я могу стать сраным педиком? Нет... ты сказал, что общий ребенок обязательное условие.

— Да. И это не важно. Если ты услышишь зов, ты сможешь самостоятельно выносить и родить...

— Нет. — Блэк в шоке посмотрел на Фенрира, а потом на Ремуса. — Нет! Вы должны были сказать заранее! Что, если это будет мужик?

— Ты примешь его, — улыбаясь сказал сидевший слева от Блэка Фенрир и потрепал Сириуса по голове.

— Постойте, вы о чем? — Ремус удивленно посмотрел на вожака, а затем на друга. — Я что-то пропустил?

— Он меня обратил! — Блэк взвизгнул и поднял забинтованную руку.

— То есть теперь это я виноват? А кто скулил тут, как поджавшая хвост собачонка? «Хочу силы, хочу силы».

— Да! Но ты не сказал, что после того, как я пополню ваши ряды, я могу стать этим! Я девок люблю! Я не извращенец.

— Ты бы поосторожнее в выражениях был.

Блэк оглянулся, улавливая недоброжелательные взгляды на себе, и повернулся к сивому.

— Я не гомофоб, я нормально к этому отношусь, но не когда это касается меня! Я не хочу, чтобы меня отымел какой-то мужик!

— Поверь, пока тебе не о чем беспокоиться. Совершенно. Это случается крайне редко, вообще, поиск пары такого плана.

— Так, а вот теперь подробнее, Фенрир. Ты что, обратил его? — Ремус поднялся,

перекинулся в волка и направился к Сивому. Тот только осклабился, затем быстро обратился и повалил Люпина на землю, прижав огромными лапами к земле.

— Я здесь вожак, — полупрорычал Сивый. — Пока еще. И я считаю, что так лучше. Псина теперь — один из нас. И теперь он нас не объест.

Ремус обратился и попытался выбраться из-под мощных лап. Фенрир еще раз рыкнул что-то похожее на слабак и пошел в палатку, обратившись на ходу. Ремус встал с земли, почти моментально трансфигурируя одежду, и повернулся к Блэку.

— Прости.

— За что? Сивый был не очень рад, это действительно был мой выбор. Я был только за. Единственное, что было не сказано, так это то, что мне может понравиться мужик.

— Поверь. Когда дело касается зова, тебе насрать, кто это. Даже если это сам Филч. Ты будешь его.

— Фу! Избавь меня от этих подробностей. Лучше расскажи, как собрание прошло?

— Ну, из того, что я узнал... пал Азкабан, Питер выжил... и, собственно тут проблемы. Пожиратели возродили того-кого-нельзя.

— Что? — вскрикнул Блэк.

Все сидящие у костра уставились на Люпина. Из шатра высунулась голова Сивого.

— Эти идиоты возродили Лорда? Учти! — он пригрозил пальцем Блэку. — Мы с тобой по одну сторону барикад. Кидаться в вожака можно только тем, что оговорим заранее. Никаких Авад и прочего. Иначе...

— Рем! Скажи, что ты не это имел ввиду.

— Стая — превыше всего.

— И даже того, что воскрес этот маньяк?

— Да, и даже этого. Тем более воскресили по меньшей мере... семь лордов.

— Что? — Блэк это просто просипел. Фенрир нахмурился, просчитывая варианты.

— Да. И еще. Альбус хотел бы с тобой повидаться, — Блэк только затравленно кивнул.

— На следующее собрание я мог бы взять тебя с собой. Но пока я думаю, тебе надо научиться обращаться.

— С этим вопросом вопросов возникнуть не должно. Я умею.

— Мы должны будем дождаться ближайшего полнолуния, чтобы ты смог слиться с твоей

сущностью. И да. До полнолуния несколько дней. Надо, чтобы ты это время не обращался в Бродягу.

— Вообще?

— Да, ты можешь все испортить и настроить зверя против себя. Удачи, друг. Мне правда жаль, но я рад, что ты с нами. В стае хорошо.

Ремус развернулся и пошел в палатку вожака, оставляя Сириуса размышлять над тем, что все может кардинально измениться. И больше всего его волновал, как ни странно, отнюдь не Лорд. Им с Сивым предстоял серьезный разговор, сначала по поводу внезапного возвращения, по поводу обращения Блэка и главный вопрос для стаи. Что делать с зовом?

24. Малый совет. Покои преподавателя зельеваренья.

Северус Снейп, преподаватель школы чародейства и волшебства Хогвартс, сидел в своей комнате и бессовестно напивался. Как еще справиться с этим ужасом он не знал. Сейчас было только делом времени, когда его призовут. Он не мог отказаться, как бы не мечтал, его прошлое всегда будет с ним, это был его выбор. И он знал, что раз этот момент наступит, ему снова придется вернуться к этому мудаку-лорду. Снова вернуться к прежней жизни на две стороны. Как же он этого не хотел. Спиртное обжигало горло, но он все равно пил, пытаясь заглушить все мысли, чтобы просто отключиться.

Его разбудил стук в дверь. Ему поначалу показалось, что постучали ему прямо по голове, и он зажмурился, надеясь, что если он притворится, что его нет, то его оставят в покое. Звук повторился. Да кому он понадобился. Разгоряченный алкоголем мозг тут же нарисовал толпу слизеринцев, требующих его вмешательства в разборе конфликта, потом толпу гриффиндорцев с оторванными конечностями в сопровождении мадам Помффри, у которой закончились зелья, и толпу рейвенкловцев, которые требуют новой порции домашних заданий. Стук повторился, теперь более настойчивый. Северус раздраженно поднялся, и пошатнулся. В голове зашумело, было плохой приметой пить утром, ведь было еще только десять часов. Он хотел было призвать антипохмельное, взмахнул рукой, но ничего в нее не прилетело, казалось, заклинание просто не хотело формироваться.

Молясь всем богам, чтобы это не были его подопечные, зельевар нетвердой походкой пошел к дверям. Затуманенный алкоголем мозг отстраненно подумал о том, что ему надо что-то предпринять. Выпить какое-то зелье, обязательно. Снейп привалился к косяку, открывая дверь. В открытую дверь тут же забежали две серых кошки и комната немного накренилась. Снейп с силой закрыл глаза, но это сделало все только хуже и он широко открыл их, увидев перед собой раздваивающегося завхоза.

— Северус, ты говорил, что я могу зайти и... Снейп, ты что пьян?

— Нет, — пробормотал покачиваясь зельевар. — Тебе по-к-казалось.

— Идиот. И это преподаватель в школе!

Он услышал хлопок закрывающейся двери, чья-то рука ухватила его за плечо и потянула обратно в комнату. Затем его втокнули в кресло, по которому он фактически растекся, пытаясь унять бушующую в желудке бурю. В сознание врезался чей-то голос.

— Эй. Где антипохмельное?

— Там. Где-то есть.

Сознание начало уплывать.

— Эй! Только попробуй отрубиться, Снейп.

Кто-то ругнулся, затем Снейп отстраненно ощутил, как из его рукава вытащили палочку и

как прозвучало заклинание призыва. Он услышал как звякнуло стекло, а затем ему в зубы ткнулось что-то настолько вонючее, что все, что он с таким трудом пытался в себя удержать внезапно взбунтовалось и он согнулся, извергая из себя все, что было в желудке.

— Ах ты ж... — послышался чей-то возмущенный голос. — Эванеско. Что же ты сегодня так нажрался, то? Вроде же толковый мужик, а?

Когда тошнота более менее отпустила, его впихнули обратно в кресло, о зубы снова звякнул флакон.

— Открой рот. Открой.

Он подчинился. В рот полилась мерзкая жидкость, которую он с трудом проглотил. Практически сразу он почувствовал себя легче и со стоном откинулся назад, ощущая как проваливается наконец в эту приятную темноту... Из которой его беспощадно выдернули. Северус поморщился, чувствуя себя просто ужасно. На языке ощущался привкус антипохмельного зелья, а в носу щипало.

Он ощутил на коленях какую-то тяжесть и открыл глаза. Там сидела большая полосатая серая кошка, утрамбовывая его колени для более комфортного сна.

— А, наша спящая красавица проснулась, — протянул голос завхоза и ему в руку ткнулась кружка, пахнувшая чем-то кислым. — Пей.

— Это что?

— Набор зелий. Ты неплохо так перебрал сегодня. Что? Обычный абсорбент, безоар и уксусная вода с пряностями. Помогает прийти в себя. Пей. Или я тебя сам заставлю.

Зельевар сморщился, но выпил предложенное зелье, а затем посмотрел на Филча.

— А ты, я смотрю бывалый.

— Было дело. Я все-таки постарше тебя буду.

— Спасибо.

Зельевар откинулся назад, вздохнул и аккуратно погладил кошку.

— Я так понимаю, лекции мне не избежать?

— Слушай. — Филч вздохнул, и потер переносицу. — Я не буду читать тебе нотации. Ты взрослый мужик, сам понимаешь, чем это могло обернуться, если бы тебя школьники увидели или другие преподаватели. Но ты мне скажи. Зачем ты так нажрался?

Аргус внимательно наблюдал за зельеваром, отметив, как в глазах того полыхнуло какое-то загнанное выражение, а лицо начало напоминать маску. Он снова закрылся,

спрятался.

— Эй, все в порядке. Может, успокоительного?

Зельевар удивленно посмотрел на завхоза, и просто покачал головой.

— Не поможет... Ты знаешь, тебе, наверное, лучше пойти. Спасибо, что помог. Но я хочу... — и вздрогнул от внезапного громкого звука и боли, от выпущенных кошкой от неожиданности когтей. Филч, хлопнувший ладонью по столу, жутко ухмыльнулся, от чего Снейп почувствовал себя крайне неудобно.

— Ты мне это брось. Говори, что тебя заставило тебя надраться до такой степени?

— Снейп отвел глаза и промолчал. — А, не хочешь говорить? Тогда давай я попробую угадать. Скучаешь по своей рыжей? Нет? Ладно. Зелье не удалось? Снова не то. О! Знаю. Ты видел Альбуса голым!

Филч заржал, сам обрадовавшись своей шутке, когда внезапно прозвучавшая фраза, произнесенная безэмоциональным голосом, заставила его подавиться смешком.

— Темный лорд вернулся.

— Прошу прощения?

— Темный лорд вернулся. Сегодня ночью.

Аргус запустил руку в редкую шевелюру и выдохнул сквозь зубы.

— Пришла беда, откуда не ждали, — затем, как будто решив что-то для себя, кивнул.

— Покажи метку.

— Что?

— Метку покажи, тебе говорят.

Северус смотрел на старика, которого сейчас просто не узнавал. Закатав расстёгнутый рукав, он оголил левое предплечье, все еще внимательно вглядываясь в лицо старому сквибу. Мозг только начал проясняться, но думалось все еще туго. Следующий заданный вопрос заставил его закаменеть.

— Я воспользуюсь твоей палочкой, ты не против?

— Что?

— Палочкой, говорю, воспользуюсь твоей. Можно?

— Да, — осторожно ответил зельевар. — А что с твоей случилось?

— Долгая история. Сначала осмотрю тебя, потом расскажу, что и куда пропало...

Снейп заворуженно следил, как сквиб, нет, явно не сквиб, творит магию. Этих заклинаний он не знал, никогда даже не встречал.

— Метка всегда была такой?

— Нет, сейчас змей семь. Раньше была одна. После смерти стала бледной. А сегодня...

— Ну, что я могу тебе сказать. Судя по всему — их точно семь.

— Что?

— Ну, судя по специфике заклинания, которое привязано к метке, твоих лордов — семь. Одна связь без магической подпитки, две примерно одинаковые и четыре полного контроля.

Филч посмотрел на сидящего ровно зельевара, который смотрел на него очень спокойно, распрямив спину. Могло показаться, что зельевар спокоен, но Геллерт видел, что Снейп достаточно пришел в себя, чтобы начать задавать правильные вопросы.

— Ты кто?

— Конь в пальто. Я — это я.

— Ты можешь вернуть мне палочку?

— Эту, да без вопросов.

Завхоз передал палочку зельевару, еле заметно улыбаясь. Пришло время для разговора и, собственно, демонстрации. Осторожно взяв палочку, Снейп резко перетек в боевую стойку, упирая палочку в горло сидящему в кресле рядом, магу.

— Я. Еще. Раз. Спрашиваю. Кто. Ты. Такой. И, давай без фокусов, — кончик палочки засветился и, казалось, раскалился, приблизившись к горлу самозванца.

— Я тот, кого ты знаешь, как Аргуса Филча, Север. У нас с тобой посиделки по вечерам и ты готовишь мне зелье.

— Не ври мне. Ты маг, — раскаленный кончик палочки сдвинулся ближе, обжигая кожу. Это всколыхнуло давно забытые воспоминания, огнем загорелась грудь. Аргус взметнулся, отводя руку зельевара, отбрасывая того безудержным потоком магии, вдавливая в пол, вырывая из рук палочку и приставляя раскаленным концом в лоб побледневшему зельевару.

Увидев перед собой бледное лицо, с расширившимися от шока глазами, Филч выругался сквозь зубы, слез с поверженного мага и, потирая грудь, сел обратно в кресло. Северус приподнялся, тяжело дыша, с подозрением наблюдая за сидевшим перед ним магом.

— Садись. Поговорим. Палочку я пока оставляю у себя, во избежание. Клянусь, не

применять ее против тебя.

Кончик палочки полыхнул синим и погас. Дождавшись, пока зельевар сядет в кресло, Филч взъерошил редкие волосы и посмотрел в горевший камин.

— Ты спрашиваешь, кто я? Я тот, кем был раньше. Тот, кого ты знал. Единственное. Ко мне вернулись воспоминания и... магия. Я вспомнил все.

— Что? — Снейп подался вперед. — Нет, ты шутишь. После того, что с тобой было, это невозможно. Мы же разбирались, я видел руны...

— Они не закончили ритуал...

— Что?

— Они не закончили ритуал. Я тогда узнал, что они собираются сделать и прочитал заклинание печати, но что-то пошло не так. Видишь. Более двадцати лет пытался вспомнить.

Старик невесело хихикнул и перевел взгляд на огонь. Северус с удивлением смотрел на человека перед собой. Какой же магической мощью он обладал, если в плену смог прочесть заклинание полной магической печати? Он успел ощутить эту силу, дикую, пьянящую. Похожую силу он ощущал, когда только начал служить Темному Лорду. Но со временем магия начала меркнуть, пачкаться, слоиться. Снейп знал, что долго Лорд не продержится, поэтому он продумывал пути отступления, боясь надвигающегося взрыва. А потом он узнал, что в пророчестве, которое он донес, имелась в виду его подруга детства. Он переметнулся к Альбусу. Его магия тоже была мощной, она ласкала, но не пьянила, наполняя ядро невероятной мощью. И сейчас, сидя перед этим человеком, влезшим в шкуру его старого друга, он наслаждался забытым чувством свободы. И ему было все равно, кто он, этот человек перед ним. Сейчас вся его сущность со счастьем вспоминала тот взрыв неконтролируемой мощи, который только что произошел.

С Филчем они как-то достаточно быстро сошлись. Старик помогал мальчику, еще в школе, скрываться от гриффиндорцев, а Северус помогал тогда завхозу чем мог. Когда он, уже потом, поступил на работу в школу, их отношения стали более серьезными, Снейп варил зелья, для того, чтобы сквибу было легче переносить последствия того древнего ритуала, искать и подбирать более подходящий. Осматривая его, он узнал руны. Тогда они и начали искать информацию о том, кем был Аргус до этого ритуала. Потому что явно то, что рассказал Альбус о его прошлом, было только краткой версией, потому что Аргуса Филча среди магов континента, как и Британии, никогда не было. Не было даже никаких упоминаний. Снейп глянул на старика.

— Так кто же ты? Ты вспомнил...

— Я тот, кем я являюсь. За столько лет я привык быть Аргусом Филчем и не хочу возвращаться к тому, что было раньше. По крайней мере, пока. Я был обычным, рядовым магом.

— Ты не мог быть обычным, — Северус скривился, опуская голову. — Твоя магия... она никогда не может быть обычной.

— Маги... — глаза Филча расширились в удивлении. — Ты что? Чувствуешь магию?

— Да.

Это было редким даром. Геллерт сложил руки под подбородком и посмотрел на мальчишку перед собой. Теперь было понятно, почему он пошел за Лордом, почему он пошел к Альбусу. Это было крайне важный навык, и при правильном обучении, маги с этим даром могли стать сильнейшими. Ядровики были редки. И иметь такого мага в учениках — это было вызовом для Темного Лорда.

— И как тебе моя магия? — улыбнувшись, спросил завхоз, мысленно просчитывая варианты.

— Лучше, чем тех, кому я служил раньше, — твердо сказал Снейп, подняв глаза и посмотрев на Филча. — И, как оказалось, служу сейчас. Я боюсь возвращаться к лорду. Последние годы его магия гнила. Я боюсь столкнуться с этим, после его воскрешения больше всего.

— То есть твой цветочек всего лишь прикрытие?

Снейп отвел глаза.

— Так. А вот тут поподробнее.

— Аргус, или как там тебя. Давай не сегодня. Я не хочу распространяться на эту тему сейчас.

— Хорошо, хорошо. Но ловлю тебя на слове. Так что, вкусная у меня магия?

Аргус раскрыл руки и Снейп ощутил, как его охватывает магический, невероятно мощный поток. Такого он никогда не ощущал, ни с кем из своих хозяев. Если то, первое знакомство, когда он попытался призвать мага к ответу силой, он просто коснулся поверхности магии, то сейчас он чувствовал это в полной мере. Его внутреннее ядро плавилось и плыло, собирая, слизывая крупички лишней магии, принося просто невероятное удовольствие его хозяину. Филч, глядя на это, улыбался. То, что он чувствовал, от соприкосновения с магией декана Слизерина, казалось, вымывает из него всю грязь. Впервые за много лет он ощутил, как ядро становится полным. Но это было очень затратное действие для магии Снейпа, и Аргус перекрыл поток. После того как ощущение схлынуло, Северус попытался собраться и сесть в кресле ровнее.

— Кто ты?

— Аргус Филч, ты же знаешь. Еще со школьных времен, когда мальчишки тебя закрыли в каморке на первом курсе.

— Но кем ты был? Я сейчас уверился, что ты не можешь быть просто обычным магом. Ты должен был быть известен, ты не мог просто скрываться где-то в темной башне.

— Ты не представляешь, насколько ты сейчас прав. — Филч рассмеялся, а потом серьезно посмотрел на молодого зельевара. — Но радуется, что ты наконец научился задавать правильные вопросы? Зачем ты хочешь узнать?

— Ты сильный маг. Могущественный. С твоим потенциалом работать в школе завхозом унижительно. И скорее всего, тебя с радостью примут туда, откуда ты пришел.

— И ты, конечно, хочешь со мной. Ты, слуга двух господ, хочешь присягнуть на верность еще и мне?

— Нет. Я и так расплачиваюсь за то, что совершил, поддавшись порыву. Поэтому нет. Я не думаю присоединяться к тебе.

— Если ты хочешь присягнуть мне на верность, я могу тебе это дать. Единственное на равных правах.

— В смысле.

— Я тебя беру под покровительство своей магии и на обучение по раскрытию твоего дара. Ты получаешь защиту от двух господ, плюс оговорку о том, что будешь помогать мне с зельями и ритуалами, которые не противоречат твоей сущности.

— Что же получишь ты?

— Что ты знаешь о своих способностях? — глядя на удивленные глаза зельевара, Геллерт продолжил. — Я получу цельную ауру и верного магика. Это добровольный союз двух магов высшего уровня. Будь уверен, просто так уйти от меня тебе не удастся. Да, и не захочется.

— Высшего уровня?

— Да. Ты поступил на службу к младшему темному лорду до того, как сформировалось твое ядро. Если бы ты это не сделал, ты был бы сейчас магически сравним с Лордом. Если я возьму тебя, как своего ученика, ты научишься не только контролировать свою магию, но и перекроешь каналы откачки от своих восьми хозяев. Хотя, сомневаюсь, что директор этим промышляет. Не такая у него натура.

— Что? И ты готов это сделать?

— Да. Это выгодная сделка для нас обоих.

— Ты упомянул цельную ауру. В каком смысле?

— Магики-ядровики — это лекари, не тела, а магии. У таких, как ты, есть врожденные способности ощущать магию, собирать ее остатки. Ты сравниваешь мою магию с магией

вашего Лорда и Альбуса, хотя на самом деле, ты можешь ее ощущать у любого человека. Единственное условие, этот человек должен открыть свои барьеры. Как я сделал в момент демонстрации. Отличие в том, что я, Лорд и Альбус обладаем очень мощным магическим потенциалом, и излишки магии выплескиваются наружу, в момент эмоциональной нестабильности. Плюсы этого для тебя — ты наращиваешь потенциал, забирая излишки и залечивая поврежденные участки, поглощая, точнее, очищая их. Как ты знаешь, каждое заклинание изменяет ядро. Ты, наверное, помнишь деление магии. Темные заклинания — они опасны для ядра людей, с не тем вектором магии. Менее опасны для магов темной направленности, но для них опасны заклинания светлого вектора. Все это оставляет повреждения на ядре. И ты в состоянии восстанавливать ядро. Это если вкратце. Ну что, ты согласен?

Снейп посмотрел на сидящего перед ним мага. Ему вдруг стало совершенно не важно, что от него потребуют. Если ему еще раз позволят испытать это чувство, почувствовать магию, он готов на все. А если еще дадут защиту от Лорда. Чего еще желать?

— Да, я согласен.

Филч улыбнулся, взмахнул рукой и на журнальный столик справа опустился пергаментный лист с текстом. Зельевар взял его, и перечитал.

— Все верно.

— Тогда осталось только подтвердить. Стандартной формой.

— Я, Северус Снейп, соглашаюсь с условиями контракта и приношу клятву.

— Я, Геллерт Гриндевальд, соглашаюсь с условиями контракта и приношу клятву.

— Что?! Грин... Гриндевальд?

Комнату наполнил безудержный смех старого волшебника, смотрящего в широко распахнутые глаза молодого мага.

25. Малый совет. Голубая гостиная Малфой Менора.

Часть 1.

Люциуса разбудил хлопок аппарации, он вскинулся резко, сбрасывая со стола листы, на которых он достаточно долго проспал, и уставился на домового эльфа. Увидев недовольное лицо Иннокентия, Люциус внутренне подобрался.

— Лорд проснулся?

— Еще нет, но сбылось то, что предсказывал мистер Уизли. Госпожа просит вас спуститься в малую голубую гостиную. Прибыла семья Лестранж.

Люциус протяжно застонал, откидываясь на стуле назад и зарываясь руками в распущенные волосы. Он не сомневался, что донесенная Артуром информация была верной, но все же надеялся, что Белла не участвовала в воскрешении якоря. Он очень сильно надеялся на это, но, учитывая все произошедшее, Беллу он подозревал в воскрешении Лорда в первую очередь.

Интересно, какой Лорд воскрес у Беллатрисы? Люциус, внезапно, внутренне сжался, он абсолютно точно не хотел знакомить своего с сестрой жены. Неизвестно, как на нее еще повлияло заточение в Азкабана. Он надеялся, что вместе с ее мужем и деверем они справятся с контролем Беллы, и ее буйный нрав не выйдет из-под контроля.

Пора было идти на встречу. Лорд Малфой движением палочки привел себя в порядок, вложил ее обратно в трость, расправил плечи и пошел по направлению к малой голубой гостиной. Спустя 9 минут, 230 поворотов и два спуска по лестнице, Люциус Малфой вошел в гостиную и резко остановился, увидев так давно забытую, почти сюрреалистичную картину трапезы четы Лестранж у них дома. Одно дело было знать, что они вышли и совершенно другое — видеть. Он не виделся с ними почти десять лет, и глянув на Беллу, что-то увлеченно рассказывавшую его жене, внутренне заледенел. Все, кажется, было намного хуже, чем он предполагал, судя по тому, как вела в комнате магия поместья, для неуравновешенной и ранее леди Лестранж скорее всего общение с дементорами не прошло бесследно. Не стоило вести себя с ней вызывающе. Собравшись с духом, он распахнул дверь и размашистым шагом вошел в помещение.

— Давно не виделись, Белла, Руди, Раб. Приветствую.

— Здравствуй, дорогой Люциус, — пропела Белла, посмотрев прямо на него и сунула в рот ложечку с какой-то серой желеобразной субстанцией. Малфой внутренне содрогнулся, глядя, как она облизывает столовый прибор.

— Неожиданно видеть вас здесь. Я думал, вы сидите?

— Сидим-сидим, и ты садись. В ногах правды нет, — хохотнул Рабастан, за что получил тычок в ребра от брата.

— Какое счастье милый, — Нарцисса сладко улыбнулась мужу и указала на кресло рядом

с собой, но он, оценив расстояние до Беллатрисы, выбрал место возле Рудольфуса: все-таки два брата были более надежным буфером между ним и сумасшедшей свояченицей. Нарцисса надула губки и наклонилась к Белле.

— Я же говорила, — прошипела Нарцисса. Беллатриса кивнула сестре и, глянув на Малфоя, с чмокающим звуком вытащила ложку изо рта и провела ей по своему горлу, сообщая что она с ним сделает, если он продолжит так себя вести с ее сестрой.

Люциус потянулся к столу, где лежала сложенная пополам газета. Он уже ожидал увидеть разгромную статью о том, что министерство только просиживает жопы, что сбежало столько людей, но первая полоса была посвящена... магловскому балету Лебединое Озеро? Он даже пролистал газету, точно ли это «Пророк». Какого...

— Именно, — хохотнул Руди, видя как у блондина вытянулось лицо. — Они настолько запугали журналистов, что выпустили эту... бредовую статью, чтобы скрыть реальное положение вещей.

— Да, а мы, кажется, мы не оценили нашего министра и его возможности. Хотя, скоро это всплывет. Невозможно скрывать несколько сотен бывших заключенных. Люди поднимут панику.

— Ну, то, что она поднимется не сейчас — только нам на руку, — Раби довольно хмыкнул, беря со стола бокал. — После того, что случилось.

— А что случилось? — удивленно спросила Нарцисса, пытливо посмотрев на сестру.

— Случилось что-то еще, кроме вашего чудесного освобождения?

— Да, самое потрясающее событие, Нарси! Угадай, — Белла заговорщицки посмотрела на сестру. — Угадай.

— Неужели выпустили новую коллекцию Мадам Кляйне? Или они решили открыть свой магазин?

Люциус на это только фыркнул: кто о чем, а Нарцисса об одежде. Белла, которая уже было хотела принизить сестру, резко обернулась к блондину, и прищурила глаза.

— Тебе смешно, Люциус? Посмотрим, будет ли тебе весело, когда через несколько дней в твой дом придет сам Темный Лорд. Он вернулся.

Люциус выдержал взгляд женщины, и, изящно потянувшись за бокалом, отсалютовал ей красным вином.

— Если я понял правильно, вы воскресили темного лорда из якоря?

Белла только кивнула.

— Я тебя разочарую, дорогая. Но, к сожалению, эта новость для меня уже не является актуальной. А вот ты уверена, что знаешь все?

— Что ты имеешь в виду?

— Я вам очень рекомендую посмотреть на собственную метку, — Люциус отпил вина, глядя на то, как все медленно закатывают рукава, чтобы посмотреть на метки. Все с различным выражением: Белла с презрительной ухмылкой, Руди с серьезным лицом, а Раби, немного замешкавшись, просто резко сдернул рукав мантии. Но на лицах всех, стоило им увидеть это, отразился неподдельный шок.

— Что... что это? — спросил Рабастан, поднимая взгляд на Люциуса.

— То, что помимо вас, сия гениальная идея пришла не только в ваши больные головы.

— Только не говори, что ты тоже... — пробормотал Рудольфус.

— Что я, что? — Люциус посмотрел на Беллу, которая с восторгом гладила изображенных змей на своей руке. — Да, я тоже воскресил Лорда. Он сейчас отдыхает.

— Но... но, что значит семь змей?

— Удивительная недогадливость. Только то, дорогой Рабастан, что столь гениальная идея пришла в голову не только нам. У нас теперь, на просторах Британии, скрывается семь темных Лордов, которые скоро проснутся и...

— Что?

— Да! Надо подготовиться! Целых семь! — Белла радостно захохотала, и залпом допила содержимое креманки. Люциус посмотрел на стоящее на столе блюдо с чем-то серым, похожим на желе. Потянувшись за ближайшим к нему блюдом, он взял его, аккуратно зачерпнул ложечкой серое нечто, и поднес ко рту. Поймав взгляд старшего Лестранжа, Малфой вздернул бровь.

— Что?

— Как ты можешь это есть?

— В каком смысле?

В этот момент Беллатриса хлопнула в ладоши, и с улыбкой посмотрела на хозяина поместья.

— Нам надо подготовиться. Естественно Лорды захотят навестить твое поместье, и мы должны будем устроить им грандиозный прием!

Люциус, как раз засунул ложечку с серым «нечто» в рот, когда до него дошел смысл сказанного Беллой. Он в шоке уставился на нее, осознавая, что она, собственно, права! Мерлиновы панталоны. Благородный Лорд Малфой, содрогнулся от мысли, что семь Темных Лордов, встретившись, сделают с мэном, и он ощутил просто

неконтролируемый прилив паники. Он резко отставил креманку на стол — на пудинг это было совсем не похоже по вкусу — схватил бутылку красного вина 1812 года и совсем не аристократично принялся пить прямо из горла.

— Люциус! — возмущенно протянула его жена.

— Люциус, тебе так не понравились обезьяньи мозги? — удивленно спросила леди Лестранж.

Вот теперь Малфой вообще побелел и, подавив тошноту и желание немедленно отправиться в туалет, спросил:

— Значит, все они встретятся у нас дома?

— Да! Разве это не чудесно? — Белла захихикала и повернулась к своей сестре, которая тоже отнеслась к событию с огромным энтузиазмом. — Мы должны подготовиться. Прибраться все к приходу дорогих Лордов!

Пока Рабастан с Рудольфусом рассказывали все больше и больше бледнеющему Лорду Малфойу о том, как они собирали ингредиенты и как они провели ритуал, Белла и Нарцисса обсуждали, как надо украсить дом к приходу Лорда.

— Ой, а давай на пол положим ковровую дорожку. Красную. У меня как раз сохранился наследный ковер с коронации...

— Нет, Цис, ты что! Это же Темный Лорд! Ему не нужен красный ковер... Хотя, он так замечательно оттенит его красные глаза. Нет, они будут сливаться. Давай лучше зеленый ковер! Со змейками.

— Давай. А еще можно надуть 100 магических шариков! Бель, представь, какая будет красота!

— Шарики? Нет, Цисси, какие шарики?! Это Темный Лорд! Я предлагаю повесить под потолком 100 маглов! Их тоже можно надуть!

— Нет, ты что... Это не гигиенично! — блондинка в отвращении сморщила носик.

— Никаких маглов у меня в доме! Давай лучше шарики в форме повешенных маглов. У тебя всегда отменно удавалась трансфигурация.

Цисси мысленно сделала макет шарика, и Белла пораженно присвистнула, когда увидела задумку сестрицы.

— Это получится лучше, чем живые! Молодец, Цисс.

— О, а еще, давай наколдуем транспарант! «Да здравствует Темный Лорд!»

— Их же не один. Их... Семь! Надо «Да здравствуют Темные Лорды!». И написать это надо кровью! И на парселтанге!

— Ты знаешь парселтанг?

— Вроде помню, как-то слышала. Szedł Sasza suchą szosą. [1]

— Нет, по-моему, это какой-то язык. Я слышала, вроде его, от нашего Домовика.

Люциус тем временем интересовался у братьев Лестранж о том, кто, собственно, у них получился.

— Мы еле сумели его от нее отодрать! Я уже думал, что он ее убьет, но он был так дезориентирован, что видимо, забыл об этом. К счастью, — закончил Рабастан, глядя на хлопающую в ладоши Беллу. — Честно, я не знаю, кого мы воскресили. Он... красив. А твой, каков?

— Только посмей, — неожиданно свистяще сказал Люциус. — Я его вообще выпускать к вам не хочу, идиотам. Только посмейте, хоть кто-то из вас, приблизиться к его покоям. Я вас без лорда прибью.

Лестранжи удивленно переглянулись, и понимающе ослабились:

— Да ты что, Люций. Никто на твоё сокровище посягать не будет. Если сумеешь объездить — забирай. Просто Лорд всегда очень... избирательный. Думаешь покорить его своей гривой?

Малфой резко наклонился, схватив рукой, которая вдруг покрылась белыми искрами, Рабастана за воротник и притянул к себе.

— Я тебе не педофил и не любитель мужских форм. Еще раз услышу нечто подобное...

— Понял-понял, не тронем мы твою красавицу... погоди, почему педофил?

— Он ребенок. Ему нет семнадцати. Только посмейте его тронуть — вас сама магия пополам разрежет.

Видя пораженные взгляды, Малфой отпустил из захвата Раби, и улыбнувшись, откинулся на кресле. Уж он защитит неразумного Лорда от нападков этих коршунов. Пусть кто-то хоть пальцем тронет.

Раздался хлопок, и все взгляды собравшихся обратились к аппарировавшему в комнату эльфу.

— Лорды Крэбб и Гойл просят разрешения войти.

Примечание к части

[1] Szedł Sasza suchą szosą. Шла Саша по сухой дороге. Польский.

25. Малый совет. Голубая гостиная Малфой Менора.

Часть 2

Питер Петтигрю проснулся от того, что солнце светило ему прямо в глаз и потянулся, зашипев от боли в затекших мышцах. Спать в такой позе, на холодном каменном полу было не лучшей идеей. Наколдовав темпус, он быстро вскочил и зашарил по карманам, ища флакон, который передал ему отец.

Тот обнаружился в правом кармане, и Питер достал его, смотря на просвет. Во флаконе было налито прозрачное зелье — основа, которая должна частично разбивать кровь на составляющие. Достаточно полезная вещь, которая показывает все сопутствующие проблемы, как в физическом плане, так и в магическом. Это было настолько сложное и дорогое в приготовлении зелье, что даже Мунго не всегда мог его себе позволить.

Держа флакон в левой руке, он посмотрел на правую руку, которую ему даровал Лорд. Она выглядела как серебряная, но ощущалась не просто как металлическая копия, она двигалась, сжималась. Питер мог ею управлять. Петтигрю сжал флакон в кулаке покрепче и встал, осторожно открывая дверь.

В окна, идущие в ряд под потолком, проникал тусклый свет, отбрасывая блики на пока еще держащие форму трансфигурированные предметы мебели. Там, развалившись на кровати спал молодой мужчина. Осторожно подойдя вперед, Питер остановился, разглядывая человека. Чистое, гладкое лицо, немного вьющиеся волосы. Петтигрю сглотнул, мужчина определенно был красив: пожалуй, встретиться он с ним где-нибудь в других обстоятельствах, он бы примкнул к нему по собственной воле.

Петтигрю грустно улыбнулся. Ему никогда не удавалось принять собственного решения, он всегда только подчинялся приказам. Иногда ему хотелось сказать «нет», хотелось со страшной силой, но всегда, когда он пытался это сделать, слова, прямо в момент произнесения, превращались в «да», «конечно», «сейчас». Он вспомнил, как опасался мародеров, точнее Блэка и Поттера, которых поселили с ним в одной комнате. Ремусу он симпатизировал и сочувствовал. О том, что Рем является оборотнем, он узнал на второе полнолуние. Но, естественно, никому ничего не сказал. А его и не спросили. Блэк и Поттер постоянно поручали ему мелкие задания, а он не мог отказать. И, хоть поначалу это его злило, приводило к нервным срывам, он выполнял их. А потом, он смирился с этим. Единственный раз, когда Питер воспользовался тем, что ему не успели запретить — нашел отца. Он был тогда на четвертом курсе, когда смог пройти ритуал и узнал, кто его второй родитель.

Он помнил только кучу разочарования от знакомства с отцом. Тогда, наверное, пришлось распрощаться абсолютно со всеми детскими мечтами и надеждами: отец появлению сына не обрадовался. Но одна польза от этого знакомства все же была. Каким-то образом, тот переоформил сына на себя, и Питер больше никогда не видел свою деспотичную мать. О, она, его мать, была настоящей ведьмой. Он ненавидел ее и отца, хоть и совершенно недвусмысленно намекавший, что лучше бы его не было (как будто он сам этого не знал), был в сто раз лучше. Но, несмотря на словесные издевательства лорда Шафика, Питер постепенно проникался уважением к нему: тот был действительно родителем и на

каникулах учил навязанного сына тому, что положено было знать любому отпрыску лорда, даже если он бастард. И все шло удачно.

После конца школы, он продолжил общаться с мародерами. И конечно, он любил своих друзей, не хотел их смерти. Он ненавидел Лорда всей душой. Питер был готов умереть, как множество других его однокурсников. Он был Гриффиндорцем, хотя тысячу раз все в школе говорили, что он истинный Хафл, трусливый, полный и глуповатый, но он был Гриффиндорцем. Шляпа, оказавшись у него на голове, не сомневалась ни минуты. Странно, но самого близкого друга он нашел в Лили, притом уже после того, как она начала встречаться с Джеймсом. С нею он мог делиться всем, чем хотел. Он вступил в Орден, делал то, что было ему по душе. А потом, в один из дней, его схватили пожиратели и привели на поклон. Он до сих пор помнил тот кошмарный день.

FLASH_BACK{

Он поднял глаза на Лорда, тот сидел в кресле, больше похожем на трон, а связанный Питер стоял на коленях у его ног. Аура и магия, исходившие от Волдеморта были мерзкими, грязными, а сам Лорд закутанный в черную мантию, скрывался в тени. Петтигрю видел лишь кисти рук с шелушащейся кожей, на которые падал тусклый свет. Лорд был похож на змею в человеческой шкуре, которая сбрасывала свою старую кожу. Глядя на это, Питер содрогнулся и сглотнул горькую, с привкусом крови слюну.

— Ты, жалкий гордый гриффиндорец. Жополиз Дамблдора. Но я добр. И я дам тебе шанс. Нам нужен слуга, и ты, столь презираемый всеми, должен идеально подойти. Преклонись мне.

Питер удивленно посмотрел на Темного Лорда. Он, что думает, что Питер будет подчиняться ему и его приказам? Да он лучше просто умрет. Сплюнув на пол кровавую слюну - его несколько раз неплохо приложили по дороге к трону - он уже начал говорить слова, готовясь принять смерть достойно, попытался сказать это. Но неожиданно, слова прямо во рту изменились, и он вместо этого произнес:

— Да, мой Лорд. Я буду служить вам.

Темный Лорд улыбнулся, а потом пришла Боль. Такой сильной боли он не испытывал, пожалуй, никогда. Казалось, что свое клеймо Темный Лорд выжигал прямо на его магическом ядре. Ему казалось, что он слышал смех. Когда он более менее отошел - собрание уже закончилось и его пнул под ребра Рабастан, смеявшийся потом над тем, что он такой неженка, который даже потерял сознание от обычной татуировки. Питер кивал, пока шатаясь шел за пределы антиаппарационного купола, а потом из последних сил переместился. Последнее, что он видел — были встревоженные глаза Лили.
}

Питер Петтигрю вздрогнул, когда лежащий перед ним на кровати мужчина пошевелился и немного нахмурился. Наложив на него чары глубокого сна, на всякий случай, Питер взмахнул палочкой и набрал немного крови во флакон, тут же его запечатав, и, еще раз взглянув на мужчину, быстро покинул комнату.

Без особой надежды, глядя на кровь, которая вращалась во флаконе, Питер попытался призвать эльфа. Вся эта эпопея со связью была из-за идиотского закона отца, не давать ему никаких прав. Он не мог вызвать даже эльфа. В очередной раз произнеся шепотом призыв, он никак не ожидал услышать рядом с собой хлопок.

— Хозяин Питер смог призвать Тикки! Как же будет рад хозяин. Тикки аппаривирует.

Эльфийка схватила Петтигрю за край мантии и они переместились в просторный зал. В кресле с книгой сидел Лорд Шафик, который вскинулся, когда услышал хлопок.

— Питер?

— Хозяин! Хозяин Питер смог призвать Тикки!

Ричард захлопнул книгу и улыбнулся, глядя на прибывших.

— Замечательно, ступай, Тикки. Питер, я очень рад. Ты принес то, что я просил?

— Да, сделал все как ты велел, — младший мужчина залез в карман и передал отцу флакон.

— Замечательно, — лорд посмотрел флакон на просвет и удовлетворенно хмыкнул.

— Результаты будут через два дня. И да, я очень рад, сын, что ты смог призвать эльфа. В ближайшее время я с тобой свяжусь. Надо будет провести ритуал. Я сделаю тебя наследником.

— Что? — Питер выглядел совершенно растерянным. — Каким наследником?

— Своим наследником. А теперь ступай. Хотя... Каковы будут твои дальнейшие действия?

Питер хотел было сказать, что не знает, но в голове мысли потекли в другом направлении. Необходимо было связаться с соратниками.

— Я считаю, надо будет связаться с Люциусом.

— Это логично. Отправляйся. Пришло время известить рабов о возвращении господина. Можешь аппаривать прямо отсюда.

Питер кивнул, как-то странно посмотрел на отца, и, развернувшись, с хлопком исчез. Лорд Шафик расплылся в улыбке, а затем вытащил из кармана сквозное зеркало, коснулся его пальцем и проговорил.

— Сегодня вечером у меня. Есть что отметить. Ричард.

Войдя в голубую гостиную, Гойл затормозил, отчего в него грудой мышц со спины влетел

Крэб. Окинув взглядом собравшихся, Грегори хмыкнул и расплылся в ухмылке.

— Какие люди и без охраны! Рады видеть. Рабастан, Рудольфус, Белла! — Крэб склонился в поклоне, целуя руку Беллы, за что получил благосклонную улыбку.

— Люциус, Нарси, прекрасны как всегда, — не остался в долгу Винсент, целуя руку Нарциссы, а потом порываясь поцеловать руку и Люциусу. Тот с силой резко вырвал ладонь.

— Гойл!

— Ну, а что ты сидишь, как обиженная на весь свет барышня?

— Точно подмечено! Люци — баба, — взвизгнула Белла и дико захохотала.

Люциус на это только поморщился, и, дождавшись, пока маги усядутся, обратился к Гойлу:

— Ну, хотите нас обрадовать? Вы воскресили Лорда?

— Блин, — Винсент досадливо поморщился. — Вот как тебе все удается узнать самому первому, а? Твои домовики шпионят повсюду, или ты сам? Понять не могу. Да, мы воскресили Лорда.

— Ух ты, три, — радостно провозгласил Рабастан, чем-то переняв подвывающие интонации Беллатрисы, отчего у Люциуса отчетливо дернулся правый глаз.

— Что три? — спросил, прищурившись Грегори Крэб.

— У нас уже три Лорда. Один у нас, один у Люциуса, и... вот, еще у вас один. Осталось узнать, кто поднял еще четверых.

— В смысле четверых? — серьезно спросил Гойл.

— А вы, на метку гляньте, — посоветовал Люциус делая глоток из бокала, и наблюдая, как на лицах его друзей сначала отразился шок, который быстро сменился восхищенным выражением и тыканьем палочкой в метку. Кому что, а этим двоим кроме науки было ничего не важно.

— Значит у нас всех по Лорду? А подчиняться мы будем каждый своему?

И услышав этот вопрос, лорд Малфой внутренне содрогнулся. Кажется, все это будет ой как не просто.

Внезапно в комнате раздался истошный вопль, и Беллатриса влезла с ногами на стул, и с остервенением швыряя зеленым лучом в Иннокентия, и шедшую в его компании крысу. Крыса с истошным писком отскочила за стоявшее у входа кресло, а домовик просто быстро махнул рукой, выставляя щит, в который заклинание просто впиталось.

— Как ты это сделал? — вытаращившись на домовика воскликнул Люциус, и все кроме Беллы уставились на эльфа.

— Крыса! — одновременно с Малфоем воскликнула Белла, за что получила Инкарцерио от мужа и Силенцио от своей же сестры, за что леди Малфой был послан взгляд, от которого она должна была по меньшей мере умереть на месте.

— Как. Ты. Это. Сделал? — повторил свой вопрос Малфой. Иннокентий посмотрел на магов и пожал плечами.

— Это же элементарно. Авада убивает все живое...

Эльф сказал это, как что-то само собой разумеющееся.

— Ну? — нетерпеливо спросил Гойл.

— Маги, — проворчал домовик закатывая глаза. — Я же сказал, убивает живое. Соответственно и щит должен быть живым. Любая ваша трансфигурация живого объекта будет защитой от заклинания. Элементарно. Да даже любая стена спокойно поглотит Аваду.

— Но от нее нельзя укрыться трансфигурированным предметом...

— Ну, если его создавать стерильным — то, конечно, нельзя. Или создавать животное, не зная его внутренней структуры и генетического кода. А вот за кресло, или еще что-то спрятаться можно и вполне успешно. Вы же, чтобы уклониться падаете за кресла?

В комнате повисла тишина, которую разорвало покашливание из-за кресла. Там, опираясь о спинку, стоял ссутулившись Питер Петтигрю.

— Питти, надо же, — протянул Рабастан, улыбнувшись. — Додумался явиться сюда в своей форме. Решил действительно стать мертвым?

— Я шел к Люциусу, — странным голосом ответил Питер, расправляя плечи и поправив мантию вышел и опустился в кресло. — Не думал, что вас будет здесь... столько.

— Надо думать, ты тоже воскресил Лорда? — спросил Малфой со вздохом, размешивая в бокале вино.

— Да, а вы как узнали?

— Видишь, ли, — сказал Рудольфус, снимая заклятие с жены, на что получил недовольный взгляд, — мы все тут, так сказать... Лордов воскрешаем. Твой Лорд — четвертый. Поздравляю.

— Четвертый?

— Да, мы все уже воскресили.

— Мама, — пробормотал Питер, стремительно бледнея.

В комнату аппарировал Понки и поклонившись сказал:

— Вашего позволения войти ожидает Бартемиус Крауч...

— Крауч? — поинтересовался Гойл. — Какого Краучу нужно у тебя дома? Ты участвуешь в международных переговорах?

— Младший.

— Эльф, тебе действительно стоит быть порасторопнее в сообщении информации. Люци, накажи его!

— Всенепременно, — пробормотал Люциус, вытирая со лба выступивший холодный пот.
— Проводи его сюда.

Через несколько минут в гостиную вошел Бартемиус Крауч младший, и, окинув собравшихся цепким взглядом, удивленно присвистнул.

— А у нас тут, я смотрю, целое собрание. О, и Питер здесь. Восстание призраков, похоже. Я рад вас всех видеть, и, собственно, я к вам не с праздными разговорами...

— Да-да, ты Лорда воскресил.

— Откуда знаете?

— Да оттуда, что сами все тут тем же занимались. Итого, у нас Пять. Осталось еще два, — Рабастан потянулся.

— Ура! Пять! Можно я одного себе заберу?

— Белла! Уймись. Это же Темные Лорды. Надо, чтобы у них осталось право... выбора.

— Погодите, — Крауч помотал головой, и посмотрел на Малфоя. — Вы хотите сказать, что у вас тут воскресло пять Лордов?

— Ага, — просто сказал Рабастан.

— И... Что нам всем делать?

— Что? — хозяин поместья посмотрел на Барти. — Ждать. Я думаю, визиты на сегодня еще не закончились.

Руквуд проснулся через восемь часов, и, спросив у эльфа информацию по поводу состояния объекта, пошел на кухню, чтобы заварить себе кофе. Спустившись вниз, он удивленно застыл. На его диване, раскинувшись спал Дикон.

— Какого хрена ты тут делаешь?

Эрик от окрика подскочил, сонно моргая, а затем обиженно уставился на шефа.

— Августус, ты что, совсем сбрендил?

— Ты что тут делаешь? Сегодня, между прочим твой рабочий день. Ты должен быть на дежурстве.

— Так сейчас десять часов. Я был уже на работе. Принес тебе, между прочим почту, новый отчет и... новости. Несколько. Стандартный набор: хорошая и плохая. С какой начать?

Парень сладко потянулся, откинулся на диване, смотря на Августуса. Тот рыкнул и пошел к кофейнику, из которого уже шел пар.

— Начинай с новостей, потом отчет, — Руквуд налил себе чашку кофе и поднес ко рту.

— Ну, из новостей у нас все не очень приятные, — сделав драматическую паузу, Эрик дождался, пока его босс сделает глоток и быстро проговорил. — Азкабана больше нет. Все заключенные сбежали.

Работник отдела тайн сдавленно закашлялся, вытаращившись на помощника.

— Подробнее.

— Начальник забыл обновить маглоотталкивающие чары, в итоге один из кораблей вписался прямо в невидимую для него стену, обрушил ее и нанес существенный урон зданию. Ну и все заключенные сбежали.

— Господи, в стране, наверное, паника.

— Нет. Шумиху удалось сдержать. Газета вышла с каким-то балетом. Про заключенных нет ни слова.

— Ты говорил, есть хорошая новость? Надеюсь, часть заключенных задержана?

— Нет. У нас, на самом деле, какие-то волнения среди дементоров, но это так, к слову. Но главное — вот, смотри.

Парень достал из кармана сложенную в несколько раз тряпку, похожую на протертую в нескольких местах мантию.

— Что за тряпка?

— Но-но. Замечательная вещь между прочим. А если вот так? — Эрик натянул ее на себя, в комнате сразу стало на несколько градусов холоднее.

— Мерлинову бороду в клочья, это же дементоровская тряпка. Где добыл?

Руквуд, казалось забыл и про Лорда, и про сбежавших заключенных и Дикон расплылся в улыбке. В этом и был весь Отдел Тайн — ученые, которые за ценную информацию по исследованиям продадут родной Менор. Он быстро скинул мантию и дал боссу, тот моментально начал выводить сложные пассы палочкой.

— Не поверишь. Обливиаторы нас сегодня вызвали. Какой-то придурок, пытался магией магловский генератор тумана починить на съемочной площадке. Да с формулой напутал. В итоге создал дементоровый инкубатор. При съемке особо драматичных моментов лезли как на дрожжах. Ну, а когда дым не нужен был, маглы его собственно вентиляторами сгоняли. В итоге у нас двенадцать таких вот балахонов, и, судя по остаточному следу, тринадцатый кто-то успел умыкнуть.

— Да, крайне интересно. По вентиляторам думать начали?

— Группе Неда отдали. Уже принялись разрабатывать.

— Ладно. К делу, — Руквуд положил мантию на стол. — Что там с отчетом?

Он достал из папки верхний лист, карту, сделал пасс палочкой, а потом застыл.

— Дерьмо!

— Что такое? — Дикон подскочил с дивана, на котором сидел.

— Люциус, идиот. Точки статус поменяли. Я вижу 7 активных точек. Одна у недоделанного лорда Малфоя! Мразь. У нас теперь имеется целых семь Лордов. И как, скажите, мне собирать данные? Дерьмо.

— Ты в Малфой Менор? Я отправляюсь с тобой.

— Ты никуда не идешь со мной. Ты берешь и валишь отсюда домой.

Руквуд схватил один из универсальных аппаратов, крутанулся на месте и аппарировал прямо в Мэнор.

— Да, обязательно, — пробормотал Дикон, садясь обратно на диван и широко зевая.

— Как скажешь.

Все вздрогнули, услышав внезапный мощный хлопок аппарации и уставились на появившегося перед ними Августуса Руквуда. Люциус уже не стерпел.

— Да что это такое. Это не Мэнор — а проходной двор. Как ты вообще сюда мог аппарировать? Я промолчу, что, как бы, тут все-таки стоит барьер, а ты его прошел вот так, запросто!

— Заткнитесь и слушайте. Вы что устроили? Вы воскресили шесть лордов? Мало экстрима?

— У нас пока только пять лордов. Кто воскресил шестого и седьмого мы не знаем. Но, то, что ты явился сюда с этими обвинениями, наводит на мысли, что одного Лорда воскресил ты.

— Ладно, умники. Мы будем должны решить, что делать дальше. И разговор нам предстоит серьезный.

26. Утро новой жизни. Дом Руквуда.

Темный лорд проснулся от самого неприятного и непривычного ощущения для него: ему кто-то дышал в ухо. Он попытался отмахнуться, но руку только обдало холодным порывом ветра, а в уши ворвался возмущенный голос какой-то старушки.

— Нет, вы только на него посмотрите. Он еще имеет право на меня махать.

— Невероятное... нахальство, — хором сказали, по меньшей мере, двое.

Темный Лорд медленно открыл глаза, чтобы тут же подскочить на кровати, увидев, что перед ним собралась целая толпа призраков. Было ощущение, что он попал на какую-то странную потостороннюю вечеринку или в свой личный ад: он с первого курса боялся призраков. Лорд зажмурился, ощупал себя, затем ущипнул, проверяя свою жизнеспособность, и после этого снова открыл глаза. Люди никуда не исчезли, а прямо перед собой он увидел лицо какой-то женщины. Он присмотрелся к ней. А потом, внезапно, голову затопили воспоминания, заставившие его зажмуриться. Воспоминания о том, что было, и чего он никогда не мог совершить, но он совершил. Он услышал крики, он пережил 1000 жизней, и открыв глаза, он вновь увидел лицо, которое надеялся не увидеть никогда больше — лицо Хэпзибы Смит, престарелой волшебницы, которую он лично убил, создавая крестраж чаши.

— Аа, узнал, — проскрипела вековая старушка. — Здравствуй, дорогой. Долго же я ждала тебя в своем посмертии.

— Э... здравствуйте, — Темный Лорд медленно повернул голову, оглядываясь вокруг. Все пространство просторной светлой комнаты было заполнено призраками людей, которых он, честно говоря, после пережитых воспоминаний, не хотел видеть вновь. Многих он помнил в самый последний день их жизни, их расширившиеся от ужаса глаза, с отблесками зеленого света Авады.

— Ну, что, горд собой, сынок, — протянул справа смутно знакомый голос. Волдеморт медленно повернул голову и столкнулся с очень похожим на него лицом призраком. Тома Реддла. — Доволен собой, да?

— Вы что здесь делаете?

— Да вот, пришли по твою душу, внук, — протянул Том Реддл старший. — Внезапно почувствовали, что можем вернуться. Как ты понял здесь все, кого, так или иначе, ты убил.

— Что? Вы все здесь?

— Все-все, — протянула верхняя половина девочки, державшая в руках белого кролика, и Волдеморт вздрогнул, узнав Миртл Уорен. — Последнее, что я помню, это то, как пугала какую-то лохматую первокурсницу, а потом меня взяло и притянуло сюда. Поэтому я предлагаю, начать работать с нами в порядке убивания.

— Что?

— Ну, а как. Зачем-то мы к тебе пришли. А знаешь истории, тебе надо выполнить желание, чтобы призрак обрел покой. Я была счастлива, когда жила в своем туалете. Я хочу туда вернуться.

— Где это такое было? — прошипел рядом стоящий долговязый мужчина.

— Мне мать сказки читала.

— Все ясно. Магла, — презрительно сплюнул слюну на пол, как Лорд понял, Морфин, и обратился к Волдеморту. — Э нет. Тебе так просто от нас не избавиться.

— То есть как? Я хочу вернуться на место проживания. Где-то там в Хогвартсе осталась в туалете моя вторая половинка!

— Пш-пш-пшш, — протянул голос со стороны и Лорд опасно глянул на говорившего. Лицо его было ему знакомо, но он был точно уверен, что этого человека он не убивал. Но то, что человек, вроде, пытался шипеть на парселтанге, уже означало, что он был его родственником.

— Простите, но не помню, чтобы я вас убивал.

— Пшш-пш, — кратко и сердито сказал старик.

— Он говорит, что вы виноваты косвенно... — сказал Гидеон.

— И говорит он это вполне понятно, если уметь слушать, — добавил Фабиан.

— Просто кто-то. Украл у престарелого мага его челюсть, — добавил Гидеон.

— Исключительно в целях профилактики, между прочим, — сказал вышедший из-за спины братьев Поттер, держащий в руке призрачную челюсть, покрытую какой-то слизью. Старик быстро сунул ее в рот, а потом сплюнул слизь и уже раскрыл рот, собираясь заорать.

— Это обычная смазка, Марволо! — улыбаясь добавил Джеймс Поттер, незаметно давая пять Фабиану, а затем его брату.

— Смазка в мире призраков?

— На нее села миссис Оберигс, — протянул Джеймс Поттер. — Флаконт и пострадал, а что пострадало — это наше. А ты, — обратился он к старику. — Скажи спасибо, что мы не воспользовались эктоплазмой. Но твоя челюсть ужасно скрипела.

— Эй. Ничего что я как бы тут? — спросил Лорд, глядя на эту перепалку.

— А с тобой вообще никто не разговаривает. Это же надо. Пошел на ребенка.

— Твой щенок жив. Он меня...

— Твое счастье, иначе я бы тебя на месте прибил — Поттер провел рукой по горлу. — И собственная смерть меня бы не остановила.

— Скорее бы свел с ума. Злой призрак для некроманта — хуже убийства, — проскрипел старик, пожевав челюстью. — Возможно, стану таким для тебя. Когда подойдет моя очередь. А подойдет она скоро, уж в этом я уверен.

— Вы вообще кто такой. Я вас не убивал.

— Дед твой. Вы со своей мамкой свели меня в могилу, выродки! — старик снова сплюнул вязкую слюзу.

— Ты и нас не убивал лично, — протянул Фабиан. — Но ты причастен, а так как в радиусе ближайших сотен километров ты единственный некромант, то естественно мы нашли тебя сами. Ты должен исправить, что совершил... Миртл права. Надо выполнить то, зачем мы тут зависли и ты нам поможешь. Но конечно не с упокоением.

— Я? Некромант. Допустим вы говорите правду, как я помогу вам всем?

— Кхм, — прохрипели от правой стойки кровати, и Лорд, глянув туда, резко отшатнулся, увидев призрак трупа, с которого слезала кожа. — Не забывают, что под вашим началом есть еще 344 инфернала и один неполный инфернал. Этот вопрос требует рассмотрения. Плюс, нужно рассмотреть вопрос компенсации и выплат за прошедшие несколько десятилетий. Профсоюз инферналов требует рассмотреть этот вопрос в кратчайшие сроки.

— Мама...

— Что, Томас? — протянул голос слева, и Лорд резко повернувшись увидел впервые лицо своей матери. Лорд благополучно свалился в обморок.

Когда он пришел в себя, первое, что он ощутил, была сильная головная боль, и звон в ушах, в котором он слышал крики. Он потряс головой, когда раздавшийся рядом голос Поттера заставил его раскрыть глаза.

— С возвращением, спящая красавица. Я уже думал тебя поцеловать.

Лорд содрогнулся от этой фразы, на что Джеймс почти молниеносно отреагировал.

— Я рад, что это предложение кажется тебе заманчивым, но для начала тебе нужно решать все вопросы, по мере убивания, как сказала Миртл. Паскуда же ты. Из-за тебя Хагриду палочку сломали...

— Эй. Пойдите. Давайте в обратном порядке, — протянула Дора Медоус. — Давайте пойдём в обратном порядке.

— Нет... протестую. мы дольше.

— Эй, а вам не кажется...

— Магия такая интересная.

— А ну, всем тихо! — Темный Лорд с силой сжал затрещавшие виски, и зажмурился.

— Исчезните!

Когда он открыл глаза, вокруг никого не было. Лорд выдохнул, осторожно поднялся, быстро оделся. Надо было выходить на разговор с Руквудом, может он сможет прояснить, что вообще происходит, черт побери. Он глянул в зеркало.

— Мы с тобой решили разобраться. По мере убивания, — произнес отразившийся рядом с ним в зеркале призрак Поттера. — Действуй.

Потом призрак мужчины в очках исчез, а Тома Марволо Редла обдало холодом, и рядом с ним материализовался призрак половины Миртл с кроликом на руках.

— Итак? Каково твоё желание?

— Мое? Вернуться домой и снова стать целой, но для начала мы выполним желания Бубенчика.

— Кого?

— Кролика. Это Бубенчик. Он хочет светиться в темноте.

— Что?

Дикон проснулся от странного ощущения, что на него кто-то смотрит. Он сладко потянулся, и улыбнулся.

— Прости, я тут заснул. Ты уже вернулся? Быстро же ты.

— А я как бы куда и не выходил, — прозвучал холодный, достаточно высокий голос, заставивший Эрика подскочить и резко распахнуть глаза. Перед ним, опираясь о косяк, стоял мужчина. Если бы он не знал, кто это, он бы сказал, что тот был достаточно красив. Но он был другой. Он видел перед собой молодого Волдеморта, он читал про него, смотрел записи воспоминаний, но то, что он видел сейчас, не вязалось с его образом. Виной всему были глаза, в которых он видел отражение всей боли мира.

— Добрый день. Я полагаю, Вы друг Руквуда?

— Простите, Милорд, я не знал, что это вы, — парень поклонился, надеясь, что с ним не случится того, что со всеми. Щит от Авады еще не тестировали и Дикон был неуверен.

— Августуса нет, он вышел.

— Распрямись. Ты, насколько я знаю, не слуга мне.

— Да, мой Лорд. Вам нужна моя помощь?

Волдеморт поморщился, это обращение вызвало не очень приятные воспоминания о том, что произошло с одним из его соратников.

— Не...

— Нужна, — проговорил еще один голос, заставивший Дикона вскинуться и посмотреть на девочку, точнее на ее верхнюю половину, державшую в руках кролика.

— Да, нужна, — подтвердил Темный Лорд Некромант, поморщившись. — Нам нужна библиотека.

— А, с этим я могу помочь, — проговорил Дикон, и улыбнувшись пошел вперед.

— Следуйте за мной.

Когда Лорд вошел в библиотеку, он понял, что Руквуд от него явно что-то скрывал. Полная самозаполняющаяся библиотека? Такой не было даже у Люциуса. Он удивленно осматривал комнату бесконечно большого пространства, с миллионами полок.

— Каталог, — проговорил Эрик, принося книгу.

— Спасибо, кстати, как тебя зовут?

— Эрик Дикон, милорд. Скажите, что вам помочь найти.

Темный Лорд вздохнул. Не было сил даже отпираться.

— Мне надо заставить призрака светиться в темноте.

— Простите? — удивленно переспросил Дикон, а потом, окинув Миртл взглядом, заговорщицки улыбнулся. — А в какой цвет?

— Зеленый, — уточнил Лорд, а Эрик, подмигнув ему, пошел вглубь.

— Пойдемте, развлекательная литература для детей у нас была вон там. Думаю, что-то там мы найдем.

А где-то в школе чародейства и волшебства Хогвартс по коридору шел бледный Невилл

Лонгботтом. Пять минут назад он стал свидетелем ужасной картины, которая безусловно станет преследовать его в кошмарах до самой смерти. Он как раз проходил по коридору на третьем этаже, когда мимо него проплыл Почти Безголовый Ник, что-то увлеченно рассказывающий половине призрака, состоящей только из девичьих ног.

Примечание к части

Сори за паузу. Унылое настроение весенней хандры не оставляло мне возможности писать веселый фик. Поэтому временно переключилась на ангсты.

27. Утро новой жизни. Малфой Мэнор.

Молодой Лорд резко проснулся и подскочил на кровати от раздавшегося рядом хлопка. В комнату аппарировали два эльфа. Один что-то шёпотом втолковывал младшему, держа его за ухо, когда неожиданно заметил направленный на них взгляд голубых глаз и улыбнулся.

— Здравствуйте, молодой гость хозяина.

— Добрый день, — Лорд натянул повыше одеяло и, смутившись еще сильнее, тихо пробормотал, глядя на странного домовика с абсолютно волосатым лицом. — А вы кто? Вы домовый эльф?

— Да, — домовик пригладил роскошную бороду. — Просто, такой вид у меня потому, что в роду были гномы.

Он смешно подвигал бровями, и юноша смущенно улыбнулся, правда практически сразу погрузился. Поведение домовика напомнило ему одного ученика, который всегда его забавлял. Рубеуса, полувеликана. Тот учился на два года младше, но был таким же веселым, как и этот домовик. Даже несмотря на то, что учился на Гриффиндоре. Невовремя в голову пришла мысль, что кто-то добровольно занимался подобными сексуальными практиками, и парень покраснел, а потом поинтересовался.

— Серьезно?

— Да нет, я шучу. Просто мне не по душе стиль одежды ваших, английских домовиков. Так что... Я из другой страны.

— Понятно.

— Меня Иннокентий кличут, — домовик улыбнулся, когда Том посмотрел на него снова. — Я пойду, пожалуй, сообщу Лорду, что вы проснулись. А Добби за вами присмотрит.

Иннокентий бесшумно аппарировал, а Реддл уставился на юного домовика, который смотрел на него странным взглядом полным обожания и с силой оттягивал собственные уши.

— Привет, — Лорд улыбнулся, скорее всего совсем юному эльфу.

— Здравствуйте, гость хозяина, — пролепетал домовик. — Юному Лорду чего-нибудь угодно?

— Слушай, а ты, случайно не знаешь, что я тут делаю?

— Эм, вообще-то знаю. А вы не помните?

— Я... — лорд сжался, обхватив себя руками. — Мой Василиск вылез за мной, а там была девочка. Эта, дурнушка... Я не хотел!

Темный Лорд вспомнил, что вчера ему полусонному говорил Люциус. Воскрешение, якорь. Значит он тогда прочитал заклинание, которое было в книге, и эта девочка послужила жертвой. Его глаза в ужасе расширились, когда он понял, что он совершил убийство. Это все его вина. Том ощутил, как глаза непроизвольно наполняются слезами. Нет. Нельзя плакать. Сейчас сюда придут те, кто захочет с ним побеседовать.

— Извините, юный лорд, Добби не хотел расстроить вас, — домовик тоже выглядел, как будто хотел расплакаться. — Вашу книгу хранил Добби. Хозяин спросил, Добби ответил. Хозяин вас воскресил.

— А зачем Люциус с Абрахасом это сделали? То есть я понимаю, как, но зачем? Я не понимаю. Они хотят предать меня... суду?

— Нет, конечно, — раздался голос со стены, и Том вздрогнул, увидев висящую там картину, изображающую вазу с грушами на столе, за которым стоял Абрахас Малфой и протягивал фрукты тянущемуся за ними единорожику, который схрумкивал все с большим аппетитом. — За вас уже пострадал другой человек. Но это не страшно. Этот полукровка Хагрид все равно был никому не нужен. Так что, поделом, что ему сломали палочку.

Реддл вздрогнул, услышав фамилию. В содеянном обвинили гриффиндораца и сломали палочку? Внутри все сжалось от ужаса. Это же получается, что парень, который рано потерял родителей, еще и остался без возможности к существованию в реальном мире? Тем более полувеликан? Почему никто за него не заступился? Ведь... Он никогда не считал его врагом, да даже с Малкисом из Гриффиндора они чаще устраивали терки. Они даже раз вполне нормально пообщались в коридоре с Рубеусом. Почему тогда так? Неужели повлияло что тот полувеликан?

— Но он этого не делал!

— Ну и что? Это уже все давно забыли, — фыркнул Абрахас, откусывая кусок груши.

— А какой сейчас год?

— 1992, пришло время, чтобы вы вернулись к нам.

— Но все же, зачем меня оживили?

— Вы были великим человеком!

— Министром? Ученым?

— Нет. Темным Лордом!

— Кем? — спросил Том хрипло, удивленно посмотрев на портрет. Темным Лордом? — А против чего я боролся?

— Боролся? За принятие верных традиций, убийства маглов, — Реддл вздрогнул. Убийства маглов? Что? Тем временем, Абрахас продолжил. — Отбирали власть! Убивали неверных, пытали маглов. Все то, что делают темные Лорды. У тебя есть соратники. И Малфои — самые преданные. И все жаждут вашего возвращения. Нас ждет столько ритуалов...

— Я убивал...

— Ну, да, убивал. Жертвы при захвате власти неизбежны. И для ритуалов.

— Но я не хочу! — Том выкрикнул это громко, заставив единорожика попятиться за спину Малфою.

— Не хотите власть захватывать?

— Убивать.

— Эм, ну может это не так и необходимо.

Абрахас замолчал, задумчиво перебирая гриву единорога. А он и забыл, каким был Лорд. И был ли он когда-нибудь таким? Таким открытым, таким... добрым. Каким бы не было странным это слово, но к поведению этого Лорда оно привязывалось очень точно.

— А как я умер? — прозвучал голос парня.

— Ты, как это говорится, самоубился о ребенка, — с улыбкой проговорил Малфой, подавая еще одну грушу единорогу.

— О какого ребенка?

— Гарольда Джеймса Поттера, 1 года отроду.

— Зачем мне нужно было убивать ребенка? Я что, с возрастом превратился в настоящего кретина?

— Ты никогда никого не посвящал в свои планы.

Реддл подтянул ноги к груди и обхватил себя руками, пытаясь сжаться в незаметный комочек. Он не мог быть таким. Нет!

— И что с этим делать, думаю, теперь, понятно, — сурово проговорил Руквуд, оглядывая притихшее собрание. Почему-то глядя на него спорить с высказанной мужчиной идеей не хотелось никому. Даже Беллатриса сидела притихшая и широко раскрытыми глазами смотрела на невыразимца. Таким она этого мага еще не видела. По значимости отданных им приказов, сейчас он, пожалуй, мог переплюнуть самого Лорда. И ей это нравилось.

Раздавшийся хлопок, заставил всех вздрогнуть и посмотреть на аппарировавшего в комнату Иннокентия. Тот, окинув взглядом собравшихся, оценил, что вести разговор с хозяином поместья в данный момент неразумно, обратился к Августусу.

— Сэр, юный Лорд проснулся.

Руквуд обернулся посмотреть на соратников.

— Поэтому, все поняли? Ждете пробуждения, а потом аппарируете сюда.

— А что с седьмым? — подал голос Крауч.

— Я думаю, он сам сюда явится. А мы с Люциусом придумаем, что сделать. Все, пошли Люциус. Надо поздороваться с Лордом.

— А почему это ты командуешь в моем доме? — отмер, наконец, лорд Малфой.

— Потому, что я, в отличие от вас, остолопов, знаю, что делать дальше.

Через несколько минут, когда все гости аппарировали, Руквуд развернулся и направился к покоям юного темного Лорда в сопровождении Малфоя. То, что он уже знал о том, что это самый ранний якорь, все равно не смогло приготовить к тому, что он увидел сидящего на постели в прострации совершенного мальчишку. Видимо из-за тяжелого детства, темный Лорд до семнадцати оставался щуплым подростком. Парень резко вскинулся, и Августус замер под взглядом расширившихся в ужасе глаз. Что будет представлять из себя личность, созданная из своего собственного дневника, полного воспоминаний, который он вел с первого курса, невыразимец не знал. Он вздохнул.

— Здравствуй, Марволо.

— Августус? — юноша смотрел на него в удивлении и шоке. По тому, как метнулись его глаза к портрету Абрахаса и обратно, то понял, что встречи со старыми, в прямом смысле, знакомыми были довольно шокирующими.

— Ну, как я сохранился? — Руквуд улыбнулся. Видеть своего друга таким открытым и юным, было невероятно. Люциус закрыл двери за собой и прислонился к ним спиной.

— По сравнению с Абрахасом, вполне неплохо, — нервно попробовал отшутиться Риддл и Августус, не выдержав захохотал.

— Но-но! — старший Малфой, раздраженно фыркнул, чем очень, кажется, развеселил жеребенка, и тот тоже фыркнул и заржал. К хохоту Руквуда присоединился и Том, правда, смех того был какой-то надтреснутый, и невыразимец, услышав его, оборвал себя.

— Что не так? — спросил он у Риддла. Тот перестал смеяться, вздохнул и посмотрел прямо на него.

— Значит, вы меня воскресили?

— Именно, Том.

— Это накладывает на меня какие-то обязанности? — юный темный Лорд отвел глаза, и Руквуд осторожно ответил.

— Нет, ты волен поступать, как считаешь нужным.

— Абрахас сказал, что я... стал темным Лордом.

— Папа, до свидания, — прошипел Люциус, направляя палочку на портрет. — Я тебе говорил, что ты не должен был молчать. Я тебя давно обещал запечатать. Иннокентий. Не мог бы ты...

— Упс, — Абрахас быстро исчез с картины, забирая с собой единорога.

— Не надо! — выкрикнул Том. — Пожалуйста.

— Что? — Люциус пораженно замер, глядя на парня. Ему показалось или Лорд только что сказал...

— Не надо его наказывать! — мальчишка вскочил, переводя взгляд на Люциуса и на домового. — Я Темный Лорд!

— А я — потомок гномов, — не выдержал Иннокентий, глядя на покрасневшего мальчишку.

— Что, правда? — удивленно откликнулся действующий лорд Малфой, на что и домовик, и Руквуд синхронно фыркнули.

— Да, конечно, — но увидев взгляд хозяина, закатил глаза. — Нет, Люциус, ты же не идиот. Я просто не люблю выглядеть как бритая баба и вашего стиля не понимаю.

— Так, все, все успокоились, — негромко сказал Августус, и на удивление все умолкли.

— Люциус, оставь в покое портрет, он все сделал правильно. А ты, прекращай приказывать. Тебе не идет.

— Но я Темный Лорд...

— Ты пока, на данный момент даже ЖАБА не сдал. Какой темный Лорд может быть без экзаменов? Ты же даже половины заклинаний не знаешь.

— Но вы же меня воскресили, чтобы я был вашим Лордом...

— Не обязательно... — начал было Руквуд, но был прерван хлопком аппаратуры. В комнате появился низкорослый темный домовик с торчащими во все стороны синими волосами. Августус еле слышно зарычал. Иннокентий прищурился. Аура у домовика была

какая-то странная. Да и то, что он смог аппарировать в чужое поместье — было настоящей угрозой безопасности.

— Что ты тут делаешь?

— Прости, Рук, — у Кеши, от сокращения имени хозяина, бровь метнулась прямо под лохматую челку. Такого даже он не пробовал. Еще. — Просто, там, дома. Дела требуют твоего внимания.

— О, дерьмо, — Руквуд повернулся к темному Лорду. — Пока Томас, ты пока отдыхай. После воскрешения тебе могут понадобиться силы. Мы скоро увидимся.

Тем временем домовик Малфоев подкрался к синеволосому собрату и дернул того за руку. Тот вскинулся и подозрительно посмотрел на него.

— Это... Ты не мог бы меня научить так прикидываться?

— А силенок хватит? — немного удивленно спросил домовик, принесший Руквуду послание.

— Обижаешь. Смотри, — Иннокентий повернулся к стоявшему рядом Люциусу и сказал так, чтобы не слышал никто другой кроме них и хозяина. — Люци, а ты мог бы мне сегодня разрешить смотаться в Косой?

Люциус вздрогнул от подобного обращения, но потом, покосившись на домового, только отмахнулся.

— Вали куда хочешь, только не сокращай мое имя.

— Понял? — домовик посмотрел на синеволосого. — У тебя аура сбоят. Домовики видят. Могу помочь.

— А что взамен?

— Поможешь с моей.

— А что, занятно, — проговорил зеленоволосый и улыбнулся. — Можешь заскочить ко мне.

— Идем, — голос Руквуда ворвался в разговор, и он, схватив домовика за руку, аппарировал. Иннокентий улыбнулся. Странное дело, маг аппарировал домовика. Это может стать интересной задачей. Помочь с таким — это дорогого стоило. Он аппарировал, утаскивая с собой Добби.

Люциус неожиданно для себя услышал хлопок и обнаружил, что остался наедине с юным темным Лордом. Тот удивленно посмотрел на него.

— Как Руквуд умудряется и защиту не повреждает даже? Ведь, насколько рассказывал

ваш отец, из поместья не так легко переместиться.

— Это он просто своими штучками пользуется тайными. У него таких много, — мрачно проговорил Малфой.

— Откуда?

— Да, ворует он, — Люциус увидел, как в шоке расширились глаза у мальчишки и поспешил добавить. — Из отдела тайн.

— Он ворует в отделе тайн? Круто!

— Да нет же, он там работает.

— В отделе тайн? Работает? Не может быть! — это явно удивило Реддла. — Хотя, конечно он работает. Столько ведь лет прошло.

Парень замолчал, как-то тяжело вздохнув. Люциус посмотрел по сторонам, размышляя, что надо сделать.

— Может тебе что-нибудь принести?

— Эм, нет, — неожиданно живот Тома издал протяжный звук, который заставил того отчаянно покраснеть. — Если не сложно, не могли бы вы дать мне поесть?

— Понки, позаботься о завтраке, — выкрикнул Люциус, проклиная себя за то, что сам не подумал о подобном. — Ты почему сразу не сказал, что хочешь есть?

— Но у вас же на меня, наверное, какие-то планы?

— Какие планы?

— Абрахас сказал, что Малфоям и моей свите я нужен. Но я не знаю, может у нас приняты какие-то обеды ритуальные или еще что.

Люциус с трудом сдержал рвущуюся наружу фразу о том, что пусть только попробуют втянуть его в какие-то ритуалы и порадовался, что рядом нет портрета его отца. Мальчишку вообще лучше спрятать за закрытыми дверями, а то вдруг с Беллой встретится. И он почувствовал, как сердце сжалось, когда всплыл памяти составленный Руквудом план. Ну уж нет. Так он поступать не будет. Он позаботится о преимуществе ребенка перед остальными.